

The background of the entire page is a dense, intricate pattern of swirling, flame-like or leaf-like shapes in various shades of red, from deep crimson to bright, almost white-red highlights. The pattern is highly detailed and fills the entire frame.

Камень Трокентана. Книга 1

Ан Павел

Павел Ан Камень Трокентана. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57282258

SelfPub; 2022

Аннотация

Тёплое во всех отношениях местечко, стабильность и уверенность в завтрашнем дне. Это тем более ценно для человека, пробившегося из самого низа ценой больших усилий, пожертвовавшего ради этого личной жизнью. Для сохранения этой стабильности потребовалось путешествие. Путешествие по интересным, необычным местам, встреча со старыми друзьями, проверка прочности характера. Соприкосновение с таинственным, скрытым во мраке веков, ведомым системой ценностей другого уровня, чуждого тому важному, что есть в человеческой жизни.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	42
Глава 4	59
Глава 5	71
Глава 6	89
Глава 7	109
Глава 8	129
Глава 9	150
Глава 10	170
Глава 11	188
Глава 12	208
Глава 13	228
Глава 14	245
Глава 15	270
Глава 16	291
Глава 17	313
Глава 18	337
Глава 19	358
Глава 20	379
Глава 21	401
Глава 22	422
Глава 23	445

Глава 24	465
Глава 25	480
Глава 26	497
Глава 27	518
Глава 28	537
Глава 29	556
Глава 30	574
Глава 31	591

Павел Ан

Камень Трокентана.

Книга 1

Глава 1

*... Над степью дует ветер, он берётся разнести мою песню,
но быстро забывает о ней, ведь у него на уме только свист.*

*Не буду полагаться на него, но возьму тебя за руку
и сам тихим шёпотом скажу тебе те слова,
что поражают сильнее молнии...
(фрагмент песни народности Рамино)*

Как можно с пользой потратить время, если присутствуют достаток, здоровье и спокойное расположение духа? А еще на улице пасмурно, и в кабинете так уютно и тепло.

В такие дни я люблю что-то почитать. И вот я наконец добралась до конца автобиографических записок одной известной личности. Это не опубликовано, их-то и видели всего несколько человек, но если уж автор написал их, то ему не стоит обижаться, что это кто-то прочтет. Стиль изложе-

ния мыслей и весьма неразборчивый почерк делают чтение скучным и трудным. Да что там говорить, посмотрите на это сами. Вот что написано на самом последнем листе этой рукописи.

...Теперь, оглядываясь на многие годы прожитой жизни, на многие дни пройденного мной пути, вспоминая друзей и врагов взлёты и падения, могу сказать, что я – счастливый человек. На моих глазах среди диких степей появились могучие города, а жизнь людей украсилась плодами многих ремёсел и искусств. Те о ком раньше не слышали, известны теперь далеко в округе. И память о них не канет в лету, как случилось бы не будь всех этих невероятных усилий.

Я смотрю в будущее с надеждой и хоть век человеческой жизни, увы, мал, но я верю, что увидал начатки нового могущества, которое приумножится в дальнейших веках, будущих после меня. Теперь же, на старости лет, есть время покою. Сын же мой продолжит моё дело с рвением и свежими силами свойственными молодости, продолжит уже совсем скоро, как только годы его станут совершенны. Я же посвящу остаток дней созерцанию содеянного и наслаждению от обильных плодов исполненного мною дела, ведь я как никто другой заслужил себе спокойную старость.

Шестнадцатый день, месяц цветов, год тридцать седьмой.

Ну и какого вам это читать? Впрочем, это моя работа. Читать все это и не только читать, но и давать комментарии.

Занудные, скучные, подстать слогу.

Ну скажем, что-то вроде этого.

Это последняя запись, сделана рукой великого правителя в книге памяти потомкам, за пять дней до его смерти. Превратности человеческой судьбы, начать трудный путь от самой колыбели и далее в молодость, зрелость и старость. Предпринять дело опаснейшее и тяжелейшее, и сделать его. Но в тот момент, когда уже кажется, что заложенные основания непоколебимы, всё в одночасье переменится, как от внезапного напора могучей стихии. Предают друзья и убивают не только его самого, но наследника великое будущее которого было уже как бы уже свершившимся фактом. Созданное общество рушится, погребая тысячи людей под обломками междоусобиц. В общем, всё идет прахом или почти прахом.

А какой же из всего этого вывод?

Обмакнутое в чернила перо повисло над столом, а затем легло рядом с листом пергамента.

Писательница задумчиво смотрела в окно на небольшой, некогда изобиловавший жизнью сад. Над природой в это время царил осень, и за окном мелко моросил не прекращающийся вторые сутки дождь. По другую же сторону окна царил уют, созданный руками человека, мерно потрескивал камин, источая из себя приятное тепло.

Человек, который сидел в этом старом но весьма уютном кресле, по долгу своей профессии должен был сделать вывод

из истории, ведь она должна научить хоть кого-то, хоть чему-нибудь. Будет неплохо, если этот научившийся поделится этим знанием с кем-то ещё. Глядишь, и меньше будет в жизни ошибок. Ну а дальше по цепочке. Счастливые люди, крепкие семьи, сильное государство, ну и что там ещё...

А что тут написать? Трудно писать, когда в голове нет нужных мыслей. А нет их из-за этого коварного врага – камина. Приятное тепло и мерное потрескивание дров так клонят и клонят в сон.

Слишком мало времени прошло с тех пор, чтобы написать то, что стоило бы написать. Потому что политика. Люди должны думать так, как им положено, ну, по крайней мере, мыслить в определённых рамках. А ведь можно было бы быть откровенной, открыть глаза современникам и избавить далеких потомков, не видевших и краем глаза этих событий от необходимости делать о них вывод. Ведь тогда уже никто из их участников не опровергнет и не подтвердит.

Ноне стоит увлекаться. Писать надо то, что надо писать. К чему наживать неприятности на свой короткий век? Сколько жило людей до меня и все их переживания, надежды, подвиги и вся их жизнь ушли в забвение. Следом уйдёт и моя, минует наше время. Останутся лишь дальние отголоски, что мол был такой народ, и был у него правитель, великий в те дни, в которые пришёл из неоткуда и ушёл в никуда.

Антелин потянулась и, устроившись поудобнее в мягком кресле, отложила пергамент в сторону.

– Интересно который уже час? – подумала она. – Уже пора бы пойти домой, а то я здесь так и усну в этом кресле. Домой, да именно туда. Вкусно поужинать, да и, пожалуй, уже и лечь спать.

Но вот ведь как, сегодня у меня по плану очередной нудный день. Этот публичный экзамен, как же он некстати. Принимать его, конечно, не сдавать, но всё же. Такой день, так хорошо сидеть в кресле. Закрыть бы кабинет на ключ, да и задремать тут. А так, ради никому не нужной формальности, хоть и важной... Ведь что в нашей жизни важнее формальностей? Надо вставать, куда-то идти, слушать то, что всем итак известно. Но время неумолимо. Да, оно жестоко и бессердечно. Уже пора. Прощай моё уютное кресло, и ты мой старый друг камин. Здравствуй кормилица-кафедра. Что-то я не успела по тебе соскучиться. Итак, ещё час пытки и я дома.

Она встала из-за стола и, выйдя из своего кабинета спустилась вниз, в общую залу. Внизу собралось уже довольно много народу: ученики старших классов, друзья экзаменуемой и просто любознательный народ с улицы, для которого публичный экзамен был разновидностью некоего зрелища, способом скрасить дождливый осенний день. Все они собрались, наполнив гамом большой зал аудитории.

– Ну а вот и я, скучали по мне? – подумала вошедшая в зал Антелин. – О старушка кафедра, благодаря тебе я повелеваю толпой. Вот они увидели меня и сразу стихли. Волшебство?

Возможно.

Антелин сбросила с себя сонливость и спокойно заняла своё место за столом у кафедры, окинув взглядом собравшихся. Не тратя напрасно время ни свое, ни присутствующих, она заговорила негромким, но очень чётким голосом.

Итак, я думаю, все желающие уже собрались? Хорошо. Прошу полной тишины и внимания.

Гомон окончательно утих, и глаза всех собравшихся обратились к ней.

Рада приветствовать всех собравшихся в этот дождливый, осенний день под кровом нашей школы (ох! кров опять протекает, надеюсь кто-то догадается подставить туда ведро).

Вам предстоит стать свидетелями знаменательного события, безусловно, достойного внимания любителей слушать изящные приправленные остротой мысли грамотных людей. Их чёткую речь (только пожалуйста не мямли моя любимая племяшка, очень тебя прошу).

Сегодня знаменательный день. День, в который одна из наших учениц покинет эти уютные стены, где она провела значительное время, пережив здесь много ярких моментов своей жизни. Но, прежде чем это случится, она в последний раз порадует вас своим красноречием. Итак, Алоро, прошу.

Среди сидящих в зале вскочила со стула и быстро вышла на помост перед кафедрой явно взволнованная девушка в длинном синем платье и с причудливо завитыми волосами. Она встала за кафедру и напряжённо замерла как вкопанная.

Теперь все пристально смотрели на неё, от чего она стала волноваться ещё больше.

Сегодня мы будем публично экзаменовать одну из наших, не побоюсь этого слова, лучших учениц, Алоро, (ещё бы ты не была лучшей, ведь я, твоя занудливая тётя, тебя столько натаскивала). На предмет знания истории дней совсем недавних. В присутствии наших учеников, а также жителей города, изъявивших желание увидеть плоды наших трудов в воспитание достойных людей. Для тех, кто не увидел в истории урока (это касается вас, балбесы из средней группы), мы дадим ещё одну возможность увидеть его через призму твоей речи, Алоро. Будь расторопна в своих словах, тем более что честью своего присутствия нас почтила сама госпожа наместница нашего великого края, госпожа Возорвин, покровительница нашей школы и всякого рода искусств (надеюсь, у неё хорошее настроение).

Алоро повернулась в правую часть зала, где несколько поодаль от остальных на возвышенном месте, в специальном украшенном кресле для почётных гостей школы сидела женщина средних лет в величественном строгом наряде. Взгляд её был спокойным и твёрдым. Алоро с почтением поклонилась ей, и та кивнула головой в ответ.

Я надеюсь, госпожа наместница, останется довольна плодами нашего труда и найдёт в лице Алоро достойную дочь нашей страны, чья жизнь послужит к приумножению её славы (как-то слишком пафосно получилось).

– Твои ученики всегда радовали меня своими успехами, давая нам надежду на величие будущего после нас поколения, – тихим, но твёрдым голосом ответила ей наместница. Затем, она обратилась к экзаменуемой.

Я наблюдаю за тобой ещё с лет твоей ранней юности, Алоро, и ты всегда радовала меня своими успехами. И теперь я с удовольствием выслушаю тебя. Прояви же себя достойной и, твоя учительница будет довольна тобой. Я же буду рада употребить во благо для тебя данную мне власть.

Девушка опять поклонилась наместнице и с ней снова заговорила Антелин.

Итак, тебе предстоит публичный экзамен (что же делать, все через это когда-то проходят), после которого я, помня результаты твоей предыдущей учёбы, решу стоит ли тебе ещё учиться, или ты овладела уже достаточным количеством знаний, чтобы быть достойной такой чести, которую хочет оказать тебе госпожа наместница, опираясь на моё скромное мнение (тебе надо очень постараться, чтобы не сдать этот экзамен, так что не старайся просто сдать его). Итак, я буду спрашивать тебя, и мы все послушаем твои ответы.

Алоро, немного помедлив, сказала: “Я готова, госпожа Антелин”.

Хорошо, вот первая тема для твоей публичной речи. Расскажи нам о дружественных нам землях, о народе гномов живущих в глубинах гор. Кто они, откуда и когда взялись, где живут, и как люди нашей страны живут вместе с ними? (а

то слишком много небылиц про них рассказывают). Говори.

Девушка набрала глубоко в грудь воздуха и медленно выдохнула, пытаясь успокоиться, затем она начала сначала еле слышно и невнятно, но со временем всё более твёрдо и отчётливо.

Ни для кого ни секрет, что гномы – это горные жители, чудаковатые уже тем, что вместо жизни в домах на поверхности земли совершенно добровольно имеют свои домом внутренность мрачных горных пещер. Впрочем, изрядно благоустроенных и украшенных ими. Но не разумнее ли было направить все затраченные на это усилия на более достойную цель? Народ они низкорослый, мало кто из них имеет рост более трёх локтей, но крепкие в сложение и трудолюбивый. Да что уж там ходить вокруг да около, упрямый! Они упрямы, упрямы и ещё раз упрямы! Сказано весьма ёмко, но и к этому есть что добавить!

Жить в недрах гор им привычно. Глубины манят их многочисленными сокровищами, обилием руд и минералов, а также драгоценных камней. Живут они большими семьями и родственники крепко держаться друг за друга.

Жизнь под землёй располагает их к занятию рудным и кузнечным ремеслом, в которых они весьма преуспели. Ещё со времён глубокой древности владеют они многими секретами, сокрытыми внутри земли, тайнами бездн огня и воды. Войны у гномов сильны и храбры, и множество древних сказаний об их деяниях служат и нам примером мужества и от-

ваги.

Среди наших земель гномы живут в горе Карандор, расположенной на территории области Вессен. Как известно с их слов, пришли они в Карандор уже весьма давно, 546 лет назад из далёких южных гор через какие-то дальние, неизвестные страны. А двигала ими в столь великом переселение обычная корысть.

Жизнь этого подгорного народа тесно связана с легендами. Легенда и привела их в эту гору, ведь это должна была быть не какая-то там поросшая лесом грудка песка и камней, а так называемая “Мерцающая гора”, переполненная до краёв различными сокровищами. Это было бы неплохо, но.... Сложно понять по каким признакам они посчитали, что Карандор и есть та самая гора. Но несмотря ни на что гномы перебрались сюда целыми семействами, со временем утратив связь с землёй предков, так что сами стали легендой для своих южных сородичей.

Жили они среди диких тогда земель, разрабатывая гору, общаясь только с соседними племенами оседлых людей – Мариола, которые доставляли им пищу, меняя её на сделанные гномами полезные ремесленные вещи. Кто не знает этот подлый и злопамятный народец? Удивительное дело, что между ними и гномами не шла непрерывная война! Но пришло время, и бывшая с ними связь была утрачена, после того как мы покончили с этой общностью, сполна проявившую себя с плохой стороны, не пожелав принять нормы ци-

визованного мира, принесённые нами! Они были чрезвычайно упорны и полны решимости сражаться до конца, так что война для Мариола была тяжела, выжившие из них были рассеяны по другим землям. Гномы же прознав про это просто затаились в своей горе и сидели там тихо как мыши, опасаясь за свою жизнь и имущество. Из-за предпринятых ими мер во времена Варнена о гномах никто так толком ничего и не узнал. Хотя местность в округе была достаточно густонаселена, сказания о них воспринимались не более чем легенды. Явными жители мифов стали только после великого мятежа, в пятый год правления над той областью госпожи Назарвин.

Не зная о гномах, она послала рудокопов на поиски меди в те края, так как потребность в ней была, а провинции заморского юга, из которых она раньше привозилась для разных ремёсел, осталась под властью мятежников. По известным указывающим на залежи горных руд признакам, в одном из склонов горы Карандор стали разрабатывать рудник.

Рудокопы были из пленных Малкон, покорённого народа кочевников, недавно перед этим разгромленных на востоке. Пленными в обилие были привозимы для работ в западные провинции. Это была расплата за дерзость, проявленную ими. Кочевники, помня свои прежние победы над жителями восточных провинций при захвате и разорении ими области Батион и большую бывшую при этом добычу, осмелились открыто выступить против воинов нашего повелите-

ля. Они держали в осаде опорную крепость Иката около месяца, а потом были разгромлены войсками повелителя, пришедшими на помощь осаждённым в известное всем время.

За работой пленных рудокопов следили вспомогательные войска женщин Вессена – Салмин. Они стерегли их на поверхности у входа в рудник, когда рудокопы трудились внутри. Третьего дня, шестого месяца, сорок девятого года от воцарения Варнена великого рудокопы пробили брешь в стене подземного тоннеля гномов, о котором не было им известно. Решив, что это просто горная пещера, некоторые из них отважились на побег, пользуясь благоприятным случаем, так как внутри рудника находились они без каких бы то ни было оков, и надзиратели у них были из них же. Другие же не согласились бежать через пещеры, боясь опасности неведомого подземелья.

Иные из оставшихся пошли наверх и донесли страже о случившемся побеге, надеясь на поощрение за донос на своих соплеменников. Салмин спустились вниз, сковали всех оставшихся пленников и увели их наверх в лагерь, прервав работу в тот день. Другие из них пошли было осмотреть пещеру, но, отойдя недалеко от места пролома, поняли, что пещера велика. Опасаясь возможной засады в темноте, они вернулись к месту пролома. Выставив там стражу, салмин послали гонца оповестить о случившемся побеге воинов мужчин в гарнизоне Доллена, ближайшего к тому месту, с тем чтобы те выслали патрулей вокруг горы на поиски выхо-

да из подземных пещер. Также просили они подкрепления себе, так как их было мало и оставшиеся пленники стесняли их, не давая возможности снарядить погоню.

Вначале ночи двое из гномов шли по пещере, проходя по тоннелю, где было место пролома. Они несли еду своим сородичам, работающим в глубинах, где у гномов был дальний от их города рудник. Салмин, стерегущие место пролома, заметили их и, боясь гнева правительницы за свою оплошность с вверенными им пленниками, решились напасть и смогли захватить их врасплох живыми, приняв за беглецов. Разобравшись после, они увидели, что это не малкон, да и не люди, а неведомый народ подземелья. Были среди их отряда происходящая от остатков мариола жительница тех мест, вернувшаяся в Вессен после великого мятежа. Язык же народа их происходил от языка гномов, так как до знакомства с ними был он прост и примитивен, в отличие от гномьего наречия. И многие из слов своего языка, они переняли от гномов за долгие годы общения с ними, так что мариола понимали гномий язык, да и помнили сказания своего народа о подземных жителях. При разговоре между собой плененных гномов она понимала, о чём была речь и поведала своей начальнице об этом и о дивном подземном народе.

Услышав это, начальница стражи немедленно послала одного из гномов связанным к наместнице, минуя своё начальство и надеясь получить для себя от этого дела пользу, но знавшую гномий язык салмин решила оставить при себе.

Второго же гнома развязали и допросили на месте. Действуя хитростью, его расположили к себе и разговорили, так, что поведал он им слишком много о силе подземного царства, чего и не стоил бы говорить тем, кто ещё недавно его пленил.

Гномы, работавшие в руднике, так и не получили припасов. Тогда они отправили некоторых из работников узнать, чем вызвана задержка. Те же пошли в гномий город иным путём и не попались салмин, стерегущим пролом. Придя в город, посланные узнали о том, что необходимые припасы им были уже давным-давно отправлены.

Взявши с собой ещё гномов, они пошли искать пропавших. Тем временем, беглые малкон сидели в пещере недалеко от места пролома, так как их соплеменники, не пожелавшие бежать с ними, не дали им взять с собой достаточно светильников, а те что они взяли, погасли. Да и испугались они подземелья непривычные к нему, тем более что и страшные легенды о них с детства многие из них знали, и те теперь как бы оживали перед ними, таящимися в темноте ужасами неизведанных пещер. Знали они о любящих темень подземелья орках и опасались встречи с ними. Так что в действиях своих они были нерешительны и сидели все вместе, думая о том, что делать им дальше.

Гномы, искавшие пропавших сородичей, случайно проходили мимо них, не ожидая для себя опасности в пещерах. Малкон напали на них, видимо приняв их за салмин, так как и те тоже низкорослые. С собой у многих из них были рудо-

копные кирки, которые они захватили при побеге. Они ранили некоторых гномов и те отступили вглубь своих пещер за подмогой, однако при этом и самим нападавшим изрядно досталось.

Малкон поняли, что это были не салмин, а про гномов они ничего не слыхали. Поняв, что это были неведомые им существа, которые теперь ушли за подмогой и скоро вернуться, сочли для себя за благо сдаться салмин. Направившись к пролому, они молили о прощенье. Беглецов связали и отправили под охраной в лагерь у входа в рудник.

Среди гномов тогда поднялся настоящий переполох, так как никогда не бывало того, чтобы хоть раз кто-то напал на гнома внутри горы. Они собрали целое войско и отправились к той части пещер, где на них напали.

Дойдя до места пролома, они наткнулись на салмин. Те уже ждали их, но так как их было очень мало, а о гномах они знали по рассказам мариола, бывшей среди них, что они сильны и отважны, они постарались свести всё дело к миру. Начальница стражи без оружия и доспехов вместе с переводчицей вышли навстречу гномам. Те, увидев двух безоружных женщин, не стали на них нападать и завязали разговор. Тут же выдали пропавшего их сородича, который уже до этого был дружелюбно настроен к салмин и говорил в их пользу. Они рассказали о случившейся неприятности с беглыми пленниками и о том, что они уже пойманы и под стражей доставлены в укрепленный лагерь, где уже никому не

смогут причинить вреда. Да и если кто из них причинил вред гномам, тот будет за это сурово наказан. Бывший же с ним его товарищ, как внушили ему салмин, был отправлен в ближайшую крепость к начальнику стражи, чтобы он поверил этому делу и вреда ему никакого не будет, а лишь почёт и уважение.

Сами же салмин тянули время, ожидая подмоги, которая вскоре пришла к ним, и была весьма многочисленна. Дело было столь интересно, что сама госпожа наместница Вессена изъявила желание лично вести переговоры с подземными жителями. Она по-доброму обошлась с доставленным к ней гномом, рассудив, что проявить осторожность при незнании благоразумно. Она привезла его вместе с собой, отправив гонцов созвать войска со всех окрестных гарнизонов, так что весьма скоро недалеко от прохода в гномий тоннель собралось почти десятитысячное воинство мужчин и, кроме того, все окрестности горы патрулировались. Гномов в Карандоре не очень много и воинов у них не будет и тысячи. Поступила же так госпожа наместница, не желая иметь какую бы то ни было угрозу своей власти в землях Вессена. Однако, лучше узнав дело и обсудив его на совете старейшин, она решила договориться с гномами, так как те и раньше жили тихо и уединённо и не претендовали ни на что кроме пещер, которые были в глазах наместницы мало полезны. Вызвав на поверхность некоторых из них, она продемонстрировала силу своего воинства, просвещённость своей власти и твёрдость

своего характера.

– Я правительница земли Вессен в моей руке и в сердце железо, куда бы вы хотели направить его во благо себе или во вред? – спросила она их. Поняв, что живущие наверху люди сильны, гномы говорили и держались с почтением, хотя они и не подлый народ и не считают зазорным для себя отнестись с достоинством к тому, у кого это достоинство было.

Ну что же про гномов хватит (о нет! у тебя садится голос, давай сделаем паузу, только не забудь выпить воды, разрядим обстановку, а то мужчина сидящий в третьем ряду с краю, уже вот-вот начнёт храпеть).

Выдержав небольшую паузу, Антелин кашлянула, обращая на себя внимание экзаменуемой. Та не сразу поняла, что надо посмотреть на свою тётю и пауза слишком затянулась. Антелин подала ей знак выпить воды, и Алорон, дрожащей рукой, взяла стоящий на кафедре стакан и, сделав несколько быстрых глотков, набрала в грудь воздуха, готовая к новому вопросу.

Глава 2

*Если твой враг приблизился к тебе на расстояние плевка,
не замедли употребить меч.*

*Ведь если вид оружия не предостережёт его,
то что успеют сделать твои слова?*

(Мирринская пословица)

Теперь давай Расскажи нам историю Варнена (обязательно, ведь тут присутствует наместница, а мы ведь люди которые правильно понимаем историю и за это нас надо поощрять) хоть она и коротка, но мы посмотрим на какие именно события, как на важные ты обратишь внимание (всё как я тебе говорила, только не волнуйся).

Великое государство, островок цивилизации среди диких земель, надежда просвещённых людей – Варнен, назван так в память о своём основателе, его дочерью и преемницей власти. Это может показаться и нескромным, но поистине эта незаурядная личность заслуживает такой чести.

Родом он был из далёких южных земель и о детстве и молодости его неизвестно ничего, как и о его роде и судьбе его родственников. Достоверно только то, что в молодые годы он состоял на службе солдатом и имел свою собственную семью, с которой жил вдалеке от своей близкой родни. Жил же он на самой окраине той далёкой земли в беспокойной

местности на самой границе пустынного края. Край же этот изобиловал орками и иной различной нечистью, так что были непроходимы и представляли собой постоянную угрозу.

И вот настали лихие годы, в которые орки, собрав свои силы отправились на грабёж этих земель. Случилось несколько опустошительных набегов, в ходе одного из которых вся семья Варнена была угнана орками в пустоши или убита, а дом его сожжён. Сам же он был тяжело ранен в сражение, так что едва остался в живых и на его выздоровление понадобилось много месяцев.

Потеряв всё, он сделался одиноким странником и вечным мстителем оркам. Возможно, он не оставлял надежду на то, что близкие ему люди остались каким-то чудесным образом в живых и теперь находятся в плену, потому что, оправившись от ран, он стал в одиночку совершать вылазки в их земли. И хоть поступать так было крайне безрассудно, если не казать самоубийственно, удача упорно была на его стороне, так, что удавалось ему выходить целым и невредимым из самых безнадёжных ситуаций, так что в итоге за своё мужество он снискал большую славу в тех краях, откуда был родом, ещё при жизни став легендой.

Как-то во время очередной вылазки, забрался он в самую глубь земель врага в места, где некогда были древние поселения эльфов, многие века бывшие пустыми и покинутыми. Обойдя пустые руины, он нашёл много интересного и неизвестного ему, в том числе и некоторые древние рукописи, со-

хранившиеся там. Это заинтересовало его, и по возвращении из вылазки, он нашёл сведущего в предметах старины человека, который и свёл его с живущими в южных лесах мифическими существами, по крайней мере они выдавали себя за них. Их было немного, и естественно они были самыми последними эльфами из самых последних эльфов, живущих в тех краях.

Возможно, Варнен и лукавил, когда говорил, что именно от них он научился разного рода мудрости, древним языкам и стал сведущим в разных искусствах. Процесс познания был ему очень интересен и это захватывало, так что он стал часто делать вылазки в дикие земли в поисках крупиц знаний о древнем народе, видимо и вправду он что-то такое находил.

Так изучая историю, изящную в своём величии и наблюдая царящие кругом него упадок и неустройство, он загорелся невиданной по дерзости идеей возродить величие древних королевств и сокрушить земли врага. Собрав много знаний о ремёслах, истории и войне, он отправился далеко на север в дикий край.

Минуя великую степь, пришёл он в земле нынешней Вартаны, где поселился среди дикого в то время племени Рамино. С выгодой для себя он передал им множество знаний и был в почёте у них как мудрец, охотник и великий воитель. Он прославился мужеством в боях с их врагами, а также благодаря ремёслам сильно улучшил жизнь племени. Также он плавил руду и делал из неё оружие, что было дивно для дика-

рей, так как те использовали для этого кости, камни и большие ветки деревьев, как, впрочем, и многие жители окрестных земель. Вскоре, он стал зятем вождя племени и его военачальником. Благодаря активным походам, а также тому, что не только войной, но и искусством вести переговоры с соседями он значительно расширил свои земли, после чего и стал вождём, а потом провозгласил себя королём. Своим подданным он принёс ремёсла и всякое другое искусство, стараясь сплотить их воедино и вооружить против тёмных земель севера.

С теми же, кто ни хотел покоряться ему, он поступал довольно сурово, ведя с ними беспощадную войну, так что часто бывало, от племени врагов оставались только старики, женщины и дети. Часть покоренных племён он переселил на восток в степной край для защиты земли от странствующих по ней кочевников. Железной рукой он обустроил множество городов, воздвиг великие крепости, наладил торговлю и его корабли покорили морские пучины.

Столицей он сделал город Анафис, откуда мирно правил своей землёй, которая теперь отдыхала после череды долгих и кровопролитных войн. Этот город он обустроил и украсил подобно одному из великих городов юга, так что любой дикий человек, видя его впервые с изумлением смотрел на него как на чудо, поражаясь его величию и склоняя голову перед могуществом его повелителя.

После жестокостей войны, опустошившей землю, оста-

лось весьма много взятых в плен, особенно женщин из окрестных земель. Поначалу их раздавали в качестве служанок отличившимся войнам, но потом их стало очень много, и Варнен решил прекратить такую практику. Молодое государство нуждалось в большом количестве рабочих рук, так как многие великие города предстояло воздвигнуть и обустроить почти на ровном месте и Варнен решил использовать большое количество пленных женщин с пользой для дела своей жизни.

Он построил в Анафисе мощную цитадель, которую назвал Аллиодон. В ней он обустроил огромные высотные жилища и переселил туда пленных женщин. Там он поставил из них самих надзирательниц над ними, так как это выдилось лучшим в его разумение, и назначил править ими своей старшей дочери Онувин. Для охраны крепости она также набрал воительниц из числа самих женщин, чтобы им не было никакого притеснения извне. Стража Аллиодона и стала считаться войском Онувин.

Так продолжалось долгие годы, женщины жили безвыходно в крепости, где всё время трудились, преуспевая во всяких доступных им искусствах. Так как цитадель была очень надёжна, в ней также располагались городские оружейные склады и большой запас пищи. Со временем число женщин в крепости, по причине частых войн, увеличилось настолько, что она уже не могла их вместить. Тогда были построены ещё две подобные крепости, одна в Вадалиене, она называ-

лась Элиментан, и другая в южном Ферроне в Веоне, на юго-востоке за морем, и называлась Ортен.

Онувин очень серьёзно относилась к правлению своими крепостями так, что практически никогда не покидала Аллиодона, ежедневно заботясь об его внутреннем устройстве и порядке. Подражая своему великому отцу, она хотела также иметь и достойное войско в своих владениях, поэтому умножала число воительниц в женских крепостях. Воительницей могла стать любая их жительница годная для этого по возрасту и по силам, а также не запятнавшая себя плохим поведением. Воительниц хорошо вооружали лежащим на складах оружием. Варнен любил свою дочь и смотрел на всё это как на детскую забаву, ни в чем не препятствуя ей, тем более, что благодаря её усилиям и заботе в крепостях царил порядок, а женщины хорошо трудились, так что результатами их труда обустроивался некогда дикий край.

Годы Варнена уже клонились к закату, созданное им царство было столь могущественно, что окрестные тёмные земли не решались вступить с ним в войну, но при этом и не оставляли своих козней, действуя скрыто и коварно. Переход к новой жизни был для многих непривычен, и хоть многие люди и стали пользоваться плодами различных искусств, о которых раньше и не слыхивали, но всё равно в сердце остались ещё диким, а нравы жестокими. Варнен же, пытаясь насадить порядки южных великих королевств, у многих вызывал неприязнь. Кроме того, тёмные земли плели постоян-

но интриги, подсылая своих лазутчиков, которые подбивали людей на мятеж против Варнена.

И вот нашлись желающие предать его, причём из тех самых Ромино, которых он так возвеличил, что они были правителями завоеванных земель и не имели ни в чём недостатка. Но многие из них хотели поменять установленный Варненом порядок под свои прихоти, и земля тьмы оказалась им ближе по духу. Они составили заговор против Варнена, в том числе в нём участвовали и его родственники со стороны жены. Один из руководителей заговора – Корден, который приходился братом его жены и был тогда правителем Вессена, пригласил Варнена со всеми детьми приехать в Вадалиен на грандиозный многодневный праздник, устраивавшийся там по случаю завершения строительства внешнего ряда оборонительных стен. Варнен принял приглашение родственника и со всем семейством поехал на торжества в Вессен.

Только Онувин отказалась ехать с ним, так как у неё было много дел по управлению крепостью.

Приглашение же это на праздник было ловушкой. Во время праздничного пира заговорщики напали с оружием на Варнена и верных ему людей и убили его, а также убили его жену и всех детей.

По всем областям начался великий мятеж, но тут же обнаружилась распря и между самими заговорщиками, которые, будучи едины против Варнена, тут же раскололись между собой, как только избавились от него. Градоправитель Анафи-

са – Горундир также был в числе мятежников, и как только получил известие о смерти Варнена, сразу объявил себя правителем столичной области Вартаны, так как думал сделать её своим отдельным царством. Он хотел было хитростью захватить Аллиодон, но Онувин уже была предупреждена о случившемся мятеже почтовым голубем, посланным ей из Элементана.

Гарнизон крепости остался ей верен, и женщины внутри её поддерживали, так как она была очень добра к ним и справедливо управляла. Женщины в крепости не пожелали выдать свою госпожу Горундире и открыть ему ворота. Они провозгласили Онувин владычицей всех областей, как законную наследницу Варнена и поклялись ей в верности. Также верны ей остались и гарнизоны остальных крепостей, однако весть о мятеже не успела дойти вовремя до крепости Ортена и мятежники коварством проникли в неё и, перебив всех воительниц, превратив крепость в свою твердыню.

Онувин разослала почтовых голубей всем правителям областей, призывая их быть верных клятве её отцу, но все области уже были в мятеже. На её призыв откликнулся только Торон, правитель западной области, Миррин, который единственный из правителей областей не был родственником Онувин, но был человек чести, чем и был знаменит, а также был боевым товарищем Варнена, которого очень уважал и был верен ему. В мятеже он не участвовал, и в знак верности данной им когда-то клятве и памяти своего веро-

ломно убитого друга, он присягнул на верность Онувин, обещая ей подавить мятеж. Он быстро очистил Миррин от заговорщиков и подстрекателей. Войско его области было верно ему, как своему постоянному предводителю и земляку, который дрался с ними бок о бок, не прячась за спины воинов и которого они любили и считали как бы родным отцом. Они решительно выступили против заговора.

Тем временем Горундир осадил Аллиодон, оцепив его небольшим количеством воином и то для того, чтобы женщины не разбежались из крепости. Воительниц внутри он не боялся, так как всерьёз их никто не воспринимал. Он отправил большую часть своих войск на север в Купру, где градоправитель провозгласил себя королём и отказался ему подчиняться.

В городе он оставил только небольшой гарнизон, так как внешняя городская стена была неприступна, а женщин, сидящих в крепости, он и вовсе не брал в расчёт. Оставшиеся в городе войны стали его грабить, пользуясь неразберихой, так, что вокруг были видны дымы пожаров и слышны вопли беззащитных.

Онувин не могла терпеть такое. Наблюдая происходящее в городе со стен крепости, она увидела, что большая часть войска покинула город и решила не дожидаться не откуда помощи. Отец её был человек мужественный, и она пошла в своего отца. Она приказала своим воительницам готовиться к вылазке, а также раскрыть оружейные склады и воору-

жить всех живущих в крепости женщин способных носить оружие. В ночное время, когда стража, стоявшая вокруг крепости, почти вся разбрелась грабить город, а оставшиеся были уже пьяны или спали, женщины сделали вылазку и в одну ночь очистили весь город от врагов, прекратив царившие в нём разбой и беспорядок.

Сам Горундир был пойман во дворце Анафиса, где он, сидя на престоле Варнена, пировал со своим приближенными. За измену его повесили на городской площади на следующее утро, и он весел там много дней пока вовсе не истлел у всех на глазах. Также были преданы смерти и все другие мятежники, которые только нашлись в городе. Успех был неожиданный даже для самой Онувин, и она почувствовала силу. Она восстановила порядок в городе и установила в нём крепкую стражу из воительниц. Сама же не стала сидеть сложа руки и отправила отряды на войну с мятежниками в другие города Вартаны.

Там царила полная разруха, и не было никакого единства между мятежниками. Бывало, что в одном городе сидели три правителя со своими шайками и ещё с десятков по окрестным от города селениям. Повсюду был грабёж, насилие и война всех против всех. Воительницы действовали мужественно, удача была на их стороне и вскоре они установили власть Онувин по всей Вартане. Не только женщины в крепости, но и многие добрые жители Вартаны присягнули на верность Онувин. Среди них было много обычных земледельцев и ре-

месленников, а также торговцы и некоторые войны, сохранившие верность присяге. Они брали в руки оружие и помогали воительницам бороться с мятежом. Так в Магнезе, где власть захватил главарь разбойничей шайки и держал весь город в ужасе, жители, слышав о делах Онувин, и о том что верные ей войска приближаются к городу, воспрянули духом. Вооружившись, они убили тирана и перебив его шайку, открыли городские ворота войскам Онувин.

Долгое время шла война с мятежниками, как многие говорят и до сих пор не утихла. Элиментан был взят в осаду. Но после получения вестей из Анафиса, Корден приказал немедленно взять крепость штурмом и жестоко расправиться с воительницами. Но засевшие в ней женщины предводительствовала которыми Назарвин, проявив мужество в пример многим мужчинам держались крепко, отбивая все штурмы. Элиментан величественен и непреступен и Корден не мог захватить его. Со временем он потерял Вадалиен, но и после ещё сражался долгое время, пока не был, наконец, убит, и его мятеж был подавлен.

Особенно много было мятежников в Батионе среди тамошних переселенцев. Многие не хотели жить среди степи, и были озлоблены, что их согнали с земель, где жили их предки. Много бы бед принесли тамошние жители войскам Онувин, но обстоятельства сложились не в их пользу. Кочевые племена Малкон во времена Варнена много натерпелись от него, так как были вынуждены покинуть приморские степи

и не раз терпели поражения в битвах от его войск, так, что в итоге для сохранения мира, некоторые из них были вынуждены платить ему дань. Теперь, увидев слабость своих прежних врагов, они решили отомстить.

Они собрали огромное войско, но напасть на Вартану не решились, так как города в ней были весьма укреплены, а они были не искусны в осадном деле. Да и северный путь был для них нежелательный, так как среди тамошних лесов, они, привыкшие к степному простору, чувствовали себя неуверенно. Рассудив между собой, они решили напасть на Батион и пройти от северной кромки великого леса до великой южной реки. Им не было дела до того с мятежниками ли они воют или нет, они желали лишь отомстить своим врагам. Мятежники в Батионе были разрознены, и среди них не было порядка ни помощи извне. Малкон быстро и без труда захватили все города и селения восточной области, убив или взяв в плен жителей, а города и селения сравнив с землёй, так что после них оставалась только голая степь и пепелище. Не осталось в Батионе ни одного жителя после этого нашествия. Часть мятежников успели уйти на юг за великую реку, в Феррон, а мятежники на севере окончательно лишились, какой бы то ни было поддержки и вскоре пали.

После ухода кочевников обратно в степь, в Батион направились войска, предводительствовала которыми Инервин, и основали там несколько военных крепостей для защиты той территории и для удобной войны с мятежниками на юге.

Инервин властолюбива и власть ей дороже золота и жизни её людей. Как только мятеж в центральных областях утих, и власть Онувин стала окончательно укрепляться, она произвела смуту среди воительниц, так как Онувин видя слабость войск женщин, желала разоружить большинство воительниц не годных к воинскому делу и дать им вольную жизнь.

Инервин же, получив приказ, решила воспользоваться отдаленностью места от столицы и на военном совете выступила перед собранием предводителей.

Вот Онувин ковала из нас как из меди меч железным молотом, ломая наши кости, а теперь говорит вот меч из меди, и он ни на что не годен, сделаю из него сосуд для мытья ног. Разве не знала она, что мы женщины, когда дала нам в руки меч? Как же она, лишив нас жизни обычных женщин в лета нашей молодости теперь использовав нас, хочет как бы дать её нам вновь? Или она сможет вернуть нам молодые годы? Или не хочет ли она из нас теперь, когда мы проливали за неё кровь и получали увечья, сделать служанками никчёмных мужчин?! Вот мой меч со мной на нём кровь моих врагов, и память о погибших сёстрах укрепляет мою руку, и я не отдам мой меч Онувин. Кто хочет и смел, есть пустынные земли Батиона, мы уйдём в них и будем жить там, и честь, которую мы выстрадали, останется с нами до конца!

И многие из предводителей послушались её, простых же воительниц не спрашивали и приказ Онувин до них не до-

вели, но увели их всех в Батион и соорудили там крепости. Одна же из командиров, бывших на военном совете – Эстервин, видя к чему идёт дело смолчала, когда Инервин сказала свою речь, но после, придя к своим войнам, которые были сродные ей по племени, говорила им против Инервин.

Вот Инервин и прочие малкон желают вернуться в свою степь и заморить нас в ней голодом, подобает ли нам служить малкон? Не более ли почтенна Онувин этой дочери пастуха, родившейся в хлеву?

И войны поддержав её ушли вместе с ней в Анафис и донесли Онувин о случившемся, пересказав ей все слова Инервин. И сильно смутилась Онувин от этих слов, и было ей горько как от отвара полыни, и не стала она препятствовать взбунтовавшимся, и оставила им предводительницей Инервин, и не вела с ними войны так как чувствовала за собой вину.

И называли женщин ушедших с Инервин амас маур (дочери плача), так как оплакивала их Онувин и не смогла поднять на них меч, так как те были ей как дочери, сами же они зовут себя амас так как, услышав об этом, Инервин сказала: “Я мать им, а не Онувин”. Те же, кто остались верны Онувин зовутся асмин (верные).

И трудно было жить воительницам самим среди пустой степи, и боялась Инервин, что войско возмутится против неё и уйдёт к Онувин, так как та обещала им свободу и мирную жизнь.

И внушила она женщинам мысли против жизни обычных женщин в семье с мужчинами и против мужчин и устроила сильную дисциплину, так, что всё общество её было войнами, и была она сурова с ними, так что все боялись её более лютого зверя.

Осознав свою беспомощность без снабжения и скудость, она послала посольство к Онувин, боясь сама идти в Вартану, и просила у неё продовольствия и другого необходимого товара для себя, так как воительницы её не знали многих необходимых ремёсел и сильно нуждались издержав все с чем ушли. И пожалела их Онувин, и стала посылать им по морю корабли с необходимым для них товаром, и торговала с ними без прибыли для себя. По крайней бедности общества Инервин приходилось до нитки обирать своих “дочерей”, чтобы платить за необходимый товар, и были они крайне бедны. И поставила Онувин правительницей Ипсы – единственного порта Батиона, куда доставлялся груз одну из амин, и было это унижение и позор для Инервин. И оказалась Инервин и войско её под железной рукой правительницы Варнена и не могла она раскрыть рта против Онувин, даже во внутренней комнате своего дома, и остались они упорстве и нищете своей до сего дня.

Амас заселили степь, обстроив её крепостями до самой южной великой реки Ладен. Они восстановили крепость на старой переправе через реку и, укрепившись там, принялись наступать на юг. Однако мятежники к тому времени на

юге были уже объединены и обосновали своё собственное королевство под названием Мастакен. Открытое сражение с ними было крайне опасно для женщин, они бы не выстояли. Поэтому для войны избрали хитрость. Разбившись небольшими отрядами и пользуясь лесистой и гористой местностью, амас скрытно передвигались по земле мятежников. Они разоряли неукрепленные поселения, устраивали постоянные засады и ловушки на мелкие отряды мятежников и живущих в тех землях и безоружных жителей.

Действуя крайне жестоко, они так преуспели, что посеяли ужас среди живущих в Северном Ферроне за свою жизнь и имущество, так, что живущие в той земле боялись и днём далеко уходить от укреплений даже с оружием. Жители бросали свои дома, собирали имущество и перебирались за великий хребет, где было безопасно, да и более плодородная земля и мягкий климат. Вскоре, северный Феррон обезлюдел, и амас могли вполне свободно передвигаться по его землям, а мастакен остались только в одном столичном городе их северной области, в Ваоле, да и то только лишь один небольшой гарнизон. Местных жителей не осталось вовсе, а снабжение продовольствием не могло пробиться к ним с юга, так, что они были как бы в осаде. В итоге они просто бросили город, и ушли к своим за крепость Эребус, закрывающую собой ущелье, ведущее на юг, через великий хребет.

После ухода амас Онувин увидела, что власть её ослабла и боялась она разоружить остальных воительниц. Она отпра-

вилась к Торону в Миррин. Разговаривая с ним наедине, она между прочим сказала ему о том, что ей не хочется, чтобы прервался род её погибшего отца и, ей видится справедливым породниться с Тороном чтобы и его кровь текла в жилах властителей Анафиса. И порешили они выдать Онувин за Брегу, одного из сыновей Торона, который был младше Онувин на пятнадцать лет.

Уговорившись о дне свадьбы, Онувин вернулась в Анафис и созвала туда всех предводительниц армий на местах, так как боялась повторения ситуации с амас. Все явились кроме Назарвин, вместо себя она прислала одну из начальниц гарнизона Вессена, что весьма встревожило Онувин. На собрание во внутреннем зале Элементана, Онувин тайно пригласила стражу из верных Торону людей. Она объявила им свою волю о браке и о том, что желает, чтобы воительницы сложили оружие и разошлись, при этом она обещала пособие рядовым войнам и гражданские государственные должности командирам.

Все слушали её молча и, когда она кончила говорить наступила тишина, встала начальница гарнизона из Вессена и сказала присутствующим.

Моей госпоже, Назарвин, известны твои планы, повелительница Онувин, выслушай же её слово, которое я передам тебе. Вот Вессен залит кровью моих сестёр и его жителей, которые понесли наибольшие лишения от мятежников. И теперь ты хочешь поставить нашими правителями мирринцев,

как будто в Вессене нет людей, чтобы править своей землёй! Не ты ли Онувин сделала Назарвин равной себе? Земля моей госпожи её земля, и она не отдаст её жителям миррина. Вот ты знаешь мою госпожу и её слово, она не отступится, её войска верны ей и не пустят на свою землю мирринцев править ими. Она владеет своей землёй, ты владей своей, Онувин.

Услышали эти слова мирринцы, сидевшие в засаде вышли из укрытия. Они хотели убить посланницу Вессена, но Онувин остановила их.

Или мало вам пролитой крови? Или не знаете, что воля Назарвин железная и стены Вадалиена крепки, а его жители упрямы, не кругом ли нас тёмные земли? Будет лучше, если мы перебьём друг друга на радость нашим врагам? Пусть посланница Вессена идёт в свою землю с миром, остальных же арестуйте и войска их разоружите, кто не пожелает сложить оружие, пусть умрёт, хватит уже войн от непокорности.

И стал Вессен отдельной землёй, но остался в союзе с Варненом.

– Ну что же, – сказала Антелин. – Думаю, хватит Алоро, экзамен окончен (а то тебя уже понесло немного не туда, да и слишком уж пафосно).

Раздался гром аплодисментов и одобрительных возгласов. Антелин выдержала паузу пока аплодисменты не утихли, затем она встала со стула и подошла к экзаменуемой.

Я довольна тобой и считаю, что это твой экзамен успешно

сдан, принимая во внимание то, что ты до этого приложила много трудов и добилась немалых успехов, что не скрыто и от остальных учеников и преподавателей.

На этом публичный экзамен закончился, сразу после этого началась долгожданная официальная церемония. Возорвин, которая всё это время молча сидела погружённая в какие-то свои мысли, встала со своего места.

Антелин, краем глаза наблюдавшая за ней, так и не поняла, слушала ли она, что говорит Алоро или нет. Хотя, возможно, выступление Алоро будило в её памяти старые воспоминания о прошедших днях, да и человеком она была непроницаемым. Она всегда приходила на такие экзамены, но никогда не вмешивалась, предоставляя дело учителю, хотя сама была весьма умна и образована, и если бы ни множество обязанностей, которые имела как задевавшая гражданскими делами области, то могла бы сама с успехом быть преподавателем. Теперь же, когда последнее уже формальное испытание было закончено, и решение принято, она вышла вперёд и поднявшись на помост, стала возле кафедры рядом с Алоро.

Твоя учительница приняла твой последний экзамен, этого достаточно и для меня. Я считаю, что ты показала себя вполне достойной, и вот теперь твоя учёба успешно завершена, я очень этому рада. Теперь ты сможешь поступить на службу, и как я надеюсь прославить своими делами Варнен и Великую повелительницу Онувин.

Она повернулась к собравшимся в зале. Я Возорвин глава гражданских дел земли Миррин, чья власть утверждена повелителями Брегой и Онувин, считаю тебя Алоро дочь Фаримна достойной чести называться почтенной, и младшие по титулу должны обращаться к тебе почтенная. В знак твоей верности повелителю и оказанной тебе чести, я переименовываю тебя, отныне твоё имя Алорон. Прославь же твоё новое имя достойными делами и свершениями, чтобы оно было в памяти наших потомков достойным образцом для подражания!

На этом она закончила свою речь, и весь зал охватил гром аплодисментов и радостных восклицаний. Возорвин повернулась и пошла к выходу. Алорон догнала её, и низко поклонившись, что-то сказала.

– Я приду, – ответила ей Возорвин и улыбнулась.

Алорон поблагодарила её и отошла в сторону. Этого только и ждали, тут же на неё налетели с поздравлениями вся школа так, что чуть не свалили её с ног, обнимая и целуя.

Глава 3

*Если ты не обленился взять с собой в лес камень,
он может сослужить тебе добрую службу.*

*Им можно расколоть орех или убить змею,
но если не будет случая и весь труд твой будет напрасен,
идуший налегке посмеётся над тобой.*

(пословица горцев Северного Феррона)

Проводив Возорвин, Антелин миновала ещё шумный от поздравительных возгласов зал и поднялась наверх по лестнице в свой кабинет.

Вот и Алорон окончила учёбу, хотя ещё совсем недавно она была маленькой девочкой. Да уж, как быстро летит время... Уходит как песок сквозь пальцы медленно, но верно.

Она села за стол. Прежде чем наконец пойти домой, Антелин нужно было дождаться экзаменуемую, которая наверняка захочет прийти и перекинуться с ней парой слов. Однако, Алорон медлила, и чтобы не тратить время понапрасну, она решила вновь вернуться к своей нудной и однообразной работе.

Она не стала больше ничего сегодня писать и занялась чтением различных бумаг, грудой лежавших у неё на столе. В этой работе не было большой срочности, да и никто другой не стал бы заниматься столь бессмысленным с точки зрения

многих занятием, но так быстрее летело время, проводимое вроде как и с пользой.

Это были письма и доклады прошлых лет, привезённые ей из восточных областей. Зачем нужно было читать чужие письма? Не только любопытство, но и практическая польза. Амас, населявшие восточные земли, в основной своей массе были безграмотны, но их верхушка грамоту знала хотя бы настолько, чтобы написать или прочесть простейшее военное донесение.

Знать же их была куда более образована. Можно сказать, утончённо образованна. Они специально отправлялись учиться в Вадалиен, впрочем, не обращаясь в существующие там школы, а предпочитая нанимать персонального учителя. Антелин сама когда-то жила в Вадалиене и зарабатывала подобным образом, да и неплохо зарабатывала. С такими подопечными было очень непросто, так что работа вполне стоила тех больших денег, которую за неё платили.

И вот эти грамотные амас различного положения и достатка вели между собой весьма активную переписку, часто злоупотребляя возможностью писать друг другу. Писали про всё что угодно, от писем чисто бытового характера до военных донесений о состоянии дел вверенной им области или отряде.

В подобных донесениях весьма часто встречались довольно подробные и красочные рассказы о мелких происшествиях, связанных с бывшей в Северном Ферроне войной. Там

описывались проведённые вылазки, устроенные засады, набеги на отдельные фермы и мелкие поселения местных жителей. Всем этим была обильна та неправильная, вялотекущая война. Но обо всём этом зачастую повествовалось так, как будто это были эпохальные события, решающие судьбы мира. Наряду с ними попадались и сухие, короткие записи по делу, а иногда водянистого характера письма, писанные вроде по делу, а если почитать, то ценного ничего не содержали, просто пустая болтовня.

Теперь же, когда мятежники окончательно ушли за великий хребет на юг, и война практически прекратилась, писем последнего рода стало подавляющее большинство. Так что чтение подобной переписки превратилось в бессмысленную тягомотину, и откопать в этих посланиях действительно что-то ценное было весьма непросто. Антелин философски сравнивала свою работу с работой золотодобытчика, который переработав гору никчемной породы, таки извлекает из неё несколько золотых крупинок.

Интерес такие письма представляли для составления карт и описания местности, истории и военного искусства. Амас, полностью уступавшие противнику в открытом бою, компенсировали это изобретательностью на всякого рода коварные выдумки и ловушки, ничуть не стесняясь действовать подло, исподтишка. Иногда из их письменного хвастовства перед начальством или подругами можно было почерпнуть ряд ценных идей, зачастую не имевших никакого отношения к

благородному видению войны.

Вот, к примеру, послание в котором старшина отряда описывает некую новую коварную ловушку, в которую попались предгорные дикари. Ловушка очень эффективна, правда попались в неё союзные дикари, но всё равно это показатель её эффективности, так как поймать в ловушку всегда осторожных и знающих те места горцев весьма сложно. Надо бы подумать об этом и возможно, в будущем, стоит обучать солдат использовать такие ловушки.

Иногда в такого рода донесениях попадались расплывчатые, неудобовразумительно составленные, географические описания местности. Там-то такая-то речка, за ней холмы на три часа пути, слева лес, справа горы и примета там особая, отдельно стоящая скала, по которой место это можно точно определить. И всё в таком же духе. Необходимо было иметь очень развитое воображением, чтобы составить из такого вот текста цельную картину.

Амас и свободные охотники заморского юга во время своих вылазок в дикие земли, должны были запоминать ориентиры, позволяющие безошибочно определить то или иное место по словесному описанию, или попасть в какое-то конкретное место, ориентируясь по ним. Иногда они примерно измеряли расстояния в шагах, для чего в отряде назначались двое или более шагомеров, которые шли и про себя считали шаги. На привалах цифры записывались, а в конце пути сравнивались друг с другом. Таким образом расстояние

измеряли, только в особых случаях. Не было особой нужды знать его настолько точно, да найти пару грамотных амас, которые знали бы такие большие цифры, было непросто.

Данные донесения и письма по просьбе Антелин не выбрасывались, а переправлялись в архив в Ваол. Представительница Миррина в заморской области привозила их оттуда, переписывая или забирая оригинальные рукописи. В Ваоле же они просто хранились, но обрабатывать и осмыслять их было некому.

Наконец дверь кабинета отворилась, и в неё вошла Алорон.

– Я не помешаю тебе, госпожа?

– Нет, присаживайся.

Алорон уселась на стул.

– Ты так быстро ушла, госпожа, и я не успела сказать тебе. Ты знаешь, что у меня сегодня будет большой праздник по поводу моего нового назначения и окончания учёбы. Сама наместница обещала присутствовать на нём, и я очень хотела бы, чтобы ты тоже пришла.

Антелин улыбнулась.

– Конечно же я приду.

– Праздновать начнём при наступлении сумерек, здесь, в здание школы. Госпожа Тиовин не против. Дом, как ты знаешь, у меня недостаточно большой, чтобы вместить всех гостей.

– Я надеюсь, ты тратила время на подготовку к экзамену, а

не на подготовку праздника. Но в любом случае, я довольна тобой. Ты неплохо выступила сегодня. Уверена, наместница тоже осталась довольна.

– Ты задавала слишком лёгкие вопросы, госпожа, это ведь итак все знают.

– Я не хотела тебя сильно мучить напоследок. Вопросы были просты и предсказуемы, к тому же послушать тебя собрались и некоторые горожане, а так же молодые ученики. Им полезно лишний раз вспомнить историю и тех немногих союзников, оставшихся в наши непростые дни. Это предаст сил для борьбы и даст надежду на будущность. Сегодня можешь праздновать, но уже завтра госпожа наместница ждёт нас к себе. Она определит твоё занятие на ближайшее время и даст тебе своё первое поручение.

– Прямо вот так вот сразу?

– Да. Теперь начинается взрослая жизнь, а это значит пора делать карьеру. Видишь какой у меня хороший и уютный кабинет, а ещё неплохой дом, где меня уже ждёт сытный ужин. А откуда всё это? Это всё от того, что я в молодости не сидела сложа руки, а много трудилась. Путешествовала, терпела лишения, а это скажу тебе ой как было непросто. Но всё это пошло на пользу. Наместница заметила моё усердие и продвинула меня наверх, так что теперь я живу вполне себе в достатке, спокойной, размеренной жизнью, о чём мечтают многие. Бери с меня в этом пример. Я дам тебе возможность проявить себя. Помогу найти своё место в жизни.

Тво первое поручение уже давно планировалось и чтобы сделать его, придётся попотеть, потерпеть, немного померзнуть, но это всё пустяки. Я тебе не говорила про это, чтобы ты серьёзно подготовилась к экзаменам и сейчас не расскажу подробностей, чтобы не налагать на тебя заботы перед праздником. Но завтра с утра будь дома, я зайду за тобой, и мы вместе пойдём к наместнице. Тогда она лично введёт тебя в курс дела. А сегодня во время торжества не заговаривай с ней об этом, своё время для дела, своё время для отдыха.

– Я буду ждать завтрашнего дня, госпожа. Но мне надо идти, помочь приготовить праздник. Меня там уже ждут.

– Да, конечно иди.

Антелин вновь взяла отложенную в сторону рукопись, чтобы уже покончить с ней и более не возвращаться. Это было очередное донесение, написанное весьма корявым, трудно различимым почерком. Она стала переписывать её на чистый лист своим ровным почерком по мере понимания написанного. В рукописи было сбивчивое донесение старшины отряда амас о том, как они исследовали восточное предгорье Великого хребта, который в том месте разветвлялся, и часть его уходила на север, ограничивая Феррон с востока. Их пошло семь человек амас, а также двое проводников из местных. Это было полтора года назад. Они шли вдоль хребта, осматривая его на предмет наличия места, в котором его можно было перейти в летнее время. Это было важно, так как хребет разделял их земли от земель мятежников, и счи-

тался нигде непроходимым, кроме ущелья Эрэбуса. Необходимо было убедиться, что другого пути нет, и им уже не пользуются враги.

Хребет был очень высоким, с покрытыми вечными снегами вершинами. Но летом ледники подтаивали, и поэтому в самую жару снарядили отряд, чтобы он прошёлся вдоль хребта на несколько дней пути, осмотрев его восточный отрог, так как его часть на западе уже была хорошо изучена.

Как следовало из донесения, амас забрались на хребет выше области леса недалеко от места разветвления хребта и шли на северо-восток, то опускаясь, то поднимаясь по склону, где это позволял делать рельеф. Однако они старались держаться как можно ближе к снегам, чтобы не проглядеть даже самую малозаметную тропу. Лагерь для ночных стоянок они разбивали по возможности у кромки леса. Часовых они меняли три раза за ночь.

Вот отмечено несколько мест, по которым можно перейти хребет, по крайней мере, так это видно с этой стороны. Далее написано, что пару раз они поднимались к самым снегам, пополняя запасы воды. На четвёртый день пути они пришли в область высокогорья, горы снизу от них начинали тоже подниматься. Идти как они шли раньше было очень трудно, так как в тех местах начинались непроходимые, голые скалы.

Они спустились вниз в предгорье в область леса и пошли вдоль хребта на северо-восток. Спустившись в предгорье, они шли до вечера и сделали большой привал с днёвкой воз-

ле горной речки.

Наутро, через день, они пошли вдоль речки, которая какое-то время шла параллельно хребту. Вышли из леса на скалистую местность, речка шла дальше в ущелье, но можно было также пойти и по горам над ущельем, но там горы уже сворачивали почти на восток. Они уже хотели возвращаться назад, но решили осмотреть на всякий случай ущелье. Пошли по ущелью, оно поднималось в горы. Шли по нему сутки и пришли к горному озеру. Там водилась рыба, озеро глубокое и холодное. Так интересно, вот неразборчиво написано... Они что-то нашли, совсем непонятно в этом месте, кажется, пещеру. Да, похоже, что пещеру. Они осмотрели её, и оказалось, что она уходит глубоко в горы на юг и может вести в долину счастья под горами. Но они не стали туда далеко заходить, так как не были к этому готовы. Затем они повернули обратно, вышли из ущелья и ушли напрямиком в Джан-Амин.

Вот она хорошая иллюстрация того, о чём я говорила Алорон. Кто-то сидит в уютном кабинете, кто-то ползает по горным кручам, да этот кто-то ещё и амас. Да уж, не повезло им, но тут уж кто на что учился. Каждому своё.

Эту рукопись надо пометить как географическое описание и положить её в тот ящик, где описания этого района, сравнить с другими подобными, а потом, когда наберётся достаточно материала обобщить и поместить в книгу для обучения географии, как описание тех мест.

Антелин взяла оригинал донесения и свою переписанную копию и подошла к шкафу, где хранились географические бумаги. Она отыскала те из них, в которых уже описывалась эта местность. Вот есть ещё одно описание тех мест, но только самого предгорья внизу, даже несколько описаний, но описания гор выше леса нет, так и описания ущелья этого нет, хотя, похожая по приметам река вроде как упоминается.

Антелин думала, сравнивая тексты различных рукописей. Ладно, на сегодня хватит, скоро уже будет праздник, надо бы ещё домой сходить, подождут эти бумаги. Она положила рукописи в шкаф, затем накинула плащ и вышла на улицу.

День был пасмурный, дул сильный, холодный ветер.

– Скоро уже зима, – подумала она. – Зимой пик занятий, так как взрослые и дети свободны в это время от работы на земле и от военной службы, так что у некоторых на время просыпается интерес к знаниям. Зима горячая пора для учёбы, а весной и летом учить уже некого, так как все поглощены повседневной суетой.

Она прошла по мощеной камнем прямой улице до перекрёстка, и повернув налево, пошла по улице вверх. Пройдя немного, она вошла в верхний город, где располагался её дом.

Дом её был трёхэтажный, но довольно узкий и длинный. На его плоской крыше, по обычаю здешних земель, располагалась веранда, частью крытая, а частью нет. Там же был разбит небольшой, декоративный сад. За крепостными сте-

нами дома стояли очень плотно, и строить их можно было разве что вверх. А уж сажать деревья, разбивать сады или огороды было просто негде. Вот и приспособливали под это дело крыши своих домов, так, что на некоторых даже росли большие деревья или разбивались небольшие огородики, на которых выращивали цветы или пахучие пряные травы.

Антелин подошла к двери своего дома и дёрнула за шнурок дверного колокольчика. Вскоре дверь ей открыла женщина средних лет, высокая, худощавая, светловолосая, одетая в дорожную испачканную одежду, только что без плаща. Она сделала серьёзное выражение лица и важно спросила: “Вам кого?”

– Алсин! Как? Ты приехала?!

– Да я-то приехала, а тебя вот дома нет, – ответила Алсин, проходя вглубь комнаты.

– Я ждала тебя все эти дни, но тебя всё не было. Я уже переживала, а не случилось ли что с тобой.

– Да со мной всё в порядке. Хотя, путешествие было то ещё, не из приятных.

Она прошла в каминную комнату и села в кресло перед огнём возле небольшого столика, на котором дымилась тарелка горячего недоеденного супа.

– Ты не против? – спросила Алсин, поднося ложку ко рту. – Я тут воспользовалась твоим гостеприимством в твоё отсутствие. Просто я сильно проголодалась и устала с дороги.

– Конечно нет! Я так рада тебя видеть и немедленно присоединюсь к тебе.

Антелин было повернулась, чтобы пойти на кухню, но навстречу ей уже шла её служанка Лоа, неся небольшой столик, на котором дымилась тарелка супа.

Ты как раз вовремя, госпожа, только сварила суп с уточкой с травками, всё как ты любишь.

Она поставила столик рядом с камином.

Сейчас, я побежала на кухню, у меня там второе почти готово.

С этими словами она быстро ушла на кухню, откуда доносился вкусный запах запечённого мяса.

Антелин пододвинула к столику ещё одно кресло и, усевшись в него, откинулась на спинку.

– Ты давно приехала?

– Нет. Почти только что. Вот сижу тут, сохну. Меня почти всю дорогу из Вадалиена мочил дождь, так что я как будто плыла сюда.

– Вижу, тебя задержала в пути непогода.

– Да, она самая. Вот в Ваол я добралась очень быстро, и ветер мне был попутный, и погода не по-осеннему тёплая. Я даже подумала, что всё слишком уж хорошо и не ошиблась. Стоило мне только отправиться назад, как тут же пошли дожди. На море я попала в хороший шторм, такой, что выйдя из него мы вернулись обратно в гавань. Пришлось ждать два дня, пока распогодится, прежде чем плыть вновь. После че-

го мы отправились в Вадалиен длинным путём, огибая залив вдоль берега. Ветер был нам противный, и мы опять попали в шторм, уже недалеко от Вессена, когда капитан таки решился срезать часть пути. Я уже думала, нас вынесет куда-нибудь в неведомые страны, но нет, обошлось, добрались. А дальше опять бесконечный дождь. В общем, я очень устала и мне теперь неделю надо сидеть и греть свои косточки у камина.

– Можешь сидеть и греть их у меня хоть месяц, я не против.

Алсин откинулась на спинку кресла.

– У тебя такое хорошее кресло, я бы давно уже в нём уснула, если бы не была так голодна. А вот теперь, когда поела горяченького, и стало совсем хорошо, я просто проваливаюсь в сон.

– А я принимала сегодня экзамен у Алорон.

– Уже Алорон! Если честно, я не сомневалась в ней. Хотя, как-то рано она закончила учиться. Признавайся, ты специально ускорила процесс?

– Да, ускорила. И всё равно я боялась, что не успею, но все-таки успела. Ты уже была у наместницы?

– Да, я первым же делом отправилась к ней. Затоптала ей весь кабинет своими грязными сапогами, намочила кресло своим мокрым насквозь плащём, но и передала ей все нужные бумаги. Ещё я кратко, на словах, всё ей пересказала. Это всё ужасно выглядело, и она не стала меня задерживать. Отпустила домой греться и отсыпаться. Вот я и пришла домой,

правда ни к себе.

– Ну и правильно сделала. Я помогу тебе согреться. Думаю, настало время достать бутылочку северного мёда для такого случая. Тем более сегодня праздник, Алорон даёт пир по случаю окончания учёбы. Если хочешь, можешь тоже присоединиться, тебе она будет очень рада.

– Я бы с удовольствием, но меня еле ноги носят, так что залягу я лучше спать, а вот от стаканчика северного мёда не откажусь.

В дверях появилась Лоа, она несла тарелки со вторым. Там было дымящееся запечённое мясо с овощами и горными травами.

– О! А я думаю, откуда такой дивный запах! – воскликнула Алсин. – Мясо с горными травами, это весьма кстати!

– Про мёд я всё слышала и сейчас принесу, – сказала Лоа и быстро вышла из комнаты.

Алсин с новыми силами принялась за обе щёки уплетать принесённое кушанье. Антелин присоединилась к ней. Вскоре Лоа принесла глиняную бутылку северного мёда, деревянная крышка на которой была плотно залита пчелиным воском.

– Северный пряный мёд, три года выдержки, – объявила Лоа, отдирая от крышки воск.

– Это три года выдержки не у него, а у твоей госпожи, которая за всё это время его не выпила, – проговорила Алсин с набитым ртом, не отрываясь от еды.

Лоа содрала воск и, подцепив крышку ножом, открыла бутылку. Она налила в два стакана желтоватую, прозрачную жидкость с приятным пряным ароматом. Они немного выпили. Мёд был очень приятным на вкус, и тепло от него разбежалось по всему телу. У камина стало особенно уютно, так что даже Антелин не хотелось больше никуда идти.

Наконец, Алсин перестала есть и, откинувшись в кресло, закрыла глаза, лицо её блаженно улыбалось.

– Как тут у тебя хорошо, я мечтала об этом уже последние дней пять точно. Даже не верилось, что настанет такая минута, когда я наконец наемся и согреюсь.

– Спи тогда прямо здесь, я не буду тебе мешать, а Лоа тихонько последит за камином.

– Да, хорошо, не пойду я домой. Переночую у тебя. Дома у меня холодно, не убрано, и сил что-то делать уже совсем нет. Но прежде чем я усну, скажу тебе всё-таки о деле.

– Так вот, – продолжила она, отхлебнув немного из стакана с мёдом. – В общем, всё неплохо, экспедиция состоится, все необходимые разрешения мною получены на тебя, на ещё на одну из наших и на трёх гномов. Ну, кто из наших пойдёт это решит госпожа наместница. Это точно буду не я. Меня теперь силой не оттащишь от тёплого камина. Гномы тоже сами решат, кого посылать, но вообще они заранее знали, так что верно уже решили. Ещё с вами пойдёт одна амас в качестве охраны, на всякий случай. Да и смотри, она не из Феррона, а из Батиона, не знаю кто именно, но надеюсь, она

не доставит вам много хлопот.

– Зачем нам вообще охрана? Мы и сами за себя если что постоим. С нами гномы, а они тоже будут при оружие. Мы же не на войну идём, да и места будем исследовать пустынные. С этой амас будут только проблемы, нутром чую.

– Да, на мой взгляд, неудачная это идея. Наместница Батиона приложила к этому руку, так что и её представитель тоже будет участвовать, но то уже их заморские дела. Отношения у них там сложные и запутанные. В общем, будет так, как я тебе передала, а уж там сама смотри. Амас с вами пойдёт не из рядовых, а какая-то почтенная или даже госпожа. Я её не видела и как зовут не знаю, да и зачем мне знать, приедете, увидите.

– Надо же, грамотную посылают. Хотят чтобы она им местность описала, да и если гномы чего найдут и про это тоже, тут всё понятно.

– Так вот, завтра утром идём к наместнице и завтра же вы и уедите, может почти сразу после приёма, так что уже можешь собирать вещи.

– У меня всё уже давно собрано.

– Ну и хорошо. Вы уже определились, кто с тобой поедет?

– Да, я говорила с наместницей, это будет Алорон. Для неё это будет очень полезное путешествие, она сама увидит гномов, их подземный город, а также страны заморского юга. Я поручу ей описывать поездку. Мы потренируемся с ней составлять карты, опробуем на практике многое из того, чему

я её учила. Хотя жаль, что это будет сразу после праздника, но время не терпит. Скоро уже зима и горы станут для нас непроходимыми. Времени осталось уже немного, но и поездка будет недолгой, по прибытию на место дней десять не больше. Обследуем только предгорье, насколько позволит погода. А вот весной и летом у нас намечаются крупные и далёкие экспедиции, но про них рано ещё говорить, сейчас мы едем только осмотреться. Надеюсь, всё пройдёт гладко, и никаких препятствия для подобных поездок впредь не будет.

– Тёплую одежду и запас пищи вам дадут на месте, так что с собой можешь много не брать, езжайте налегке.

– Хорошо. Как не жаль уходить, но уже пора, а ты тут спи. Хотя, если хочешь, у меня есть тёплая кровать и ты можешь в неё переселиться, да и помыться с дороги в горячей воде.

– Да, я так и сделаю. Сейчас, посижу тут ещё немножко, пока обед не уляжется, а Лоа пока согреет мне воду.

– Уже грею, – послышался с кухни голос Лоа.

– А я тогда пойду на праздник, пора уже.

– Поздравь от меня Алорон.

– Обязательно.

Антелин поднялась наверх в свою комнату, там она переоделась в праздничное платье и отправилась на праздник.

Глава 4

*Хорошо иметь медведя своим покровителем,
он один из сильнейших в лесу.*

*Но если ты навязался ему другом, то будь подстать,
не минует много лун, как он обнимет тебя.*

(пословица народа Антэке)

Праздник проходил в виде большого, шумного ужина с музыкой и танцами. Стол ломился от яств, так как Алорон не пожалела денег на различные угощения. Были приглашены все старшие и средние классы школы, а также кое-кто из горожан и, конечно, её друзья и подруги.

Веселье было шумным. Кто-нибудь из гостей, чаще это был кто-то из учеников, вставал, поднимая бокал и рассказывал какую-нибудь забавную историю, вспоминая дни прошедшей учёбы. Заканчивалось это тёплыми поздравлениями и хорошими напутствиями. Иные в шутку рассказывали истории на стихотворный лад, как бы повествуя о деяниях Алорон великой, которые теперь, после окончания учёбы, она была просто обязана совершить. При этом проявлялось незаурядное остроумие и вкладывался глубокий, но шуточный смысл. Хорошей мотивацией для подобных дифирамбов служило присутствие наместницы, так что многие видели в этом празднике благоприятный случай выказать себя перед

высокой гостьей. Однако, если человек метил выше, чем это было ему под силу, то неуклюжесть его речей была особенно очевидна собравшимся, так что про таких была верная приписка, лучше бы он молчал.

Вечер проходил в непринужденной обстановке, и все вдоволь насмеялись, слушая возвышенные речи о деяниях Алорон великой. Некоторые истории были совсем уж невероятными, в них повествовалось о том, как Алорон сражалась с драконами и троллями, побеждая их исключительно силой своих витиеватых речей или случайно, в результате своей оплошности или неуклюжести.

Одна из девушек сидела и быстро записывала все эти истории. Затем их собрали в книгу, добавили туда ещё листы с поздравлениями остальных учеников, после чего подарили их в конце вечера Алорон.

И вот начались музыка и танцы. Подъевшие и подпившие гости дружно пустились в пляс под звонкую музыку, которая по обычаю той земли сопровождалась прихлопыванием и притопыванием в такт танцующих и просто сидящих за столами.

В итоге все собравшиеся разделились на две части, одни, в основном уже зрелого возраста, уселись в дальней части зала за обеденными столами и степенно разговаривали друг с другом. Остальные же ушли в переднюю часть зала, где проходили шумные танцы.

Алорон тоже ушла к танцующим, так как очень любила

танцевать, и за столами остались только преподаватели, наместница и степенные горожане, а также некоторые из учеников, пытавшихся подлизаться к наместнице пользуясь благоприятным случаем.

Ученики то и дело заводили с ней беседы на какие-то разумные темы. Она отвечала им, но явно не с особой охотой, так как их неуместная настырность и во время праздника не давали ей возможности просто расслабиться и отдохнуть.

Заметив это, Антелин прогнала настырных учеников, вежливо, но настойчиво посоветовав им идти потанцевать с остальными и оставить их одних, так как у неё с наместницей есть важный разговор не для их ушей.

– Благодарю, – сказала Возорвин с улыбкой, когда ученики удалились. – Я и в правду очень устала за сегодня, а теперь попила вина, и меня совсем уж клонит в сон.

– Тогда тебе не стоит засиживаться. Тут очень шумно, да и эти настырные любители пустых разговоров покою тебе не дадут. Они даже не подумают как-то войти в твоё положение, ведь в их жизни не было и дня, в который они несли бы на себе груз стольких проблем. Так что они полны желания и решимости досаждают тебе своими речами хоть до утра.

– Зато, это хорошая возможность получше узнать твоих учеников, кто они такие и что из себя представляют как люди. Многие из них сами показывают своим поведением какого места они достойны.

– Да, ты права. Но всё равно они выбрали неудачное вре-

мя.

– Если бы я хотела посидеть в тишине, то осталась бы в своих покоях. Не переживай за меня, Антелин. Я уже привыкла к такого рода вниманию, надо быть снисходительной, ведь они молоды и впереди их ждёт непростая, взрослая жизнь, хлебнув которой не все из них смогут вот так вот беззаботно радоваться и веселиться.

Антелин кивнула, соглашаясь с сказанным, и о чём-то задумалась. Она погрузилась в воспоминания о своей молодости, которая теперь казалась как бы причудливым, давним сном.

Тем временем из танцевального зала вернулся один из старших учеников по имени Крекс. Ему было уже двадцать лет, и он был старше Алорон на четыре года, но до сих пор Антелин не считала нужным окончить его учёбу. В школе он имел репутацию высокомерного зануды и бахвала. Он досаждал наместнице своей навязчивостью чуть ли не с самого начала вечера и теперь, когда его прогнали танцевать, удалился только на короткое время. Немного выждав, он вернулся к взрослым. Не решаясь сесть за стол Крекс стал поблизости за спиной наместницы, делая вид, что осматривает кусты с сочной зеленью, которые росли в больших каменных вазах в этой части зала.

Наместница проследила за взглядом Антелин и, обернувшись, посмотрела на стоящего за её спиной ученика, усиленно разглядывавшего зелёные листья. Она вздохнула и груст-

но улыбнулась. Их беседа прервалась.

Антелин недобро косилась на Крекса, на случай если тот всё-таки обернётся и попытается заговорить. Но тот продолжал осматривать каждый из листьев куста, как будто бы увидел какую-то редкостную диковину, хотя он видел этот куст тысячи раз и никогда не проявлял к нему никакого интереса. Наконец, его окликнула наместница.

Чем тебя так заинтересовал этот куст, Крекс?

Тот встрепенулся, радуясь, что на него наконец-таки обратила внимание сама госпожа наместница. Он быстро обернулся, но тут же напоролся на недобрый взгляд Антелин. Заранее заготовленная фраза, которую он успел уже раз сто повторить про себя, и которая должна была сразить наповал наместницу её гениальностью, теперь вылетела у него из головы.

– Очень красивые листья, – сказал он наконец.

– Да, не спорю. Садись-ка рядом со мной, Крекс, у меня к тебе есть важный разговор.

Тот очень обрадовался и тут же уселся рядом с ней, забыв про угрожающий взгляд Антелин.

– Ты уже взрослый, и я давно наблюдаю за твоими успехами в учёбе, – начала степенно Возорвин. – Я вижу в тебе задатки великого человека, который своими делами приумножит славу наших земель.

– Да, это правда, госпожа наместница. Я много упражняюсь в красноречии и искусстве войны, а также рассуждаю о

самых разных предметах.

– Видимо, ты сейчас рассуждал о каких-то высоких предметах, используя как вдохновение этот куст. Это похвально, что ты даже во время пира предпочитаешь отдыху труд и легкомыслию рассуждение о важных вещах.

Крекс важно надулся.

– Да, я смотрел на эти листья, размышляя о мироустройстве.

Возорвин слушала его с таким серьёзным лицом, как будто некий великий мудрец сообщал ей какую-то очень важную для неё истину, однако края её губ улыбались.

– Я знаю о твоих трудах, Крекс. Некоторые из них даже приходилось читать, в них ты много рассуждаешь о важных вещах, местами делая очень своеобразные и смелые выводы. Тебе уже двадцать лет, и я думаю, ты можешь завершить свою учёбу. Но прежде я хочу, чтобы ты показал себя достойным этого. Ты знаешь, что мы живём в беспокойное время и в беспокойном месте. Это требует от нас быть сильными и мужественными, чтобы достойно противостоять нашим врагам и оружием, и словом.

– Да, госпожа наместница, ты совершенно права...

Видимо, он думал, что это будет обычная витиеватая беседа, и уже собрался было растечься мыслями по дереву, но Возорвин не дав ему начать, заговорила сама.

На днях мне сообщили очень важную и тревожную весть, и я хочу ей поделиться с тобой.

Крекс стал слушать внимательно.

На северной границе нашего края, из великого леса вышли жители тёмных земель свирепые и сильные. С ними есть некий человек, как видно их мудрец, очень искусный в замысловатых речах. Этот человек говорит свои чёрные витийства и смущает всех, кто его слышит. Из-за его тёмных слов руки наших воинов опускаются, а в сердцах людей сеется страх и отчаяние. Он не только искусен в речах, но как видно и хороший воин. Верно, он ищет единоборства, и я долго думала о том, кто бы мог пойти от нас в качестве достойного противника. И вот, перебрав многих кандидатов, я пришла к выводу, что лучше тебя у нас никого нет для этого дела. Итак, я хочу, чтобы ты вооружился, отправился на север, выступил против этого человека и победил его в словопрениии, а затем и в смертельной схватке перед лицом наших воинов. Таким образом, защитив нашу честь и спокойствие.

Такое развитие событий было для Крекса полной неожиданностью, так что он вошел в ступор, даже не зная, что и сказать. К ним подошли ещё несколько учеников и теперь с вниманием слушали наместницу, хотя один наиболее проницательный из них догадался к чему она говорила такие слова и теперь едва сдерживал улыбку. Крекс замаялся.

– Я ... это большая честь, но я, я могу написать ему письмо, где развею его тёмные речи, только если мне скажут про что они.

– Письмо? Зачем письмо?

– Его можно будет передать ему, и он всё прочтёт. Со стороны учеников послышался смешок.

– Ну а если он захочет на него ответить, ему тоже надо будет написать тебе письмо?

– Я думаю, что сразу его своим словом сразу, так что ему и написать мне будет нечего.

Всё это Крекс говорил с важным видом и очень уверенно, от этого было ещё смешнее, так что одна из стоявших рядом учениц не выдержала и засмеялась в полный голос. На неё шикнули и тут же увели смеяться в танцевальную часть зала, чтобы она всё не испортила. Остальные же ученики, кто мог ещё держать себя в руках, сделали серьёзные лица, как будто то, что говорил Крекс, было весьма важным.

– А почему же ты не хочешь сам ему сказать эти слова, которые должны сразить его наповал лично, а хочешь написать их в письме?

– Сказанное устно слово может потеряться, а рукопись останется в веках, – тут же ответил Крекс с серьёзным лицом. Ещё одну девушку увели смеяться в танцевальный зал.

– Ну, на этот случай можно послать с тобой человека, который будет записывать твои слова, чтобы они сохранились в веках. И я всё же думаю, тебе самому стоит произнести свою речь, ведь предстоит не только одолеть его силой слова, но и в смертельном поединке, а тот северянин выглядит бывалым воином.

– Я одолею его, – с уверенностью сказал Крекс, как будто

речь шла о том, чтобы раздавить муравья.

– Ну хорошо, тогда завтра не позднее второго часа приходи в казарму, я распоряджусь, и тебе выдадут оружие и сопроводят тебя до места, где жители тёмной земли разбили лагерь. Это не очень далеко отсюда и уже совсем скоро ты сможешь показать нам свою силу. А теперь иди, готовься.

Крекс кивнул, но не уходил. Видимо, он хотел что-то сказать, но не мог найти нужных слов.

– Ты хочешь мне что-то сказать? – спросила у него наместница.

– Да, я... – начал было Крекс. – Это честь для меня.

– Да, высокая честь, – согласилась Возорвин. – Я уверена, ты нас не подведешь.

Он замялся ещё больше, глядя с несчастным лицом на наместницу. Та внимательно и спокойно смотрела на него. Наконец он встал, и понуриив голову, ушел в часть зала для танцующих.

– Вы тоже идите танцевать, – строго сказала Антелин, собравшимся вокруг ученикам. Всех тут же как ветром сдуло. Возорвин вздохнула и немного отхлебнула из стоящей перед ней чаши с вином.

Из танцевального зала вернулась весёлая и разгоряченная Алорон с покрасневшими от вина щеками. Она плюхнулась рядом с Антелин и тут же обратилась к ней.

Ох, и натанцевалась же я! какая сегодня хороша музыка!
Затем она обратилась к Возорвин.

– Вам, госпожа наместница, надеюсь, она тоже по нраву?

– Да, Алорон. Угощения и музыка чудесны.

– Я очень рада, что вам понравилось. – А что это тут было? – обратилась она к Антелин. – Вроде как тут толпились ученики, и я ещё видела Крекса, на нём просто лица нет. Бурчал что-то, проходя мимо меня. Пошёл куда-то, ни с кем не захотел разговаривать.

– Наверное, пошел развеяться, – сказала Антелин.

Очередная оживленная песня закончилась, и в танцах наступил небольшой перерыв. Заиграла тихая, спокойная музыка, и танцующие гости потянулись обратно к столам, другие же пошли на веранду подышать свежим воздухом.

Вдруг со двора раздался и внезапно оборвался чей-то крик. Возорвин напряженно посмотрела в сторону улицы. Вскоре в зал спешно вошла одна из учениц, выглядела она взволновано.

– Что случилось? – спросила у неё Антелин.

– Госпожа, мы стояли на веранде и увидели Крекса, он вышел на крышу школы, видимо гулял по ней, потом поскользнулся и упал во двор. Мы спустились посмотреть, что с ним. Он жив, но кажется, сломал себе ногу или сильно её вывихнул. Он держится за неё и сильно кричит. Мы увели его в одну из боковых комнат, и там его осматривает почтенная Эфлон.

– Я хочу навестить его, – сказала Возорвин, вставши из-за стола.

Вместе с ней встали многие сидящие и пошли следом. Они пришли в одну из небольших комнат, в которой на лавке лежал и стонал Крекс.

– О моя нога! – восклицал он, держась за правую ногу.

Увидев наместницу, он перепугался так, что даже перестал стонать.

– Что с тобой случилось Крекс? Я услышала, что у тебя неприятности с ногой.

– Да, госпожа, неприятность. Я вышел на крышу чтобы поискать вдохновение, глядя на ночное небо и случайно оступившись в темноте и упал. Увы, я сломал себе ногу и не могу теперь ходить.

– Ничего подобного, у него всего лишь небольшой ушиб, он может не только ходить, но и если понадобится и бегать, – сказала Эфлон.

– Я, – замялся Крекс. – Но вы уверены почтенная Эфлон? У меня очень болит нога, я просто не могу ей пошевелить.

– Какая нога?

– Левая.

– Ты только что говорил, что правая.

– Да... Я перепутал, да правая.

– Я осмотрела обе твои ноги Крекс и они целы. Да и объясни-ка мне и госпоже наместнице, а также всем собравшимся, зачем ты спрыгнул с крыши?

– Я не прыгал, я упал.

– Как ты смеешь мне врать?! Я своими глазами видела,

как ты спрыгнул с крыши. Ты подошел к её краю и долго стоял, а потом прыгнул вниз.

– Я, я упал, я поскользнулся, – замямлил Крекс.

Возорвин презрительно посмотрела на него, и не говоря ни слова, вышла из комнаты, вернувшись обратно за праздничный стол. Ей уже было не интересно, что дальше скажет Крекс, да и после она больше не интересовалась никакими новостями, связанными с ним. Остальные гости также вернулись за стол, следуя её примеру.

Настроение у неё ухудшилось. Возорвин посидела ещё около часа ни с кем не разговаривая, а потом отправилась в свой дворец.

Антелин посидела ещё немного, выждав пока основная часть гостей начнёт расходиться, и тоже отправилась к себе домой.

Глава 5

*...Горундир заплатил короной за застолье,
Анафисом за бокал вина,
а жизнью за презрение к женщинам...
(из речи Онувин)*

Обычно Антелин всегда просыпалась сама с рассветом, но сегодня Лоа пришлось её будить. Она повалялась немного в постели, а потом все-таки спустилась вниз в каминную комнату, где её ждали травяной чай и омлет. Как оказалось, в комнате уже сидела Алсин и неспешно уплетала завтрак.

– Наконец-то ты встала, лежебока, а то я уже хотела идти поднимать тебя самолично.

– Ты так рано проснулась? Я думала, ты будешь спать до обеда.

– Ничего, я потом ещё отосплюсь. Мне теперь спешить некуда, а проводить тебя надо. Тем более, я хочу воспользоваться случаем и сходить вместе с тобой к наместнице. Мне нужно перекинуться с ней парой фраз.

– Думаю, ты попросишься домой.

– Да, это вполне очевидно. Тем более, что следующие весна и лето будут очень беспокойные, так что провести их мне придется за морем. Служба наместнице хоть дело и прибыльное, но практически никакой семейной жизни у меня нет,

хотя семья есть.

– Думаешь, Энтон уже вернулся?

– Думаю да. Он обычно рано закрывает навигацию, и его самого гложет то, что наши дети фактически воспитываются без родителей. Но ничего, потом они скажут нам спасибо, когда мы отстроим наше поместье. И как только это произойдёт я сразу же покончу со всем этим.

– Ну что же, побыть в кругу семьи дело хорошее. Надеюсь, наместница пойдёт тебе навстречу.

– Очень на это надеюсь. И вообще, нам не стоит тут долго рассиживаться. Надо ещё сходить за Алорон. Что-то я сомневаюсь, что она сможет так рано проснуться сама.

– Да, её теперь не добудишься, спит, небось, сейчас как убитая. А ведь я её предупреждала, что уже сегодня нам предстоит заняться делами. Нужно было отпраздновать событие в меру, но наши разбойницы таки вчера её напоили, тостов было весьма много. Они прямо соревнование вчера устроили, так что бедная виновница торжества еле на ногах держалась.

– Ну ничего. Покончим с завтраком и пойдём поправлять ей здоровье. Негоже пьяной идти к госпоже наместнице. Придется окунать её в холодную воду, или дать крепких трав. Плохо, что так получается. После такого события надо дать хотя бы один день отоспаться. Каждый имеет право погулять по такому поводу, а не напиться, если ты весь вечер принимаешь поздравления практически невозможно. Вот если бы

я приехала немного пораньше, то смогла бы дать ей в этом пару дельных советов. Ну а вам надо бы задержаться ещё на один день.

– Нет уж. Алорон мне тоже жалко, но задерживаться мы не будем. Это ведь её первое поручение, и негоже вот так начинать свою службу. Наместница будет недовольна и припомнит ей это, а память у неё хорошая уж не сомневайся в этом. Так что ей придется быстро приходить в себя.

Они быстро поели и, выйдя на улицу, пошли к дому Алорон. На улице моросил мелкий дождь, было грязно и сыро. Выходить из дома совсем не хотелось, особенно ранним утром. Было уже довольно светло, но городские улицы были ещё совсем пустынными. Они спустились в нижний город, где петляя по грязным улицам, наконец дошли до небольшого домика Алорон, стоявшего в закутке изгиба крепостной стены несколько поодаль от других.

Они стали стучать в дверь, но ответа не было.

– Да, пора бы нашей почтенной Алорон завести себе прислугу хотя бы как раз для таких случаев, – усмехнулась Алсин. – Ну ладно, я залезу к ней в окно. Вон оно приоткрыто на втором этаже. Видно, ей вчера было жарко.

С этими словами она ловко вскарабкалась наверх и, открыв окно, залезла вовнутрь.

Через небольшое время она открыла дверь изнутри и впустила Антелин. Они прошли в спальню на второй этаж, где поперёк большой кровати, прямо в одежде и обуви спала

Алорон.

– Похоже, её сюда подружки притащили, вон как наследили в прихожей, – сказала Алсин. Хорошо хоть не бросили, а то сама бы она сюда не дошла. Да уж, плохи наши дела. Ну ничего, сейчас приступим к лечению.

Антелин сняла с Алорон грязные сапоги и отнесла их в прихожую. Тем временем Алсин достала небольшой стеклянный пузырёк и открыв его поднесла к носу спящей. Та заворочалась, а потом громко чихнула. Она проснулась и села на кровать, не переставая кашлять. Антелин принесла ей стакан воды и дала выпить. Кашель прошёл. Алорон с сильно помятым видом сидела на кровати, озираясь по сторонам.

Я же тебе говорила, что сегодня утром надо идти к госпоже наместнице. Не надо было так напиваться.

Алорон молчала, растирая лицо руками.

Времени у нас мало, поэтому продолжим твоё лечение, пошли.

Алорон, раскачиваясь, пошла за ней, видимо, давали о себе знать остатки вчерашнего хмеля.

– Да, плохо дело, – сказала Алсин.

– Я пить хочу, – проговорила Алорон сиплым голосом.

– Она ещё и осипла!

– Песни они вчера горланили весь вечер, вот и сорвала голос, – сказала Антелин.

– Этого нам ещё не хватало. Ну ничего, будет сидеть, молчать и слушать, лишь бы не уснула. А то госпожа наместни-

да посмотрит на неё да и раздумает посылать. Скажет, иди как ты Алорон домой спать, не поедешь ты ни в какую экспедицию.

Они спустились вниз и через заднюю дверь вышли на небольшой задний дворик, с трёх сторон окруженный глухой крепостной стеной.

– Нет, подожди, давай её переоденем, а то платье попортим.

– Не попортим, оно итак грязное, всё равно стирать. Да и я ей только голову полью. Сейчас в себя прейдет, сама переоденется.

Во дворе стоял большой кувшин размером с бочку полный дождевой воды, рядом с ним стояло ведро.

Алсин набрала полное ведро воды и вылила его на голову Алорон. Та вскрикнула от неожиданности и сразу ожила.

– Госпожа Алсин, что вы делаете?! Холодно!

– Ничего, потерпишь. Я вот неделю всё время мокла, пока сюда ехала, и с тобой ничего не случится.

Алсин набрала второе ведро и снова вылила на неё. Алорон, отпрянула, опасаясь следующего ведра.

– Не надо меня поливать!

– Возорвин ждёт нас, а ты ещё не готова. Иди сюда и не заставляй меня за тобой гоняться!

Вскоре водные процедуры закончились, и Алорон кое-как пришла в себя. Она переделалась в чистую одежду и спустилась вниз в комнату, где её уже ждал травяной чай.

Алорон сидела на стуле с безнадежно сонным лицом, смотря невидящим взглядом куда-то в стену.

Я не предупредила тебя вчера об отъезде, хотя стоило бы это сделать, – сказала Антелин. – Ну раз ты оказалась застигнутой из-за меня врасплох, я соберу за тебя вещи в дорогу. Заодно и покажу тебе, что следует брать с собой в экспедиции, а что нет. Ты пока сиди и пей чай.

Сказав это, Антелин ушла.

Алорон вяло пила чай. Алсин разожгла в печи огонь и жарила на сковородке яичницу с солониной.

– Я знаю, что тебе сейчас сильно есть не хочется, но всё же заставь себя. В следующий раз поесть придется нескоро, а силы в дороге нужны.

– А куда мы поедем, госпожа Алсин?

– Я никуда не поеду, а вот вы с Антелин отправляетесь в экспедицию на заморский юг, в горы.

– А зачем мы туда поедем?

– Ну не знаю, – продолжала Алсин с хитрой улыбкой. – Это, наверное, связано с твоей вчерашней торжественной клятвой.

– Клятвой? Какой клятвой?

– Ты разве не помнишь? Антелин рассказала мне о вашем вчерашнем празднике и о том, как про тебя сочиняли эпические сказания, которые даже в книгу записали, она у тебя в спальне лежит. Так вот, уже под конец, когда было сказано немало тостов, ты после очередного поздравления и эпиче-

ской повести вылезла с ногами на стол и во всеуслышание заявила, что всё это правда, и ты такая и есть. Ну, все начали смеяться, думая, что ты шутишь.

Ты обиделась, а повесть как раз была про то, как ты дракона победила. Тогда ты и говоришь, что мол зря в тебе сомневаются, а я мол пойду да дракона убью одна, отрублю ему голову и принесу госпоже наместнице, в чём клянусь жизнью повелительницы Онувин. А в знак клятвы ещё и руку себе порезала, чтоб кровью скрепить, вон у тебя порез на ладони.

Алорон посмотрела на правую руку, на которой действительно была небольшая царапина, происхождение которой она ни как не могла вспомнить.

– Как! Не может быть! Я поклялась убить дракона, жизнью повелительницы, при всех!?

Она пришла в ужас, всякая сонливость у неё тут же прошла, теперь на её лице отображалось сильное беспокойство.

– Я думаю, ничего серьёзного, – продолжала Алсин, снимая с огня сковородку и ставя её на стол перед Алорон. – Ты, конечно, была пьяна, и всерьёз твою клятву никто и не воспринял, но для благородной мирсу это непростительная выходка. Своей безрассудной клятвой, да ещё и в пьяном виде, ты показала своё полное пренебрежения к собственным словам, да и ещё пренебрежение к жизни повелительницы. Впредь не позволяй себе таких вещей!

Алорон заплакала, закрыв лицо руками.

– Как я могла! Какой ужас, как я могла! – причитала она.

– Хватит нить, бери и ешь, – строго сказала Алсин. – Или ты ещё хочешь добавить к своим выходкам то, чтобы прийти к госпоже наместнице в неподобающем виде? Соберись и постарайся с честью выйти из ситуации.

– Как? – спросила Алорон плача. – Как с честью? Пойти и убить дракона и принести его голову?

– Это был бы оптимальный вариант, но хотя бы веди себя с достоинством и приведи себя, наконец, в порядок. Соберись! Ты и передо мной теперь сопли распускаешь, хотя я госпожа и почтеннее тебя.

Алорон перестала плакать, стараясь взять себя в руки, продолжая при этом шмыгать носом.

Вот и хорошо, а теперь ешь.

Есть совсем не хотелось, но она взяла вилку и, отколупав небольшой кусочек яичницы, начала его жевать. Но тут она не выдержала и уже зарыдала в полный голос, слёзы потекли ручьём.

– Что я теперь буду делать?! Почему я такая болтливая? – причитала она.

Алсин уже пожалела о своей неудачной шутке и теперь принялась утешать её, говоря, что всё образуется.

Что мне теперь делать, госпожа Алсин? Это всё проклятое вино! Я никогда больше не буду пить! Как могла такое сказать, да ещё и при всех! Да ещё в первый же день как стала благородной!

На шум сверху пришла Антелин.

– Что случилось, Алорон? – спросила она. – Чего ты ре-
вешь? Но та ей не отвечала.

Что случилось Алсин?

– Ничего. Ей просто стыдно, что она у нас такая пьяница
и болтушка. Сейчас она поплачет немного, и всё пройдёт. А
может она даже сделает для себя выводы на будущее.

Антелин наклонилась к Алорон.

– Ну перестань ты плакать, всё будет хорошо. Давай, тебе
надо поесть.

Алорон постепенно перестала реветь и теперь смотрела
на неё несчастными, заплаканными глазами, шмыгая громко
носом.

– Думаю, накормить её не получится, – сказала Алсин.

Она дала Алорон кружку с водой. Та осушила её залпом,
а потом ещё одну.

– Ну ладно, раз есть ты не будешь, тогда пошли на улицу
пройдёмся, – сказала Антелин. – Заодно на воздухе ты про-
ветришься и успокоишься.

Они заставили Алорон умыться и привести себя в поряд-
док. Затем одевшись, они вышли на улицу, где морось нако-
нец-то окончательно прекратилась, и стало уже совсем свет-
ло. На улице им то и дело попадались идущие по своим де-
лам люди, в большинстве своём приветствовавшие их, так
как многие из них знали Антелин в лицо. Алорон закуталась
в капюшон плаща, так, чтобы не было видно её лица, и молча
шла по улице, опустив голову, и время от времени шмыгая

НОСОМ.

Так они ни спеша прошли в верхний город и подошли к дворцу наместницы. Он представлял собой отдельно стоящее, большое, украшенное здание прямоугольной формы, перед которым располагалась площадь с небольшим фонтаном. Несмотря на сильную ограниченность пространства внутри городских стен, дворец был довольно большим. По всему периметру он имел ограду, которая представляла собой кованую металлическую решетку, тянувшаяся пролётами между каменными столбами. Этот шедевр кузнечного искусства был сделан гномами по заказу наместницы и появился здесь совсем недавно. Наместница не опасалась за свою безопасность внутри города, и поэтому ограда носила чисто символический характер и была скорее просто красивой достопримечательностью.

Фасад дворца выходил на центральную городскую площадь. Со стороны площади он имел четыре этажа вверх, со стороны фасада второй этаж несколько выступал вперёд над первым одним сплошным балконом, который поддерживался не очень высокими, но довольно широкими колоннами. На четвёртом этаже располагалась большая летняя веранда с решетчатыми перилами. Она также выполняла роль трибуны, когда возникала необходимость произнести речь, собравшимся на площади людям. Крыша дворца была плоская. Часть её, расположенная со стороны площади, также использовалась под веранду. Другая часть, уходящая во внутрен-

ний двор, использовалась под небольшой, декоративный сад. Задняя часть дворца упиралась в городскую стену верхнего города. От прямоугольной центральной части тянулись два длинных крыла. Между этими крыльями располагался довольно большой внутренний двор, выложенный мрамором, и имеющий несколько больших фонтанов, а также посаженные местами деревья и цветы. Два крыла дворца выходили фасадами на соседние улицы, а внутренняя их часть представляла две длинные галереи по всей длине крыльев.

Фасад дворца был украшен полированным мрамором и местами гранитом.

Строиться дворец начался ещё при Варнене, который хотел добиться уважения местных жителей, в том числе и путём строительства монументальных сооружений в их родном крае.

Мрамор, гранит, а также другие виды камня возили вверх по реке из Вессена, так как в Миррине своих каменоломен не было, и его жители в основном строили дома из дерева. Каменный дворец был им в диковинку и можно сказать, что Варнен добился своей цели. После его смерти война миновала этот край, и дворец во время мятежа не пострадал. После наступления мирного времени, он был украшен ещё больше, в особенности садами и плетущимися растениями, так как госпожа наместница очень любила, когда всё утопает в зелени и цветах. Так же во дворце были отделаны ряд внутренних помещений и выкопанные для практических целей под-

земные залы под его внутренним двором.

В дальней части внутреннего двора был сделан водопроводный пруд, в котором накапливалась дождевая вода, стекавшая по водостокам с дворцовых крыш. Пруд был скорее каменным колодцем. Он был небольшой по площади, но очень глубокий, так что несмотря на его кажущуюся малость воды в нём было довольно много. В случае осады города из него вполне можно было использовать воду для питья. В обычное же время воду использовали для хозяйственных нужд.

Вдоль плотных стенок каменного колодца имелись внутренние, подземные помещения, куда из пруда на разных уровнях выходили закрытые, ведущие в различные каналы шлюзы. При необходимости они открывались и, находящуюся в пруду воду, можно было сливать до определённого уровня.

Пруд и подземные помещения были сделаны по чертежам мастеров из города гномов и были незаконченным сооружением. Предполагалось, что находящийся на вершине холма пруд станет источником воды для городского водопровода, но это требовало больших усилий, и работы ещё не были завершены.

Большие решетчатые ворота, ведущие к входу во дворец, были всегда открыты в дневное время. За ними и до самых дверей дворца располагалась каменная дорожка, огороженная с двух сторон решеткой, так что пройти с улицы за внеш-

нюю ограду всё равно было нельзя, даже при открытых воротах.

У самих ворот охраны не было, как и дальше у двери, ведущей вовнутрь. Вход во дворец несколько вдавался вглубь здания, так что по бокам от него оставалось ещё место для караульных помещений, где, собственно, и располагалась стража. Ещё несколько стражей сидели сразу в зале за центральным входом, таким образом, казалось, что снаружи у дверей никого не было. Но на самом деле следили за ними, как и за улицей у входа, из окна караульного помещения, располагающегося в боковой стене.

Благодаря этому, страже не приходилось стоять снаружи, в том числе и в непогоду. Они просто сидели в караульном помещении. С другой стороны и их самих было невидимо снаружи, так что их появление и численность могли стать неприятным сюрпризом для злоумышленника, который попытался бы проникнуть в здание через центральный вход, не заметив предварительно, в чём хитрость.

Антелин и её спутницы неспеша прошли сквозь открытые решетчатые ворота. Не успели они дойти до входа вовнутрь, как из караульного помещения вышел начальник смены. Он прекрасно знал всех троих пришедших в лицо, и теперь вышел только лишь за тем, чтобы пожелать им доброго утра и в двух словах справиться как у них дела. Пришедшие перекинулись с ним парой приветственных фраз, после чего начальник стражи поздравил Алорон с окончанием учёбы и

назначением на государственную службу, после чего ушел обратно в караульное помещение.

Они вошли через массивную центральную дверь в первую залу дворца, которая была наредкость хорошо украшена, так как была первым местом, куда попадали посетители. Поздоровавшись с внутренней стражей, они напрямик направились в рабочие покои наместницы, располагавшиеся в левом крыле здания в его дальней части. Это был не очень большой кабинет, заставленный книжными полками, с большим письменным столом.

Кабинет состоял из двух частей, одна из которых выходила на крытую зимнюю веранду, которая разбиралась летом и снова собиралась в зимние месяцы. С веранды открывался чудесный вид на внутренний двор, и наместница иногда выходила прогуливаться на неё, чтобы развеяться от работы.

Теперь она сидела за своим письменным столом в довольно строгом и удобном наряде. В утренние часы она работала в основном в одиночестве, возясь с бумагами. После полуденного времени и до вечера она принимала приходящих к ней по какому-либо делу, или вместе с управляющими городом людьми решала некоторые требующие её участие дела.

Вошедшие приветствовали её, и она в свою очередь ответила им лёгким кивком головы. Она пригласила их присесть на стоящие рядом стулья и, осмотрев лица вошедших, остановилась на заплаканном лице Алорон, которая теперь покраснелась как рак и, наклонив голову вниз, смотрела в пол.

В этот самый момент её очень хотелось провалиться сквозь землю.

Однако, Возорвин ничего ей не сказала и обратилась к Алсин.

– Я надеюсь, ты успела хоть немного отдохнуть за то время, что прошло с момента нашей последней встречи. Тебе пришлось совершить весьма нелёгкий путь, и я велела тебе прийти ко мне по делам службы только послезавтра.

– Меня привело к тебе важное дело, госпожа наместница, и я надеюсь его решить после того, как свои дела решит Антелин.

– Хорошо, посиди тогда здесь. Дело Антелин не займёт теперь много времени, так как многое мы уже обговорили с ней заранее. Мне теперь осталось лишь сделать несколько формальных распоряжений и передать необходимые для путешествия документы.

Она опять посмотрела на Алорон. Та сидела, сжавшись в комочек на стуле и боялась поднять на неё глаза.

– Ты поступила на службу со вчерашнего дня, и мне следовало бы дать тебе пару дней, чтобы отпраздновать это событие, – обратилась к ней наместница. – Но как часто бывает, дела не терпят. Ты знаешь о том, что Антелин готовится к некой поездке в дальние края?

– Да, госпожа наместница, мне известно об этом.

– Эта поездка будет представлять собой экспедицию в Феррон, для обследования восточного ответвления велико-

го хребта. Ты знаешь, что край тот малоизвестанный, но при этом богат скрытыми в земле сокровищами. Насколько известно, он был раньше обжит тёмными людьми. Ты знаешь, что наши войска продолжают воевать с мятежниками на юге, и рано или поздно мы соберёмся с силами и возьмём штурмом Эрэбус, чтобы окончательно сломить их. Но это будет весьма сложным делом и для войны многое необходимо. Везти всё это через море, потом через степь, а затем через горы весьма сложно. Поэтому нам необходимо производить хотя бы часть необходимого на месте, что сэкономило бы нам время и силы. Может быть, со временем, мы сможем обустроить тот край, и он превратится в одну из жемчужин нашего королевства. Этот год перевалил за середину, и вскоре тамошние горы могут стать непроходимыми из-за снегов. Однако, есть ещё время, чтобы осмотреться, так чтобы спланировать на следующее лето более длительные экспедиции в те места. Я решила поручить это дело Антелин, так как она у нас хороший картограф и имеет большой опыт кое-какой работы. Я также хочу отправить с ней помощницу, в качестве которой я выбрала тебя, Алорон. Надеюсь, я не ошиблась в своём выборе, и ты не разочаруешь меня...

– Я приложу все усилия, госпожа наместница.

– Хорошо, очень на это надеюсь. Слушайся во всём Антелин. В этом будет залог твоего успеха и успеха этого предприятия. Мы несколько затянули с отъездом, так как требовалось получить необходимые бумаги, позволяющие вам

беспрепятственно перемещаться по восточным областям, имея при этом определённые полномочия. Вместе с вами также поедут и трое гномов – опытных рудокопов. Они будут искать руду по известным им приметам, и при необходимости смогут обеспечить вашу безопасность. Так как задержка вышла весьма продолжительной, я приказываю вам выехать сегодня до захода солнца, а ещё лучше и до полудня. Как быстрее миновать этот путь решайте сами.

Она взяла лежащие перед ней на столе мешочек, туго набитый деньгами, и футляр с документами внутри и отдала их Антелин.

Передай от меня приветствие повелителю гномов, когда увидишь его. Скажи, что я прибуду в Карандор в конце следующего месяца. Пусть ждут меня в это время. Но сообщи это ему при личной встрече, а не во время официальной церемонии. Я же с нетерпением буду ожидать результатов твоей поездки.

Сказав это, она распрощалась с ними, пожелав им удачного путешествия. Поблагодарив её, Антелин и Алорон удалились из кабинета, оставив наместницу наедине с Алсин.

– Думаю, нам не стоит её ждать, – сказала Антелин. – Я знаю, что у неё за дело к госпоже, и будет лучше оставить их одних. Нам же следует послушать доброго совета и до полудня покинуть город.

– Но почему, госпожа Антелин?

– Нас уже давно ждут в Карандоре, и мы должны добрать-

ся туда как можно скорее. Задержка с нашей стороны выставит нас в плохом свете, так что сейчас отправляемся за вещами сначала ко мне, а потом к тебе и сразу же в путь.

Все дорожные вещи Антелин были уже собраны заранее, ещё несколько дней назад, так что осталась только навьючить ими лошадь.

Не теряя времени зря, они направились к ней домой. Все сумки с вещами стояли в прихожей, Лоа была уже одета и ожидала теперь госпожу, чтобы помочь ей отнести вещи.

– Может, поедите на дорогу? – спросила она без особой надежды.

– Нет, – ответила Антелин. – Не будем зря задерживаться, а пообедаем в Приречье. Не хочу, чтобы мы случайно засиделись здесь до самого вечера, так что поедем сразу.

Глава 6

Дорога для глаз, а для ног есть лошадь.

(поговорка амас)

Она взяла заплечную сумку, Лоа подхватила две остальные, и они пошли в конюшни.

Конюшни в городе были только одни, но довольно большие. Это объяснялось с одной стороны недостатком места за городскими стенами, а с другой тем, что город сильно перестраивался почти весь одновременно, и его новый вид был заранее распланирован под всякого рода постройки с точностью до дома. Конюшни аккуратно помещались в поворот городской стены, и представить их где-то в другом месте города было уже весьма сложно. Располагавшиеся в среднем городе конюшни делились на несколько частей.

В одной из них располагались лошади, приписанные к городскому гарнизону, как для верховых, так и обозные. Следили за ними сами стражники, и обычные горожане в ту часть конюшен попасть не могли, и уж тем более не могли брать в пользование тамошних лошадей.

Другая часть конюшни была для лошадей горожан, так как внутри каменных стен дома строились таким образом, что дворов не со стороны улицы, ни внутри за домом у большинства строений не было, а в доме лошадей не держали.

В этом плане даже маленький дворик дома у Алорон был приятным исключением, и то было возможно главным образом, только из-за расположения её дома относительно городской стены и особенности рельефа, а так иметь себе внутренний двор могли позволить только очень богатые горожане. У многих жителей города были свои загородные участки, которые они частенько навещали на своих лошадях, да и приезжих из провинции в городе было довольно много, как соответственно и лошадей. Для них и предназначались общественные конюшни.

В этих конюшнях работали смотрители, жалование которым платилось из специального налога на содержание общественных конюшен, который распространялся только на жителей города у которых лошади были и его размер зависел от их количества. Приезжий же платил за услуги пользования конюшни, но не самим конюхам, а специальному сидящему для этой цели в конюшнях чиновнику. Жители города пользовались конюшнями бесплатно. Лошадей городских жителей также и бесплатно кормили, точнее говоря, и стоимость еды входила в налог, но при желании, если кто-то из жителей желал как-то особенно ухаживать за своей лошастью, он мог приставить следить за ней своего слугу или нанять кого-нибудь, а также кормить лошадь по своему усмотрению.

Кроме этих двух частей в конюшнях была ещё третья часть, так называемая перекладная станция. Она включала в себя отдельное здание для лошадей, постоянный двор

и небольшой склад. Такого же типа перекладные станции находились и вдоль основных дорог Варнена на расстояние примерно половины дневного переезда верхом, а также у развилок ключевых дорог и в населённых пунктах, если они примыкали к этой дороге. Большинство данных станций были построены ещё во времена Варнена и первоначально предназначались для путешествия по так называемой белой дороге.

Белой дорогой назывались основные дороги между большими городами или ключевыми в стратегическом плане местами. Данная дорога была мощенной на протяжении всей длины. Первоначально дорогу выкладывали только из камней белого цвета просто потому, что он был тогда наиболее доступен, из-за чего она и получила такое название, но так как со временем месторождение белого камня стало иссякать, дорогу стали мостить камнями другого цвета. Главным образом данные дороги предназначались для быстрого перемещения войск между городами и крепостями, так как были хорошо проходимы даже при затяжной непогоде.

Вдоль дороги, на расстояние примерно трети лины друг от друга, ставили деревянные столбы, а в некоторых местах и каменные. Эти столбы обозначали дорогу в зимнее время, когда земля скрывалась под снегом, так как во многих степных областях Варнена частенько случались сильные метели и такие столбы, довольно высокие, помогали не потерять направление дороги из вида.

Данные дороги строили не столько для перемещения перемещаться обычных путников и торговцев, а для мобильного перемещения войск или доставки важных сообщений. Именно для этих двух целей и создавалась вдоль дороги сеть перекладных станций. Перекладные станции делились на два типа маленькие и большие.

Маленькие переходные станции, как правило, находились вне населённых пунктов и представляли собой довольно большой по городским меркам дом с небольшой конюшней и двором, огражденным высоким деревянным забором. Такие станции располагались отдельно, непосредственно возле дороги и главным образом служили для снабжения свежими лошадьми гонцов или вообще имеющими на это по тем или иным причинам право путникам. Там постоянно находились свежие лошади, запас воды и пищи, а также небольшая гостиница. При станции жил смотритель, как правило, вместе со своей семьёй. Он должен был держать небольшое хозяйство, в том числе и для нужд путешественников. Также, на такого рода станции специально поставляли продукты для нужд государственных посланников.

Большие станции состояли из нескольких зданий и располагались в населённых пунктах по возможности на расстоянии не более одного дневного перехода войска с обозом. При них, кроме всего прочего, располагались склады с запасами пищи. Амбары, где хранили зерно и овощи, также строили специально поблизости от таких станций и свози-

ли в них запасы еды из округи. Такие станции были нужны для поддержки войск, которые при необходимости могли разбить вокруг станции свой лагерь и пополнить там запасы воды и продовольствия.

После подавления мятежа, помимо всего прочего смотрителям станций разрешали принимать на постой и обычных путников и вести с ними торговлю. Весьма скоро быть смотрителем станции стало очень прибыльным делом, так что многие такие места в благоустроенных центральных и западных областях были выкуплены частными торговцами. На них налагался специальный станционный налог, средства из которого шли на содержание белой дороги. При этом на них налагались обязанности по бесплатному и качественному обслуживанию ехавших по государственным делам или просто важных путешественников, зачем особенно строго следили.

Так и появилось выражение "путешествовать по белой дороге". Оно подразумевало под собой бесплатный проезд со всеми существовавшими удобствами, но поехать так можно было только по личному распоряжению наместника области.

Взяв вещи, они втроем спустились в средний город и пошли к конюшням, где в это время было уже довольно многолюдно. Обогнув конюшни вдоль, они свернули направо и по белой улице прошли к городской перекладной станции. Смотрителем станции был пожилой почтенного вида муж-

чина по имени Паног.

В прошлом он был известным торговцем. Когда-то, ещё при жизни Варнена, он успешно торговал солью, так что у него даже был свой небольшой торговый флот. Он возил соль на юг в Феррон и на север в Афике. Сначала он сам сопровождал корабли, а потом осел в Вадалиене, где вёл довольно беспечную и размеренную жизнь. Во время мятежа он потерял большую часть своих денег, его имущество разграбили мятежники, а сам он чудом бежал из города, так как был человеком известным и богатым, так что многие, пользуясь беспокойными временами, хотели бы выпытать, где это он скрывает накопленное им за годы торговли состояние.

Ходят слухи, что дело не обошлось и без подкупа городской стражи мятежников, но чего именно это ему стоило, оставалось тайной покрытой мраком. Покинув город, с небольшим количеством верных ему слуг и решая, что ему дальше делать, он услышал, что в Миррине нет мятежа и добравшись до него осел в его столице Кинил. Там он сидел тихо как мышь, пока не закончилась война на юге и не наступили опять мирные времена. К прежним делам он всё же не вернулся, но выкупил перекладную станцию в городе за весьма немалые деньги. Видимо, у него действительно где-то был зарыт клад с сокровищами, оставшимися с прежних времён. Но теперь Паног уже постарел и из отважного мореплавателя и хорошего дельца превратился в раздобревшего весёлого старика, не выезжавшего за пределы города и спо-

койно доживающего свою жизнь. Перекладная станция приносила ему неплохой доход и жилось ему преспокойно.

Паног имел большие связи по всему Миррину, и Антелин была ему знакома, так как была учительницей двух его внуков и внука. Сам Паног был известен всему городу, да и много кому за его пределами.

Пройдя в конец белой улицы, они вошли в здание перекладной станции, на первом этаже которого располагался большой обеденный зал для путников и постояльцев. Несмотря на ранний час в зале было довольно много всякого приезжего народа. Приезжие и постояльцы в это время спускались в общий зал для завтрака, хотя, чёткого времени для этого не устанавливалось и любой желающий мог есть, когда хотел. В вечернее же время помимо приезжих сюда сходились и многие местные отдохнуть после рабочего дня, так, что разрозненные группы сидящих за разными столами и говорящих о своих делах людей превращались в один общий весёлый коллектив.

Но сейчас всё было вполне прилично и размеренно, хозяин двора Паног сидел в общем зале за одним из столов и о чём-то разговаривал с одним из путников, видимо, своим старым приятелем, приехавшим сюда по как каким-то делам.

Он заметил идущую к нему Антелин и тут же вскочив, поклонился ей.

– Госпожа Антелин, я уже жду вас, лучшие лошади готовы для вас и для вашей спутницы. Не желаете ли поесть на

дорогу? Для вас любые кушанья, которые только пожелаете.

– Нет, Паног, благодарю, я спешу, разве только прикажи собрать нам чего-нибудь в дорогу на одни лёгкий перекус, да и добавь к этому бутылочку твоего знаменитого Анземского винца, хочу отвести его в подарок дяде.

– Как прикажите, госпожа.

Паног тут же окликнул одного из слуг и тот немедленно побежал выполнять повеление. Они вышли из зала и пошли в здание конюшни. Там уже стояли две запряжённые и готовые к пути лошади. Слуга взял принесённые ими вещи и стал навьючивать ими одну из лошадей. Вскоре принесли ещё один узелок с едой и вином, который тоже привязали к лошади. Не задерживаясь, они распрощались с хозяином и, выехав из конюшни, отправились в нижний город по белой улице.

Белая улица называлась так потому, что была частью белой дороги входящей в город и была из белого камня. Она прямиком тянулась через нижний и средний город наверх к конюшням и перекладной станции, так, что даже никогда не бывавший в городе путник мог без труда их отыскать, просто следуя по этой улице. Примыкающие к ней улицы города также были вымощены, но в камень серого цвета. Недалеко от выезда они свернули налево и вскоре оказались перед домом Алорон. Вещи её уже были собраны и лежали на кровати, упакованные в две сумки, там же лежали выданные ей вчера меч и кинжал и сложенная дорожная одежда с плащом.

Личное оружие полагалось всем государственным служащим, даже если они не умели им толком владеть. Оружие Алорон было самым обычным и недорогим, да и его она должна была сдать на хранение по возвращению в город.

Задержавшись немного в доме Алорон, они, наконец, покинули город незадолго до наступления полудня.

Сначала они ехали неспешно по белой дороге через пригородную часть Кинила. Пригород начинался невдалеке от городских и тянулся вдоль южной дороги, от которой в различные стороны отходили множество ответвлений. Близость к городским стенам делала это место весьма безопасным в глазах местных жителей.

Постройки пригорода весьма сильно отличались от городских. Нестесненные ограниченностью пространства внутри стен жители строили здесь просторные дома с одним или двумя этажами. Возле каждого дома был довольно большой участок земли, использующийся под огороды или сады. Здесь жили в основном семьи рабочих и ремесленников, которые помимо занятия основным ремеслом в сезон подторговывали выращенными на их земле овощами и фруктами.

Большие сады, похожие на небольшие леса, то и дело тянулись вдоль дороги, вплотную подступая к ней, и теперь, когда осень была в самом разгаре

пригороды были одеты жёлто-красной листвой.

Но спустя небольшое время кончились и они, и начались пустые по времени года поля, тянущиеся среди бескрайних

степных просторов. Дорога то опускалась, то поднималась вместе с холмами и уже через два часа после очередного подъёма, пошел длинный спуск к реке Миног.

Миног была довольно большой рекой, истоки которой находились, как говорили, где-то очень далеко на севере даже за границей земли тьмы, она пересекала Миррин с северо-запада на юг, где и впадала в великое море. Далее по дороге располагалось приречное поселение со своей небольшой военной крепостью, воздвигнутой в этом месте по причине важности этой речной переправы, которая была единственной на большом расстоянии в округе.

Моста через реку не было, так как она была весьма широка, да и верно он бы весьма мешал бы речному судоходству. В этом месте посредине реки был остров, на котором и располагалась крепость. На берегу со стороны дороги на Кинил располагался так называемый речной городок, а на противоположном берегу заречное поселение.

Речной город не был городом в строгом смысле, так как не имел крепостной стены и скорее был большой, благоустроенной деревней. Здесь располагался ближайший к Кинилу речной порт, так, что у едущих с севера торговцев или путешественников в Вадалиен или за море был выбор, отправится по пешему пути или погрузившись на корабль по реке выйти в море.

– Итак, Алорон, мы едем с тобой в Карандор к гномам по поручению наместницы, там мы возьмём с собой из них по-

путчиков и отправимся в Феррон в предгорье великого хребта. Гномы будут искать в горах рудные месторождения, а мы будем сопровождать их. Как ты помнишь, я рассказывала тебе раньше о том, что на горном плато в той местности есть руины древнего города, стоявшего там с незапамятных времён. Ими-то мы с тобой и займёмся в первую очередь. Правда времени на всё у нас будет немного, придётся ещё бегло осмотреть предгорье, уточним кое-какие карты, но повторюсь наша главная задача подняться на плато и осмотреть эти руины. А так всё это путешествие продлится недолго. По прибытии в Феррон у нас будет дней десять на всё про всё, а потом отправимся обратно, так чтобы к зимнему празднику быть дома.

– Госпожа, а как мы теперь поедем по морю или по суше?

– Я планировала по суше, у нас с тобой белая дорога, да и погода сейчас на море такая, что быстрее будет по земле, хотя, если бы мы не заезжали в Карандор, то сразу поплыли отсюда по морю на заморский юг было бы хорошей идеей. А так мы по суше приедем в Карандор, оттуда в Вадалиен, а оттуда на корабле отправимся в Феррон, это будет конечно дольше, ну что же теперь делать.

– И что де нет никакой возможности добраться до Карандора по морю? – спросила Алорон, выдержав небольшую паузу.

– По морю, зачем тебе это море?

– Я просто никогда по морю не плавала, но много слышала

об этом, и мне хотелось бы попробовать.

– Ну так попробуешь, только немного позже, когда вернёмся из Карандора, а если сейчас отправимся по морю в Вадалиен, а оттуда в Карандор, это займёт больше времени, чем по суше да и не известно есть ли сейчас тут корабль готовый отправится сегодня же в Вадалиен, ради нас не будут снаряжать судно.

– Но ты же сама рассказывая мне о Вессене, говорила, что в Карандор можно попасть и по морю если высадиться в скалистой бухте, а там уж до Карандора недалеко, ведь так бы мы раньше прибыли на место, больше останется времени ползти по горам.

– Ох и память у тебя. Ну да ладно, глупо ругать тебя за то, что ты хорошо усвоила мой урок, но на деле это не всё просто как тебе кажется. Хотя да, так бы мы время уж точно сэкономили, да и ощутимо сэкономили, но всё же мой ответ нет.

Но Алорон не успокоилась и назойливо продолжала упрашивать Антелин, продолжить путешествие морским путём. Теперь, поступив на службу она вошла во взрослую жизнь, и пора было бы уже совершать нечто значимое, и морское путешествие было, пожалуй, тем самым с чего следовало бы начать.

Море было весьма беспокойной стихией и поэтому считалось, что по нему плавают только отважные люди. Многие жители Варнена ещё в недавнем прошлом были людьми су-

хопутными. Ведь, по сути, это бывшие кочевники, охотники или оседлые земледельцы, многие из которых и плавать не умели. К путешествиям по морю многие относились крайне настороженно, оно казалось им непривычным и опасным. Но среди учеников школы были популярны рассказы о морских путешествиях, которые зачастую сопровождались этакой бравадой, так что вокруг моря существовал ареол некой таинственности. Море было ей очень интересно, да и путешествие по этой беспокойной стихии доставило бы и определенное уважение среди своих сверстников.

Наконец, многочисленные просьбы и уговоры возымели действие, и Антелин уступила.

Хорошо, поедем по морю, но только если будет корабль в Вадалиен, который отправится не позднее вечера.

Такой вариант развития событий был весьма маловероятным, так, что Антелин, наконец отделавшись от настырных просьб, продолжала размышлять о том, как бы ей сэкономить время на перекладных лошадях.

Спустившись по длинному, пологому спуску, они заехали в приречье и отправились в порт. Никакого корабля у пристани не было видно, но они всё равно ненадолго задержались, чтобы немного передохнуть и подкрепится, а также подождать уплывшего на тот берег парома. Паром несколько замедлил на противоположном берегу, и к радости Алорон в порт прибыло грузовое судно, шедшее в Вадалиен с грузом пшеницы из Венграда.

Здесь оно остановилось, чтобы взять пришедших из Ки-нила пассажиров и небольшой груз мелких торговцев, так как капитаны таких кораблей не брезговали и такого рода заработком. Корабль как раз отходил через несколько часов, и так как Антелин уже пообещала морское путешествие, они остались в порту на этом берегу реки, ожидать отплытие судна. Помедлив несколько на пристани и подождав пока суета вокруг прибывшего корабля уляжется, они поднялись на палубу в поисках капитана. Найти его не составило большого труда, он был на верхней палубе и разговаривал на верхней палубе с каким-то торговцем, видимо, договариваясь о перевозке какого-то товара.

– Доброго вам дня, капитан, – приветствовала его Антелин. – Не возьмете ли на борт двух пассажиров?

– Охотно, но если только вам по пути, моё судно идёт в Вадалиен и будет останавливаться во всех поселениях ниже по течению реки.

– Нам по пути, но если вы выполните нашу просьбу.

– Какую госпожа?

Антелин удивленно посмотрела на него, видимо, они были знакомы, вот только она никак не могла вспомнить своего собеседника.

– Важные дела требуют скорейшего решения, и я прошу вас высадить нас не в Вадалиене, а в месте, называемом скалистая бухта, вы ведь всё равно проходите рядом, и это не составит особого труда, тем более что я хорошо заплачу.

– Это совсем дикий берег, но если вам это так необходимо, то конечно, госпожа. Но вот только если вы возьмёте лошадей, я не смогу их высадить на берег в том месте, так как не смогу близко подойти к нему. Там опасные скалы и сильные течения, я могу подойти к берегу, не ближе чем на два лин, вам придется высаживаться на лодке с лёгкой ручной поклажей. Только так, я не могу позволить погубить своё судно, так что лошадей и большой груз, если вы везёте его с собой, выгрузить вы не сможете, говорю вам это заранее.

Антелин задумалась, потом она повернулась к Алорон.

– Ну что теперь скажешь? – спросила она её на амитит. – Видишь, мы останемся без лошадей, и нам придется на себе нести наши вещи пешком по горам. По крайней мере, двадцать пять лин не меньше, возможно нам придется там же где-то в горах и заночевать, да и погода осенняя, и мы можем хорошо вымокнуть.

– Мы итак отправляемся в путешествие, которое не обещает нам лёгкого пути, госпожа, походные вещи у нас с собой и мы не должны бояться таких трудностей, тем более ты уже пообещала.

– Ну хорошо, смотри сама, тебе не приходилось совершать такие пешие переходы, а мне приходилось. Ну да ладно, думаю, это будет полезно для тебя, впредь научишься выбирать путь получше.

– Хорошо капитан, – сказала она, обернувшись и перейдя снова на кинритил. Мы скоро вернёмся к вам на корабль, как

только сделаем наши дела в приречье.

Они отвели коней на ближайшую перекладную станцию, чем очень удивили зрителя.

Зачем брать перекладных лошадей в Киниле, чтобы проехать несколько часов и сдать их в приречье, да ещё и почти свежих?

Затем, они отправились в порт, где зашли в местный трактир. Несмотря на то, что Антелин частенько приходилось ехать на юг в постоялом дворе “Ворота моря” ей бывать не приходилось, так как она всегда ездила по суше и если она оставалась на постояе, то уже в заречье.

Они опять немного поели. Готовили здесь неплохо, и они решили набрать с собой еды на корабль, так как ещё было неизвестно, что придется есть во время путешествия. Сам корабль был виден из окна общего зала, так как постоянный двор располагался прямо на обложенной камнем части набережной. Поев, они взяли вещи и пошли на корабль.

На улице опять шел дождь, было довольно сыро. Капитан стоял у трапа, как оказалось, ожидая именно их.

– Это грузовое судно и путешествовать на нём с удобствами весьма сложно, так что пассажиры в основном размещаются на крытой части палубы или в тесном общем трюме, но специально для особых пассажиров у меня есть небольшая уютная каюта.

– Благодарю вас, но не стоило о нас так заботиться, мы бы

чудесно поплыли бы и в общем трюме, – сказал Антелин.

– Ну что вы, госпожа Антелин, как можно.

– Мы разве знакомы?

– Вы меня, наверное, не помните, я Стенефор отец Илсоны, она учится у вас в младшей группе уже второй год.

– Илсона, вы её отец. Да, простите, видно я вас забыла, ну да у неё отец капитан корабля.

– А я вас сразу узнал, а когда вы заговорили со своей попутчицей на непонятном языке, точно убедился, что это вы.

Они прошли по палубе на корму и, спустившись по лестнице вниз, оказались в небольшой прихожей, в которую выходили две двери. Одна из них вела в каюту капитана, другая в небольшую комнатку с двумя тесно стоявшими кроватями.

Видимо, когда-то эта комнатка была частью каюты капитана, но потом была отделена от неё перегородкой. Должно быть, Стенефор держал её для богатых пассажиров, не желавших путешествовать в общем трюме, так как даже эти тесные условия были куда лучше по сравнению с условиями трюма.

Трюм для пассажиров на грузовых кораблях располагался сразу под палубой в центральной части судна. Он представлял собой одно большое длинное помещение, бывшее основным жизненным пространством судовых матросов. Трюм был невысокий, около трёх с половиной локтей, так как сразу под ним и до самого днища корабля располагался грузовой трюм. Для перевозки более состоятельных пассажиров,

которым не было места в маленькой комнатке, часть трюма также огораживали перегородкой, но условия путешествия от этого улучшались незначительно. Окон там не было, были только развешанные повсюду гамаки для сна. Кормили пассажиров на общей палубе, а при непогоде и шторме, еду носили и раздавали непосредственно в трюм.

Часть пассажиров набирали также на верхнюю палубу, но только в тёплое время года. На палубе располагались пассажиры, в основном путешествующие по реке, или на небольшие расстояния между приморскими городами. В случае непогоды над частью такой палубы сооружали навес, а при сильной непогоде пассажиры с палубы переходили в общий трюм, где итак было до невозможности тесно.

Антелин всё это знала, но она готова была потерпеть, чтобы преподать урок своей спутнице, показав, что на самом деле собой представляют путешествия по воде, особенно на грузовых судах. Но обстоятельства опять сложились в пользу Алорон, хотя, она была явно недовольна условиями путешествия, комната казалась ей слишком тесной и неудобной.

Они разместились в тесной каюте и, несмотря на дождь, поднялись на общую палубу. Судно только отошло от берега, и причёе медленно удалялось от них, оставаясь позади. Ветер был восточный и паруса не поднимали. Корабль медленно плыл по течению носимый рекой. На палубе под навесом, кучкой расположились несколько десятков пассажиров, в другой части палубы под навесом стояли несколько лоша-

дей.

– Они и лошадей взяли в море? – удивилась Алорон.

– Не думаю, скорее всего эти лошади и их хозяева плывут не дальше Миног-гил, и вряд ли пойдут в море, да и эти люди на палубе тоже, хотя, судя по нашему разговору, с лошадыю можно плыть даже до Вадалиена.

– А почему не поднимают паруса?

– Капитану виднее, если хочешь, у него спроси, я не разбираюсь в кораблях.

Они немного постояли на палубе, смотря на удаляющееся приречье.

Пойдем, сходим в общий трюм, я покажу тебе, как путешествуют на самом деле на грузовых кораблях.

Они спустились по лестнице в общей трюм, и тут же оказались в душной тёмной комнате, тускло освещённой несколькими горящими светильниками. Помещение было увешано рядами гамаков, между которыми был небольшой проход посредине. Некоторые люди лежали на гамаках, другие просто сидели вдоль стен или спали на полу, на вещевых мешках.

– Сейчас тут ещё не очень тесно, – сказала Антелин. – Многие вышли на палубу, но вот так вот, собственно, и происходят морские путешествия.

– Какой ужас, тут даже недолго находиться не хочется, а я-то думала, что на кораблях много больших светлых комнат. Антелин улыбнулась. Они вышли из душного трюма и

вернулись в свою небольшую каюту. Там они улеглись на кровати и попытались заснуть, так как делать всё равно было нечего. Вскоре, к ним в каюту постучал капитан.

– О, извините, вы сейчас отдыхаете, просто я бы хотел пригласить вас вечером на ужин в свою каюту, надеюсь, вы не откажите.

– Мы очень благодарны за приглашение и непременно придем, – ответила Антелин.

–Очень рад приятного вам отдыха. Сказав это, капитан ушел.

– Хорошо все-таки путешествовать по белой дороге, – сказала Алорон. – К нам такое внимание: отдельная комната, ужин с капитаном.

– Ну, нет, дорогая моя, – рассмеялась Антелин. – Белая дорога тут ни причём так как мы не путешествуем по ней. Это вольный капитан и ему всё равно едем ли мы по белой дороге или нет. К нам такое внимание, так как он оказался отцом одной из моих учениц, да и просто хорошим человеком, а так бы сидели бы мы с тобой сейчас в общем трюме или вообще на палубе.

– Но ты же госпожа, а я почтенная, и наместница нас обоих хорошо знает. Что же мы путешествовали бы в трюме?

– Учись быть скромной, Алорон, нечего при любом случае всем рассказывать, что ты хорошо знаешь госпожу наместницу, простые люди этого не оценят.

Глава 7

*...Рыба видела бездонные глубины великого моря,
но она не расскажет тебе об этом,
если ты увидишь их сам,
тоже не сможешь никому рассказать.
Есть в этом мире тайны непостижимые для людей....
(Из записок Варнена)*

Оставшуюся часть дня они посветили отдыху и даже успели немного поспать, наступил вечер.

– Переодевайся к ужину, да и пойдём в гости к капитану, – сказала Антелин.

– Хорошо, сейчас, но я не знаю, что ты за вещи мне собрала, госпожа.

– У тебя там несколько платьев, одевай то, которое зелёное.

– Хорошо.

Алорон полезла в сумку и стала доставать из неё вещи. Она вытащила платье красного цвета и, развернув его, стала с удивлением разглядывать его. Платье было весьма роскошным, сшитое из мягкой, красной, дорогой ткани, и расшито серебряными нитями, и местами имело вставки из драгоценных и полудрагоценных камней.

– Вот это да! Какая красота, но у меня ведь такого платья

никогда и не было.

– Конечно не было, это я тебе принесла утром – улыбнулась Антелин. – Это платье подарок тебе от наместницы и от меня, по случаю вступления в должность. На нём вышиты серебром символы Варнена, а также символично изображено твоё имя. Это твоя официальная одежда для посольств и официальных мероприятий, но дома перед зеркалом тоже можно одевать.

– Ух, а оно очень тяжелое.

– Ещё бы, но моё ещё тяжелее. Ну ладно, у тебя скоро будет возможность не только хорошо рассмотреть его, но и одеть, вот только доберёмся до гномьего города, там и пощеголяешь в нём, ну а пока надень зелёное, оно попроще. Ну а эта тяжёлая роскошь весьма поможет тебе создать первое хорошее впечатление среди влиятельных людей или гномов.

Алорон аккуратно сложила своё новое платье обратно в вещевую сумку.

И вот спустя небольшое время они, они переоделись. Как раз на корабле пробили время к ужину, и вскоре к ним в дверь постучал капитан. Он пригласил своих очаровательных пройти в свою каюту, которая была больше той конуры, в которой им приходилось теперь ютиться. Однако, в ней хватало места не только для узкой кровати, но и для небольшого стола, который помимо функций обеденного также выполнял и роль письменного, и в нём были несколько ящиков для бумаг.

На столе, накрытом чистой белой скатертью, уже стоял ужин. Запеченная с фруктами и кислыми горными травами баранина, сделанная по какому-то неизвестному жителям здешних мест рецепту, весьма радовала своим видом и запахом проголодавшихся гостей. На столе стояли серебряные тарелки, возле которых лежали серебряные столовые приборы, что вместе с весьма изящно выполненными серебряными кубками и чистой белой скатертью и, выглядело весьма неожиданно на этом грязном, грузовом корабле. Но капитан явно был человек с хорошим вкусом, так как и само внутреннее убранство каюты, хоть и весьма строгое, но всё же говорило в пользу того, что живущий в ней ценит вокруг себя красивую обстановку, а не довольствуется жизнью в грязи и беспорядке.

– Не откажитесь от хорошего, ферронского винца из долины счастья ещё времён Варнена? – предложил он с улыбкой гостям.

– Не откажусь, – улыбнулась Антелин.

– А я, пожалуй, не буду, – сказала Алорон, которая ещё сегодня утром поклялась никогда больше не пить ничего крепче воды.

Им принесли вино, а затем ещё варёных сладких клубней с маслом к мясу.

– Как там моя любимая дочурка? – спросил Стенефор. – Я уже полгода её не видел, а теперь вот так рядом прошел от Кинила, и опять не было времени повидать её.

– У неё всё замечательно. Она хорошо себя ведёт, прилежно учится, у неё много друзей, она очень скучает по вам.

– Я тоже по ней скучаю, но этот год выдался особенно тяжёлым. Всё лето я возил чёрный камень по Лаоне. Его теперь надо всё больше и больше, не то, что в прежние времена, так что и кораблей уже не хватает. А мне куда спокойнее ходить по реке, чем плыть на заморский юг в Феррон. Опасное бывает там море, скажу я вам.

Наместник северных земель вызывал меня к себе незадолго до начала этой навигации. Собственно, я сам напросился на эту работу ведь все знают, что с зимы в Лотеке скапливается много чёрного камня, да и деньги у меня за зиму под истощились, вот я оказался в нужное время в нужном месте, готовый так сказать на всё. И мен предложили весьма хороший контракт на всё лето и начало осени на постоянные перевозки чёрного камня. Сделка была более чем выгодная, и я согласился, тем более что в Вадалиене я ещё договорился загрузаться в обратный путь небольшим количеством соли, а также брал на борт мелких торговцев с грузом и пассажиров, в общем, этим летом я славно заработал. Но приходилось плавать всё время, я даже почти не сходил на берег, только мы разгружались, нас тут же загружали, и мы плыли обратно даже в плохую погоду. Так что у меня просто не было времени вырваться и повидать свою дочь.

Наконец, я последний раз привёз чёрный камень в Вадалиен, и уже хотел было стать там на зимовку, отдать на ре-

монт корабль, так как он у меня уже сильно поизносился, да и денег теперь предостаточно, так что я уже всерьёз подумываю купить себе новый, попросторнее. Но вышло так, что Вадалиене меня нашел один торговец, мой давний приятель, который предложил мне за хорошую цену сплавать в Венгард, и привести оттуда груз зерна, ну и туда кое-чего отвезти из товаров. Ну я взял, да и согласился, но это плавание, точно последнее, в Вадалиене сразу поставлю корабль на ремонт, а сам поеду к Илсоне в Кинил на всю зиму, теперь у меня довольно денег, и я хочу купить хороший дом в пригороде. Я ещё весной сговорился с одним местным жителем. Там отличный сад, а также большой виноградник. Илсоне будет там хорошо, а когда она вырастет, то будет там жить. А вы, госпожа учитель, куда путь держите, да ещё в зиму? Я думал, что именно в эту пору начинается самая пора учёбы

– Да, начинается, и я к ней успею, я и моя спутница путешествуем в Карандор к гномам по одному важному делу, мы просто решили сократить путь и проплыть морем, а там уже посуху дойдём до Доллена.

– Насколько я знаю этот путь и погоду в это время года, мы будем возле скалистой бухты послезавтра во второй половине дня, не думаю, что вы успеете до конца дня добраться до Доллена, хотя, я удивлён, прежде вас никто из пассажиров или торговцев не пытался высадиться в скалистой бухте. С моря вообще берег кажется неприступным, но говорят, что из бухты есть старая гномья тропа до Карандора.

– Гномья тропа? – спросила Алорон.

– Да, та самая тропа, которую проложили гномы к скалистой бухте в древние времена, когда-то к ним приходили туда корабли из дальних стран, но потом они приходили всё реже, а потом и вовсе перестали, – сказала Антелин. – Но тропа осталась до сих пор. Правда, ходить по ней мне раньше не приходилось, но посмотреть на неё будет интересно.

Ужин продолжался ещё около часа, большую часть которого Стенефор рассказывал о своих морских приключениях. Но, как оказалось, на заморский юг он никогда и не плывал, да и его небольшой речной кораблик вовсе не годился для этого. Как оказалось, он в основном промышлял перевозкой груза из различных рек в море, и плаванием из столицы в Вадалиен, между которыми плыть недалеко, да и море в тех местах спокойное.

Но бывало и его небольшое судно попадало в довольно суровые шторма, особенно у южного побережья Вессена. Море здесь самое буйное в округе, на юг и на запад оно уходит в далёкие края, так что даже неизвестно где и заканчивается, и заканчивается ли вообще.

– Там оно очень глубоко и беспокойно, да и западная и южная часть полуострова, вдоль которого лежит наш путь, скалиста, тут много рифов и ветра сильные, плавать тут довольно опасно для такого корабля как наш. Раз как-то попали мы тут в шторм возле западного побережья, а места там гиблые, ну я и отошел в море от берега подальше. Носило

нас неделю, как скорлупку, пришлось выкинуть весь груз за борт, некоторых матросов и пассажиров смыло, а когда всё наконец утихло, оказалось, что и берега то и нет. Одну из мачт у нас ветром сорвало, паруса порваны, где мы непонятно. Ну, думаю всё, пропали мы. Кое-как паруса подлатали, а ветер западный как раз был. И хорошо это было, так как где бы мы ни были, а на востоке конец морю по всему известному нам побережью, где-нибудь нас да и вынесет. И точно через десять дней доплыли мы кое-как до берега, высадились, а там степи.

– Догадываюсь, куда вы приплыли, не очень удачно вас вынесло, – сказала Антелин.

– Я примерно так и подумал, что мы к амас приплыли, а у меня-то вся команда из мужчин, да и пассажиры в основном тоже, – рассмеялся капитан. – Но были и женщины, оказалось, что одна из них амас. Ехала она по каким-то своим делам, но себя не афишировала, что она амас, знает, что их не любят в этих местах. Ну, делать нечего, пошли мы вдоль берега на север и вскоре с берега нас и заметили конники. Ну, мы ещё несколько часов проплыли и тут нас судно амас настигло. Ну, обошлось тогда, командир их взошла к нам на палубу, спустилась в трюмы, посмотрела, меня послушала, и амас ту, что с нами плыла. Видит, что измученные мы и взять с нас нечего, ну и выпроводили нас до Вадалиена, а я только и рад тому был. Это два года назад тому было и редко с тех пор путём этим плаваю, да ещё в это время года.

Опасно, ну да ладно, я, честно говоря, даже специально пошел на этот рейс по опасным местам. По реке все-таки тоска плавать, однообразно дни тянулись, захотелось хоть немного морского простора, подышать свежим воздухом, увидеть могучую стихию.

– Мы вот тоже хотим, – сказала Алорон. – Хотя если нас сейчас опять унесёт в море, это будет весьма некстати.

– Да уж, – согласился капитан. – Но я с тех пор опытнее стал, тогда только второй год плавал капитаном, да и растерялся тогда, глупость сделал, а теперь уж можете быть спокойны, доплывём в целости и сохранности в указанный срок.

Они поблагодарили капитана за ужин и пошли в свою каюту. На улице шел дождь, и на палубе делать было нечего, поэтому они улеглись спать.

Под утро Алорон проснулась, когда было ещё темно. Несмотря на ранний час, снаружи слышались крики. Она оделась, накинула на плечи плащ и вышла на палубу. Как оказалось, корабль приплыл в Миног-гил. Это был небольшой городок, который располагался в месте впадения Минога в великое море. Город был рыбацким поселением, а также тут располагалась небольшая крепость, которая закрывала вход в реку со стороны моря, на случай если какой-нибудь враг решил бы в неё заплыть или выплыть из реки в море. В Миног-гил часть пассажиров сошла на берег, в том числе и все находившиеся вместе с ними на палубе лошади. Видимо, это были местные жители, ездившие по делам на север в

приречье или дальше в Венгард.

Разбудивший её шум на палубе поднялся из-за того, что с корабля начали выгружать какой-то груз, а после загрузать другой. Алорон укуталась в плащ и, облокотившись на перила, наблюдала за разгрузкой. Стоял густой туман, дождя не было, сам город небыль виден. Здесь ни как в приречье, корабль не подходил непосредственно к берегу, так как река в месте впадения сильно разливалась и была уже неглубока, особенно возле берега. Длинный деревянный причал тянулся и пропадал другим концом где-то в тумане, заканчивавшийся деревянной площадкой, к которой и пристал корабль.

Её кто-то окликнул сзади. Она обернулась и увидела позади себя на возвышенной части кормы закутанную в плащ фигуру, звавшую её к себе. Алорон поднялась по лестнице вверх и увидела, что это был капитан.

– Отсюда удобнее наблюдать, – сказал он.

– Мне просто не спится, и я вышла подышать свежим воздухом, а в нашей маленькой каюте очень душно.

– К сожалению, мой корабль плохо приспособлен для перевозки пассажиров, и я не могу предложить вам ничего лучшего.

– Да, мы очень благодарны вам за эту каюту, я заходила в общий трюм там просто ужасно.

– Там не очень удобно, но это потому, что у нас здесь только маленький клочок земли посреди бескрайнего моря. Но вообще то, я хочу купить себе настоящее морское судно и

плавать на заморский юг, говорят, там можно неплохо заработать, да и я буду настоящим моряком, а реки это всё не то.

– Я никогда не плавала по морю.

– Море – это чудесно, оно манит к себе, надеюсь, и вам понравится.

– Может и понравится, я, честно говоря, тоже мечтала стать моряком, а может и сейчас даже мечтаю, только сразу капитаном.

Стенефор улыбнулся.

– Первый раз вижу девушку, которая мечтает стать капитаном, а в море даже никогда не плавала, очень интересно.

– Зато мне много рассказывали про море, особенно старик Паног, вот тот великий путешественник. Он плавал в дальние заморские страны, видел много всяких штормов, морских диковинок и различных чудовищ.

– О, старик Паног, да, я его хорошо знаю и надеюсь, скоро увижу. Он и вправду плавал в дальние страны в молодости. Он знал Варнена и тот рассказывал ему о богатых южных странах людей, гномов и эльфов, и он снарядил корабль и сам отправился на их поиски. И не нашел, но зато повидал много чудесного. Может быть, когда у меня будет хорошее судно, я тоже соберу такую экспедицию и поплыву в южные страны, возможно, мне улыбнётся удача.

– Я обязательно поплыву с вами в этом случае, со мной мы точно найдём много чего удивительного и приключения.

Стенефор рассмеялся.

Не все любят людей, путешествие с которыми сулит много приключений.

Алорон улыбнулась, но не поняла, что он имеет ввиду.

– Но я не из таких и путешествовать с вами будет честь для меня.

– Вот и договорились.

Между тем погрузка на борт закончилась, и корабль стал отчаливать от берега. Капитан ушёл по делам, а Алорон, ещё немного постояв на мостике и вконец продрогнув, пошла в каюту и вновь легла спать.

Алорон проснулась от того, что ей в глаза светило солнце, которое уже поднялось высоко над горизонтом.

– Ох, надо же, и кто бы мог подумать, что солнце попадёт через такое маленькое окошко прямо мне в глаза, – подумала Алорон.

Она окинула взглядом маленькую комнатку, мерно раскачивающуюся то вверх, то вниз, но Антелин в ней не оказалось. Тогда Алорон оделась и вышла на палубу. На улице дул сильный, холодный ветер, в воздухе стоял запах морской соли. Корабль сильно качало, и тёмно-синие волны за бортом были куда больше речных.

Во все стороны, насколько видел глаз, была одна вода, небо прояснилось и над бескрайними морскими просторами ярко светило солнце.

– Ты уже проснулась?

Она обернулась на голос и увидела Антелин, стоящую на

возвышение кормы.

– Да, проснулась. А мы уже в море?

– Уже в море.

– Какое оно большое и, похоже, очень глубокое.

– Очень большое и очень глубокое и ещё тут качает, тебе это, наверное, совсем непривычно.

– Да, то что пол под ногами ходит туда-сюда весьма необычно, но даже интересно, вот холодно только, ветер уж очень сильный и холодный.

– Тем, кто не плавал в море, поначалу бывает плохо. У меня этого уже нет, мне приходилось раньше частенько плавать даже на заморский юг, а ты как себя чувствуешь?

– Да вроде бы пока что ничего особенного, холодно только. А что я должна чувствовать?

– Мы только недавно вышли в море, так что у тебя всё ещё впереди, а пока можешь полюбоваться морскими просторами, – улыбнулась Антелин.

– А где же берег?

– Там, и там, – показала Антелин на запад, а затем на север. – Но от северного побережья мы уже довольно далеко отплыли, а до западного ещё не доплыли. Я разговаривала с капитаном, он сказал, что срежет путь по морю напрямую, а не пойдёт вдоль берега, как ходят обычно. Ему хочется развеяться перед зимней стоянкой, да и нам это пойдёт на пользу, так как мы весьма выиграем на этом время.

– Ну и хорошо. Да, кстати, мы тут с ним ночью с ним раз-

говаривали и решили организовать морскую экспедицию на юг.

– Нечего молодой девушки расхаживать по ночам по кораблю, где команда одни мужчины, вот будет женская команда, тогда ходи где хочешь.

– Но я только с капитаном разговаривала, тут шумели наверху, и я вышла посмотреть.

– Я знаю, я сзади стояла и всё видела.

– Сзади?

– Мне было интересно, куда это ты ночью сама по себе пойдешь. Ну да ладно в следующий раз думай. “А про экспедицию, сосредоточься пока на нашей экспедиции, а про плавание за моря ещё посмотрим, всему своё время” – добавила она помолчав.

– Хорошо, госпожа.

Они стояли на корме, смотря на морские волны. Внизу на палубе сустились матросы. Многие пассажиры, пользуясь хорошей для этого времени года погодой, вышли из трюма и сидели или стояли на верхней палубе в местах вдали от снастей, так, чтобы не мешать матросам. Один из матросов, ещё совсем мальчишка, мыл верхнюю палубу. Позади них за штурвалом стоял рулевой и направлял корабль нужным курсом по солнцу.

Солнце использовали как ориентир для направления в море, так как кроме него в дневное время суток больше ориентироваться было не на что. Ориентирование по солнцу бы-

ло вообще очень сильно распространено повсеместно среди многих путешественников. Сам Варнен, путешествуя многие годы своей жизни, в том числе и по морю, в совершенстве владел ориентированием на местности и оставил после себя обширное руководство для путешественника.

Ещё в начале становления своей власти в диких землях, Варнен установил общую для всех меру времени, так как раньше в здешних краях её не было. Теперь за меру часа устанавливалось время, за которое вытечет вода одного из эталонных сосудов во дворце Варнена в Анафисе. Таких сосудов было несколько, пока из одного текла вода, другие наполнялись ей или стояли уже готовые. По мере опустошения сосуда до определенных величин, смотрителем подавался сигнал звонарю на башню дворца, и тот бил в колокол определенным образом через каждые пятнадцать минут. Когда же истекал час, он отбивал количество часов, отчёт которых вёлся от рассвета дня летнего солнцестояния. Время измеряли также и ночью, но при этом отбивали только часы по одному удару каждый час, делалось это больше для городской стражи, чтобы определять момент смены караула.

Подобное было во всех городах и крупных крепостях. Сосуды были везде одинаковые и везде держали несколько человек смотрителей времени.

Таким образом, удалось добиться того, что время во всём Варнене было одинаковое. Приспособления для отчета времени также имелось и на кораблях. Время отбивали каждые

полчаса днём и каждые два часа ночью, хотя при необходимости частота ударов увеличивалась. Если у кого-то была необходимость узнать время точно, можно было подойти к смотрителю времени и спросить, который сейчас час.

Солнце также весьма часто использовали не только для измерения промежутка времени, но и для ориентирования на местности.

При школах проводились специальные занятия для подготовки моряков и командиров войсковых подразделений, которых, помимо всего прочего, обучали искусству ориентированию по солнцу. Варнен оставил после себя весьма точные записи о положении солнца в каждый день года, так, что при их использовании, а также при помощи нехитрых приспособлений можно было весьма точно определять время и направление движения. Подобного рода записи и приспособления были не у всех и не всегда, но ориентироваться по солнцу можно было довольно точно и на глаз, при специальной подготовке.

Стоявший за штурвалом матрос имел подобную подготовку, о чём свидетельствовало медное кольцо с печатью на указательном пальце. Эта печать использовалась иногда по назначению в различных документах, её мазали чернилами и делали соответствующий оттиск. Наличие таких матросов на корабле у частного лица свидетельствовало о его высоком благосостоянии. У плавающих по рекам капитанов редко были на службе такие подчинённые, так как в подобном умении

не было большой необходимости. Видимо, Стенефор завёл себе таких матросов после рассказанного им приключения с бурей, на всякий случай.

Но сегодня небо было почти ясным, и заблудиться было сложно. Капитан пригласил их на завтрак, который также был весьма вкусен.

– Да, еда из свежих продуктов – привилегия только речных судов, – сказала Антелин. – Это тебе не плавание за море, когда ешь в лучшем случае варёные овощи с солониной или вяленой рыбой, да и за морем подобная еда довольно распространена, там уж как у вас не поедим.

– Да, – согласился капитан, улыбаясь. – Честно говоря, я раздобыл за этот год, всё время в однообразных плаваниях, я обошел все постоянные дворы по течению Лаоне, а также в Вадалиене, и в чём в чём, а в различных кушаньях себе не отказывал, уже даже как-то к ним привык. В Вадалиене я нашёл хорошего повара в одном постоялом дворе, она чудесно готовит, но у неё плохие отношения с хозяйкой. Повар вольнонаёмная и мне удалось переманить её к себе, так что буду возвращаться назад по суше в Кинил вместе с ней. Она будет жить в нашем новом доме и готовить нам с Илсоной.

– У меня служанка тоже хорошо готовит, может и не так как лучшие повара Вадалиена, но я привыкла к её стряпне, – сказала Антелин. – А вот Алорон у сама готовит и слуг не держит.

тенефор удивлённо посмотрел на неё.

– Да, не держу, это накладно и дороговато, а я коплю себе деньги.

– На что же? – спросил Стенефор.

– Не скажу, это секрет.

– Ну, секрет так секрет, – улыбнулся Стенефор. – Вы, наверное, тоже живете в пригороде? Я слышал, что многие знатные держат там себе дома или поместья недалеко от города или возле приречья, если так, то мы будем с вами соседями и, надеюсь, хорошими друзьями.

– Нет, у меня только дом в верхнем городе, да и служанка всего одна, а так у меня просто руки не доходят до поместья или даже пригородного дома, – ответила Антелин. – Я в городском доме то своём почти не бываю, только ночевать туда прихожу, а так или в школе, или в разъездах. Мне даже обед служанка приносит, а иногда и ужин. Хотя, я бы не отказалась иметь дом за городом, но может быть как-нибудь потом. Сейчас у нас мало учителей, а детей, да и взрослых которых надо учить много. А учить надо долго с терпением и на совесть, чтобы, в том числе, и из них подготовить новых учителей. Но когда будет кому преподавать, я куплю себе загородный дом или поместье и с удовольствием туда переберусь. Уж тогда я в полную силу займусь исследованием некоторых интересующих меня вопросов, до которых у меня всё никак не доходят руки. И кроме того, я пишу книги по истории, языкам чужих земель и ещё кое о чём. Так что работы у меня столько, что и жизни не хватит, но мне инте-

ресно заниматься этим всем, хотя, вам морякам это может показаться скучным и непонятным.

– А у меня тоже есть свой небольшой домик в нижнем городе, но я там тоже нечасто бываю, только утром и вечером, а так я хожу в школу или в гости к кому-нибудь, – сказала Алорон. У моих школьных подружек есть загородные дома, и я часто езжу к ним погостить. Мне нравится за городом и, может быть, я тоже, когда-нибудь куплю себе загородный дом, но пока моя жизнь вполне меня устраивает.

– Дом, который я присмотрел совсем недалеко от города рядом с дубовой рощей на северной дороге, там холм и очень хороший вид на город и на окрестности.

– Хорошее место, – согласилась Алорон. – У родителей моей подруги дом тоже возле дубовой рощи на холме, и я там часто бываю, там и вправду чудесно, особенно весной, когда внизу в долине цветут сады. У них пасека и всегда бывает много мёда и всяких сладостей, меня часто угощают, а я очень люблю сладкое.

– Да? – капитан улыбнулся. – Одну минуту.

Он вышел из каюты и скоро вернулся с тарелкой, на которой лежали медовые соты.

– Ой, мёд!

– Да, это я купил для Илсоны и хотел передать ей этот гостинец через своего знакомого в приречье, но оказалось, что он уехал по своим делам, и передать не получилось. Так что угощайтесь, а я ей ещё куплю в Вадалиене, она у меня

тоже любит сладости.

Алорон была просто счастлива и живо принялась за мёд, несмотря на то что ей уже стало несколько плоховато от качки, и она почти ничего не ела за завтраком, а сидела с остальными за компанию. Она отломила от сот половину, а остальное оставила для Антелин.

Благодарю тебя, но я не буду, съедай всё, если хочешь.

Та не стала её упрашивать и, пододвинув к себе тарелку, принялась уплетать и второй кусок уже медленно и степенно.

Вскоре с завтраком было покончено. Стенефор ушёл по делам в трюм, а Антелин с Алорон вновь пошли на палубу посмотреть на море, так как больше делать было нечего. Алорон недолго простояла на палубе, а потом ушла в каюту, где и залегла, так как её начало ощутимо тошнить и ей не хотелось, чтобы съеденный с таким удовольствием мёд, вернулся наружу.

Во второй половине дня на западе показалась береговая полоса. Сразу же сменили вахтенного матроса, на матроса уже без печати, так как теперь надо было только держаться параллельно западного берега и не терять его из виду. Вскоре полоса берега на западе начала обрываться вдали. Корабль повернул вслед за берегом, и вскоре земля оказалась уже на севере.

Антелин пообедала с капитаном вдвоём, так как Алорон не могла уже выйти из каюты.

– Мы удачно прошли по морю и прибудем к скалистой

бухте раньше срока, – сказал Стенефор. Около середины ночи, хотя, для вас это будет и не столь удобно.

– Мы не будем ждать на берегу до утра, время дорого, и мы пойдём ночью по гномьей дороге.

– А как же ваша спутница? По-моему, ей совсем плохо.

– Я думаю, она быстро придёт в себя на свежем воздухе, как только мы окажемся на берегу, к том уже не так ей и плохо как кажется. Лежит она просто из-за того, что боится вырвать мёд, ей жалко, что такая вкуснятина так пропадёт.

– А вот оно что, не вовремя я вас угостил, но я как-то не подумал об этом. У меня ещё есть мёд, и я дам вам его в дорогу, как только Алорон станет лучше, угостите её.

– Хорошо, она будет рада, будьте уверены, теперь она вас будет считать своим лучшим другом.

Стенефор улыбнулся.

– Нам предстоит идти всю ночь, и я сейчас пойду спать до вечера. Может случиться, что мы прибудем ещё раньше полуночи, поэтому я прилягу пораньше.

– Да, конечно, вам сообщат, как только мы подойдём к бухте. Я раньше частенько плавал этим путём и уж бухту мы не проглядим.

Антелин попрощалась с капитаном и пошла в каюту спать. Она долго лежала на кровати, думая о предстоящей экспедиции, а потом о своих делах и наконец, понюхав из пузырька сонной травы, всё же уснула.

Глава 8

*Темнота не боится тебя,
высоте ты безразличен,
пылающие мертвецы не придут в твой дом чтобы доса-
ждать.*

*Всем отвечай взаимностью.
(пословица народа Мариола)*

Они проснулись от громкого стука. Алорон встала с кровати и открыла дверь в каюту. Перед ней стоял капитан, держа в руках масляный светильник.

– Вы оказались правы, – сказал он, обращаясь к Антелин. – Мы действительно прибыли на место раньше срока, ещё только первая половина ночи, а мы уже подходим к бухте.

– Мы уже готовы, вещи у нас собраны, и мы можем отплывать на берег.

– Может, вы всё-таки не будите здесь сходить? Места тут дикие, да и ночь на дворе.

– Не волнуйтесь, капитан, мы сумеем за себя постоять и дорогу найдём, уж поверьте. Мне приходилось ночевать и совершать ночные переходы и в куда более диких местах.

– Ну как хотите.

Они собрали вещи под тусклым светом оставленного им

капитаном масляного светильника, переоделись в дорожную одежду, и привязав к поясам мечи и кинжалы, вышли наверх на палубу.

Увидев их в таком виде, Стенефор улыбнулся.

– Да, вижу, вы готовы к далёким путешествиям, в том числе по диким местам, и теперь я за вас спокоен. Мы уже приплыли, вон бухта.

Он показал за борт в темноту, где было очень сложно что-либо различить.

– Это точно та бухта? – спросила Алорон, с беспокойством вглядываясь в темноту.

– Да это она, не бойтесь, у меня есть опытный матрос, который раньше много плавал в этих краях, это точно та самая бухта, хотя я, честно говоря, её бы проглядел.

– Ну что же доверимся вашему матросу, – сказала Антелин.

– Лодка уже готова, она у борта на носу, пойдёмте.

Они пошли на нос, где рядом с бортом уже была спущена на воду лодка, и к ней сверху спускался верёвочный трап. В лодке сидели два дюжих матроса с вёслами.

– Я дам вам в дорогу несколько факелов, – сказал Стенефор. – И вот ещё подарок для почтенной Алорон, о котором мы с вами говорили.

Сказав это, он протянул Антелин плотный свёрток.

– Мне подарок? – спросила Алорон.

– Да, тебе, полезай в лодку, – ответила ей Антелин.

– А почему если подарок мне его дают тебе, госпожа?

– Полезай в лодку, одам я тебе твой подарок, но прежде, что должна сказать вежливая девушка, если ей дарят подарок?

– Спасибо большое, – сказала Алорон улыбнувшись. – Я не знаю, что там, но я обещаю хранить эту вещь, как память о нашем совместном путешествии. Антелин и Стенефор заулыбались.

– Не давай поспешных обещаний и полезай в лодку нам пора, – ответила ей Антелин.

Алорон попрощалась с капитаном и полезла вниз по трапу.

– Прощайте, приходите к нам зимой в школу, я покажу вам, как мы учимся, посмотрите на успехи своей дочери, – сказала Антелин, обращаясь к капитану.

– Обязательно приду, вы тоже приходите к нам в гости в пригород, хотя зима и не самое удобное время для подобных визитов, но мы всегда вам рады, в любое время.

Прощавшись, они расстались. Сумки с вещами уже были спущены вниз, так что как только в лодку спустился ещё один матрос с зажженным факелом. Они оттолкнулись от борта и отправились в сторону берега в темноту.

Корабль медленно удалялся от них. Дул довольно сильный ветер и от близкой воды веяло холодом, так, что Алорон теперь весьма жалела о том, что они покинули такую уютную, тёплую, хотя, и тесную каюту, чтобы идти теперь всю ночь в

такую холодину неизвестно куда.

Над водой возвышался высокий каменистый утёс по всему протяжению бухты и далее, так, что поначалу берег казался неприступным. Но вскоре они причалили к узкой каменистой береговой полосе, располагающейся под утёсом. Там матрос, сидевший с факелом, зажжёт ещё один из связки новых и передал его Антелин вместе со связкой. Они распрощались, и лодка медленно поплыла обратно в сторону корабля, вскоре превратившись в маленькую светящуюся точку.

– Наконец- то мы на берегу, я не могла уже переносить эту ужасную качку, – сказала Алорон.

– Качку переносить не можешь, а сама хотела плыть сюда по морю. Ну да ладно, это у тебя с непривычки. Факелов у нас с тобой более чем достаточно, зажгу и тебе один.

– Может нам наоборот стоит идти без света? Нас очень далеко видно, а мы тут совсем одни.

– Ну и пускай будет видно, места тут пустынные и разбойников тут нет, просто тут некого грабить, да и если что, постоять мы за себя сумеем. Опасные хищные звери, насколько мне известно, тут тоже не водятся, да и огонь их, если что, отпугнёт. Из людей в это время суток в этих краях можно встретить только салмин, которые иногда патрулируют гномью дорогу и берег в некоторых местах, а с документами у нас порядок и контрабанды нет. Подержи мой факел, пока я себя навьючу, придется всё самой тащить вместо лошади.

Она надела заплечную сумку, вторую привязала к поясу,

а третью оставила, чтобы нести в руках. Алорон последовала её примеру и вскоре они зашагали вдоль берега.

– А мы сможем отсюда выбраться, госпожа? По-моему, тут одни скалы вокруг и нам придется лезть на утёс.

– Не придется, в утёсе есть проход, в котором и начинается гномья дорога, она так и называется, потому что когда-то гномы благоустроили этот путь. Очень давно в эту бухту к ним приплывали корабли с юга, у них тут была как бы гавань.

Антелин уверенно двигалась вдоль стены утёса, и вскоре проход действительно нашелся. Он был совсем небольшой, локтей шесть в ширину, но спустя небольшое расстояние он сильно расширился, и вскоре они увидели под ногами выложенную камнями дорогу. Дорога была очень древняя, как видно заброшенная и сильно поросшая травой. Трава росла из трещин в камнях, а сама дорога была полу засыпана галькой и песком. Какое-то время она петляла между стен утёса, а затем начала довольно резко подниматься вверх, при этом немного заворачивая вправо.

Вскоре, они оказались в лесу, покрывавшем скалистый берег. Дорогу стало видно ещё хуже, она была почти засыпана землёй и заросла в этом месте ещё сильнее, так, что казалось, лес её совсем поглотил.

– Какая старая дорога, – сказала Алорон. – Я бы и днём, наверное, не догадалась, что иду по дороге, если бы не знала этого. Откуда ты вообще знаешь, госпожа, что тут есть дорога?

– Я одно время, ещё довольно давно, жила в Вадалиене, и в том числе обрабатывала письменные донесения салмин, как сейчас донесения амас. Они постоянно ходят по окрестностям и знают много малоизвестных троп, ну я про них и вычитала. Про гномью дорогу мало кто знает, в скалистой бухте практически никто не высаживается, тем более по ночам. Хотя, местные салмин из ближайшей крепости иногда ходят по ней патрулём, но в основном днём. Если мы не собьёмся с пути, то по этой дороге выйдем прямо к древнему входу в Карандор с южной стороны горы. Надеюсь, нас впустят, так как этим ходом сейчас практически не пользуются ни гномы, ни люди и, честно говоря, не знаю, может быть, он совсем заброшен. Если так, обогнём гору. Дороги в обход горы уже нет, но там есть найденные тропы, да и к тому времени уже будет светло, а уж днём мы точно не заблудимся.

Они шли, всё больше углубляясь в лес, поначалу состоявший из тонких ветвистых деревьев, больше похожих на большой кустарник. Теперь же кругом них был уже настоящий лиственный лес, шум крон которого плавно сменил собой шум отдаляющегося морского прибоя.

Они шли по лесу уже около часа. Из темноты то и дело доносились голоса каких-то непонятных ночных птиц, перекликавшихся друг с другом.

Вдруг, впереди, прямо из темноты, перед ними выросла невысокая закутанная в плащ фигура человека. Алорон, которую до этого ночной лес с его зловещей перекличкой ноч-

ных птиц итак пугал, теперь и вовсе вскрикнула от неожиданности и остолбенела от страха. Сзади из кустов не спеша вышли ещё двое людей. Стоявший впереди человек какое-то время молчал, видимо внимательно их рассматривая, хотя, его лица не было видно из-за надвинутого капюшона.

– Кто вы такие и куда идёте? – проговорил человек звонким женским голосом.

– Приветствую вас славные салмин, – обратилась к ним Антелин. – Мы ваши сёстры мирсу и по поручению нашей наместницы направляемся в Карандор. Идём мы сейчас из скалистой бухты, где нас высадил идущий из Миррина корабль, а воспользовались мы этим путём, несмотря на ночное время суток, так как дело наше срочное.

Антелин положила на землю сумку и, достав из внутреннего кармана документы, протянула их женщине. Та ничего не ответила на приветствие, но документы взяла и принялась разбирать их под светом факела. Немного почитав, она протянула их обратно.

– Всё в порядке, – сказала она громко, видимо, обращаясь к другим скрытым лесом салмин.

Она откинула капюшон. Перед ними стояла невысокая русоволосая девушка с причудливо завитыми волосами, серыми глазами и совсем детским лицом, хотя, она была явно куда старше Алорон.

Мир и благополучие нашим сёстрам мирсу, сами понимаете, предосторожность важна, а ночной путник в диких ме-

стах на дороге по которой никто не ходит, подозрителен, госпожа.

При этом слово госпожа она пронесла несколько громче, видимо, давая понять своим спутницам, с кем они имеют дело. Кроме стоявших сзади женщин из темноты по сторонам вышли ещё трое.

– Откуда вы знаете эту дорогу? – продолжала женщина, но уже мягким, дружеским тоном. Даже не все гномы знают, где она находится, и уж не думаю, чтобы она была столь известна в Миррине, чтобы ей пользовались для того, чтобы срезать путь.

– Я составляла карты этих мест, когда жила в Вадалиене, и знаю об этой дороге, хотя, ни разу не ходила по ней, но мне известно, что она вполне безопасна, – ответила Антелин.

– Да, госпожа, это верно, раньше так и в правду было.

– Раньше, а теперь разве нет?

– Нет, госпожа, хотя, это больше и слухи. Как ты знаешь, госпожа, плавание вокруг скалистой бухты в ночное время и в непогоду опасно, и мы уговорились с гномами, что они построят нам небольшой маяк на утёсе бухты для безопасного плаванья. Гномы редко пользуются этой дорогой, но всё же около месяца назад некоторые из них пошли в сторону берега и не дойдя вернулись сильно перепуганными. Места здесь были тихие, и случилось так, что двое из гномов безбоязненно пошли ночью вдвоём, чтобы днём присмотреть хорошее место на утёсе.

Говорят, они поспорили между собой, что один из них пройдёт вдоль всей гномьей дороги ночью и ни разу не сойдёт. Другой же участник спора пошел вместе с ним проверять, как он выполнит это условие. Но всё же они где-то сбились с пути и забрели куда-то не туда. Потом они рассказывали что-то невнятное о каком-то ночном ужасе, который завёлся в этих краях и сильно напугал их, так, что они теперь боятся сюда ходить даже днём. Но, несмотря на это, гномы начали расчистку дороги со стороны Карандора, хотят восстановить её целиком, так, что мы теперь патрулируем эту местность на всякий случай, охраняя гномов в этих местах. Сейчас мы шли со стороны моря, мы ходили смотреть площадку под маяк и хотели на берегу и заночевать, у нас там есть небольшая караульная пещера. Но мы заметили вас с утёса и решили выяснить, кто вы такие и куда идёте.

– Странно, – ответила ей Антелин. – Мне приходилось изучать несколько донесений о патрулирование этих мест, их и вправду тогда редко патрулировали, но про ночной ужас я первый раз слышу. А вы сами видели или слышали что-нибудь необычное?

– Нет, мы сами по ночам не ходим, так как нет такой необходимости. Да и зачем? Ночью тут и гномы не ходят, мы же ходим только днем вдоль дороги, не сворачивая, и сами мы ничего не видели и не слышали. Те два гнома тогда заблудились и место потом не вспомнили, но сдаётся мне, что забрели они в низменную пустошь, она дальше в двух часах

хотьбы справа от дороги. Я там сама не была, но наши туда днём как-то давно ходили, правда, не в самую пустошь. Они тогда местность осматривали и уже возвращались, когда заметили спуск с дороги в то место, посмотрели на него сверху, да и спускаться не стали, развернулись и пошли обратно, дело днём было. Я знаю, что там пустошь, а что там в этой глуши не знаю, да и знать не хочу, может и правда живёт там что-то этакое.

Наступила пауза. Потом салмин продолжила.

– Вы и в правду решили идти сегодня ночью? Я советую вам вернуться с нами на утёс в пещеру, и утром мы вместе могли бы отправиться с вами в Карандор.

– Благодарю вас, но нет, мы очень спешим, да и думаю, такого рода задержка будет излишней. Не думаю, что стоит откладывать важное поручение наместницы из-за того, что каким-то гномам что-то почудилось ночью в этих краях.

– Согласна. Ну как хотите.

Её спутницы уже зажгли бывшие у них факелы, которые они прежде затушили, чтобы скрытно к ним подойти, так, что теперь вокруг них было довольно светло. Вокруг них стояло ещё пять не очень высоких русоволосых женщин в серых длинных плащах с капюшонами. Из-под плащей у них виднелись мечи и поблескивали доспехи.

– Светлого вам пути, – попрощалась с ними Антелин.

– Вам также, сёстры мирсу.

Салмин неспешно пошли по дороге обратно в сторону

утёса. Когда они скрылись из виду, Алорон спросила тихим слегка напуганным голосом.

— Госпожа, может нам и вправду стоило пойти с ними? Мне и так было тут ни по себе, а тут ещё ночной ужас.

— Брось, это тихие места, и мне приходилось ходить по ночам в ещё более диких и опасных краях. Да и верно гномы просто заплутали, да перепугались в потёмках чего-то такого, чего бояться не следует, так что успокойся и пошли дальше, тем более, что с дороги мы сворачивать с тобой не будем.

Они взяли сумки и пошли было дальше, но тут сзади к ним подошли две женщины с факелами. Одна из них была старшина отряда салмин.

Я все-таки решила дать вам провожатого, так как вы никогда по эти местам не ходили и заблудиться тут и вправду немудрено, особенно ночью, дорога дальше совсем плохая, и чтобы вы не тратили время зря плутая по лесу, Энели пойдёт с вами, заодно и доставит донесения от меня в крепость.

Она опять попрощалась с ними и ушла обратно по дороге. Её спутница осталась.

Она была чуть повыше и более темноволосая. В её речи прослеживался особый говор, она непривычно смягчала при произношении согласные звуки, так, что Антелин сразу сообразила, что эта женщина относится к народу коренных жителей этих мест, для которых характерна была такая манера речи. Встретить принадлежащего к народности Мариола была большая редкость уже в те дни, так как почти все они

погибли во время завоевания этих мест Варненом, не желая сдаваться, и бился до последнего. Мужчин из этого народа было найти, пожалуй, невозможно, в том числе и по тому, что их остатки сразу примкнули к мятежникам во время великого мятежа и погибли в ходе войны.

– У вас много сумок, давайте я вам помогу, – предложила Энели.

Антелин поблагодарила её и отдала сумку, которую несла в руках. Вскоре они вновь пошли дальше по заросшей дороге. Сначала они шли молча, вокруг было довольно тихо, слышен был только шелест листвы, раскачиваемых ветром деревьев. Затем, откуда-то из чаши леса, вновь послышался странный крик ночной птицы. Алорон и раньше не нравился этот крик, а теперь после рассказа о ночном ужасе, он казался ей и вовсе зловещим, так, что она, наконец, не выдержала и спросила Энели.

– А что это все-таки за ночной ужас, обитающий в этих местах? Может быть, ты знаешь, а то мне как-то ни по себе, и от этих вот криков.

– Да его не надо бояться, он если и есть, всё равно за пределы низменной пустоши не выйдет, а мы туда не пойдём, – ответила она спокойным уверенным голосом.

– А почему ты в этом так уверена?

– Потому что, там есть древние руины, вот видать и завёлся там ночной ужас.

– Руины, какие руины? – просила её Антелин.

– Ну, руины, развалины старые.

– Гномьи руины? Откуда ты про них знаешь?

– Нет не гномьи. Они про них тоже знают, но руины там ещё до гномов были, небольшие, ни город, ни деревня, дом какой-то большой, а может и склеп, мне про них сказки страшные на ночь брат старший рассказывал, когда маленькой была, пугал меня.

– А он откуда знает, может он придумал?

– Может и придумал, но мне говорил, что ему дед рассказывал, – пожала плечами Энели. Дед, когда молодой был, на охоту здесь ходил, вот и набрёл на них. Ну, ручей, говорит, там течёт и как бы озерцо небольшое, а немного повыше дом с каменными белыми стенами, только старый уже без крыши, да и стен половину нет, травой зарос, так вот и рассказывал.

– Да ну, выдумал то всё твой дед или брат твой, откуда тут руинам взяться, уж я бы про них-то знала, да ещё и не гномьим, тут же до них никто не жил, да так чтобы ещё и дома белые строить.

– Может и придумал, – пожала плечами Энели.

Они замолчали и пошли дальше.

Из чащи вновь послышался крик ночной птицы.

– Ох, и не нравится мне эта птица, страшно она как-то кричит, – сказала Алорон.

– Да это не страшна птица, – рассмеялась Энели. – Маленькая совсем, вот такая.

И она развела широко руки в стороны, показывая каких

размеров птица, видимо, это была шутка.

– У нас таких не водится, – сказала Алорон обиженным голосом, так как это явно был намёк на её трусость. – И хорошо, а то поди пойми, что это там кричит, может зверь какой, нападёт ещё чего доброго.

– Нет, это только ночной ужас напасть может, да и то если к дому пойти, он вон скоро будет вон там справа. Вот если оттуда чего-нибудь закричит, тогда можешь бояться.

– Я не боюсь, ни птиц и ни ночного ужаса, пусть он сам этот ужас меня боится, вот!

– О смелая какая, – засмеялась Энели. – А я вот брату тоже так говорила.

– Не боюсь я ужаса ночного и вообще, врёшь ты всё, нет там ни дома, никакого ужаса.

– А он тебе и про ужас рассказывал? – вмешалась в разговор Антелин.

– Рассказывал, чудовище, мол, там живёт страшное-пре-страшное, само большое, шерсть чёрная, зубы с ладонь длинной, из засады нападает и ест только маленьких девчонок, а если девочек много ест самую маленькую. Так он по ночам не ходит, а вот когда полнолуние и ночная птица кричит, то это верный признак что чудовище на охоту вышло.

– Это ему тоже дед рассказал? – улыбнулась Антелин.

– Нет, это он сам придумал, дед только дом видел, но он ему не понравился, слышал дед от старших про такие дома, нехорошие они, нечисть к ним всякая цепляется, плохое в

общем место, но если обходить ничего не случится.

Антелин опять задумалась.

– А я и чудовища не боюсь, – сказала Алорон, поняв на кого была направлена рассказанная страшилка. – Я бы сама к этому дому ночью пошла и не побоялась, я бы там вообще заночевала. И не боюсь я никаких чудовищ, ты сама их боишься и к дому не ходишь.

– Ух, смелая какая, не боюсь я, вот скоро поворот будет, сходим с тобой вместе к дому наспор, кто первая испугается и убежит, та и проиграла, а то ты сильно смелая так говорить.

– У нас нет времени задерживаться, да и дома там нет никакого байки всё это, – вмешалась в разговор Антелин.

– Нет не байки. "А ты если не пойдёшь" – обратилась она к Алорон. – Я про тебя по всему Вессену расскажу, что ты самая трусливая трусиха, так что у всех салмин, когда будут говорить о каком-нибудь человеке что он трус, будут говорить что он трусливый как, как там тебя зовут?

– Не скажу!

– Но я всё равно узнаю!

– Не боюсь я твоего дома, сейчас будет поворот и пойдём туда, и ты сама трусиха убежишь так, что пятки засверкают!

– Давай, кто первая убежит или заплачет, та купит другой новый украшенный пояс, а то я себе давно такой хочу.

– И дальше хотя не получишь, мой пояс будет, сговорились!

– Чего это вы там сговорились? Нам идти надо, а вы тут

спорить решили.

– Подождут дела ваши, – ответила ей Энели. – Недолго ждать придется, она быстро убежит, а скорее и заплачет.

– Не заплачу, сама заплачешь.

Тем временем, деревья справа от дороги пошли по склону вниз, видимо, они уже подходили к низменной пустоши.

– Вот пришли почти, – сказала Энели. – Можешь не ходить, а сразу идти пояс покупать, всё равно убежишь.

– Сейчас посмотрим, кто убежит.

Они прошли ещё дальше и увидели сбоку от заросшей дороги едва заметную тропинку, спускающуюся вниз.

– Вот, нам туда, иди первая.

– Ааа! Боишься!

– Не боюсь, у меня просто факела нет, оступлюсь ещё и свалюсь со склона.

– А я тебе дам у нас ещё есть, я не жадная, – сказала Алорон, зажигая ещё один факел.

– Всё равно ты иди первая!

– А чего это я, сама иди!

– Хватит вам, я пойду первая! – сказала Антелин. – Нет там ни дома и ни ужаса ночного, и мы просто зря тратим время, но раз уж вы поспорили, то давайте быстро спустимся, посмотри и дальше пойдём, а то вы будете спорить тут до утра, да и иди бояться каждого шороха, так что пошли.

Она повернулась и решительно пошла вниз по тропинке, за ней поспешила Алорон, стараясь идти второй, так как ей

казалось, что чудища если и нападут ночью из засады, то только на тех, кто впереди или сзади. Энели пошла следом за ними несколько поодаль. Спуск поначалу был довольно крутым, но потом стал более пологим. Тропинка вскоре потерялась в лесу, так, что куда дальше идти было непонятно, и Антелин остановилась посреди небольшой поляны.

– Тропы нет, если сейчас пойдём дальше, то и вправду можем тут заплутать в потемках и до утра не выберемся, а я не хочу тратить зря драгоценное время.

– А ты дальше, госпожа, не ходи, мы сами сходим, – сказала ей Энели. – Тут не очень далеко идти, а ты нас тут подожди, мы тебя покличем, когда назад пойдём и дороги заодно не потеряемся.

– Хорошо, только давайте быстро, а то будете мне искать несуществующий дом с несуществующим озером, да ещё и ночью. Я костёр разведу тут пока, да поем немного и передохну, но чтобы когда я закончу есть, вы уже были здесь

– Хорошо, госпожа, мы быстро.

– Ты не боишься оставаться здесь совсем одна? – спросила её Алорон. – Мы ведь уже спустились в низменную пустошь.

– Нет, не боюсь, иди, а то ваше время уже пошло, да и смотрите, идите всё время вместе, а то потеряете друг друга, ищи вас тут потом.

– Не беспокойся, госпожа, не потеряемся, – ответила ей Энели.

И они медленно пошли дальше в лес по направлению

спуска. Шли они молча, минут двадцать, вокруг стояла звенящая тишина, не было слышно ни шелеста листвы, ни даже криков ночной птицы, лес как будто замер. Вскоре спуск окончился, они вышли на ровное место и просто пошли по лесу в том же направлении, прислушиваясь к каждому шороху.

– Ты идёшь как медведь – тихо сказала Энели. – На каждую ветку наступаешь как специально.

– У нас итак факелы, и нас издалека видно. И где дом твой? Наврала всё.

– Да здесь он где-то, не видно ночью ничего. А ну-ка пошли там посмотрим.

Они свернули налево, и пошли дальше по лесу. Неожиданно, деревья расступились, и они оказались на небольшой поляне. Поляна представляла собой как бы вершину небольшого холма снизу от которой поблескивала в лунном свете вода, оттуда же доносилось тихое журчание ручья.

– Вот оно озеро, а дом соответственно там, – сказала Энели шепотом, показывая на вершину холма. Надо же всё как рассказывали, честно говоря, я сама в это не верила, думала это всё сказки.

Её голос начал дрожать. Алорон тоже стало сильно ни по себе, ей было очень страшно.

– Пойдём отсюда, – сказала ей Энели. – Не будем на дом это смотреть ну его. Только это не считается, что я испугалась, давай на ничью.

– Хорошо, я согласна, пошли отсюда скорее.

Они повернулись и быстро пошли обратно, чуть ли не переходя на бег. Алорон перепугалась, что они заблудились, так как она совсем не помнила обратной дороги, но Энели уверено шла впереди, пробираясь между деревьев. Страх подгонял их, и вскоре они увидели среди деревьев огонь костра.

Антелин сидела, глядя на огонь, и неспешно ела жареную баранину с хлебом, которые капитан любезно дал им в дорогу.

– А, вы уже пришли, отлично, садитесь, быстро есть, и нам пора уходить.

– Мы видели его, – сказала Алорон испуганным голосом, подойдя к огню.

– Кого его?

– Дом и озеро, они настоящие всё как в рассказе.

– Да ладно?

– Да, мы обе видели, – сказала Энели. – Действительно озеро и ручей там есть и поляна.

Антелин задумалась. Неужели там и вправду древние руины, да ещё и не гномьи, надо их обязательно изучить, правда раньше следующего года такой возможности не будет, да и то выбраться сюда будет целое дело, да ещё ради одного дома.

– Ладно, раз уж мы совсем рядом, немного задержимся и пойдём осмотрим этот дом прямо сейчас, пока есть время.

– Сейчас?! – воскликнула Алорон испугано. – Но госпожа, там же ночной ужас, да и сегодня полнолуние и птица кричит!

– Брось, Алорон, вы же туда ходили и ничего, живые, никто на вас не напал и не съел.

– А на гномов же напали, – не унималась Алорон.

– Врядли, они может тоже птицы испугались, верно, так и было дело, сидела она там в деревьях да заорала рядом с ними, вот они и перепугались, у страха глаза велики. Показывайте, где там ваш дом.

– Ты очень смелая, госпожа, раз решилась осматривать дом ночью, – сказала Энели. – У нас в народе много говорили про эти дома, к ним и днём то подходить боятся, нехорошие это дома, не надо нам туда ходить.

– Если хочешь, оставайся, да и ты Алорон тоже, скажите только, как вы шли, я сама найду, а вы пока поешьте, а я быстро.

– Не ходи туда, госпожа, ну его этот дом, – взмолилась Алорон. – Пойдём лучше к гномам.

– Нет, сначала дом, – твёрдо сказала Антелин. – Ну так куда идти?

– Прямо по спуску через лес 913 шагов, а потом налево ещё 235, я считала, чтобы не заблудиться, – ответила ей Энели.

– Хорошо, я пошла, еда у меня в сумке.

Алорон было страшно отпускать госпожу одной, но и ид-

ти ей было страшно, и она колебалась, наконец, она всё-таки сказала уже вдогонку: “Может быть, я пойду с тобой, госпожа?”

Не надо, сиди, ешь, если там будет что-то интересное, у нас ещё будет с тобой возможность побывать здесь в другой раз уже днём и может ещё с кем-нибудь из наших учеников. Сиди, ешь, я скоро буду.

Глава 9

*...Тропа, ведущая от южных ворот в бухту всегда молчалива,
там природа жалеет тебя, зная,
что скоро ты будешь предан жестокости великого моря...*

(Из гномьей рукописи)

Антелин пошла вниз по склону, считая шаги. Ей не было страшно, в историю про ночной ужас она по-прежнему не верила. Трудно было представить, что это могло быть за здание среди лесной чащи, конечно же суеверные местные жители понапридумывали про него всяких страшилок, но всё же. Там рядом озеро и ручей, может это был охотничий домик, жил там давно охотник или захаживали туда. Или жил там кто-то отдельно, может даже какой-то местный шаман. Но почему она говорила дом из белого камня. Охотничий домик был бы из дерева, от него бы уже и следов не осталось, да и нет в округе белого камня, насколько мне известно, это только если издалека тащить. Зачем? И зачем из камня?

Размышляя таким образом, она шла и шепотом проговаривала количество шагов чтобы не сбиться. Она примерно с меня ростом и шаги у нас примерно одинаковы, так что считать надо примерно столько же, хотя шли они сюда, навер-

ное, медленно, боялись, так что всё-таки шаги немного поменьше, надо сделать поменьше шагов. Досчитав до восьмисот восьмидесяти, она повернула налево и, пройдя ещё двести шагов остановилась и стала внимательно прислушиваться.

– Где-то тут должен быть ручей, – подумала она. – И точно откуда-то спереди и справа доносилось едва слышное журчание воды.

Она пошла на шум и вскоре вышла на холмистую поляну. Луна уже почти садилась, но всё ещё освещала поляну и небольшое озеро внизу, серебрящееся белым светом на не колеблющейся водной глади. Было очень тихо. Не было даже малейшего ветерка, и освещённая лунным светом поляна казалась весьма зловещей, так, что Антелин стало как-то жутковато.

Ну вот, и я уже начинаю бояться, наслушаешься тут истории. Ну уж нет, птицами меня не напугаешь, хотя, лучше птица что ли крикнула, а то очень уж тут тихо, даже в ушах звенит. Дом должен быть где-то наверху над озером.

Антелин пошла вверх по склону холма. Приглядевшись к земле, она увидела, что идёт по заросшей травой гальке, которой когда-то видимо была посыпана дорожка. Она прошла вверх к самой вершине и действительно увидела впереди руины. Это была белая, глухая, местами осыпавшаяся стена, заросшая травой. В стене не было окон, а только дверной проём, над которой возвышалась арка, изрезанная по бокам

мелкими закорючками, образующими замысловатый несимметричный узор. Антелин остановилась перед аркой, пытается рассмотреть их получше. А не надпись ли это на каком-то непонятном языке? Но если это и были буквы, то они почти стёрлись от времени, да и небыли закорючки похожи на символы какого-нибудь из известных Антелин языков.

– Ладно, не разобрать, – подумала она. Потом займусь этим, а теперь посмотрю, что там внутри.

Она прошла сквозь арку. Внутри перед ней была заросшая травой площадка, ограниченная ещё четырьмя такими же стенами в каждой из которых был такой же арочный проход. Посредине была каменная площадка с прямоугольным возвышением из белого камня, к которому со всех сторон вели каменные ступеньки.

– Нет, не дом это, – подумала она. – Это странное сооружение никогда не было домом.

Она медленно прошла вовнутрь и, поднявшись по ступеням, подошла к лежащей в центре огромной плите из белого камня. Вся плита по бокам и сверху на поверхности была изрезана бесчисленными странными закорючками.

Вот это да, если это и в правду надписи, то это просто клад. Это явно не гномья постройка, совсем не похоже на сооружение гномов.

Антелин склонилась над плитой, пытаясь разобрать написанное, но тут она что-то почувствовала. У неё вдруг появилось какое-то странное неприятное ощущение, непонят-

но откуда взявшееся чувство животного страха и какое-то внутренне жжение. Она вдруг почувствовала, что не одна. Тут поблизости ещё кто-то есть, кто-то зловещий и этот кто-то наблюдает за ней.

– Ночной ужас, – подумала она. – Если история с домом оказалась правдой, то и про ночной ужас, может быть и тоже, да и домов таких, как говорит Энели побаивались, что-то тут и вправду не так, надо уходить отсюда, нечего тут одной по ночам шастать.

Она ещё раз кинула взгляд на плиту, и тут она заметила место, где выбитые на её поверхности закорючки были особенно чёткими, и среди них она узнала характерные метки-символы одного древнего давно забытого языка. Анемир – древний язык земли тьмы.

Вот оно что, то-то мне так ни по себе. Да тут точно может обитать какая-то нечисть, надо срочно уходить отсюда.

Она повернулась, чтобы уйти, но тут её как бы полоснуло острое чувство, похожее на сильное внутреннее жжение. Кто-то как будто пристально смотрел на неё пронизывающим до костей жгучим взглядом совсем где-то рядом. Антелин выхватила меч. От невыносимого жжения её сердце колотилось как бешеное, кровь стучала в висках, ей вдруг стало тяжело дышать, в глазах у неё начало мутиться. Её как будто парализовало, ноги отказывались двигаться. Антелин почувствовала, что вот-вот потеряет сознание и собрав последние оставшиеся силы она сдавленно закричала.

И тут неожиданно где-то невдалеке из темноты раздался ответный, крик :“Госпожа Антелин!” . Чувство острого жжения вдруг резко пропало, Антелин вновь могла дышать. Всё это время её как будто кто-то держал за горло, а теперь отпустил. Ноги начали её слушаться, но были как налитые свинцом, так, что она еле могла стоять. Она опёрлась рукой на плиту, чтобы не упасть.

Недалеко показался светящийся огонёк факела. Вверх, по склону холма, бежали Энели и Алорон. Энели подбежала к ней и, ничего не говоря, быстро взяла её за руку и потащила было за собой, но Антелин чуть не упала. Энели взяла её под руку и повела прочь из этого места.

Они спустились по холму и быстро стали удаляться в лес. Алорон шла впереди, так, как видимо очень боялась идти последней, то и дело с испугом озираясь назад. Вскоре ноги стали слушаться Антелин, и она пошла уже сама быстрым шагом.

Быстро миновав лес, они вышли на поляну к оставленному ими костру.

– Надо уходить отсюда, госпожа и быстро, а костёр пусть остается гореть, может быть, оно испугается света.

– Кто оно? – спросила Алорон слабым, сиплым голосом.

– Ты не видела его? – спросила Энели, хватая лежащие возле огня сумки. – Что-то чёрное похоже на человека как бы в плаще. Оно стояло у стены возле дверного проёма и смотрело вовнутрь. Мы переживали за тебя, госпожа, и пошли

к тебе, а когда были уже рядом, то услышали твой крик. Я крикнула в ответ, и мы побежали к тебе на помощь, а это создание быстро юркнуло в сторону и растворилось в темноте.

Они взяли вещи и быстро полезли вверх по склону, Энели шла последней с мечом в одной руке и с факелом в другой, сумки она повесила на себя. Антелин обернулась и посмотрела со склона вниз на поляну, где горел костёр. На мгновение ей показалось, что возле него мелькнуло что-то чёрное и тут же исчезло в темноте.

Наконец, они выбрались на гномью дорогу и тут же, не отдыхая, быстро пошли по ней дальше. Они шли без остановки около получаса, не сбавляя шагу, пока не поднялись уже довольно высоко вверх, оставив позади низменную пустошь. Только тут они сделали небольшой привал, чтобы перевести дух.

– Вовремя вы пришли, – сказала Антелин, переводя дыхание. – Не знаю, что это было, но мне явно грозила смерть.

– Оно напало на тебя, госпожа? – спросила Аларон.

– Нет, оно как бы душило меня и жгло, я чуть не задохнулась, и пошевелиться не могла, меня как бы парализовало, да и сейчас мне ещё ни по себе, ноги и руки тяжелые и вообще, как будто я несу на себе мешок с мокрым песком.

– Говорила я тебе, госпожа, плохое это место, – сказала Энели. – Видно, не зря всё же гномы перепугались, хотя, мы над ними и подшучивали и стыдили их как трусов, а ведь и взаправду оказалось, водится там нечисть. Но вот только

ждения никакого особого я не чувствовала, так чтобы скывало меня. Страшно было – да, не спорю, но чтобы цепенеть такого не было.

– А я вот очень испугалась, – сказала Алорон, чуть не плача. – И за тебя, госпожа, испугалась, и за Энели и за себя и вообще просто так испугалась, я вообще по ночам ходить боюсь, тем более по пустынным местам.

– И все-таки ты свой страх преодолела, ты же побежала ко мне на выручку. Бояться нормально, но страх надо просто преодолевать, что ты и сделала, так что ты молодец, – постаралась её успокоить Антелин.

– Надо будет нашим сказать об этом месте, может быть, пойдём туда большим отрядом, да и изловим это создание, а то может оно опасно и за приделы низменной пустоши выходит, будет ещё, чего доброго, на нас нападать.

– Это не зверь, Энели, и не человек, это что-то непонятное, и оно может быть очень опасно, я думаю, вам следует сообщить об этом госпоже наместнице, а она, верно, спросит совета у мудрых, прежде чем что-то делать. Эти руины, которые ты называла домом вовсе не дом, а какое-то сооружение, там на арках и на плите посередине письма и написаны они на языке земли тьмы.

– Что! Ты уверена, госпожа?

– Да, абсолютно, это точно их язык, хотя, я и не успела прочитать что там написано, оно напало на меня и помешало мне в этом. Так, что всё это место может быть весьма силь-

но заколдованно их магией, вам следует быть особенно осторожными.

– Но откуда тут и сооружение земли тьмы? Гномы с ними никаких дел не имели, и наш народ тоже не позволили бы им ничего строить на нашей земле.

– Это древние руины, Энели, видимо, это сооружение было тут ещё задолго до гномов, в очень древние времена, когда власть земли тьмы простиралась и сюда. Просто его никто не обнаруживал, а если и находил, то обходил это место стороной. Дорога тут рядом проходит, и гномы, когда её прокладывали, наверняка натыкались на это место, тем более что там есть вода. Возможно, у них есть про это какие-то записи, я спрошу у них об этом, когда мы прибудем в Карандор.

– Но госпожа, если эти руины такие древние, как же это создание до сих пор живое и сколько же ему лет? Или оно пришло сюда недавно из земли тьмы или вышло из-под земли? Оно передвигается прямо как человек, может это призрак?

– Может быть и призрак или какое-то бессмертное существо. Но если это призрак, что скорее всего, то вам его тем более не убить, даже если вы отправите туда весь гарнизон вашей крепости, так, что надо хорошо подумать, прежде чем туда лезть.

– Да, госпожа, я всё сообщу начальству, но лучше, чтобы то был какой-нибудь зверь, пусть даже очень свирепый, мы бы тогда одолели его, а призрака нам не победить.

Они продолжили свой путь. Антелин чувствовала, что устала так, как будто весь день занималась тяжелой работой, и теперь буквально проваливалась в сон. Шла она налегке, только с заплечной сумкой, отдав остальные вещи Энели. Салмин же выглядела весьма бодро, но всю оставшуюся часть пути она молчала, погрузившись в размышления.

Восток начал постепенно светлеть, из темноты появлялись силуэты гор. Кругом пели птицы, радуясь наступлению нового дня, который обещал быть солнечным и тёплым. И вот, справа от них, из-за горного склона выглянуло солнце, окончательно развеяв ночные страхи, как дурной нелепый сон.

Дорога за это время успела довольно высоко подняться в гору, и местность вокруг стала скалистой. Сплошного леса уже не было, и деревья росли вдоль дороги островками пересекаемыми скалами. Они забрались ещё выше, поднявшись на вершину небольшого горного перевала, откуда открывался чудесный вид на гору Карандор, стоявшую несколько особняком от остальных, возвышаясь могучей лесистой громадой.

– Тут передохнем, – сказала Энели. – Часа через два пути можно прийти к древнему входу в город гномов. Чтобы попасть туда идите всё время по дороге, там дальше гномы её хорошо расчистили, и заблудиться будет очень сложно. Хотя, я не слышала, чтобы гномы пускали людей через древний вход, но если у вас срочные дела, может быть, они вас и про-

пустят, а то если нет можете пойти вместе со мной в обход горы, но придется идти ещё часа четыре ни меньше.

– Нет Энели, мы попытаем счастье и попробуем войти через древний вход, думаю, по важности дела нас пропустят. Ну а если нет, потом уж сами пойдём вдоль горы, хотя, надеюсь, этого не случится, так как мы очень устали и идти в обход будет очень тяжело.

Они пошли по дороге вниз и спустя час подошли к развилке, где от дороги отходила довольно широкая тропа, шедшая вокруг горы и ведущая в Доллен. Там они распрощались с Энели, которая пообещала держать Антелин в курсе с историей о руинах, отправляя ей письма о происходящих вокруг них событиях.

Уходя, она отдала Антелин её сумки, да и дорога теперь опять пошла вверх, так, что идти было совсем неважно. До городских ворот оставалось не очень далеко, но всё же они останавливались по дороге несколько раз на небольшой отдых и, наконец, доковыляли до самого верха.

Дорога оканчивалась вымощенной ровными плитами площадкой на уступе скалы. В конце площадки находились большие медные ворота, располагавшиеся прямо в отвесной каменной стене, весьма массивные и изрезанные причудливыми узорами. Они были закрыты.

Недалеко, в стороне от них, горел небольшой костер, рядом с которым на меховых подстилках сидели два гнома в доспехах и при оружии, видимо, часовые. В этот утренний

час было ещё довольно прохладно, тем более здесь наверху, где дул сильный ветер, и гномы не стеснялись кутаться в тёплые плащи, хоть и сидели возле костра.

Увидев поднимающихся по дороге людей, один из гномов встал и пошел к ним навстречу. Антелин настолько устала, что готова была вот-вот упасть. Но теперь не время было падать, нужны были ещё силы уговорить гномов пустить их в подземный город с этой стороны, чтобы не пришлось идти в обход вокруг горы.

Алорон, несмотря на усталость, с явным любопытством тарасилась на гнома, так как раньше их никогда не видела. Гном был, видимо, молод, так как у него была не очень уж большая для гнома и ещё тёмная борода. Сам он был невысок и крепко сложен. В руках у него был большой двуручный топор, но выглядел гном вовсе не враждебно, а топор с собой взял, видимо, просто по привычке постоянно носить его с собой. Подойдя поближе, он увидел перед собой двух невысоких усталых женщин, одетых в дорожную одежду и обвешенных сумками.

– Мир и благополучие тебе и твоему повелителю житель подземного города, – поприветствовала его Антелин, стараясь ровно дышать после тяжелого подъёма.

Гному, видимо, стало неловко из-за захваченного им как оказалось против женщин топора, он немного замешкался, а потом, повесив его за спину, почтительно поклонился.

– Приветствую и вас путницы. Я стражник Коли, охраняю

древние ворота в город гномов, и в обязанности мои входит узнавать у всех проходящих кто они и для какой цели сюда пришли.

– Мы посланы к твоему повелителю от наместницы Миррина Возорвин, прибыли в Вессен по морю в скалистую бухту, и за время прошедшей ночи пришли сюда. Хотя путь в ночное время был и труден, но дело к вашему повелителю не требует отлагательств.

Она достала и протянула гному нужные бумаги. Тот неспешно снял меховые перчатки и медленно начал их читать. Изучив их, он кивнул и отдал обратно пришедшим.

– Мы рады приветствовать гостей из дружественного нам Миррина. Королю Мигунду будет доложено о вашем появлении.

Гном немного замешкался.

– Но прошу простить меня, у нас не принято пускать людей через древние ворота гномов.

– Я знаю об этом, но всё же надеюсь, что нам будет сделано исключение, госпожа наместница послала нас по важному делу, и ваш повелитель ожидает нас. Дело срочное к тому же мы очень устали и доберёмся к северному входу лишь под вечер. Я не думаю, что ваш повелитель обрадуется задержке, вызванной формальными вещами, так как вовнутрь города гномов мы итак попадём. К тому же, у вашего повелителя будет возможность лишний раз проявить своё гостеприимство, пустив нас с этого входа.

Гном замешкался.

– Я не могу вас пустить по своему желанию, даже если захочу, но я доложу о вас, и если король Мигунд позволит, вы сможете войти через эти ворота. Однако, вам придется подождать, проходите к огню здесь довольно холодно.

Гном подошел к воротам и громко в них постучал, створка ворот медленно приоткрылась, и его впустили вовнутрь. Женщины устало рухнули на подстилку возле огня, кивком поприветствовав второго стражника. Тот молча кивнул им в ответ. Он был постарше своего напарника, но гостей встречать почему-то не пошел, видимо, Коли был знатнее его.

В Варнене и у гномов Карандора было принято, что при встрече между собой людей и гномов разговор начинали самые старшие или знатные, остальные же молчали. Вот и сейчас второй гном стражник просто молча сидел у костра, не вступая с ними беседу, так как она носила ещё официальный характер, ведь судьба пришедших до конца ещё не была определена.

Хотя, это не мешало ему с явным интересом рассматривать женщин, пришедших столь необычным путём, да и видимо у него чесался язык задать им пару вопросов из любопытства, но следуя установленным нормам приличий он молчал.

Алорон, хоть и устала, но тоже была бы не прочь пообщаться с гномом и теперь также ждала пока разговор станет неформальным, и можно будет поговорить.

Антелин же очень устала после неприятного ночного приключения, она не выдержала и, сложив в кучу свои сумки и сумки Алорон, легла на них и тут же заснула.

Молчание длилось долго и Алорон, прекратив рассматривать гнома, стала осматриваться вокруг. С западной стороны от площадки была скала, зато с востока местность была открыта и хорошо просматривалась. Солнце светило ей прямо в лицо, немного согревая.

Спустя некоторое время створка ворот вновь медленно приотворилась, и оттуда вышел Коли.

– Я доложил о вашем прибытии, известие уже отправлено королю Мигунду, но придется немного подождать.

Антелин открыла глаза и села на покрывала.

– Конечно, мы подождём если нужно.

– Трони, пойди, согрей гостям горячего травяного напитка и принеси сюда, а то они сильно продрогли и устали.

Второй гном страж вскочил и поспешил исполнять приказание. Он не зашел вовнутрь ворот, а отошёл несколько в сторону от них, где в плите возле стены возвышался небольшой бордюр. Оказалось, что он скрывал за собой лестницу, ведущую вниз, очевидно в караульное помещение. Помещение, видимо, было многоэтажным, так что если внимательно присмотреться, то можно было заметить маленькие решетчатые окна выше уровня ворот.

– Придется подождать снаружи, – сказал Коли. – Я не могу впустить вас даже в караульное помещение, но у нас есть

теплые плащи, и я могу их вам принести, если хотите.

– Благодарю, господин Коли, но у нас самих довольно тёплые плащи.

– Скажите, если, конечно, нам с вами уже время говорить об этом, вы случайно к нам не по поводу экспедиции на заморский юг для исследования тамошних мест, а то мы как раз ждём из вашей области посланников, но они задерживаются.

– А откуда вы знаете про экспедицию?

– Вы не переживайте, мы не разглашаем обо всём подряд по всему подземному городу, и я знаю об этом только потому, что я сам буду в ней участвовать. Я уже неделю жду посланников, а я ведь воин и на службе. Я собрал все вещи необходимые в дороге и сидел в городе у себя дома. Потом, я перебрался в гостевой чертог и ждал там. Ну а потом меня опять отправили на службу и как раз к древним воротам. Это, конечно, почётно нести здесь караул, но я всё думал о посланниках, и мне казалось, что они как раз сегодня придут, как назло в тот момент, когда я дежурю совсем далеко от северных ворот.

– Да, это мы, но вам не стоило вот так вот рассказывать нам про экспедицию раньше, чем узнав наверняка, кто мы такие. Вдруг мы бы пришли к вам по другому делу, и вышло бы так, что теперь узнали бы то, что знать нам не положено.

– Простите, я просто воспользовался случаем, пока мы остались одни, чтобы спросить вас, просто я так долго гото-

вился и с нетерпением ждал, вот я и не выдержал.

– Хорошо, господин Коли, но впредь не будем больше об этом, мы повидаем вашего повелителя, он убедится, что мы действительно те самые посланники, а потом с удовольствием вам всё расскажем касательно этого дел.

– Как скажите. Вижу, вы очень устали, видимо, шли всю ночь. Это был смелый поступок, вы могли легко заблудиться в незнакомых местах, да и наши говорят о том, что недалеко от старой дороги завёлся некий ночной ужас.

– Это правда, господин гном, и мы его видели, – не выдержала Алорон, которую уже давно распирало поделиться с гномом рассказом о ночных приключениях.

– Как видели?

– Алорон! – сказала ей Антелин строго. – Ты-то чего разговариваешь?

– Но госпожа, мы же говорим не о том деле, что нас сюда привело, да и господин Коли пойдёт с нами в экспедицию, неужели мы не можем ему рассказать. Тем более, он охраняет древние ворота и должен знать о ночном ужасе, а вдруг он нападёт на них, а они даже знать не будут что это такое.

– Ночной ужас нападёт на нас?

– Не слушай её, Коли, она много чего болтает, и если она перескажет вам всю историю про ночной ужас своими словами, поверь, она будет весьма недостоверна. К тому же, я думаю, что для вас здесь он опасность не представляет, тем более днём. Хотя, раз уж Алорон заговорила об этом, то и я

скажу. Мне хотелось бы встретиться в вашем городе с учёными гномами, следящими за древними записями, и спросить у них совета, может они смогут мне помочь, и тогда поняв, с чем мы столкнулись, можно будет решить, что с этим делать.

– Да, конечно, в нашем городе найдутся те, кто сможет вам помочь, но всё же, что это за создание?

– А что вам о нём известно?

– Я разговаривал с Гамлином – одним из тех гномов, которые повстречали это существо. Он поспорил со своим приятелем, что ночью безошибочно пройдёт по древней дороге, они отправились ночью вместе, но где-то спустя два часа пути заплутали и зашли куда-то в лес. Шли они с светящимися кристаллами, как вдруг, прямо рядом с ними раздался страшный крик. Гамлин утверждает, что видел чудовище, наверное тролля, локтей восемь росту. У него были горячие красные глаза и чёрная густая шерсть, и они едва спаслись бегством.

– Какие ужасы вы рассказываете, – сказала Антелин. – Нет, мы повстречали совсем другое создание и совсем в другом месте, видимо, возле этой старой дороги водится множество всякой нечисти.

– Это ещё хуже, гномья дорога всегда была спокойным местом, – продолжал Коли. – Хотя, как я слышал, салмин после этого обшарили всю окрестность на указанном расстоянии пути от этих ворот, но никаких следов, которые могли бы принадлежать такому чудовищу, не нашли. Не нашли также

не подходящей для его логова пещеры или берлоги. Так что, они считают, что Гамлину это просто почудилось.

– А как ревело это чудовище? Может как то по особенному?

– Да, точно, Гамлин говорил, что оно завывало, ууууррр-нууууи.

Лицо Антелин расплылось в широкой улыбке, а Алорон, которая всё это время испугано слушала, представляя какой опасности не зная того они подвергались, звонко засмеялась в полный голос.

Коли смутился.

– Слышали мы это чудовище, – сказала Алорон. – Кричит оно и правда противно и жутковато, хорошо, что это только птица, хотя, честно говоря, от этих криков мне тоже было ни по себе.

– Птица? Недоуменно спросил Коли, но Гамлин... Он запнулся. “Теперь мне всё понятно” – сказал он, помолчав, и тоже вдруг захохотал. – Ох уж этот Гамлин!

– Но все-таки вы говорите, что тоже что-то видели? – спросил он серьёзно, перестав смеяться. Может это тоже была птица?

– Боюсь, что нет. Мы видели это создание вместе называемом низменная пустошь. Это название говорит вам о чём-нибудь?

– Да, говорит, хотя, про это место толком ничего неизвестно, но говорят оно какое-то порченное, но не больше,

его просто советуют обходить стороной.

– Мы имели неосторожность забрести туда сегодня ночью, и там на меня напало непонятное создание, я его сама не видела, но с нами была салмин, которая сопровождала нас. Она утверждает, что оно похоже на человека, закутанного в чёрный плащ, так как и ходит оно как человек, правда видела она его мельком и в темноте. В пустоши есть древнее сооружение, созданное во времена земли тьмы, там четыре стены с арками и внутри каменная плита, исписанная тёмными рунами. Оно напало на меня, когда я оказалась внутри сооружения. На меня никто не набросился, но оно как-то жгло меня, парализовало непонятным образом, так, что я не могла пошевелиться и чуть не потеряла сознание, но салмин и Алорон вовремя пришли мне на помощь, и существо убежало во тьму.

– Сооружение земли тьмы! Вы уверены?

– Абсолютно, я одна из преподавателей школы в Киниле, и в Варнене я считаюсь лучшим знатоком языков древности и языков других земель, мне известны эти тёмные руны их ни с чем не спутаешь, да и не только я видела это сооружение.

– И я видела, – подтвердила Алорон. И салмин тоже.

– Вот уж действительно скверная новость, – сказал гном нахмурившись. – Это хуже, чем если бы тут и вправду поблизости ходил тролль, не зря мы обходили то место стороной. Я думаю, нам стоит внимательнее охранять древних вход в

город, и не отправляться поодиночке и безоружными в сторону моря.

– Не думаю, что это создание нападет на вас. Похоже, оно живёт там уже довольно давно, может быть, даже раньше, чем гномы поселились в Карандоре, хотя, об этом мне стоит узнать у ваших мудрецов.

– Если кто вам и поможет, то только Тимбон, он знает всё, что известно гномам Карандора, думаю, вам лучше всего поговорить об этом с ним.

Тем временем створка ворот приотворилась, и оттуда вышел гном, он подошел к ним поклонился и сказал.

– Король Мигунд ждёт вас в своём чертоге и позволяет вам войти в город гномов через древний вход.

– Мы немедленно отправимся к повелителю Мигунду и не заставим себя долго ждать, – ответила, поднявшись Антелин.

– Я провожу вас, следуйте за мной.

Глава 10

Благополучие гнома – трудолюбие, доведённое до абсурда, благополучие человек – абсурд, доведённый до трудолюбия.

(Из записок Варнена)

Они попрощались с Коли, оставшимся на страже у ворот, и отправились вслед за сопровождающим их гномом.

Войдя в ворота, они оказались в узкой прямоугольном помещении сильно ухोдившим куда-то влево от входа. Потолок помещения был очень высоким и на противоположной от входа стене, по всей её длине, виднелись узкие окна бойниц, уходящие на несколько уровней вверх. Пройдя вдоль стены с бойницами, они дошли до поворота в следующее помещение. Чтобы туда попасть пришлось пройти по всей длине комнаты 256 шагов, в ширину же она была 14 -16 шагов, правда, последнее было прикинуто на глаз.

Проход перекрывали массивные медные ворота, которые сейчас были настежь открыты. За ними располагалось такое же вытянутое помещение, но ведущее уже направо. Здесь окна с бойницами были уже по обеим сторонам.

Они дошли до противоположной стены и вновь подошли к массивным открытым воротам. Пройдя в них, они попали в высокий, просторный зал. Вдоль ближней к ним стены за-

ла, по всей его длине влево отходила узкая полоса каменного пола. Дальше пола не было, а был большой и глубокий ров, видимая стена которого была обложена камнями.

Они свернули налево, и пошли к противоположной стене вдоль кромки рва. Наверху в стене также располагались окна бойниц. В самом левом краю зала через ров на ту сторону был перекинут деревянный мост, располагавшийся вдоль дальней стены зала. Мост был без перил, но довольно хорошо освещён по всей длине светящимися кристаллами, вставленными в специальные гнёзда в стене.

Пройдя по мосту, они оказались на другой стороне, где уже вправо вдоль рва опять шла подобная полоса каменного пола. Вверху на стене опять располагались узкие окна бойниц. В правой части зала вновь оказались массивные медные ворота, минувя которые, они оказались в длинном ведущем прямо коридоре, переходящем в лестницу, ведущую вниз. Лестница было довольно большая и крутая, Антелин насчитала 261 ступеньку.

Спустившись по лестнице, они оказались в большом ярко освещённом помещении. Свет исходил не от факелов, а от каких-то непонятных светящихся кристаллов, которые сосульками свисали с потолка, каждый из них был вставлен в вырезанный из камня большой причудливый цветок. Стены и пол зала были облицованы белым полированным мрамором, хорошо отражавшим свет кристаллов.

– Это мраморный зал строился как гостевой чертог для

наших сородичей, некогда приплывавших из далёких южных земель, – пояснил сопровождавший их гном. – А это статуя Ломара великого, первого короля гномов Карандора.

Посреди зала возвышалась большая, мраморная статуя гнома с длинной бородой и огромным двуручным топором, который гном держал над своей головой за середину рукоятки. Выполнена она была весьма искусно, вид древнего правителя был строгим и величественным.

Дальняя от входа часть зала была выше уровня пола ближней его части, и переход между ними соединялся лестницей на всю ширину зала. Подъём начинался невдалеке за статуей гнома. В дальней части зала располагались каменные столы и лавки, некоторые из них были большие, так, что за одним столом могло сесть до пятидесяти человек, другие же поменьше на два-три человека. Больших столов было два, и тянулись они невдалеке от стен зала параллельно его длине. Средние и маленькие столы располагались между ними ближе к центру таким образом, что обе части зала были симметричными. В стенах дальней части зала было множество дверей, видимо, там располагались складские комнаты. Посередине дальней части зала между двумя группами столов располагалась большая украшенная дверь, открытая настежь. Войдя в неё, они оказались в каменном неосвещённом коридоре. Прежде чем войти в него гном-проводящий взял из рядом стоящей с дверью каменной чаши один из лежавших там светящихся кристаллов небольшого размера. На нижней

части кристалла была приделана удобная деревянная ручка, обделанная кожей, так, что держать его было весьма удобно.

Коридор оказался довольно длинным и без боковых ходов. Наконец, они пришли в небольшой зал, из которого отходило сразу четыре ответвления и кроме них в полу зала был как бы большой каменный колодец прямоугольной формы. Вниз колодца вела каменная лестница довольно сложного устройства. Она шла вдоль стен колодца, поворачивая вслед за стеной, как только ступеньки доходили до её края. Когда лестница доходила до четвёртой стены колодца, появлялась большая каменная площадка, на которой и стояла вся верхняя часть лестницы. На этой площадке начиналась следующая часть лестницы, ведущая вниз и оканчивающаяся таким же образом. На третьей секции лестницы располагалась дверь, находящаяся прямо в основание лестницы и ведущая куда-то вглубь горы.

Но они спустились ещё ниже. На седьмой секции спуск окончился, и они оказались на большой, прямоугольной площадке.

– Будьте осторожны, не подходите к краям площадки, – сказал гном провожатый.

Площадка была освещена довольно ярким светом и по краям обрывалась тёмными провалами. Где-то вдалеке доносился приглушенный гул падающей воды. В конце площадки располагались ещё одни ворота, возле которых сидели двое стражей.

– Добро пожаловать в город гномов, – сказала провожатый, когда они подошли к двери. – Эти люди прибыли по важному делу, и король Мигунд ожидает их в своём чертоге, – сказал он стражникам.

Те беспрепятственно пропустили их вовнутрь. Они прошли небольшим коридором, в боковых стенах которого недалеко от входа отходили два других влево и вправо, пока, наконец, не вышли в огромный зал.

Они оказались на небольшой площадке, вниз от которой к гладкому, полированному полу отходили каменные лестницы. Все стены доверху были обложены различными породами каких-то неведомых полированных камней образующих собой различные причудливые узоры.

Зал был залит ярким светом, как будто был солнечный день. Источником света были огранённые кристаллы больших размеров, стоявшие на полу, как бы в больших каменных вазах, стенки которых были сплошь покрыты различными резными узорами. Свод подпирали четыре огромные колонны. Если приглядеться наверх, то под сводом в некоторых местах виднелись деревянные помосты, по которым можно было передвигаться, и способ их крепления при взгляде снизу был непонятен.

С верхней площадки было видно, что пещера многоярусная, по её стенам располагались как бы каменные балконы, опирающиеся на множество тонких колонн, местами чередующимися колоннами побольше, сделаны же они были в ви-

де древних гномьих повелителей. Подъёма на верхние ярусы от входа не было видно, видимо, он располагался где-то вне зала. От ярусов вглубь стен отходили многочисленные ходы с глухими дверями или арками. Где-то внутри пещеры слышался звук падающей воды.

Они спустились по лестнице и пошли к проходу, расположенному напротив входа, который был единственным выходом из зала на этом ярусе. По пещере и проходу то и дело ходили по своим делам многочисленные гномы, человек в их городе был в диковинку и некоторые из них останавливались, всматриваясь в пришедших гостей.

Пройдя вглубь коридора, они дошли до развилка с отходящими вправо и влево двумя большими галереями. Свернув направо в одну из них и пройдя до её конца, они оказались в подземных садах. Посреди ярко освещённого зала располагалось небольшое круглое озеро, заключённое как бы в большую каменную чашу. От озера как лучи от солнца тянулись аллеи различных деревьев. Деревья были настоящими и живыми, покрытыми густой ярко-зелёной листвой, но были они какой-то неведомой в Варрене породы.

Дорожки, ведущие к озеру, были вымощены полированным мрамором и отделялись от земли, на которой росли деревья высокими бордюрами. Посредине зала над озером, от потолка и до водной грани стоял столб воды, состоящий из множества мельчайших капель. Вода, видимо, падала с потолка над озером, при этом распыляясь на множество мель-

чайших капель образующих водяной столб. Свет, от освещающих зал кристаллов попадая на капли, образовывал радужное переливающееся сияние, окружавшее столб вокруг. Зрелище было потрясающее, так, что оторваться от него было сложно. В зале не было никакого даже самого маленького ветерка, благодаря чему столб воды не искривлялся, а имел достаточно чёткую, колоннообразную форму, так, что вода, падающая сверху, полностью попадала в озеро.

Вокруг озера и по аллеям стояли деревянные резные лавочки, на некоторых из которых сидели и разговаривали гномы. Они прошли по ведущей от входа аллеи к озеру и провожатый, усадив их на одну из лавочек, попросил немного подождать, после чего вышел из зала. Алорон с изумлением смотрела на переливающийся всеми цветами радуги столб воды.

– Вот так красота, это, наверное, какое-то гномье волшебство?

– Нет, это не волшебство, – улыбнулась Антелин. – Я читала про этот столб. Вода течёт с потолка из подземного озера, которое находится прямо над нами.

– Над нами озеро!?

– Да, озеро, вода из озера проходит через специальный механизм и распыляется на множество мелких капель. Ветра тут специально нет, так, что вся вода падает в озеро. Однако, под потолком есть специальные отверстия. Сейчас они закрыты и ветра нет, так, что столб прямой. Но когда полива-

ют сад и проветривают помещение, их начинают открывать определённым образом, и тогда в зале идёт как бы сквозняк, и столб прогибается в сторону, и ветром вода из него разносится по части сада. Затем открывают другие отверстия, и столб изгибается в другую сторону, поливая другую часть сада и так далее.

– Вот это да!

– Да, гномам немало усилий стоило, чтобы создать всю эту подземную красоту, но одного трудолюбия мало, если бы они не накапливали знания об искусстве в различных ремёслах и не использовали секреты мастеров прошлого времени, они бы никогда не создали такую красоту да ещё так глубоко под землёй. На самом деле этот зал устроен куда сложнее, чем кажется, и сам по себе является шедевром. Видишь, как важна наша с тобой работа по накоплению и сохранению знаний, без них наш народ так остался бы диким и никогда не создал бы подобной красоты, и не увидел бы ничего подобного. Ты, наверное, заметила, сколь могучи укрепления этого города и, тем ни менее, мы преодолели их без труда, и любуемся этим чудесным зрелищем. Итак, наше искусство и доброжелательность сделали для нас больше, чем сделала бы многолетняя кровопролитная война.

– А мы можем сделать точно так у нас в саду в Киниле?

– Нет, не можем, да и не нужно, но мы кое-что можем почерпнуть из устройства этих садов и создать что-нибудь своё, но не менее красивое.

Алорон встала со скамейки и, подойдя к ближайшему дереву, сорвала с низко свисающей ветки большой, ярко-зеленый лист.

– Какие странные деревья, я таких и не знаю.

– Семена этих деревьев были привезены сюда из далёкого южного королевства гномов, называются они Патаст. Это так называемые подземные деревья, говорят, они растут в подземных влажных пещерах, в которых бывают светящиеся кристаллы. Мне приходилось читать рукопись, в которой описывается целый подземный лес в южной стране.

– Его посадили гномы?

– Нет, он сам вырос ещё в незапамятные времена, хотя, это и удивительно, но кто знает, может это тоже дело чьих-то рук.

– Вот бы увидеть этот лес.

– Это очень далеко от нас и даже путь в те страны неизвестен, так, что про это только можно прочесть или представить себе, глядя на этот сад.

Их окликнул гном, бывший их провожатым.

– Король Мигунд ждёт вас, прошу за мной. Он примет вас прямо сейчас, как того требует обычай, а потом вы сможете отдохнуть с дороги.

Они вышли из чертога и пошли обратно в центральный коридор. Выйдя в главный коридор, они свернули направо, и миновав ещё один не очень высокий чертог, вновь оказались в проходе, стены, пол и потолок которого были украшенных

чудной мозаикой из самых разных камней. В конце прохода была каменная лестница, плавно спускавшаяся в залу. Она также была ярко освещена и богато украшена. В левой стене залы была большая резная дверь, рядом с которой стояли пару часовых гномов.

Они подошли к двери, и стоящая возле неё стража впустила их вовнутрь. Минувя короткий коридор, они оказались в довольно просторном и на редкость богато украшенном чертоге. От входа, вниз к полу чертога, спускалась каменная лестница, от которой вглубь зала шла выложенная красным камнем дорожка. В дальней части чертога возвышался высокий помост, к которому со стороны входа вела каменная лестница. Она была не сплошная и прерывалась несколькими каменными площадками. На самом верху помоста, на отдельной площадке, стоял богато украшенный драгоценными камнями престол чудной работы. На престоле в богатой одежде сидел Мигунд – король гномов.

На первой и второй площадках каменного помоста вдоль дороги стояли гномы в дорогих одеждах, видимо, это была знать гномьего города. Седобородые и очень почтенного вида, они внимательно смотрели на посланниц, проходящих посреди них.

Антелин волновалась хоть и знала, что ей положено делать. Как посланница областной правительницы она должна была подняться на предпоследнюю перед престолом повелителя гномов площадку. Площадки эти были сделаны с умыс-

лом, чем выше гном или пришелец мог по ним подняться, тем выше был его статус. Самые почтенные и знатные гномы стояли на верхних площадках. Правительница области могла подняться на последнюю перед повелителем гномов площадку, от которой до верха было всего несколько ступенек. Повелитель или повелительница Варнена, если бы надумали посетить город гномов, поднялись бы непосредственно на самый верх, где и стоял великолепный престол. Алорон же должна была остаться на одну площадку ниже, что она и сделала, оказавшись между стоявшими по обеим сторонам дорожки почтенными гномами.

Антелин неспешно, чинно поднялась на должный уровень и, поклонившись повелителю гномов, произнесла приветствие с пожеланием мира и благополучия ему и его народу от имени Возорвин и народа её земель. Она старалась говорить погромче, так как боялась, что её будет плохо слышно в большом зале, но её опасения оказались напрасными, в чертоге была на редкость хорошая акустика и к тому же полная не нарушаемая ничем тишина. Мигунд приветствовал её в ответ и кратко осведомился о благополучии Возорвин и народа её земель. Услышав, что всё благополучно, а мир и изобилие прибывают в её землях, он перешел непосредственно к делу.

– Что привело тебя к нам, посланница?

– Вести от моей госпожи, повелитель Мигунд, мне веле-
но передать тебе лично это письмо и ждать твоих распоря-

жений.

К ней подошел гном почтенного вида, и она предала ему письмо. Гном поднялся наверх по ступенькам к престолу Мигунда и отдал ему письмо. Тот развернул его и начал читать. Антелин терпеливо стояла, выпрямившись по струнке, и почти не шевелясь, даже стараясь не рассматривать великолепное убранство царского чертога.

Повелитель гномов читал послание очень внимательно и довольно долго, наконец, он свернул письмо и отдал его гному, который принёс его, также неподвижно ожидал пока его повелитель прочтёт послание. Лицо Мигунда его помрачнело.

– Я давно ожидал тебя посланница, а также вестей от твоей госпожи. Вижу, ты проделала к нам долгий и трудный путь, я не буду задерживать тебя более. Тебя проводят в место, где ты сможешь отдохнуть, и я позову тебя, когда в тебе будет необходимость.

Антелин поклонилась повелителю гномов, повернулась и также медленно и степенно спустилась вниз, и вышла из чертога. Алорон уже ждала её у входа, она сильно нервничала, находясь среди рассматривающих её почтенных гномов, и теперь была рада, наконец, покинуть их общество.

– Куда нам теперь идти? – спросила она Антелин.

– Будем ждать, нас проводят.

И действительно, спустя немного времени, к ним подошел богато одетый гном очень почтенного вида.

– Доброго вам дня, – поздоровался он с ними. – Меня зовут Доден, и я покажу вам ваши покои.

Они вернулись в большой коридор и пошли обратно, потом свернули направо в один из проходов и пошли вверх, потом свернули в какой-то узкий проход, такой узкий, что идти они могли только друг за другом. Несколько минут они петляли, то выходя в широкие галереи, то ныряя в узкие проходы, так, что Антелин совсем запуталась, где они, и сама в жизни бы не нашла обратной дороги. Наконец, они вышли в коридор с невысоким потолком, по бокам которого по всей длине располагались двери.

Они подошли к третьей двери слева и зашли в неё. Перед ними была небольшая комната, в которой, как не странно, было довольно тепло, даже жарко, хотя, огня нигде и не было видно. Посреди комнаты на каменной тумбе стоял небольшой кристалл, довольно ярко освещающий всё помещение.

– Если захотите, чтобы было темно, накройте кристалл вот этим плотным покрывалом. Вы можете отдыхать. Если вы проголодались, то я принесу еду, или же вы сразу ляжете спать?

В тёплой комнате на Антелин тут же обрушилась непомерным грузом накопившаяся усталость.

– Нет, я сразу лягу, а ты Алорон не хочешь поесть?

– Нет, я тоже лягу спать.

– Хорошо, – сказал Доден. – Я приду за вами часов через семь или раньше, если повелитель позовёт вас.

Поклонившись на прощанье, он ушёл. Антелин закрыла за ним дверь, в комнате было очень душно.

– Может это кристалл греет, – сказала Алорон, протягивая к нему руку, видимо ей давно уже распирало любопытство, что это за кристаллы. Но кристалл был совершенно холодным, и никакого тепла от него не было.

– Откуда же идёт этот жар?

– Из-под земли, – сказала Антелин, снимая с себя дорожную одежду. – Здесь есть подземные ходы, которые уходят в самые глубины, где очень жарко как летом в степи. Тут есть отверстие, по которому, горячий воздух поступает оттуда в нашу и другие комнаты, вот поэтому тут и жарко. А теперь ложись спать, думаю, у нас немного времени, чтобы восстановить силы, скоро нас опять позовут.

Она накрыла кристалл покрывалом и улеглась спать.

И вот раздался звона колокольчика, висевшего возле входной двери, кто-то дёргал его за верёвку из коридора. Кругом была кромешная тьма. Антелин наощупь нашла столик и сняла покрывало с кристалла. Мгновенно в глаза ударил яркий свет, так, что она зажмурилась. Дверной колокольчик продолжал звонить. Алорон продолжала спать, как ни в чём небывало, несмотря на шум и яркий свет.

Антелин накинула на себя дорожный плащ и, подойдя к двери в комнату, открыла её. Перед ней стоял Доден.

– Посланница, король Мигунд приглашает тебя и твою спутницу разделить с ним ужин в зале торжественных собра-

ний.

– Как, уже ужин?

– Да, посланница, наверху уже миновало время полудня.

– Как же долго мы спали, конечно, Доден, мы с радостью примем приглашения короля Мигунда.

– Я вернусь за вами через час и провожу вас.

Антелин закрыла дверь в комнату и пошла будить Алорон.

Вставай, соня, король зовёт нас на ужин.

Алорон села на кровать и потянулась, вид у неё был очень заспанный.

Немедленно приведи себя в порядок и одень подаренное тебе госпожой платье, к нему ещё есть и специальный плащ, а также украшения, они все в одной сумке. Антелин отошла вглубь комнаты.

В левом углу дальней стены было небольшое отверстие, в котором почти неслышно текла вода. Внутри отверстия была как бы большая чаша, сделанная из мрамора. В эту чашу по жёлобу из стены стекала сверху озёрная вода и уходила дальше вниз через отверстие в дне чаши. Над отверстием с чашей, прямо в стене, располагалось отполированное серебряное зеркало.

Антелин быстро умылась и, насколько это можно было за короткое время приведя себя в порядок, начала одеваться в особую одежду для торжественных приёмов.

Одежда её состояла из синего платья, сшитого из несколь-

ких видов различной дорогой ткани, на котором серебряными и золотыми нитями были вышиты различные узоры. Кое-где на платье попадались драгоценные камни, вставленные в специально вшитые в платье золотые гнёзда. Кроме платья в костюм входил широкий прошитый золотыми узорами кожаный пояс, а также расшитые золотом и серебром сапоги и плащ. Кроме этого, Антелин полагалось носить шесть колец с различными драгоценными камнями по три на каждую руку, прошитые золотом тканые запястья, которые зашнуровывались с внешней стороны руки поверх длинного рукава платья. На груди у неё был увесистый золотой кулон с драгоценными камнями в виде вставленных друг в друга трёх звёзд. Длина золотой цепочки, на которой весел кулон, была подобрана таким образом, что он находился на таком уровне, чтобы как раз вписываться в рисунок платья в этом месте, как будто он сам был частью платья. На голове у Антелин был полукруглый венец с красным драгоценным камнем посередине.

Завей мне быстро волосы, Алорон, у нас мало времени.

Она распустила волосы, которые были у неё не очень длинные, чуть ниже колена, и Алорон, вооружившись расчёской, золотыми спицами и прошитыми золотом ленточками, принялась за дело. Наконец, волосы были завиты на голове в особый пучок. Затем уже Антелин завила волосы Алорон в причёску и украсила их подходящим образом.

Как раз прошло назначенное время, и снова раздался звон

дверного колокольчика. За дверью опять стоял Доден, тоже разодетый для праздничного приёма.

– Вас просто не узнать, – улыбнулся он. – Вы прям как две подгорных царицы. Я надеюсь, что вы уже окончательно готовы, и мы можем идти на ужин.

– Да, мы полностью готовы.

Они отправились вслед за гномом по запутанным лабиринтам коридоров, пока вновь не вышли в центральную галерею, ведущую от основного входа, видимо, через весь город. Пройдя немного по галерее, они свернули и спустились вниз на два этажа.

– Насколько же у вас глубокий город? – спросила гнома Алорон. – Мы итак уже глубоко, настолько, что вот-вот вывалимся с другой стороны земли, наверное, это самое глубокое у вас место, здесь так жарко. Это и есть глубины земли?

– Нет, ну что вы, – ответил Доден. – Мы совсем неглубоко и до земных глубин ещё очень далеко. В нашем городе есть места и куда глубже, чем это. Вы были сегодня в чертоге для приёма гостей, он считается самым верхним из наших главных чертогов. Самые главные чертоги, а также подземные кузницы и сокровищницы располагаются в глубине. Чем более важен чертог, тем глубже он находится. Трапезный зал, куда мы идём, ещё глубже, чем мы спустились теперь, но это всё же будет, так сказать, ещё средняя глубина.

– Зачем вам так глубоко зарываться в землю, и как вы смогли сделать под землёй такие большие чертоги и галереи?

Здесь так красиво, но мне кажется, нужна целая вечность, чтобы построить всё это.

– Да, немало приложили труда наши предки, и мы для украшения этих чертогов. Хотя, наш подземный город довольно небольшой, но трудов на его благоустройство хватит ещё на многие поколения. Скажу также, что далеко не все чертоги и галереи мы проделали сами в толще скал. До того, как наши предки поселились здесь, в этой горе располагалось множество пещер и подземных ходов, связанных друг с другом. Мы же только обжили их и украсили, так что мы идём с вами на самом деле по природной пещере. Поэтому чтобы пройти куда-нибудь даже совсем недалеко, приходится много петлять, то спускаться, то подниматься. Хотя, при этом некоторые чертоги и галереи полностью сделаны нами. По гномьим меркам мы живём в Карандоре не та уж и много времени, и вокруг города есть ещё довольно много необустроенных пещер. Но когда-нибудь, через несколько поколений, наш город по красоте и величию сможет приблизиться к древнейшим гномьим городам южных земель.

Глава 11

*Горшок с краской на конце палки поднятый над головой
– речь среди собрания властителей.*

(надпись при входе в школу красноречия в Вадалиене)

Тем временем, они миновали небольшой подъём, а затем довольно большой и крутой спуск, и минуя очередную галерею, подошли к большим, резным дверям, которые были настежь открыты и вели в чертог праздничных собраний.

Его нельзя было назвать очень большим по сравнению с теми, куда они попадали ранее, но и сильно маленьким он не был. Прямо поперёк чертога, почти вдоль всей его длины, стоял массивный каменный стол с резными каменными ножками и полированной каменной крышкой. Кроме большого стола, перпендикулярно ему по бокам, шли ряды похожих каменных столов. В середине между ними оставалось довольно большое пустое место. Зал был явно предназначен для больших пиршеств, какие в нём и проводились по случаю памятных гномьих дат.

Сейчас же зал был практически пуст. Только за большим столом, прямо посередине его, сидели несколько гномов в богато украшенных одеждах. На части стола перед ними располагался довольно пышный ужин. Все гномы сидели лицом ко входу, а посередине, на украшенном каменном тро-

не, сидел король гномов. Кроме его каменного трона слева и справа от него располагалось ещё по десять каменных сидалищ. Вокруг оставшегося пространства большого стола и рядом с другими столами располагались длинные каменные лавки, но теперь собравшимся в зале гномам хватало каменных тронов, да и то, некоторые из них не были заняты.

Посланницы вошли в зал и, подойдя к столу напротив короля Мигунда, приветствовали его. Он пригласил их занять два свободных места слева от себя. Для этого пришлось обойти весь длинный стол вокруг. Сидеть за столом оказалось не очень удобно, так как высота и расстояние от стола до каменных стульев были явно рассчитаны под гномов, их нельзя было подвинуть, так как они были невероятно тяжелыми.

Сделав комплимент по поводу их внешнего вида, а также вкратце расспросив их о текущей жизни в Миррине, Мигунд перешел к делу. Акустика в зале была хорошая, так что он разговаривал хотя и не очень громко, но его было хорошо и отчётливо слышно всем собравшимся.

– Всё-таки, мы ожидали вашего прибытия немного пораньше и уже начали переживать по поводу столь длительной задержки, для успеха нашего общего дела важен каждый день, ведь мы решились осуществить задуманное до наступления зимы.

– Посланница госпожи Возорвин в Ферроне задержалась на обратном пути из-за плохой погоды, попав в шторм и за-

тратив на морской путь из Ипсы куда больше времени, чем он занимает обычно.

– Ну что же, море коварно и непредсказуемо, хотя, как мне известно, вы выбрали именно этот путь, чтобы прибыть к нам и шли сюда всю ночь, высадившись в скалистой бухте. Я ценю желание выиграть драгоценное для нас время.

Антелин кивнула в ответ в знак признательности и продолжила.

– Король Мигунд, у меня есть для тебя важная новость, которую нам принесла минувшая ночь, она достойна твоего внимания даже теперь, когда время слишком дорого для пустых разговоров.

– Говори посланница.

– Исполняя повеление госпожи Возорвин, мы с моей спутницей и провожатой салмин, хорошо знавшей предстоящий нам путь, шли по старой гномьей дороге. В месте, называемом низменная пустошь, мы свернули с пути для кратковременного отдыха. От сопровождавшей нас салмин, мне стало известно, что в этом месте есть некие древние руины, оставшиеся ещё со времён, бывших до заселения гномами Карандора. Так как я являюсь учителем, я не преминула воспользоваться случаем и, не смотря на темноту, решила потратить краткое время отдыха на их осмотр. Найдя их, я приступила к осмотру, как тут на меня напало некое неизвестное создание. Оно не набросилось на меня, но исходящий от него неведомая мне сила почти полностью подавили мою волю и

привела меня в оцепенение. При этом существо скрывалось во тьме, и было невидимо для меня. Однако, у меня хватило сил позвать на помощь, и она пришла вовремя. Сопровождавшие меня вовремя подоспели, и напавшее на меня существо отступило во тьму. Пришедшая мне на помощь салмин видела его прячущимся за стеной руин недалеко от меня. Она описала его похожим на согнутого человека в чёрном плаще с капюшоном. Как только существо убежало, обладание телом вернулось ко мне, и я при помощи моих спутниц тут же покинула это место. Однако, перед этим я успела определить язык надписей, которыми были исписаны руины. Это был анемир – древний язык земли тьмы и нет сомнения, что руины созданы одним из населяющих её народов в древние времена, и существо, живущее там, видимо, очень древнее и имеет с ними непосредственную связь.

Наступила небольшая пауза, которую прервал один из почтенных гномов сидящий третьим справа от Мигунда.

– По поводу твоих слов, посланница, скажу, что нам давно известно о месте, которое ты описываешь, что оно есть, и что оно пользуется дурной славой. Ещё в начале заселения Карандора там сгнули несколько гномов, исследовавших те места. Тогда их тела не нашли. Спустя какое-то время, при строительстве древней дороги, возле того места периодически стали пропадать гномы. Тогда это приписали тому, что в тех местах живёт некий грозный хищник, но его поиски ни к чему не привели. Ни его логова, ни следов не удалось

обнаружить. После этого, спустя уже сотни лет, также были известия о пропаже гномов и людей в тех местах, при этом не их следов, ни тел погибших никогда не находили. Место это давно считается нечистым и его давно обходят стороной. Но в целом, твой рассказ по виду сомнителен, так что тобой просто мог овладеть бессознательный страх из-за ночного времени суток. Не удивительно, что под влиянием рассказа салмин тебе мог почудиться какой-нибудь ночной ужас. Тем более, как ты сама говоришь, нападающего на тебя ты не видела и не слышала, а видела его только шедшая с вами салмин и то, как видно с твоих слов, мельком, так что она могла легко ошибиться. Да и как тебе может быть известен древний язык анемир, который даже не был неизвестен никому из наших первых переселенцев, как неизвестен и нам, и живущим в этом крае народам. Даже среди нынешних жителей земли тьмы практически никто не знает его, так как этот язык считается у них священным и используется только для совершения чёрных ритуалов их злого колдовства.

– Чёрный язык анемир известен мне весьма хорошо, так как я учитель и считаюсь человеком, владеющим наибольшим количеством древних и современных языков в Варне. Несмотря на короткую историю нашей страны, наш основатель, Варнен великий, оставил после себя немало мудрости, полученной им в ходе долгих странствий и дружбы с эльфами. Среди всего прочего он оставил описание древнего языка тьмы, с его переводом на язык южных земель. Опи-

сание было на древней рукописи, которую он принёс с собой, объявившись в этих землях, так как он шёл к границам земли тьмы, и описание её древнего языка могло ему очень пригодиться. Главным образом для выявления такого рода мест, одно из которых было обнаружено мною. Известно, что строились подобные места с неким скрытым злым умыслом. Со времён Варнена есть предписания разрушать такого рода места, перетирая все камни их руин в крошку, так, чтобы нельзя было разобрать ни одного символа. Даже сейчас некоторых воинов наших земель учат обозначениям некоторых древних символов-меток из этого языка, без объяснения их смысла, чтобы в случае обнаружения руин или камней с такого рода надписями немедленно их уничтожать. Я же имела возможность воспользоваться составленными древними описаниями и выучить этот язык, хотя, у меня отсутствует практика разговора на нём, а также чтения, но всё же, я вполне могу различать смысл написанного и тем более отличать его руны от рун и букв других языков. Неведомая, жгущая сила, овладевшая мной, была не естественного происхождения и уж точно ни следствие страха, так как в жизни каждому приходилось хоть раз бояться и возникающий при этом естественный страх известен по ощущениям. Это же было совсем иное, причём происходило почти в полной тишине, без каких бы то ни было шумов или страшных видений. Так что, я бы не приписала это действию живого существа, а колдовской силе древних чёрных руин, если бы салмин не видела

это создание. Я не думаю, что ей показалось, ночь была весьма светла, да и если бы ей нечто привиделось, она бы описала бы это скорее, как некоего зверя или как огромное чудовище или призрака, а не как человека в плаще. Не думаю, что закутанные в чёрные плащи люди представляют особый страх для салмин, так что мерещатся им при каждом благоприятном для этого случае.

– И всё же, – не унимался гном. – Нет свидетельств из древности о том, что кто-то из гномов видел подобное существо, подходящее твоему описанию, где-нибудь в этих краях или подвергался нападению, хотя гномы уже довольно давно живут здесь, и если бы подобное создание было, его уже давно бы обнаружили. К тому же хотелось бы выслушать, что скажет твоя спутница, сидящая сейчас за столом, по этому поводу. Что она видела?

Все посмотрели на Алорон, которая до этого не сказала ни слова, а сидела и тихонько уплетала вкусный ужин, даже несмотря на нехороши воспоминания, которые навеял ей рассказ Антелин. Ей было неловко разговаривать среди почтенных гномов, так как она очень стеснялась и вообще бы предпочла сидеть не рядом с королём, а где-нибудь тихонько в углу, так что отсутствие всеобщего внимания её вполне устраивало. Но теперь ей пришлось оторваться от вкусного угощения, надо было что-то отвечать на заданный вопрос.

– Я не видела и не слышала этого существа, – сказала она честно. – Но я видела эти руины, они и вправду изрезаны

непонятными знаками по всем стенам, но я не знаю на каком это языке. Я прибежала немного после салмин, шедшей с нами, наверное, оно к тому времени уже убежало, так что я его не видела. “И хорошо, что не видела” – подумала она про себя.

– И твоя спутница ничего не видела и не слышала, – продолжал гном. – Я вполне допускаю, что там могут быть какие-то узоры, которые верно просто рисунки древних людей, но проверить написаны ли они на анемир мы не сможем, так как у нас нет его описания на известных нам языках, и никто из нас его не знает. Так что, посланница, ты ничем не можешь подтвердить сказанных тобою слов. Возможно, тебе просто стало страшно ночью в руинах под действием рассказов той же салмин, многие из которых весьма суеверны.

Остальные гномы согласно закивали и продолжили есть. Антелин покраснела, но ничего не ответила, так как оказалось и в правду ей нечем подтвердить сказанное, а она рассказывает такие ужасы, да ещё самому королю. Хотя, она сама ничуть не сомневалась в истинности своих слов, но теперь вышло, что она оказалась в неудобном положении суеверной трусихи, боящихся ночных шорохов, и невеждой принимающей каракули древних людей за руны анемир.

– Вернёмся к нашему делу, посланница, – продолжил Мигунд, выдержав небольшую паузу. Как ясно из доставленного тобою письма, нам будет оказано всё необходимое содействие, в том числе и в земле амас. Это очень хорошая для

нас новость. Со своей стороны, мы тоже подготовились к путешествию. От нас вместе с вами пойдут трое гномов. "Один из них Рони" – он указал на одного из сидящих возле него гномов. Тот кивнул ей, когда его представили в знак почтения, Антелин также кивнула ему в ответ. Рони – известный мастер рудокопного дела, он лучше всех владеет секретами древних мастеров по поиску мест залежей руды, кроме того, у него весьма богатый в этом жизненный опыт. Он пойдёт главным среди гномов экспедиции.

Кроме Рони с вами пойдёт Грума. Грума – известный в наших чертогах оружейник, он куёт отличные топоры и мечи, его оружие высоко ценится, в том числе и в Варрене, и его имя должно быть вам известно. Он также знаком с искусством рудокопа и будет помогать Рони искать залежи руды.

Третьим с вами пойдёт Коли – мой родной племянник. Его сейчас нет здесь, так как его задерживают важные дела, связанные со службой. Он присоединится к вам у северных ворот подземного города. Коли будет охранять вас в ходе экспедиции от хищных зверей и других возможных опасностей. Коли храбрый воин и в целом славный гном, так что вы можете быть спокойны за вашу безопасность. Всё необходимое для поиска руды снаряжение мы предоставим нашим гномам, также дадим вам небольшой запас пищи. Я прошу вас не мешкать и сразу после окончания нашего ужина немедленно отправляться в дорогу.

– Мы полностью готовы к предстоящему нам пути, пове-

литель Мигунд, и мы немедленно отправимся сразу после завершения ужина.

Ужин вскоре окончился и, распрощавшись с королём гномов, они в сопровождение Додена вновь отправились в свою комнату. Антелин держалась спокойно, но как только они пришли в комнату и закрыли за собой дверь, от её невозмутимости не осталось и следа.

– Неплохо для знакомства с королём, да Алорон?! Теперь они считают меня трусливой истеричкой, которая испугалась ночного шороха, да так что хочет поднять на уши весь Вессен по этому поводу! А также считают меня невеждой и дикаркой, которая выучила пару дикарских наречий и теперь считает себя знатоком чуть ли не всех древних языков, которых даже они, гномы, с их древней мудростью и многовековой историей не знают, ну да, если они не знают мне-то откуда знать!

– Прости, госпожа, мне надо было подтвердить твои слова, сказать, что я тоже видела это страшное создание.

– Ладно, Алорон, ты сказала правду и хорошо поступила, но дело сложилось плохо, не стоило мне вообще об этом говорить. Это надо было предвидеть, эти гномы, особенно почтенные из них, смотрят на нас свысока как на суеверных дикарей и глупых женщин. Ну ничего, я специально возьму этого гнома за шкурку и отведу его ночью в те руины. И тогда посмотрим, привиделось мне или нет. Жаль, сейчас нет для этого времени, но они у меня теперь не отвертятся, это

теперь дело принципа, я должна восстановить своё доброе имя.

Они быстро переоделись в дорожную одежду и сложили платья вновь в путевые сумки.

– Мы повезём их с собой на юг?

– Конечно нет, мы оставим их в Вадалиене на сохранение у моего дяди и заберём на обратном пути, они слишком тяжелые, чтобы тягать их всё время с собой да ещё и в горы.

С причёсками всё оказалось не так быстро. Алорон распустила ей волосы и опять принялась завивать их, но уже в виде укладки для войны, так как путь их теперь лежал через земли амас, и это было важно. Эта укладка была менее красива и весьма строга, но всё же Алорон вплела ей в волосы несколько шитых золотом ленточек для красоты.

Длинные волосы были распространены среди женщин Варнена, хотя это не относилась к традициям народов, из которых изначально он был собран. Женщины, бывшие на государственной или военной службе, отращивали особенно длинные волосы, для чего голову специально мыли особенными травяными настоями. Это было принято ещё со времён Алиодона и особенно распространялось среди тамошних женщин. Первоначально по длине волос определялся социальный статус среди женщин крепости, это было введено как отличительный признак ещё самим Варненом, хотя, за его исполнением он лично не следил. Да и не было в этом необходимости, так как женщины сами стригли зачастую на-

сильно, кого считали нужным из среды самих себя.

При попадании в крепость женщину независимо от её возраста остригали на лысо. Потом, по мере отрастания новых волос, шла как бы выслуга лет и рост внутри крепостного социального статуса. За особые проступки опять стригли, чем сильнее был проступок, тем короче стригли, а за особо сильные проступки вновь брили на лысо.

Бритые налысо и коротко стриженные, особенно если они жили в крепости довольно давно, тут же становились объектом всеобщего презрения и насмешек. Однако, когда среди женщин стали появляться первые воительницы, то оказалось, что длинные, не завитые волосы мешали в бою, так как противник мог легко за них схватить, что и происходило особенно часто во время учебных боёв воительниц друг с другом. Те не стеснялись хватать друг друга за волосы, при первом же случае стараясь по возможности вырвать клоч побольше или как-нибудь изловчившись обрезать их часть. Вырванный или обрезанный клоч волос считался хорошим трофеем, а лишившаяся волос воительница считалась как бы остриженной и подвергалась всеобщему позору. Поэтому, очень скоро, воительницы научились довольно плотно укладывать на голове свои длинные волосы, так чтобы они полностью помещались бы под шлем, который делался несколько больше головы. Уложенные особым образом волосы, также выполняли дополнительную функцию защиты головы от ударов.

Существовали разные способы боевого плетения волос. После того, как воительницы покинули Аллиодон и распространились по Варнену, среди них стало разделение в зависимости от местности, в которой они жили. Для отличия друг от друга в каждой области был свой особенный вид боевой укладки волос, который, в том числе, использовался и как отличительный признак.

С тех пор многие бывшие воительницы вернулись к мирной жизни, так что женских войск нигде и не осталось кроме как салмин в Вессене и амас в Батионе. И то в Вессене они были скорее данью традиции, выполняя различные маловажные поручения.

Все госслужащие Варнена, независимо от их должности, считались военными, хотя, конечно, об участие многих из них в войнах не могло быть и речи. Но всё же Антелин и Алорон по этой причине назывались мирсу, то есть воительницами области Миррин, хотя как такового войска мирсу никогда не существовало.

– Зачем ты вплела мне ленточки? – спросила Антелин, поворачиваясь перед зеркалом и рассматривая правильно ли уложены на голове волосы.

– Так красивее.

– Красивее?! Это же боевая причёска, смеху то будет амас, когда они меня увидят, хороша воительница с ленточками в волосах. Ну да ладно, некогда теперь переплетать, придется ходить всё время в шляпе или капюшоне.

Алорон поджала губы, вид у неё был виноватый.

– Прости, госпожа, я что-то не подумала, но мы же на войну едем, а в экспедицию.

– В экспедицию, а перед кем мне там, по-твоему, красоваться своими ленточками, да и туда ещё надо добраться. Все будут косо смотреть на меня, так как ленточки тут не очень уместны. Конечно, никто мне прямо ничего не посмеет сказать, но всё же.

Она стала в свою очередь заплетать волосы Алорон. Та морщилась от боли, но молча терпела.

Надо бы и тебе ленточек заплести, ну да ладно, ходи уже так.

Вскоре волосы были заплетены, вещи собраны.

Спустя небольшое время, за ними вновь пришел Доден, но уже не один, а с двумя гномами, один из которых был Рони, а второй, по-видимому, Грума. Они уже были одеты по походному, ручной клади у них не было, и все вещи располагались в больших, заплечных рюкзаках, из которых торчали кирки. На одежде гномов было много карманов и привязок, частью пустых, частью заполненных необходимыми полезными мелочами. У каждого на поясе висело по топорiku, видимо, для колки дров.

Второй гном действительно оказался Грумой. Они взяли вещи и, минуя бесчисленные коридоры подземного города, пошли к северному выходу из Карандора. Доден любезно помог нести сумки с тяжёлыми платьями и украшениями.

– Нам надо поспешить, пока салмин не закрыли заставу у входа, а то придется ждать до утра, а король Мигунд будет недоволен, если это случится, – сказал он.

Выйдя в главную галерею, они прошли в первый зал города и поднялись на лестницу перед входом. Там гномы ненадолго остановились. Все ещё раз молча поглядели на покидаемый ими город, как бы прощаясь с ним, и продолжили своё путешествие.

Подниматься вверх по лестнице с непривычки женщинам оказалось весьма непросто, так, что пришлось останавливаться, чтобы дать им передохнуть. Выйдя из каменного колодца, они пошли в один из неосвященных ходов. Доден шёл впереди, неся кусочек кристалла и освещая всем дорогу. Вскоре коридор превратился в естественный пещерный тоннель с неровными необработанными стенами и потолком из серой горной породы.

Пройдя несколько вглубь по тоннелю, они попали в большую тёмную пещеру, настолько большую, что вокруг было невидно ни стен, ни потолка. Миновав её, они вновь оказались в тоннеле, который начал петлять, то уходя вниз, то поднимаясь вверх. Иногда тоннель разветвлялся на множество других тёмных ходов, так, что все попытки Антелин запомнить дорогу в город оказались напрасными.

– Как вы тут ориентируетесь? – спросила Алорон, для которой эти тёмные сырые пещеры немного подпортили впечатления о сказочном подземном городе гномов, где было

так хорошо, что она уже подумывала, как бы вернуться сюда после экспедиции на более долго время и всё хорошенько осмотреть.

Теперь же подземье казалось ей мрачным местом, скрывающим в себе страшных созданий. Местом, где можно безвестно сгинуть в крошечной тьме, откуда поскорее хочется выбраться наружу и никогда не возвращаться обратно.

– Я давно тут хожу, – ответил Доден. – Ориентируюсь здесь даже в полной темноте. Тут не так красиво, как в городе или, как у древнего входа, так как в этой части горы до недавнего времени у нас располагался, да и сейчас располагается рудник, в котором мы добываем различные руды. Лишь совсем недавно появился северный вход в гору, и мы ещё не успели благоустроить путь к нему, хотя, это вопрос времени, и, надеюсь, в ближайшем будущем вы будете ходить уже по светлым галереям, украшенным усилиями наших мастеров.

Идти по тоннелям пришлось довольно долго, так, что Антелин и Алорон успели весьма сильно устать. Алорон уже было собралась просить устроить небольшой привал, как вдруг тоннель опять превратился в освящённую галерею. Вначале галерею работали гномы-каменщики, а ещё раньше их другие гномы выравнивающие стены, для укладки камней. Дальше галерея была довольно светлой, так как её освещали установленные в стенах светящиеся кристаллы, располагавшиеся друг от друга на расстояние около пятидесяти шагов. Вскоре

галерея кончилась массивной металлической дверью, возле которой сидел гном стражник. Он открыл дверь и выпустил их наружу. Выйдя за дверь, они оказались в гостевом чертоге возле северных ворот Карандора.

В гостевой чертог, в отличие от города гномов, впускали людей в дневное время суток. Чертог представлял собой огромный зал, освещенный светящимися кристаллами, которые весели в украшенных гнёздах на высоте около шести локтей от пола. Кристаллов было не очень много, и поэтому, возле пола и ближе к центру зала, было несколько мрачно-вато, а потолок и вовсе утопал в темноте.

В стенах чертога было множество дверей, большинство из которых были торговыми лавками, в которых торговали как гномы, так и люди. Кроме лавок в чертог выходила дверь подземного постоянного двора, в котором могли оставаться ночевать люди. Постоялый двор назывался “Сердце гор” и был широко известен за пределами Карандора.

Однако, туда они не пошли, а направились к выходу из чертога, расположенному в его противоположной стене. Возле выхода стоял гном, одетый в дорожный плащ, из-под которого поблескивали доспехи. За плечом, кроме дорожного мешка у него висел круглый щит и двуручный боевой топор. На поясе из-под одежды была видна рукоятка ещё одного боевого топора. На голове у него был плотно посаженный шлем, видимо, из-за обилия навешанных на гнома вещей, его просто некуда было больше деть, кроме как одеть на голову.

Это был Коли. Он радостно поприветствовал пришедших.

– Коли, ты оделся как на войну, – сказала Алорон, улыбаясь.

Она тоже была рада гному, с которым в отличие от его почтенных сородичей, ей было куда проще общаться.

– Я должен быть готов к любым опасностям, мой долг оберегать вас.

– Но Коли, – сказала Антелин. Мы ведь идём в горы, и никто из нас не берёт с собой доспехи, даже твои сородичи, так как у нас и без этого много снаряжения, нам итак будет весьма непросто идти.

– Мы гномы – очень выносливый народ, – сказал Коли. – К тому же я воин, а не исследователь, и я должен вас защищать, даже если мне придется для этого ходить по горам в доспехах.

Антелин не стала ничего ему говорить по этому поводу, зная упрямство гномов, хотя, она переживала, что у Коли могут кончиться силы в самый неподходящий момент. Он был племянник короля и доспехи его и оружие непростой работы, а может даже работы древних мастеров, и уж конечно, он ни за что не бросит их в горах, даже если уже не сможет дальше идти.

Пройдя немного по коридору, они вышли к внешней гномьей заставе. Она располагалась в небольшой благоустроенной пещере перед входом в бывший рудник, откуда и была случайно прорублена дорога в тоннели гномов. Теперь в

этой пещере располагалось караульное помещение.

Северный вход в Карандор был не таким укрепленным, как древний, можно даже сказать совсем не укрепленный. Поэтому, его всегда охраняло довольно много стражников, большинство из которых просто сидело в этом чертоге. Стражники узнали Коли, и немного поговорив с ним, без проблем пропустили их дальше. Пройдя по галерее, они подошли к большим железным воротам. Это были последние ворота перед заставой салмин, граница подземного царства.

Днём ворота были открыты и люди могли спокойно проходить через них в гостевой чертог, где можно было проводить весь день. Если человек хотел остаться ночевать в городе, он должен бы записаться в специальную книгу на постоялом дворе в гостевом чертоге. На ночь ворота в город запирали, и вход и выход через них был запрещён даже гномам.

Дальше по коридору, который был уже облагороженным бывшим медным рудником людей, стояли точно такие же оббитые железом ворота со стороны салмин. За этими воротами, на небольшом расстоянии, располагались ещё одни массивные ворота, а потом ещё одни уже перед выходом наружу. На ночь все трое ворот закрывались, а в пространстве между ними оставляли караулы салмин. Ночью они также никого не впускали в город и не выпускали наружу.

Близилось время закрытия ворот. На гномьей заставе уже сменился караул, и гномы уже принялись закрывать на ночь внешние ворота.

– Поторопитесь, – сказал одних из них, видимо старшина. – Салмин уже, наверное, закрыли ворота, можете и не успеть. Мы пока немного подождём запереть, если у них уже закрыто, то возвращайтесь, переночуете до утра в гостевом чертоге.

Глава 12

*...Не великое дело вылавливать Пигми среди лесов,
храбрец идёт к заходящему солнцу,
где Роми встретят тебя среди степи,
многолюдство твоего рода не утрашит их,
и даже кухарка выйдет воевать с тобой...
(сказания народов Малкон)*

Поблагодарив гнома, они поспешно пошли наверх. Вскоре, впереди показались первые ворота, охраняемые уже караулом людей, одна из створок которых была ещё открыта. С внешней стороны ворот стояла старшина салмин, одетая в доспехи, видимо она была начальницей караула между этими и следующими воротами. Она слышала шум со стороны гномьих ворот и теперь ждала путников.

– Вы специально ждали! – воскликнула она сердито. – Весь день вход свободен, ходи не хочу, а тут, когда уже всё закрывают, вы соизволили выходить!

– Прошу прощение за задержку, – вежливо ответила Антелин. – У нас важное поручение, и мы не можем ждать до утра, увы, нас задержали дела, а то бы мы вышли раньше. Она сунула старшине соответствующую бумагу.

Та быстро пробежал по ней глазами и, отдав обратно, зашла в ворота подав знак идти за собой. Как только они во-

шли, ворота за ними тут же были закрыты. Пространство за воротами, в отличие от бывшего ранее коридора, было несколько расширено. Немного в стороне, возле стены, горел костёр, возле которого сидело большинство находящихся в этой части тоннеля стражников. Они о чём-то оживлённо разговаривали, не обращая внимания на путников.

Тоннель поднимался вверх и немного поворачивал налево. Вскоре, впереди показались наглухо закрытые, оббитые железом воротами. Перед воротами, в полутьме, сидели две стражницы, которые встали при приближении старшины.

– Уже закрыли? – осведомилась у них старшина. – Рано ещё, вечно они каждый день закрывают по-разному, когда им вздумается, совсем ни по времени. У меня тут важные посланники, а ну стучите им в ворота, пусть открывают. Одна из стражниц взяла лежащее рядом с воротами медное, увесистое било и размахнувшись ударила в специальную пластину на воротах. Раздался низкий гул.

Стражница ударила ещё два раза, но ворота не открывались.

– Мастакен, – выругалась старшина. – Ну я им покажу, хоть всё ночь будем стучать, бей ещё, пока не откроют.

Стражница принялась опять стучать в ворота. Наконец, в створке ворот открылось небольшое перекрытое железной сеткой окошко, откуда послышался недовольный женский голос.

– Чего стучите! Гони в шею этих гномов, нечего по но-

чам ходить, никого не пропущу, мне потом выговоры за них! Солнце уже давно село, пусть идут к себе в город!

– Тут не только гномы! – закричала в ответ старшина. – У меня тут ещё две посланницы из Миррина, говорят дело срочное, такое, что в ночь едут, у них грамота с печатью нашей наместницы.

Наступила пауза.

– Чего вам там в Миррине не сидится, шастают тут по ночам и в мою смену, сговорились что ли, печать у них, пошлю вас в город гномов спать и жалуйтесь на меня кому хотите, будете у меня знать!

Но несмотря на это послышался шум отпираемых изнутри засовов, и вскоре створка ворот приоткрылась. За ней стояла другая старшина салмин с очень недовольным видом. Антелин хотела было протянуть ей соответствующую бумагу, но та сердито на них заорала.

Чего стоите и ждёте! А ну живо проходите! И это в последний раз, в другой раз даже не пытайтесь, в горе ночуйте!

Они быстро пошли к другим воротам. Ворота, через которые они прошли, тут же за ними закрылись. Старшина салмин шла за ними, подгоняя их своим ворчанием.

Живее! Чума вас побери, плететесь как на прогулке!

Алорон не понравилось такое обращение, и она остановилась, желая поставить на место заносчивую салмин, так как негоже ей было позволять себе так общаться с титулованными особами, но Антелин поняв её намерение, взяла её за ру-

ку и потянула к выходу.

– Не время теперь, – сказала она. – Дело важнее, в другой раз поругаетесь.

Они подошли к последним закрытым дверям и в нерешительности остановились.

Сердитая старшина подошла к двери.

Проси теперь тут за вас, делать мне больше нечего. “А ну постучи им!” – прикрикнула она, на стоявшую возле двери по струнке стражницу.

Та немедленно схватила колотушку и трижды с размаху ударила по пластине, наступила тишина. В двери открылось слуховое окошко, и послышался недовольный, но куда более спокойный женский голос.

– Что там у тебя?

– Посланницы из Миррина с гномами по важному делу! – крикнула ей в ответ сердитая страшина.

Наступила пауза.

– Ладно, сейчас посмотрим, что это там у тебя за посланницы.

Послышался шум отпираемых засовов, створка приоткрылась, и они оказались на улице. Было уже почти темно, только справа от них на западе оставалась ещё светящаяся часть неба с тёмными кусочками отдельных облаком.

Салмин, стоявшая за дверью, видимо была знатнее двух предыдущих, вероятно начальница заставы. Она внимательно осмотрела все бумаги, переданные ей Антелин. Потом от-

дала их обратно, улыбнулась и вежливо обратилась к путникам. Я рада приветствовать наших сестёр мирсу и наших друзей гномов из подгорного царства, желаю вам светлого пути и благополучного возвращения.

Поблагодарив в ответ салмин, они прошли через наземную часть заставы, и выйдя из её ворот пошли по дороге в сторону горящих невдалеке огоньков Доллена.

Доллен представлял собой поселение – крепость. Точнее отдельно поселение и отдельно крепость. Крепость располагалась на холме посреди города, и в ней находился только гарнизон салмин. Сам же город не имел внешней ограды и располагался внизу, расходясь во все стороны от холма. Город был отстроен совсем недавно по приказу властей Вессена, главным образом для торговли с гномами и налаживания добрососедских отношений. Доллен был единственным местом в Варнене, которое разрешалось посещать гномам свободно, без особого на то разрешения.

В городе было много харчевен и постоянных дворов для гномов и приезжих торговцев. На городском рынке, как и в гостевом чертоге северных ворот Карандора, была разрешена торговля между людьми и гномами, так, что сюда стекались торговцы со всего Варнена. Кроме того, через Доллен шли все крупные поставки товаров на уровне соглашений между повелителем гномов и заместниками различных областей.

В город каждый день приходили целые обозы, груженные

деревом и чёрным камнем, а также различным продовольствием, и самым большим зданием в нём были большие, отдельно огороженные торговые склады. Также город был знаменит своими поварами, искуснейшими в своём ремесле.

После потери связи с людьми, произошедшей после завоевания Варненом этих земель, дела с продовольствием в Карандоре были весьма плохи. Голода не было, но не было и обилия, и имеющаяся у гномов пища не отличалась разнообразием.

Теперь же для гномов наступили времена изобилия. Еды стало гораздо больше, и она стала разнообразнее и вкуснее. Также появилось в обилие пиво, которое в Карандоре до этого не пили уже сотни лет, так как ни сами гномы, ни местные жители пиво не делали. Теперь же гномы ходили в Доллен отъедаться и отпиваться, охотно тратя на это немало горных сокровищ.

Гномы продавали руду, оружие и доспехи весьма хорошего качества. Такие продажи в основном шли на уровень договоров с наместниками областей целыми обозами, но и розничный покупатель, зайдя в одну из местных харчевен и выпив пару кружек пива в компании гномов, вполне мог договориться и о покупке оружия или доспехов работы очень даже известных гномьих мастеров. Такому человеку изготавливали доспехи и оружие на заказ по его меркам и желанию.

Вечерами жизнь с рыночных площадей и лавок города перетекала на постоянные дворы, где оставшиеся на ночь в го-

роде гномы также должны были записываться. Там, в общих залах, за кружечкой хорошего мирринского пива, можно было услышать немало интересных историй.

Как оказалось, гном Грума был завсегдатаем одной из таких харчевен, где ему весьма полюбилась тамошняя еда и обстановка. Это была так называемая ремесленная харчевня. Там в основном останавливались приезжие кузнецы из Вадалиена, ездившие по тем или иным делам в город гномов, а также кроме них там было весьма много приезжих воителей и воительниц или посланных от них людей, желавших приобрести гномье оружие или доспехи у местных мастеров. Также здесь можно было купить и произведения известных кузнецов Вадалиена, которые в самом городе было не достать, как и не купить в оружейных лавках, зато вполне можно было купить в Доллене, сговорившись с нужным гномом или человеком.

И теперь, смотря на приближающиеся огоньки Доллена, Грума принялся рассказать об его постоянных дворах, а также о различных кушаньях и сортах пива, которые там можно было попробовать. От кушаний и чудесных заведений рассказ его переключился на его старых друзей ремесленников.

Да, и в Вадалиене есть хорошие кузнецы, некоторые превзошли даже особо неумелых в ремёслах гномов, хотя, даже это людям и весьма сложно. У вас вся жизнь верх ногами и даже некоторые женщины пытаются заниматься кузнечным делом, чего у нас было бы немислимо себе и представить.

Ужасная скажу я вам, выходит у них работа, ну хоть плачь от такого издевательства над металлом. Как кузнецы никуда не годятся, только вот разве что Венесе исключение, ей вполне можно доверить сделать нож для чистки овощей, но не более того. Ну, а среди мужчин много хороших кузнецов и лучший из них, конечно же мой хороший друг Винит.

Он приезжал сюда буквально пару недель назад, и мы славно с ним посидели. Он показал мне свой недавно сделанный клинок, который он назвал “Алая звезда”. Да, это мастер такого уровня, что может давать своей работе личное имя. Это чудесный клинок, острый как бритва, чудесно сбалансированный, с хорошей удобной рукояткой и украшен чудесным ограненным рубином. Он похож на оружие наших мастеров древности и это вовсе не какая-то дешевая подделка. Я до сих пор под впечатлением, это просто шедевр. Он рассказывал мне, что очень долго трудился над ним, много экспериментировал и вложил в него всё своё мастерство. Наверное, он делал его для вашей королевы или какого-то великого героя-война, который бы прославил себя и великого мастера, используя этот клинок по назначению. Да он стоит целого состояния и мало найдётся людей, да и гномов, которые могли бы дать за него цену, которую он заслуживает.

– Да, дядя госпожи Антелин делает хорошее оружие, – вмешалась в разговор Алорон. – Он очень хороший человек и даже подарил мне на день рожденья нож своей работы, два года назад.

Она достала небольшой кинжал в украшенных ножнах и протянула его Груме. Тот внимательно осмотрел кинжал.

– Да, это работа старины Винита. Какой это тебе нож, женщина! Это же настоящий боевой, короткий кинжал! Как ты можешь так непочтительно называть такое искусно сделанное оружие!

– Ну, я привыкла резать им продукты, когда готовлю еду, – продолжила простодушно Алорон. Он очень острый и им очень удобно всё резать, я его и взяла-то для готовки, да и ножны у него красивые, они особенно хорошо подходят к моему новому дорогому платью.

Гном протянул ей обратно кинжал, его лицо погрузнело.

– Жаль, что такая работа достойная великих воителей попадает к таким как ты и используется для таких низких целей, как приготовление пищи, как будто это какой-нибудь обычный нож. Хотя постой. Ты сказала, что Винит его тебе подарил, вы разве знакомы?

– Да, это дядя госпожи Антелин, – она указала на Антелин головой. – Он приезжал к нам в школу в гости к Антелин, и рассказывал нам всякие интересные вещи про горы и железо, он очень много интересного знает. Мы с ним подружились, а у меня тогда как раз был день рождения, и он подарил мне этот ножик.

– Кинжал, – поправил её Грума.

Затем он подошел к идущей впереди Антелин и заговорил с ней.

– Это правда, что Винит сын Ирна из Вадалиена твой родной дядя?

– Да, Грума, – ответила она ему, улыбаясь. – Он мой родной дядя.

– Тогда, я рад с тобой познакомиться.

Лицо гнома расплылось в широкой улыбке.

– Я слышал, что у него есть племянница, но не знал, как её зовут, ты, наверное, тоже занимаешься кузнечным ремеслом?

– Нет, ну что ты, я учительница, учу людей разным наукам, но кузнечного дела среди них нет.

– Ну, может оно и хорошо, не женское это дело, хотя, думаю, что у племянницы такого великого кузнеца тоже бы могло кое-что получаться.

– Думаю, в этом ты прав. У него есть сыновья, как ты знаешь, и они очень талантливые мастера, так, что у дяди есть достойные приемники.

– Да я знаю их, Игран и Фион. У Играна получается весьма неплохо, насколько я видел, а вот Фиону лучше бы заниматься чем-то другим. Уж в этом деле от отца ему, ничего не перешло.

– Фион очень старается, и может быть, у него со временем будет получаться весьма хорошо. По крайней мере, я ношу при себе оружие его работы.

– Тогда ты в большой опасности. Это оружие будет плохо даже для приготовления им еды, уже не говоря о сражении с

врагами. Хотя, можно мне посмотреть на его работу?

Антелин сняла с пояса меч и протянула его гному.

– Ну да, как я и думал, – сказал гном, осматривая оружие. – Поглядите.

Он протянул меч Рони. Тот повертел его в руках и протянул Коли. Он посмотрел меч, махнул им пару раз и отдал Антелин.

– Плохое оружие, – сказал он. – Его тяжесть не стоит того, чтобы носить его с собой, я бы лучше сражался с палкой чем с ним.

Антелин уже пожалела, что дала посмотреть оружие гномам. Она сама прекрасно понимала, что меч никуда не годится, но она уже не была воительницей и меч носила редко и больше для красоты. Хотя, и внешний вид меча оставлял желать лучшего. Ножны были кривые, и узор на них был неровный. Из-за кривизны ножен меч заходил в них не полностью и с трудом вынимался обратно. Рукоять тоже была кривая и довольно неудобная, да к тому же уж слишком тяжелая для меча таких размеров. Попытка украсить её узором смотрелась довольно жалко, так, что было бы лучше просто сделать рукоять гладкой.

Но, несмотря на всё это, Антелин носила этот меч с собой в знак поддержки своего двоюродного брата, который весьма сильно переживал по поводу низкого качества своей работы.

Фион был очень хорошим человеком, но кузнечное дело, видимо, было не его призвание. Известность отца обязывала

и его быть хорошим мастером, и он прилагал к этому немало усилий, но как он не старался, у него получалось всё вон из рук плохо. А вот его брата отличные клинки и доспехи выходили с лёгкостью и пользовались огромным спросом, так, что некоторые знатоки ратного дела даже предпочитали его работу более дорогой гномьей. Это было весьма почётно для столь молодого кузнеца и среди мастеров его все уважали. Работу же Фиона никто, никогда не покупал и её только все ругали.

– А я давно уже говорила госпоже, чтобы она завела себе нормальный меч, я бы сама с таким никогда бы не ходила, лучше и правда с палкой, – подержала разговор Алорон.

– Удар в спину, – подумала Антелин. И Алорон туда же.

Тем временем они уже миновали первые городские улочки у подножия холма и, поднявшись немного по склону, подошли к постоялому двору белой дороги.

– Дальше мы поедem на лошадях, господа гномы, хотя я знаю, что вам это непривычно.

– Нет уж, уволь, – сказал Рони. – Никто из нас не умеет ездить верхом.

– Плохо, ну что поделать, я достану для вас повозку, заодно и вещи на неё положим, а то их у нас как-то слишком много. Вам выписали три лошади для путешествия, думаю, мы договоримся, чтобы вместо одной из них нам дали повозку. Надеюсь, вы будете ехать также быстро, как и мы верхом.

Эти же соображения она пересказала хозяйке переклад-

ной станции, пока она изучала данные ей бумаги. Она крепко задумалась, закусив губу, размышляя о том, стоит ли заводить разговор о доплате за повозку, но Антелин не производила впечатления простушки, и хозяйка решила не рисковать и отказаться от сомнительной выгоды.

Поэтому она улыбнулась и заговорила вежливым, услужливым голосом.

Я немедленно распоряджусь и думаю смогу вам помочь.

Вскоре повозка нашлась.

– Лошадей уже запрягают, не желаете ли поесть?

– Нет, – ответила Антелин. Мы спешим.

– А вы? – обратилась женщина к гномам.

– А можно пива? – спросил Коли после небольшой паузы.

– Да, конечно, сколько пожелаете.

– О нет, – подумала Антелин. – Так мы далеко не уедем.

– Коли, ты же знаешь, что мы спешим, у нас нет времени на пиво. Корабль из Вадалиена отходит завтра вечером и нам надо очень поторопиться, чтобы на него успеть. Тем более, что у меня в городе ещё важные дела, а следующий корабль будет только через неделю, так что будь добр, откажись от пива, мы немедленно должны ехать.

Вернулась хозяйка с большой кружкой пенного напитка.

– Боюсь, я спешу, – сказал гном. Помолчав немного глядя на пиво, он добавил: “А можно у вас взять пива в дорогу?”

– Да, конечно, вам какую бочку маленькую среднюю или большую?

Коли немного растерялся, но посмотрев на недовольное лицо Антелин сказал: “Маленькую”.

– Хорошо.

Женщина тут же ушла.

Антелин ничего не сказала, только смерила его строгим взглядом, как нашкодившего школьника, отчего гном потушил взгляд, и ему видно было очень неудобно, тем более что остальные гномы тоже недовольно смотрели на него.

Вскоре хозяйка вернулась, неся перед собой на руках небольшой пивной бочонок на пять больших пивных кружек. Бочонок был закупорен деревянной пробкой залитой смолой в одном из днищ. Такой размер бочонка предполагал, что всё пиво выпьют за один присест, и их брали по случаю праздников, отмечаемых в узком кругу друзей и близких родственников. Она отдала бочонок гному.

– Как и заказывали маленький бочонок пива, правда вы не уточнили какого именно, и я принесла вам Элеберское желудёвое. Или может быть желаете другого?

– Нет, благодарю, – ответил Коли, принимая на руки пивную бочку.

Он уже пожалел о том, что решил взять пиво с собой, но отказываться ему было как-то неловко.

– Сколько это стоит?

– Ну что вы? – улыбнулась хозяйка. – Вы путешествуете по белой дороге, и для вас еда и пиво бесплатно.

– Хорошо, надо бы почаще путешествовать по белой до-

роге.

– Поставь здесь свою печать, госпожа, – обратилась женщина к Антелин. Повозка и лошади готовы.

Она поднесла Антелин чернильницу и бумагу. В бумаге было указано, что им были выданы на станции пять лошадей, повозка и бочонок Эльберского пива на пять кружек. Антелин должна была поставить свою печать в подтверждение того, что они и вправду это получили. Печать была у неё на перстне, и от неё требовалось мокнуть его в чернила и сделать оттиск на бумаге.

Запряженная повозка и кони были готовы и уже ожидали путников во дворе. Все вещи сложили в повозку, гномы уселись вовнутрь. Коли взял в руки вожжи, и они отправились в путь. Белая дорога в этих краях действительно была белой. К тому же, ночь была лунной и довольно светлой. Вскоре Доллен остался позади, и дорога пошла, петляя серпантинном вниз. Через какое-то время местность вокруг стала лесистой.

Лес подступал вплотную к дороге так, что несмотря на лунную ночь, кругом было довольно темно. Антелин ехала с зажженным факелом перед повозкой, освещая путь, как это и делали обычно конные сопровождающие обозов. Алорон ехала рядом с ней, но без факела.

Вскоре внизу, впереди на повороте дороги, показались светящиеся точки. Они довольно быстро приближались к ним, так, что вскоре уже был различим цокот копыт. Это был встречный торговый обоз, который, видимо, должен был

прибыть в Доллен затемно, так как по ночам обозы ходили крайне редко, но по каким-то причинам задержался в пути.

С ними поравнялась четвёрка всадников-сопровождающих, едущих впереди перед обозом с факелами в руках и освещающих дорогу.

– Мы думали у вас тут обоз, – сказал один из них, смотря на телегу с гномами. Мы спешим, так что освободите нам дорогу.

– Мы тоже спешим, – ответила им Антелин спокойно.

– Сворачивайте! – сказала всадник резко, он всё вглядывалась в сидящего на козлах возницу. – Это что там у вас? Гномы что ли? Куда это они собрались из Доллена, да ещё на ночь глядя? “А ну-ка, покажите мне ваше разрешение на поездку, видимо, в крепость захотели, так я вам это живо сейчас устрою!” – обратился он к Антелин.

– Всё в порядке, – сказала Антелин, протягивая всаднику соответствующие бумаги. – Они с нами, и разрешение на их путешествие имеется.

Тот взял бумаги и начал быстро их просматривать. Позади него уже появилась передовая часть обоза.

– Сверните на обочину, – сказала он, отдавая обратно бегло прочитанные бумаги. Нам здесь не разъехаться, дорога узкая.

Гномы отогнали повозку в придорожный кустарник, Алорн и Антелин спешили и подошли к ним, и все вместе они стали наблюдать за тянувшимся мимо них обозом. Чет-

вёрки лошадей неспешно тянули в гору груженные мешками и ящиками крытые телеги. Обоз оказался весьма длинным, около тридцати повозок. Тянулись они очень медленно и Антелин уже начала нервничать из-за такой несвоевременной и пустой задержки.

И тут случилось неожиданное. Перед ними прошли уже две трети обоза, как вдруг он остановился, зажав повозку с гномами в дорожном кювете, так, что нельзя было выбраться ни назад, ни вперёд.

Антелин села на коня и потихоньку поскакала узнать, что случилось. Впереди слышались крики и ругань. Сопровождающие обоз обступили сломавшуюся телегу. Её задняя ось не выдержала нагрузки и лопнула, так, что телега просела задней частью вниз и часть находящегося на ней груза рассыпалась по дороге. Место поломки телеги было весьма неудачно, так как с одной стороны дороги в том месте был обрыв, а с другой довольно крутой подъём вверх.

– Да что же это такое!? – слышался голос старшины сопровождения обоза. – Что сегодня за проклятый день, сломались почти перед самым Долленом, мы итак уже задержались.

– Надо разгружать повозку.

– Да, давайте живее!

Спешившиеся сопровождающие вместе с пришедшими из задней части обоза принялись разгружать доверху груженную мешками телегу прямо на дорогу.

– Отправляйте переднюю часть отдельно! – крикнул старшина. – Не ждите нас, передайте, что мы скоро будем.

– Не скоро вы будете, – подумала Антелин, поворачивая назад. – Пока они разгрузятся, пока заменят ось, пройдет несколько часов, а время дорого.

Она вернулась к стоявшей в кустах повозке с гномами.

– Ну что там? – спросил Рони. Что случилось?

– Ось лопнула на груженой телеге на подъёме, боюсь это надолго. Хоть телегу бросай, на лошадях бы мы выехали отсюда. И почему вы только не умеете ездить верхом?! Теперь мы точно опоздаем на корабль.

На это гномы ей ничего не ответили, все принялись терпеливо ждать, пока оставшаяся часть обоза тронется дальше.

Со сломанной телегой возились довольно долго. Луна уже успела пройти половину своего ночного пути. Наконец, обоз медленно тронулся и поехал дальше в гору. Мимо прошли последняя телега и замыкающие конные сопровождающие обоза.

Они выкатили повозку на дорогу и поехали дальше. Дорога продолжала петлять вниз по лесистой местности, изобилующей оврагами и кручами. Всё это не позволяло ехать быстро, а иногда даже приходилось брать запряженных в телегу лошадей под узду. Наконец, спуск по серпантину закончился, и они поехали быстрее. Спустя какое-то время закончился и лес, как бы внезапно оборвавшись.

Они выехали на холмистую, степную местность с то и де-

ло чернеющими в разных местах островками деревьев. Луна уже почти садилась, и оставшаяся часть ночи обещала быть довольно тёмной.

Подгони лошадей, Коли, нам надо наверстать упущенное время.

Но запряженные в телегу лошади оказались довольно смиренные и особой прыти не показывали, несмотря на все усилия возницы, да и обозная телега не была приспособлена для быстрой езды, так что сильно быстро ехать на ней, было в принципе нельзя. Даже немного разогнавшись, она тут же начинала вся трястись и скрипеть, так, что казалось, что она вот-вот развалится.

Села луна, и наступила последняя самая тёмная часть ночи. Алорон клевала носом сидя на лошади, ехали они не очень быстро, и мерный цокот копыт её убаюкивал.

Антелин отослала её спать в телегу к гномам, что она с удовольствием и сделала. Гномы, кроме Коли, тоже спали. Начинало светать.

Антелин потушила факел и поехала на лошади рядом с повозкой.

К утру, мы уже должны были быть в Киеране, тогда у нас был бы шанс поспеть вовремя, но теперь, думаю, что мы опоздали. Ещё полтора дня езды до Вадалиена, хотя как мы едем, думаю, и все два.

Впереди показались огни постоялого двора.

– Не будем останавливаться, лошади у нас вполне све-

жие, – сказала Антелин.

Навстречу им стала попадаться телеги и небольшие обозы мелких и крупных торговцев, едущих в Доллен. Все они косились на одинокую обозную повозку с гномом возницей и едущей рядом с ним наездницей в дорожном сером плаще. К полудню вдали показался Киеран.

Глава 13

... Был среди них некий северянин высотой в пять локтей и чрезвычайно сильный. У него был особый лук, который только он мог натянуть, превосходивший по своей силе осадный. Задумав совершить деяние, северянин этот сделал яд из трав, и обмазав им стрелы затаился в кроне дерева у самой дороги, перед местом, где располагалась засада. Он искусно укрылся в листьях, так что остался незамеченным и не стрелял ни в кого кроме Кордена, который отличался своими блестящими доспехами, покрывавшими всё его тело. И даже пущенная из этого лука с близкого расстояния стрела едва смогла пробить этот чудесный доспех, оставив после себя неглубокую рану. Но так как она была отравлена, вскоре у Кордена отнялись рука и нога и он, упав из седла уже не смог подняться, телохранители же потеряли его среди суматохи сражения...

(из книги “Война в приморском крае”)

Справа вдалеке от дороги возвышался лысый холм, выделяясь своей необычайно чёрной вершиной, на которой даже не росла трава.

– Что это за странный холм? – спросил Коли.

– Это курган Энитов, насыпанный на месте старого Кордена, столицы мятежников.

– Старый Корден, признаться, я ничего про это не слышал и вообще-то я мало знаю об этой войне, хотя, и живём мы недалеко от этих мест, но в те времена связь с людьми у нас была потеряна. Я же сам редко бываю в Доллене, и всё никак не могу услышать подробный рассказ об этих событиях, расскажи мне, Антелин, скоротаем время в пути разговором.

– Ну что же, охотно расскажу. История эта восходит к недавним временам, и я сама была свидетельнице многих из этих событий.

Правителем Вессена в те времена был Корден из правящего народа Ромино. Именно к ним в дикое племя пришел с юга Варнен, принеся им мудрость народов южных земель. Корден был его другом и сподвижником с самых первых дней. Он часто участвовал с ним в сражениях и Варнен даже спас ему жизнь в одном из боёв с дикарями.

Корден сам был великим воином, высоким и сильным. Он получил Вессен себе во владение после его завоевания, как богатейшую из областей, жемчужину Алексы как её называли. Но ни давняя дружба, ни то, что Варнене спас ему в своё время жизнь, не помешали ему стать предателем.

Корден правил могучей областью у него были верные ему войны Эниты, которые по праву считались лучшими войнами Алексы. Они были вооружены лучшим оружием, для них лучшие мастера делали лучшие доспехи. Они были сильны духом и храбры. Дикари, только заслышав об их приближении, обращались в бегство, опасаясь вступить с ними в от-

крытое сражение. О них слагали песни, мужественнейшим из них ставили памятники.

Всё это окружавшее его величие надмило Кордена. Он не захотел уступать чести первенства Варнену и подчиняться ему. Он был одним из тех, кто составил великий заговор и сам сыграл в нём роль подлого палача и предателя.

Мятежники изначально не хотели сохранить созданное Варненом государство, а хотели разделить его на части как научили их тому подстрекатели из тёмных земель, направляемые своим тёмным владыкой. Идея объединенного противостояния ужасам земли тьмы всех людских племён этих мест, ради которой Варнен всё это и затеял, была им чужда, они искали только личной власти.

Сговорившись, мятежники привели свой замысел в исполнение и во время праздника по случаю окончания внешней стены Вадалиена, они коварно убили Варнена и всех его детей во время пира. К гарнизонам крупных городов во всех областях отправились зачинщики мятежа и, сообщив о смерти Варнена и всех наследников, объявили об установление новой власти.

Чтобы заручится поддержкой солдат, они издали незаконные законы, так что теперь верные им люди могли беспрепятственно притеснять всех остальных. Начались разбои и убийства, беззаконие творилось повсюду. Убивали беззащитных и слабых, грабили всех, кто не мог за себя постоять.

Вчерашние великие войны страшные для врагов и при-

званные противостоять тьме и защищать слабых, все как один превратились в жестоких притеснителей и убийц искусных в военном деле, так что не было никакой надежды хоть как-то защититься от них.

Все без исключения гарнизоны Вессена присягнули на верность Кордену, кроме женщин в крепости Элиментан. Внутри крепости находились городские склады оружия и продовольствия, а сама она была непреступна, так, что они могли весьма долго держать осаду. Но Корден не принимал их всерьёз, победа далась ему очень легко, и доставшаяся ему абсолютная власть ослепила его.

По всему Вессену царили беззакония, убийства и грабежи. Все жители Вессена стали считаться рабами Кордена, так, что тот мог поступать с любым из них как ему заблагорассудится. Он выгонял их с их земель, сгоняя в устроенные для них лагеря, и оттуда распределял их на принудительные тяжелые работы в рудники и другие промыслы.

Те, которых он оставил жить на своей земле, должны были отдавать ему практически весь выращенный их трудами урожай, так, что им самим едва оставалось на пропитание. Считалось, что всё добытое в Вессене любым человеком рыбаком, охотником, или земледельцем принадлежит лично ему. Вся земля стонала от рыскающих по ней приспешников тирана, люди убегали в горы на запад, прячась в пещерах и скалах, хотя, и оттуда их всё равно вылавливали, затравливая собаками как диких зверей. Любых выразавших своё недо-

вольство тут же беспощадно убивали, а их тела вешали на всеобщее обозрение.

Но власть Кордена оказалась недолгой. Мирринцы, воительницы, а также примкнувшие к ним мирные жители северных земель разгромили мятежников на севере, восстановив порядок в тех землях.

Собравшись вместе, они осадили крепость Барту, которая расположена в узком месте соединения полуостров Вессен с большой землёй, но Корден не испугался, его войны были лучшими, и он не боялся миринцев, женщин и северян. Он видел в их нападении только лишь удачный повод, чтобы поработить и их, присоединив их земли к своим.

Сидящих в Элементане, он также не боялся, поэтому он вывел из Вадалиена почти весь гарнизон, оставив лишь немногих воинов, и направился к Барту, с намерением снять осаду и тут же отправиться завоёвывать северные области, но излишняя самонадеянность погубила его.

Ослепленный гордостью и, потеряв рассудок, Корден попал в западню. Как только его войска отошли достаточно далеко от Вадалиена, большая армия мирринцев и амас высадилась из кораблей возле самых стен города. Тем временем, сидевшие в крепости женщины, которые поддерживали связь с союзниками через голубиную почту, сделали вылазку и захватили верхний город изнутри. В верхнем городе располагаются пруды с водой, на случай осады и оставшиеся склады с продовольствием. На следующий день союзники

начали штурмовать оставшуюся часть города как изнутри, так и снаружи и оставленный в городе малочисленный гарнизон, не выдержав натиска, был разгромлен.

Весть о происшедшем застигла Кордена как раз в тот момент, когда он находился возле этого города, чьё пепелище мы сейчас с тобой видели. Он пришёл в ярость и повернул все свои войска обратно на Вадалиен, оставив осажденных в Барту без подкрепления.

Придя к городу, он надеялся тут же взять его приступом, безгранично веря в непобедимость своих воинов. Но стены великого города остались для него неприступными и, понеся большие потери, он вынужден был прекратить штурм.

Тогда он решил взять город в осаду, что было практически невозможно, так как после потери Вадалиена кораблей у него не осталось, и вход в город с моря был свободен для осажденных. К тому же, в самом городе были большие запасы им же самим награбленного продовольствия, а окрестные земли были опустошены его же собственными приспешниками.

Вскоре, его армия начала терпеть голод. Корден предпринял ещё один штурм, притом, что защищавших город воинов было, чуть ли не вдвое больше, ведь теперь к ним примкнули и многие его жители, взявшие в руки оружие, не желая дать вновь захватить город тирану. Несмотря на такое численное преимущество мирринцы и женщины, сидящие в городе, так и не решились дать бой Энитам в чистом поле, так как их

храбрость и искусство воевать были широко известны.

Острая нужда заставила Кордена отступить основными силами в эти края, как в место удобное для помощи гарнизонам своих городов и крепостей. Он провозгласил здесь свою новую столицу, назвав её в честь самого себя. Все остальные города и крепости Вессена, тогда были под его контролем, и он всё ещё надеялся, собравшись с силами, все-таки отбить Вадалиен.

Однако, пока Корден безуспешно пытался осадить свою бывшую столицу и опрометчиво оставил без помощи гарнизон Барту, крепость пала. Так, что проход по суше в Вессен для войск союзников оказался свободен. Корден попытался было отбить крепость, но оборонявшиеся войска были куда более многочисленные чем войска осаждавших, хотя, по-прежнему союзники избегали открытого сражения, действуя более вылазками и измором, лишая возможности получать необходимое снабжение. Они мелкими конными отрядами заходили в тыл противника и нападали на обозы с продовольствием для осаждавших, которые по малочисленности и недостатку в коннице не могли обеспечить их безопасность.

Армия Кордена таяла с каждым днём, испытывая недостаток в продовольствие и оружие, и сама уже была практически окружена. Кордену пришлось отступить в свою новую столицу и снять осаду с Барту. Пока Корден пытался вернуть себе контроль над дорогой на полуостров, на востоке союзники вышли из Вадалиена и, пользуясь поддержкой местных

жителей, захватили города Сетисин и Стеонен с прилегающими к ним поселениями. Наступавшие с севера войска повернули на запад, отрезав Кордену возможность отхода в горы.

Жители Вессена полностью отвернулись от Кордена, помня его беззакония и жестокость к ним так, что вскоре его обложили со всех сторон и у его малочисленных войск не было сил сражаться сразу на всех направлениях. Он засел в своей столице с остатками своей ранее непобедимой армии и начал затяжную войну.

Его армия была ещё достаточно сильна хоть и малочисленна, но войны Онувин по-прежнему боялись вступать с ними в большое сражение. Они ограничивались тем, что делали вылазки и выжигали поля и сады вокруг Кордена, опустошая эти земли, а также убивали или угоняли весь бывший в его окрестностях скот. Даже теперь земли вокруг Кордена особенно опустошены и ещё хранят на себе отпечаток той длительной войны.

Такая война продлилась больше года. За это время боевой дух армии Кордена стал уже не тот, что раньше. Всякая надежда одержать победу у них пропала, и их охватило тёмное отчаяние, а также ярость, свойственная затравленному и загонному в угол зверю, готовому к своей последней, смертельной схватке. Их положение усложнялось постоянной острой нехваткой продовольствия. Запасы на складах города подходили к концу, окрестности были опустошены.

Кольцо блокады за это время сжалось так, что и выходы к морю были все перекрыты, разве что Корден решил бы туда пробиться всей своей армией. Это время правления Кордена было ужаснейшим, для остатков его подданных. Его злоба достигла своего предела так, что он открыто провозгласил себя верным тьме и объявил свои владения частью земли тьмы. Он даже пытался посылать посланников на север, в землю тьмы, надеясь получить от её жителей военную помощь. В его землях появилось людоедство, оставшееся мирное население жестоко угнеталось, подвергалось постоянно жестокому притеснению, живя в нечеловеческих условиях. Все кто могли из них перебежали к союзникам, так, что в итоге в городе остались практически только его армия и те из его приспешников, которые повязали себя с ним бесчисленными преступлениями, так что им уже некуда было бежать и не приходилось ожидать пощады.

Корден сам под конец занялся колдовством, говорят, он ел особые грибы, от которых у него окончательно помутился рассудок и под их действием блуждал в мире своих тёмных мыслей. Наконец, он не выдержал и решил сделать вылазку большими силами на восток в сторону Стеонен, чтобы наградить там продовольствия для своей армии.

Он взял две трети своих войск и повёл их на восток. Он почти не встречал на пути препятствий, пока не дошел до стеоненского леса. Там он угодил в засаду. Союзники, наконец решились дать открытое сражение Энитам и теперь вся-

чески ожидали удобного для этого случая.

Против закованных в тяжелое железо Энитов, они использовали большие осадные луки и жидкий огонь, напав на них на узкой лесной дороге сразу с двух сторон. Сам Корден был ранен стрелой и брошен своими солдатами на поле боя. Несмотря ни на что, Энитам всё же удалось вырваться из окружения, хотя, при этом они потеряли весь обоз и почти всех лошадей, к тому же у прорвавшихся было много раненых от стрел осадных луков.

Они повернули обратно в сторону своего города и вышли на равнину, где им привычней было сражаться едиными сомкнутыми рядами. Лето в том году было весьма жаркое, еда и вода у них остались в обозе. Шли они медленно, многие из них были ранены. Сначала они старались держаться плотно, ожидая нападения, но вскоре растянулись по степи. Жара стояла небывалая, солнце палило их в открытом поле. Они жестоко страдали от жажды и от ран, многие из них падали прямо посреди поля. Никто из них не помогал друг другу, сильный – слабому, здоровый – раненому.

Мелкие отделившиеся от основной массы группы, тут же разбивали всадники союзников, которые непрерывно преследовали отступавших со всех сторон. Также были засыпаны все колодцы в округе на их пути, на которые они надеялись, так что жажда мучила их очень жестоко. За каждым из энитов было множество различных преступлений, а главное мятеж и предательство, и всем им полагалась смерть. Неко-

торых падавших из них подбирали живыми, чтобы предать их, наконец, справедливому суду за все их злодеяния.

Наконец, спустя несколько дней, небольшие остатки их армии потеряв всякую надежду, перестали идти к Кордену и остановились прямо среди степи в надежде на то, что войска Онувин дадут им последнее сражение, и они смогут умереть как войны в бою. Но их не удостоили такой чести.

Их лагерь окружили и охраняли несколько знойных дней, пока все они до одного не умерли от жажды и зноя под палящим солнцем. Место то называется теперь “Лагерь смерти”. Туда же собрали всех павших по дороге Энитов и насыпали сверху них похоронный курган, где они лежат теперь вместе со своим оскверненным оружием. В добычу от них ничего не взяли, так как всё что у них было, награблено и осквернено их соучастием в делах земли тьмы.

После этого Корден взяли в осаду. В городе почти не осталось продовольствия. Эниты внутри ели друг друга, они были как загнанные в угол звери и сдаваться не собирались. В итоге, когда многие из них умерли от голода, союзники пошли на штурм и без труда захватили город. Это была ужасающая картина. Прямо на улицах, валялись обглоданные человеческие кости, полусгнившие и полуобглоданные тела умерших от голода.

Город сожгли, а на его месте насыпали проклятый холм. Нынешний Киеран находится не на его месте, а в стороне, на месте лагеря союзников, осаждавших город. Там же где

был город мятежников, ничего теперь не строят, место то считается проклятым. Его ты, Коли, и видел.

– Да уж, страшная история, не похожая на сказания о древних войнах.

– Война сама по себе страшная вещь, Коли, а ты знаешь о ней только по величественным древним рассказам, и тебе она кажется иным, чем есть на самом деле. Но это очень страшно, я не в деталях рассказала тебе обо всех ужасах той войны, о которых мне известно, тем более что свидетельницей некоторых из них я была сама.

Я тогда была ещё совсем девчонкой, выросшей в Аллиодоне и мечтавшей стать великой воительницей, чтобы не обречь себя на ежедневное сидение за шитьём, всю свою юность молодость и зрелость.

Я участвовала в погоне за шедшими по степи энитами после их разгрома в стеоненском лесу, видела, как они падали один за другим не в силах идти. Я сидела в дозоре, охраняя проклятый лагерь, и смотрела, как они умирают один за другим от жажды и зноя в жестоких мучениях. Я осматривала Корден после его штурма и видела ужас смерти на его улицах.

С тех пор я зареклась быть воительницей. Я выучилась грамоте, изучила некоторые искусства и стала учительницей. Теперь я учу детей и взрослых мудрости мирной жизни, а не военному искусству, чтобы они умели ценить мирную жизнь и воевать только в случае необходимости противостояния

общему злу, для защиты себя и своих семей, а не для грабежа и разбоя.

Извлеки для себя урок из этой истории, Коли, очень важный урок, который, я надеюсь, поймут и мои ученики. Я не против того, чтобы они стали храбрыми и великими воинами, но они не должны использовать свою силу и искусство для притеснения незащищенных, становясь беспринципными предателями, как это стало с энитами. Те были отличными воинами, а внутри превратились жестоких зверей, и когда события благоприятствовали тому, они показали всю свою злобу. Скажу тебе честно, Коли, мне не жалко энитов погибших столь страшной смертью, не жалела я их тогда, не жалею и сейчас. Они получили по заслугам за все свои злодеяния.

– Ну, если я буду великим воином и совершу множество подвигов, то я не буду так поступать, – сказал Коли. – Действительно, эти эниты были извергами, хуже, наверное, самих жителей земли тьмы, и я сам с удовольствием сразился бы с ними.

– Очень надеюсь на это, – улыбнулась Антелин.

– Ну а что же случилось с самим Корденом? Ты сказала, что он был только ранен в бою и брошен своими солдатами.

– Да, так и вышло, предателя самого предали. Его бросили раненого на поле боя свои же собственные войны. Союзники подобрали его и отвезли в Вадалиен. Там он сидел в тюрьме до тех пор, пока его армия не была полностью разгромлена. После этого Кордена вывели на главную городскую площадь,

где собрались все городские жители.

Назарвин, ставшая теперь наместницей Вессена, сидела на престоле посреди площади, перед собранием старейшин. Она как властительница произнесла ему приговор, перечислив все совершенные им злодеяния, которых было весьма немало и совершались они открыто, имея многих свидетелей. После этого она приговорила его к смерти, и всех собравшиеся встретили этот приговор всеобщем ликованием. Я тогда была там. Корден раньше высокий, красивы и величественный теперь казался жалким.

В его глазах были страх и ненависть, он ненавидел весь мир и видимо жалел только о том, что не может больше причинить зла собравшимся. Он взял последнее слово. В нём он в самых чёрных словах, которые и произносить нельзя, назвал жалкими и ничтожными всех собравшихся, а себя великим повелителем, законным правителем Вессена, дух которого отомстит им. Он пообещал, что очень скоро на них обрушится земля тьмы, и только он мог бы спасти их от её натиска, вступив в союз с тёмными людьми. Но они сами избрали себе страшную смерть, отказавшись от его власти. Потом он проклял всех не принадлежавших к земле тьмы страшным проклятием. Услышав произнесённое им проклятие, Назарвин пришла в ярость.

Как ты смеешь проклинать нас проклятое существо, знала ли земля большего клятвопреступника и проклинаемого человека чем ты!? Все обрушенные на тебя проклятия спра-

ведливы, а ты смеешь проклинать нас!?

Она не дала ему больше говорить, вытащила меч и отсекла ему голову. Раздался крик всеобщего ликования. С тех пор это день является большим праздником в Вессене, известным как великий летний праздник. Тело Кордена оставили на главной площади на несколько дней, так что каждый из желающих жителей Вессена мог подойти и плюнуть на него. В итоге всё тело заплевали. Вскоре от него стало распространяться невыносимое зловоние, такое, которое даже не бывает при разложении трупов обычных людей. Оно было невыносимо и распространялось по всему городу, пока его не полили жидким огнём и торжественно сожгли перед собранием всех горожан. Оставшийся пепел собрали в сосуд, запечатали его и, отвезя далеко в море, выбросили его в воду, и теперь он покоится где-то на морском дне.

Посыпанный пеплом, смешанным со смолою, холм скрылся из виду, за верхушками растущих рядом с дорогой деревьев.

Раньше тут была голая степь, но наместница Назарвин приказала посадить лес вдоль дороги и вокруг холма, чтобы тот со временем скрыл его из виду. Это было сделано почти сразу после окончания войны. Число деревьев было посажено по числу павших воинов союзников, подавивших мятеж в Вессене, насколько это удалось подсчитать. Как видишь, с тех пор деревья выросли, а молодость моя уже прошла.

Антелин грустно улыбнулась.

Они молча ехали дальше и вскоре въехали в Киеран.

Киеран был небольшим торговым городком на перекрестье сухопутных торговых путей.

Здесь в основном жили скотоводы, и располагались постоянные дворы для едущих наземным путём в Вадалиен путешественников. Дворы эти были не очень богаты, так как многие предпочитали использовать морской путь, но, зато, все ехавшие в Карандор или обратно, не могли миновать этого города. В целом же это было довольно глухое, провинциальное захолустье, с множеством безграмотных селян и мелких ремесленников. В городе также жили некоторые воительницы и воители – ветераны, ушедшие на покой из-за ранений или болезней. В зависимости от боевых заслуг и выслуги лет, им полагалась определенная небольшая пенсия. Многие из них становились мелкими ремесленницами, чем и зарабатывали себе на жизнь, устраивая при этом собственные семьи теперь, хоть и ближе к концу жизни.

В городе они не стали задерживаться, поменяли лошадей, и тут же отправившись дальше в путь. Антелин поменялась местами с Алорон, перебравшись из седла в повозку. Она отдала ей все необходимые бумаги, на случай проверки документов, приказала не останавливаться и крепко заснула.

Весь день прошёл однообразно. К вечеру небо заволкло тучами, так что ночь обещала быть тёмной. Они сменили лошадей на очередной станции, попутно быстро перекусив, и отправились дальше. Наступила весьма тёмная ночь, а к по-

луночи разыгралась непогода, пошёл дождь с сильным пронизывающим ветром.

Антелин отправила Алорон в повозку, под крышу, а сама продолжала ехать впереди верхом. Факел то и дело потухал, не выдерживая непогоды. Все промокли до нитки и промёрзли до костей, но укрыться и переждать непогоду, было негде. Ехали они ещё медленнее, чем днём и только уже ближе к середине ночи добрались до посёлка Лита. Лита располагался на перекресте дорог, одна из которых вела на север в Стеонен, а друга на восток в Вадалиен.

– Остановимся здесь до утра, – сказала Антелин, правившему повозкой Коли.

– Конечно, я сам хотел на этом настоять очень уж скверная погода. Кто бы мог подумать, что будет такое ненастье, ведь утром ещё ничего не предвещало бури.

– Тут рядом великое море, так что погода меняется здесь очень быстро и непредсказуемо, к тому же теперь уже осень.

Глава 14

*Не ругай дождливый день, непогода создана для отдыха.
(Весенская поговорка)*

Они въехали в поселок и нашли местный постоялый двор, стоявший особняком возле самой белой дороги, проходящей сквозь селение.

Антелин вошла через входную дверь, очертания которой угадывались по небольшой светящейся щели в стене, и тут же оказалась в общем зале. В нём было тепло, шумно и полно народу. Множество путешественников со всей округи, ещё ранее застигнутые врасплох непогодой, собрались здесь в ближайшем постоялом дворе в окрестности. Кроме того, к ним присоединились местные жители, многие из которых были земледельцами. Но теперь основной урожай был уже собран, и у них появилось больше свободного времени, да и разыгравшаяся непогода была весьма кстати.

Антелин остановилась недалеко от входной двери, высматривая владельца постоялого двора. Она заметила молодую девушку, разносившую по столам кружки с пивом и еду, и подошла к ней.

– Где хозяин?

– Хозяйка, – поправила её девушка. – Её нет, она заболела, слегла уже два дня назад, у неё жар и она не встаёт.

– С кем я могу поговорить? Мне надо остановиться на ночлег с моими спутниками.

– Свободных комнат нет и стоила для лошадей занята. Можете оставить их под навесом, во дворе, а переночевать в общей зале.

– Я еду по белой дороге, и поэтому я очень надеюсь, что комнаты для нас и места в конюшни для наших лошадей всё же найдутся, – сказала Антелин, доставая из кармана заматанный в кожу свёрток бумаг.

Она протянула девушке бумаги, но та не стала их брать.

– Я не умею читать, – ответила она. И вообще тут так много посетителей, а я еле справляюсь, вы поздно пришли, и не буду же я теперь выгонять людей на улицу.

– Не на улицу, а в общий зал.

– Эй, Глодифи! – окрикнули её из-за стоящего возле стены стола. – Ну где там наше пиво?! Мы уже заждались тебя!

– У меня нет времени, – бросила она Антелин и побежала обслуживать посетителей.

– Прочитать бы эту девчонку, – подумала Антелин. – У неё нет времени! Я госпожа, должна ночевать вся промокшая до нитки, в общем зале, среди сборища пьяниц, притом, что я еду по белой дороге, ну уж нет!

Она хотела было опять поймать Глодифи и уже жёстко поговорить с ней, но потом, подумав, решила выйти на улицу и пока пристроить лошадей под навес, а также позвать сюда всех остальных.

Она вышла на улицу. Коли, закутавшись в плащ, стоял возле лошадей, держа их за поводья, и ждал её возвращения.

Боюсь, Коли, нам самим придется распрягать лошадей, пойдём, вон там, кажется, есть навес.

Они отвели повозку и лошадей под навес, где итак уже почти не было места из-за большого количества стоявших там лошадей и открытых повозок.

Пойдём теперь искать себе ночлег. Для лошадей мы и вправду врятли найдём что-то получше.

Они зашли все вместе в общий зал и тут же привлекли к себе всеобщее внимание, так что даже царящий в зале гул немного стих.

– Садитесь вон туда, – сказала Антелин, указав гномам на стоящую в углу стены деревянную лавку.

Зал был настолько забит людьми, что даже не было мест, чтобы присесть за какой-нибудь из столов.

– Глодифи! – закричала Антелин, не обращая внимание на любопытные взгляды окружающих.

Девушка вынырнула откуда-то из зала.

– Пойдём Глодифи к тебе на кухню и там поговорим, – сказала она девушке строго.

Та не стала спорить и послушно пошла за Антелин, направившейся к двери за хозяйским столом.

Они пришли на кухню, где работали ещё две женщины, одна уже пожилая, а другая средних лет. Вид у них был усталый, они вместе готовили сразу несколько разных блюд для

посетителей.

– Глодифи, ты почему не в зале? “Мы итак не справляемся,” – сердито спросила пожилая женщина.

– Кто замещает хозяйку двора? –спросила Антелин.

– Никто не замещает, мы все вместе замещаем, и нам некогда, выйди в зал и дождись своей очереди и не путайся под ногами, тебе здесь не место. И ты, Глодифи, немедленно иди в зал.

Глодифи уже было собралась улизнуть, но Антелин остановила её, схватив за руку.

– Подожди, и вы послушайте меня, – сказала она громко и отчётливо. – Я еду по белой дороге, и я требую, чтобы вы нашли мне и моим спутникам свободные комнаты и накормили моих лошадей. Если вы не сделаете этого, то по приезде в Вадалиен, я пожалуюсь на вас наместнице, и вам всем тут придётся несладко. Бросайте свои дела и немедленно сделайте, то что я вам говорю!

– Да жалуйся, ты, кому хочешь! – резко ответила женщина средних лет. – Все вы тут по белой дороге, и всем вам комнаты подавай, нет у нас ничего! Хочешь себе комнату, иди сама выселяй постояльцев! И проваливай с кухни, нечего нам тут мешать, а то я позову нашего соседа Моруна, и он задаст тебе трёпку!

Антелин посмотрела на неё пронзительным взглядом, но женщина уже не смотрела на неё и продолжала дальше заниматься готовкой. Из зала позвали Глодифи и та тихонько

улизнула. Дальше спорить с женщинами было бесполезно, и Антелин решила взять паузу и обдумать, что ей теперь делать дальше, для чего она вернулась в общий зал.

Её спутников не оказалось на том месте, где она их оставила. Они уже перебрались с лавки возле стены за один из столов, где для них нашлось место. Гномы сидели с пивными кружками, о чём-то разговаривая с собравшейся возле стола толпой. Алорон сидела зажатая между гномами, тоже с кружкой пива, с покрасневшими щеками и о чём-то оживлённо тараторила.

Антелин вдруг почувствовала сильную усталость. Ей очень захотелось просто найти какое-нибудь тихое, сухое и тёплое место и там заснуть, хоть прямо в мокрой одежде, но идти было некуда, разве что и в правду выкидывать постельцев из комнат.

Она стояла в задумчивости посреди зала, как вдруг её кто-то окликнул. Она посмотрела в сторону голоса. Её кричали из-за стоящего в дальнем углу стола, за которым сидели несколько женщин в дорожных одеждах. Одна из них махала ей рукой, приглашая подойти. Антелин взглядела в их лица и никого из них не признала, но к столу всё же подошла.

– Привет тебе воительница! – сказала ей звавшая её женщина. – Не хочешь присесть к нам, а то стоять весь вечер в зале тебе будет не очень удобно, и мест сегодня уже не будет. Вот, садись на лавку возле меня к стене, я подвинусь.

Антелин поздоровалась и под села к ним за стол. Пригла-

сившая её женщина тут же заорала на весь зал пронзительным голосом.

– Глодифи, маленькая стерва! А ну-ка иди сюда да поживее, а то я с тобой разделаюсь!

Глодифи тут же вынырнула из толпы посетителей.

– Чего желаете?

– Большую кружку пива да жареного кабанчика для нашей гости, да поживее, а то свяжу тебя верёвкой и побежишь за моей лошадей до Вадалиена!

Глодифи немедленно убежала на кухню. Сидящие за столом женщины расхохотались.

Так её, госпожа Винилин! Пусть эти вессенские крысы знают своё место!

Антелин внимательно всмотрелась в сидевших за столом, что-то в них было не то, они явно не местные. Тут она обратила внимание на то, каким образом у них завиты волосы. Амас! Антелин тут же захотелось выбраться из-за стола, у неё не было никакого желания лишней раз общаться с ними.

– Вот так угораздило, надо сразу на волосы смотреть, – подумала она.

Но теперь Антелин была крепко прижата к стенке в прямом смысле этого слова, да и идти было некуда, даже на полу не ляжешь, разве что и в правду стоять посреди зала, но сил у неё уже не было.

– Ладно, – подумала она. – Чего их бояться, к тому же я госпожа, да и не одна, а с гномами, если что у нас хватит сил

проучить их.

– Сейчас тебе всё принесут, мирсу, – сказала ей сидящая рядом с ней женщина, толкнув её локтем и выводя из задумчивости. – Давненько я вас не видела. Что-то вы не заглядываете к нам на восток, боитесь войны, наверное? Она ехидно улыбнулась.

Остальные амас тоже сосредоточили на ней внимание.

– Мы не боимся войны, – ответила Антелин, с достоинством смело глядя на амас. – Мы живём на нашей родной земле, там где наш дом, и как только нам будет дан приказ, отправимся хоть на край света.

На это ей ничего не ответили, что было уже неплохо, так как Антелин ожидала от них всяких колкостей и издёвок, притом, что у неё в волосах ленточки. Тут же прибежала Глодифи с большой кружкой пива, тарелкой с жареной свиной и варёными овощами. Она поставила всё это на стол перед Антелин и тут же убежала.

Антелин воспользовалась поводом ничего не говорить и немедленно приступила к еде, хотя, она и в правду была очень голодна. Но в покое её не оставили.

– Мы видели с тобою гномов, которым ты чего-то приказывала, – заговорила сидящая рядом с ней Винилин. – Мы нечасто бываем в этих краях, и путешествующие гномы нам в диковинку. Куда это вы с ними собрались или им уже можно ездить, где вздумается?

– Мы выполняем важное поручение госпожи наместницы

Вессена, и вам не надо знать, в чём оно заключается.

– Наместницы Вессена! – расхохоталась её собеседница. – Вот то-то салмин совсем мало осталось, чтобы звать ещё мирсу бегать по поручению Назарвин и ручкаться с гномами. Нет уж, ты нам расскажешь и не уйдешь отсюда пока не расскажешь, а то мы тебя, если надо, и заставим.

– Я госпожа, – ответила Антелин спокойно. – Вы не в Батионе и если будите мне грубить останетесь без ваших длинных языков, а то и повисите с недельку на стенах Вадалиена, посмотрю тогда на вас, как вы заговорите.

– Я тоже госпожа, – ответила ей собеседница спокойным голосом. – Мои спутницы тебя не тронут, а вот я могу вызвать тебя на поединок и хорошо проучить, или ты боишься?

– Нет, не боюсь.

Антелин засунула руки за пазуху и достала оттуда свёрток с бумагами, найдя одну из них, она сунула её собеседнице.

– Читай раз грамотная.

Та взяла бумагу и начала её читать. По мере чтения её лицо всё больше расплывалось в улыбке.

– Вот оно что, ну тогда понятно, – сказала она, возвращая назад бумагу. – Да девочки, вам и правда не стоит этого знать, эта госпожа теперь наша спутница она едет к нам в гости, в Батион, где с ней можно будет поговорить уже совсем по-другому.

– Я не ваша спутница.

– Наша, поедете с нами, всё равно нам по пути.

– Ну уж нет.

– Поедете, поедете, сказано же обеспечить вашу безопасность, вот мы и обеспечим.

– Тут мы сами себя защитим.

– Вот уж не думаю, к тому же на чём вы плыть то собрались, на грузовое судно вы уже не успеете, или будете неделю ждать?

Антелин промолчала.

– Послезавтра из Вадалиена отходит наш боевой корабль в Ипсу, и я могу поговорить чтобы вас взяли на борт, или будешь ждать другого?

Антелин задумалась, ей очень не хотелось ехать с амас, но на корабль они и в правду опоздали, к тому же с ними ещё придется довольно долго иметь дело, причём неизбежно, ведь они плывут в их страну. А тут ей можно сказать повезло, и корабль нашелся, да и ей встретилась госпожа амас, которая, по крайней мере, более-менее образована, и не такая дикарка как остальные, хотя, это ещё вопрос спорный.

– Лучше будет, не ссорится ними, да и вправду поехать вместе, – подумала она. – Может, они тоже едут в Ваол, или хотя бы нам будет по пути какое-то время, с ними будет гораздо лучше путешествовать по Батиону, и нас, по крайней мере, не будут трогать лишний раз патрули.

– Хорошо, если так хотите, поедем вместе, и корабль нам вправду нужен, и если ты поможешь нам в этом нас, я буду тебе весьма благодарна.

– Вот и хорошо. Доедай своего хряка и допивай пиво. Вижу, ты очень устала, да и твои спутники тоже, вам надо бы поспать до утра, завтра придется весь день ехать.

– Мы не смогли найти комнату для себя.

– Ничего, переночуете у меня, место для вас найдётся, хотя бы и на полу, ночевать то вам всё равно больше негде.

– Хорошо.

Антелин быстро доела принесённую свинину и залпом допила пиво. Сидящие за столом амас снова вернулись к своим разговорам. Они, видимо, ехали из Доллена и теперь обсуждали сделанные в нём покупки, а также то, что ещё надо бы купить в Вадалиене перед отплытием.

– Мы ещё здесь посидим, госпожа, – обратилась одна из амас к Винилин.

– Хорошо, но завтра с рассветом я отъезжаю, даже если завтра вместо суши будет море и нам придется плыть. Так что может завтра нам придётся расстаться.

– Доброго тебе пути, госпожа, надеюсь на нашу скорую встречу в наших землях.

Они вышли из-за стола. Антелин ещё с первого взгляда поняла, что звавшая её женщина очень маленького роста, так, что если бы не большие чёрные глаза с острым взглядом и не резкий даже немного хриловатый голос, её вполне можно было принять за девочку. Но теперь, когда она встала, было очевидно, что она была совсем миниатюрной. Она была ниже на полторы головы Антелин, которая имела сред-

ний для женщины рост.

Она поманила за собой Антелин, направляясь к лестнице, ведущей на второй этаж в жилые комнаты.

– Пстой, а как же мои спутники?

– Потом их заберём, пусть пока попьют пиво да поболтают, им тут явно не скучно, а мы с тобой тоже поболтаем.

– Хочет откровенной беседы, – подумала Антелин. – Ну что же, давай поболтаем, пусть лучше сразу выскажет чего там у неё на уме.

Они поднялись по лестнице наверх и, пройдя по коридору, остановились возле третьей двери ведущей направо. Винилин достала большой железный ключ и, открыв дверной замок, пропустила Антелин вперёд. Затем войдя в комнату, она закрыла дверь на засов, пригласив жестом присесть гостью на стоявшее перед камином кресло. В камине слабо тлели угли, освещая комнату тусклым светом.

Винилин подкинула туда сухой травы, лежащей рядом с камином в ящичке для растопки, так, что огонь вспыхнул, ярко осветив всю комнату. Подложив в разгоревшийся огонь дров, она уселась в соседнее кресло, закинув ногу на ногу.

– Нам бы лучше ни тянуть, да лечь спать, а то нам скоро уже отправляться в дорогу.

– Ничего, ляжем когда получится, на корабле отоспитесь, там у вас будет много времени, хотя, ты всегда была соней Антелос.

Антелин вздрогнула, услышав своё старое имя. Уже много

лет её никто так не называл, да и не имел права так называть, но теперь было понятно, амас её знает, причём похоже очень давно. Кто же она такая?

Она пристально всмотрелась в лицо Винилин, которая также смотрела на неё, прищурив глаза и улыбаясь одними губами.

– Не узнаешь меня? Вот так-то ты помнишь старых друзей, или может ты забыла и войну с энитами.

– Нет, не забыла. Ты Винилте, да я тебя вспомнила.

– Не может быть! Хотя, это хорошо, потому что, если бы ты меня не вспомнила сама, я бы помогла тебе ударом в челюсть, уж его-то ты, думаю, не забыла.

Сказав это, она вдруг расхохоталась.

– Нашла что вспомнить, я тебе тоже тогда врезала как следует.

– Нет, не тешь себя, не было такого. Я тогда схватила тебя за волосы, и у тебя развязалась укладка. Ой, я тебя тогда славно потаскала за волосы, плакса, вот что значит плохая укладка. Я уж думала, ты меня запомнишь после такого.

– А я смотрю, ты всё такая же забияка.

Винилин опять рассмеялась.

– Ты что, не рада меня видеть?

– Не знаю, наверное, рада, но просто я очень устала с дороги.

– Устала! Устать можно после двухнедельного перехода пешком по степи, когда тебя выучат как лошадь и дают спать

по три часа в сутки, а вы проехали ночку из Карандора, попали под дождик, и ты уже распускаешь сопли. Я вижу, что ты так и не стала воительницей, а зря, у тебя были задатки.

– Я решила избрать другой путь.

– И чем же ты занимаешься, что умудрилась стать госпожой?

– Я всего лишь учительница, я учу детей и взрослых в Киниле.

– Вот как, я слышала много историй, в которых люди чуть увидев настоящее лицо войны, оправдывают свой страх, ведь они его так и не смогли перебороть, но такое слышу в первый раз.

– Это был не непереборонный страх.

– Да ладно. Но я не буду тебя в этом убеждать, видимо, ты и сама искренне веришь в это, что в выбранном тобой пути тобою двигает достойная цель. Но главное, что ты не струсила во время битвы, когда это было необходимо и пока ты была воительницей, то была хорошей воительницей, а остальное не предосудительно.

– Мне жаль, что ты так относишься к этому. Да, я была воительницей и мне не понравилось воевать, что же теперь я должна была до конца жизни заниматься нелюбимым мною делом только по тому, что однажды взяла в руки меч и то, больше затем, чтобы не брать вместо него пряжу. Я делаю тоже весьма важное дело, воспитание молодёжи очень важно и умение жить мирно тоже искусство, искусство не быть

энитом если хочешь. Ему надо учиться не меньше чем владением мечом, Винилин, иначе что будет толку, если мы натренируем ещё одно войско отборных солдат, которые в итоге перейдут на сторону врага?

– Ты, наверное, и семью уже себе завела, та девчонка с тобой она вроде выглядит слишком старшей для твоей дочери.

– Она моя племянница, а семьи у меня нет, я веду уединенный образ жизни, хотя, против семьи как таковой ничего не имею.

Винилин немного помолчала, глядя на огонь, а потом спросила.

– Расскажи мне, что у вас за поручение поподробнее, зачем вам плыть в Батион, да ещё с гномами?

– Нет, не могу, ты сама должна это понимать.

– Ну, тогда я сама тебе расскажу. Вы с гномами едите в Феррон в экспедицию, на поиски руды, и исследование тамошних нагорных древних руин. Вас трое гномов, ты и твоя ученица, так же с вами пойдёт ещё одна амас из Батиона.

Она перевела взгляд на Антелин и хитро улыбнулась. Та изумлённо посмотрела на неё.

– Откуда ты знаешь об этом?

– Я та самая амас из Батиона, которая должна вас сопровождать. Она достала из-за пазухи бумагу и протянула их Антелин. Я уже неделю жду тебя в Доллене, в город гномов я не пошла, они нас не любят, но я жила при постоялом дворе на тамошней перекладной станции и следила за посетителя-

ми. Вы бы в любом случае рано или поздно там оказались, и я бы вас не пропустила. Но вы задержались, дольше уже нельзя было ждать, мне надо было вернуться на этом корабле, на который мы идём. Но вижу, ты догнала меня, так что мы совсем с тобой ненадолго разминулись, хотя, я специально ехала не спеша.

– Но зачем же ты взяла с собой такой эскорт?

– Они не со мной, эти амас из Ипсы, я с ними только здесь познакомилась за несколько часов до встречи с тобой. Они ездили сюда по каким-то своим делам к Долленским ремесленникам, и мы случайно встретились.

– Ну раз они не с тобой, то я бы не хотела продолжать своё путешествие вместе с ними.

– Придется, они будут плыть на одном с нами корабле. Но если ты хочешь избавиться на время от их общества, то это можно устроить. Мы можем отправиться раньше них, время ещё в запасе есть, к тому же они крепко там засели и раньше завтрашнего обеда, они сами отсюда никак не отправятся.

– И насколько же раньше мы отправимся?

– С рассветом и поедем, думаю, у вас повозка раз вы с гномами.

– Да повозка, обозная, и она еле тащится.

– Гномов можно посадить верхом на наши лошади к каждой из нас по гному, а повозку оставь здесь, остальных трёх лошадей возьмём для поклажи, так будет гораздо быстрее.

Антелин задумалась.

– Да, пожалуй, ты права, только вот гномам это не понравится.

– А кто их будет спрашивать? Нам надо спешить, а то что им там что-то не нравится, пусть при себе держат. Можно было бы запихнуть их каждого в мешок, навьючить ими пустых лошадей и также довести до Вадалиена, так что пусть радуются тому, что они ещё верхом едут.

Антелин устало улыбнулась.

– Но все-таки нам бы надо поспать хоть не много, это только твоя комната?

– Да, кроме меня тут больше никого нет, давай сюда своих гномов, а те амас и в зале переночуют, они так и собирались, просто будут пить до утра, у них в Ипсе так не погуляешь.

Антелин спустилась в общий зал. Гномов она заметила сразу. Те в окружение большой компании местных жителей и путешественников хором горланили на весь зал песню. Алорон сидела зажатая между ними с весёлым раскрасневшимся лицом и с уже заплывшим от пива взглядом, также подпевая всем остальным.

Антелин остановилась в нерешительности перед плотной толпой. Ни подобраться к гномам, ни крикнуть им было нельзя, так как её бы всё равно никто не услышал в этом шуме. К ней подошла спустившаяся сверху Винилин. Её лицо расплылось в широкой ехидной улыбке.

– Может ну их?! Пусть ночуют здесь! – крикнула она на ухо Антелин. – Смотри как им тут хорошо!

– Гномы то ладно, но среди них моя ученица, а я за ней уже не уследила, её надо забрать оттуда и уложить спать, она итак уже опять напилась.

– Опять напилась? Она у тебя там что, спивается со скуки потихоньку от твоей мудрости?

– Нет, она вообще не пьёт, просто у неё совсем недавно был праздник по случаю того, что она стала почтенной!

– И видимо он продолжается, похоже, ей нравится такая хмельная жизнь!

– Нет уж, хватит! – решительно крикнула Антелин и полезла протискиваться сквозь толпу к столу, но её зажали стоящие возле стола люди, и никак не хотели пропускать.

Тем более, подступы к гномам, оказавшимся во всеобщем центре внимания, были заставлены лавками, переташенными от других столов, и к ним было никак не подобраться. Пришлось оставить попытки пробиться и вернуться обратно.

– Неуклюжая корова, – сказала ей Винилин, улыбаясь.

Она повернулась и пошла на кухню. Вскоре, она вернулась оттуда, с двумя большими металлическими крышками. Подойдя вплотную к толпе, она залезла на стоявший поблизости стол, несмотря на то что за ним сидела весёлая компания. И не обращая никакого внимания на их возмущение, принялась громко стучать крышками друг о друга.

Поднялся страшный грохот, заглушивший стоявший в комнате гам так, что не стало слышно даже неровного крик-

ливого пения весёлой компании во главе с гномами. Все невольно посмотрели на неё. Когда внимание всех собравшихся было получено, она прекратила стучать.

– Господа гномы, госпожа Антелин ждёт вас, вам завтра рано вставать, вас ждёт трудная дорога, и если вы немедленно не отправитесь в вашу комнату отдыхать, всю остальную часть вашего пути вы проделаете в мешках, привязанные к лошадям! “А вот эта сидящая среди вас пьяница” – она показала на Алорон. – Останется на два дня без воды сразу после её очередной крупной попойки в тёмном чулане, со змеями и пауками, где сможет хорошо подумать над своим поведением.

Алорон испуганно захлопала глазами и задёргалась, пытаясь быстро выбраться из-за стола.

– Иди ко мне, а то они мне не верят! – обратилась она к стоящей возле стола Антелин, которую почти не было видно, за стоявшими перед ней мужчинами. Но та и не думала лезть на стол, негоже госпоже по столам лазить. Видя, что её призыв остался безответным, Винилин, недолго думая, схватила её пятернёй за волосы, и силой потянула наверх. Это происходило на глазах у всех окружающих, так что Антелин было весьма неловко, и чтобы избежать большего конфуза, она послушно полезла на обеденный стол, и встав рядом, поманила рукой сидящих за столом гномов.

– Идём, госпожа Антелин! – громко крикнул ей в ответ Рони. Он обратился ко всем собравшимся.

Завтра нас ждёт долгая дорога, и, к сожалению, нам надо идти. Мне было очень приятно познакомиться с вами, и я буду рад видеть всех вас в гостевых чертогах Корандора, где вы сможете убедиться, что наше гостеприимство не хуже вашего.

– А теперь, – он кряхтя залез на лавку на которой сидел и поднял над головой кружку с пивом. – Выпьем за счастливый путь для каждого из нас, и за тёплый очаг, у которого можно укрыться в непогоду!

– Эй! Эй! – подхватили собравшиеся, поднимая кверху свои пивные кружки и осушая их содержимое.

Сидящие рядом с гномами, дружески начали хлопать их на прощание по плечу. Те распрощавшись со всеми, вместе с Алорон выбрались из-за стола и направились к ведущей вверх лестнице.

В зале продолжал стоять оживлённый гомон. На ступеньках лестницы их уже ждали Антелин и неизвестная им миниатюрная женщина, с прищуренными тёмными глазами и с расплывшимся в ехидной улыбке лицом. Её глаза прищурились ещё больше, когда она увидела одетого в доспехи Коли с большим двуручным топором, подвешенным за плечами, который он продолжал таскать с собой и вместе с ним выглядел особенно колоритно.

Он тоже стал рассматривать стоящую перед ним женщину, так беспардонно прервавшую их весёлое застолье.

– Винилин!?

Она перевела взгляд в сторону голоса, на подошедшего последним гнома.

– Да, Грума, это я старый пройдоха, рад, небось, видеть меня? Грума промолчал.

– Грума, это твоя знакомая? – вмешалась в беседу Алорон, которую тоже заинтересовала маленькая женщина.

– Мы старые друзья, – ответила та улыбаясь. – Однако, пройдёмте наверх, здесь слишком шумно, там мы спокойно и поговорим.

Они поднялись наверх, в уже натопленную разгоревшимся в очаге огнём комнату.

– Тут только одна кровать, да и та небольшая, – сказала зевая Алорон, которую теперь, видимо, больше ничего не интересовало, так как от выпитого пива её очень захотелось спать.

– Ничего поспишь на полу, – бросила ей хозяйка комнаты, поправляя кочергой угли в камине.

– Посплю, но на кровати будет спать госпожа Антелин.

– Будет не переживай, мы с ней будем спать вместе.

– Это ещё почему?

– Я тоже госпожа, госпожа Винилин. Тебе понятно, вздорная девчонка?

– Почему это я вздорная! – изумилась Алорон, смотря на неё и хлопая глазами. – Госпожа Антелин разве я вздорная?

– Не трогай её, Винилин, лучше расскажи гномам о наших планах на дальнейшее путешествие, да и будем ложиться-

ся спать, до рассвета уже недалеко.

– Наших планах? – спросил Грума настороженно.

– Наших, бородатый бочонок. Теперь, господа гномы, вы будите иметь честь путешествовать вместе со мной. Но вы ещё не представляете себе, как вам повезло. Я буду путешествовать с вами не до Вадалиена и даже не до Ваола, я та кто пойдёт вместе с вами в экспедицию в южные горы, так что моим обществом вы будете наслаждаться довольно долго.

– Нет, Антелин, как это так получается!?! – удивлённо воскликнул Грума. – Почему эта несносная амас будет путешествовать с нами? Она, наверное, это выдумала, чтобы позлить нас.

– Нет, Грума, это правда, она действительно будет путешествовать с нами от начала и до конца, вы ведь знали, что среди нас будет амас, хотя, я сама весьма удивлена нашей столь внезапной встрече.

– Только не она! – воскликнул Грума. – Это самая вздорная амас из всех тех, которых я встречал, она нам житья спокойного не даст.

– Тебе в первую очередь, Грума – плешивый лоб, ты считаешь меня вздорной и несносной, ну ничего ты меня ещё плохо знаешь, я тебе покажу что такое вздорность и несносность.

– Но нам говорили, что с нами пойдёт воительница – вмешался в разговор Коли. А какая же она воительница, она не сильно выше гнома, а в плечах и сравнивать нечего, она как

маленькая девчонка, как же она будет защищать нашу экспедицию. Я, конечно, не ожидал от амас ничего особенного, но это уже слишком, неужели у них нету никого побольше и посильнее.

– Думаю, всё же, ты меня недооцениваешь, господин гном.

Её голос изменился и стал более мягким.

– Скажу напрямую. Госпожа наместница нашего края услышала, что гномы со своей стороны пошлют великого воителя храброго и благородного, поэтому она и послала к вам меня. Я умею неплохо готовить и охотиться. Уверена, благородный господин гном сможет защитить нас от любой опасности, с которой мы можем встретиться и с таким храбрым защитником нам нечего бояться.

Коли раскраснелся, но приосанился и браво ответил.

– Вы можете не бояться за вашу безопасность, она в надёжных руках. Я прошу прощение, сразу не понял, что амас послали к нам повара и охотника, просто женщины вашего края обычно кричат о себе, что они искусны в военном деле, вот я и подумал такое.

Винилин кротко улыбнулась, однако, в её глазах сверкнул недобрый ехидный огонёк.

– Не слушай её Коли, – заговорил Грума. Она льстит тебе, чтобы посмеяться над тобой, она только притворяется такой кроткой и безобидной, никакая она не безобидная.

– Ты клеветешь на меня по старой неприязни, ворчливый

гном. Я просто обычный повар и своё дело знаю хорошо, а вот как хорошо знаешь своё дело ты, это мы ещё посмотрим. Ну а то, что я будучи такой слабой женщиной, вынуждена называться воительницей, так это вам укор. Крепкие мужчины и мужественные гномы должны были бы защищать нас от окружающих нас тёмных земель, а что-то среди вас защитники больше на словах, а как доходит до дела, приходится самой браться за меч. Я надеюсь, наш страж не из таких, и я буду заниматься только готовкой.

– Да, конечно, я защищу вас от любых опасностей, мой верный топор всегда со мной, а в трусости меня никто и никогда не упрекал.

– Очень на это надеюсь. Скажу ещё несколько слов о нашем путешествии. Отправляемся мы отсюда утром, как станет более-менее светло. Я не думаю, что непогода уймётся к тому времени, но нам надо торопиться. До этого вы ехали на повозке, но теперь все будут ехать верхом по двое на лошади.

– Но..., – начал было Рони.

– Никаких но! – отрезала Винилин неожиданно твёрдым и повелительным голосом. – Верхом или в мешке, привязанном к седлу, вы в путешествие, а не на прогулке, будьте добры переносить тяготы пути.

– Все мы, – она осеклась и посмотрела на Алорон. – Хорошие наездники, в крайнем случае, привяжем вас к лошадям. Ехать будем быстро, отдыхать будем мало. Послезавтра, из Вадалиена, ранним утром отходит военный корабль амас,

и мы поплывём на нём. А теперь располагайтесь на полу и живо спать.

Она перевела взгляд на Алорон, видно хотел что-то сказать, но подумав, промолчала.

– Разве ты у нас здесь командир! – возмутился Грума. – Мы тебе не подчиняемся!

Винилин пристально посмотрела на него, прищуриив глаза, но потом, ехидно улыбнувшись, спросила.

– И что же теперь, ты в знак неподчинения мне не ляжешь этой ночью спать, глупый гном?

– Не смей оскорблять меня!

– Может быть, ты хочешь защитить свою честь, так это можно легко устроить, хоть прямо сейчас, хочешь? Грума замолчал. Ну раз не хочешь, то не утомляй меня своей пустой болтовнёй. Пока я не заткнула твой рот кляпом из твоей же собственной бороды.

– Прости меня, госпожа, – обратился к ней Рони. Позволь мне напомнить тебе о приличии, Грума намного старше тебя и из другого народа дружного вам, да и ты образована и, надеюсь, можешь вежливо разговаривать.

– Я вежлива с вами и прошу вас помнить, что вскоре вы будете на нашей земле, где действуют наши законы, а ещё раньше на нашем военном корабле, и если вы не знаете, у меня есть полномочия командовать вами в этих землях, вместе с Антелин. К тому же я тоже устала за сегодняшний день.

Они расположились в комнате, гномы на полу, Антелин и

Винилин легли на кровать, а Алорон посадили спать в кресло, где она тут же и заснула.

Глава 15

...Житель Вадалиена не будет сам нести мешок, для этого всегда есть чужестранец, готовы работать за мелкую монету...

(распространённое высказывание)

Усталость накопилась за весь день, и теперь, укрывшись тёплым пледом, Алорон быстро заснула под убаюкивающий треск камина, иногда заглушаемый воем ветра в трубе. Казалось, что она только закрыла глаза, как бы на мгновения задумавшись, как вдруг почувствовала через сон, что её кто-то толкает в плечо. Алорон открыла глаза и увидела перед собой недовольную Винилин, пристально смотревшую на неё.

– Что, уже пора вставать?

– Да, тебе пора, – ответила та сухо.

Алорон окинула взглядом тускло освещённую комнату, но оказалось, что все ещё крепко спали, да и на улице по-прежнему была темень, и дождь продолжал мерно постукивать в оконное стекло.

– Все ещё спят, их надо разбудить.

– Не надо, – тихо ответила ей Винилин. Пошли.

– Куда?

– На улицу.

Винилин схватила её за ворот одежды и потащила за со-

бой. Алорон не на шутку перепугалась.

Что такое, госпожа, чего ты хочешь?

Винилин вытащила её из комнаты и тихонько закрыла за собой дверь. После чего она с ещё большей решимостью потащила Алорон дальше по коридору в тёмный угол возле окна. На подоконнике едва горел масляный светильник, тускло освещающий коридор.

– Что ты хочешь, госпожа?

Алорон заревела, слёзы тут же обильно потекли у неё по щекам.

– Ну ты и трусиха. Уже ничего от тебя не хочу, хотела посмотреть, что ты из себя представляешь, даже и пугать тебя не пришлось, сопливая девчонка, всё с тобой понятно и тебя ещё называли почтенной, ты ходячий позор своих земель.

– Я не ходячий позор, – ответила Алорон, стараясь сдержать слёзы. – Я, я не трусиха и тебя я не боюсь.

А чего тогда реवेशь и трусишься, как будто бы тебя тут убивают?

– Трушусь, потому что мне холодно, я просто дрожу а, плакать я...

– Ты ещё и врунишка, врешь прямо в лицо госпоже. Ты совсем паршивая и бестолковая, как я вижу, девчонка.

У Алорон опять потекли слёзы, хотя плакала она не в голос, а только всхлипывала. Винилин смотрела на неё тяжелым недобрый взглядом. Но вдруг она смягчилась и заговорила уже куда более мягким тоном.

– Иди спать к своей госпоже в кровать, мирсу, я бы хотела подстричь тебя и надавать бы тебе тумачков, но вижу, ты неисправима, это твоя последняя экспедиция, вернешься в Кинил выходи замуж и складывай с себя своё оружие, а то обрею тебя на лысо будешь знать. Нечего позорить воительниц, не смей больше носить такую причёску, а ну-ка стой, расплетай живо волосы.

Нет, не буду расплетать, я тоже воительница и в нашей школе я одна из лучших кто владеет мечом.

– Кто? Ты! Может ты и умеешь и махать мечом, только это бесполезное для тебя знание, плакса, иди живо спать скоро уже рассвет.

– Я не плакса, не смей называть меня плаксой, я одолею кого угодно и тебя тоже.

– Ну, доставай свой меч и одолей, – спокойно ответила ей Винилин. – Что же ты?

– У меня нет своего меча, я коплю на него деньги, а так я в войске постоянно не числюсь, то выдавать его мне в мирное время не положено, а служебный остался в повозке.

– Вот раззява, оставить меч в повозке, зря тебе его вообще дали.

– Я тебя и без меча проучу.

Винилин ехидно улыбнулась.

– Иди спать плакса, а то будешь ночевать в коридоре. Она повернулась и пошла в комнату, Алорон поспешила за ней, шмыгая носом. Она улеглась на кровать рядом со своей гос-

пожой и тут же крепко заснула.

Во сне она погрузилась в какое-то непонятное полузабытьё, какой-то размытый, бледный мир, в котором она существовала как некая аморфная масса. Всё вокруг плыло, то и дело появлялись и исчезали знакомые лица. Толчки в плечо вновь вернули её обратно в реальность.

В комнате уже все собирались в дорогу. За окном на улице начинала расступаться ночная тьма, по стеклу мерно стучал дождь. Алорон уселась на кровать, стараясь прийти в себя. Ужасно хотелось лечь и снова уснуть, и не нужна никакая экспедиция, ничего. Только бы залезть под тёплое одеяло и заснуть, ещё немножко, пару часиков, а потом уже идти хоть на край света, но потом.

К ней подошла Винилин с большим кувшином воды и вылила его прямо ей на голову. Алорон вскрикнула от неожиданности, растерянно хлопая глазами.

Вставай, нам пора отправляться.

Гномы уже собрались и спустились вниз в зал, Антелин также уже была готова, так что ждали только её. Вскоре, они все вместе спустились вниз. Несмотря на предрассветный час в зале ещё продолжалось застолье, однако, уже без песен и выкриков. Многие посетители спали, сидя прямо за столами, положив голову на стол или облокотившись на стену, так как комнат для них на переполненном по случаю непогоды постоялом дворе не нашлось.

Из работавших на постоялом дворе женщин осталась

только Глодифи. Она сидела на стуле возле хозяйского стола и спала, положив на него голову.

Винилин тихонько подошла к ней и начала у теревить её за плечо. Глодифи недовольно застонала и, подняв заспанное лицо, посмотрела на Винилин. Поняв кто перед ней, она тут же вскочила на ноги и вытянулась по стойке смирно.

– Можешь радоваться мы уезжаем, давай нам самых лучших лошадей, шесть штук, да побыстрее, а то посажу тебя в мешок и отвезу тебя в Батион моим девчонкам на забаву!

– Но, госпожа Винилин, свежих лошадей нет. Много путников и всех лошадей забрали, у нас маленький постоянный двор, обычно у нас редко кто останавливается, а тут такой наплыв народу, есть только уставшие лошади.

– Семь лошадей! К одной мы привяжем мешок с тобой!

– Но лошадей и вправду нет, госпожа, – залепетала, Глодифи жалобно.

– Думаю, она говорит правду, – вмешалась Антелин. – Сама видишь, сколько тут народу, похоже, нам придется ехать на наших старых лошадях, по крайней мере, до следующей станции.

Винилин ничего не сказала и, повернувшись, направилась к выходу. Все последовали за ней. Погода на улице ничуть не улучшилась, дул сильный ветер и продолжал идти дождь. Было очень сыро, и в столь ранний час после короткого сна находиться на улице было вдвойне неприятно.

– Какая плохая погода, может быть, мы подождем ещё немного? – с надеждой спросила Алорон.

– И не надейся, – ответила Винилин с усмешкой.

– Неужели мы и вправду поедим верхом?

– Да, Коли, поедем, это необходимо, мы итак потратили слишком много времени.

– Но я в доспехах и буду довольно тяжелым для лошади, да ещё с вещами и с другим седоком.

– Не будешь, вещи мы навьючим на лошадей без седоков, а ты поедешь со мной, я легкая, да и лошадь у меня хорошая, я, в отличие от вас, умею выбивать себе хороших лошадей, а не ездить как вы на замороженных клячах.

– Ехать с тобой, – неуверенно проговорил Коли. – Я боюсь не удержаться в седле и свалиться, разве что мы будем ехать не очень быстро.

– У меня не свалишься, – сухо ответила Винилин.

– Тогда я возьму Рони, а ты, Алорон, возьмешь к себе Груму.

– Да, правильно, и если он вдруг шлепнется с твоей лошади, не останавливайся сама и не беспокой нас по таким пустякам.

– Я с радостью поеду с Алорон, если нет другого выхода, всё лучше, чем ехать с тобой, ехидная амас.

Они навьючили грузовых лошадей, и сами сели верхом по парам как договорились. Гномы сидели спереди и держались только за приделанную к седлу лошади небольшую ручку.

Подобная опора явно не предавала им уверенности. Позади гнома сидела всадница и держала поводья. Лошади с поклажей также были привязаны к лошадям наездников попарно.

Они тронулись в путь. Ехать было очень трудно, они тут же вымокли до нитки, и сильные порывы бокового ветра, казалось вот-вот сдуют их с дороги.

Впереди ехала Винилин, она задала довольно быстрый темп езды, так что гномам было очень тяжело держатся в седле.

– Да не гони ты так! – завопил, не выдержав Грума, обращаясь к едущей впереди Винилин. Я вот-вот свалюсь. Но ответа не последовало. Алорон, скачи медленнее, а то я сейчас упаду!

– Но Грума, мы тогда отстанем от них.

– Едь медленнее, я же разобьюсь!

Алорон сбавила ход. Едущие впереди всадницы удалились и стали скрываться из виду. Уже отъехав довольно далеко, они заметили отставших и, повернув, поскакали им на встречу.

– Что случилось Алорон?! – перекрикивая ветер, спросила Антелин.

– Госпожа, Грума еле держится в седле, он говорит, что сейчас свалится, просит меня ехать помедленнее.

– Ну и чего ты его слушаешь! – недовольно закричала подъехавшая Винилин. – Мой вояка тоже ноет ну и что теперь, держи заданный мной темп и не обращай на него вни-

мания.

– Нет! – заорал Грума, прыгнув с остановившейся лошади. – С меня хватит, больше я верхом не поеду, я точно разобьюсь почём зря, да и погода ужасная, настоящая буря, мы должны вернуться и переждать непогоду на постоялом дворе, это безумие продолжать путешествовать теперь, никуда я дальше не поеду.

Винилин спешила к нему.

– Последний раз говорю тебе, плешивая борода, по-хорошему, полезай живо в седло и замолчи, чтоб я тебя больше не слышала!

– Не полезу!

Винилин резко повернулась и, подойдя к своей грузовой лошади, начала копаться в поклаже. Вскоре, она вытащила из висящей на лошади сумки большой тканый мешок и верёвку.

– Ты что задумала?! Нет уж, не запихнуть тебе меня в мешок, меня этим не напугаешь!

Винилин подошла к нему с мешком в руке, держа в другой руке извлеченный из ножен меч.

– А ну живо полезай, а то поедешь в Вадалиен по частям.

– Коли! – завопил Грума.

Коли прыгнул с лошади и подбежал к ним.

– Не надо его трогать, Винилин, непозволительно возить гнома в мешке, как какую-то вещь.

– Не хочет ехать верхом, поедет в мешке, а ты, Коли, не

вмешивайся, твой повелитель не Грума, а Мигунд, и он приказал тебе выполнить экспедицию в установленные сроки, и ты должен исполнить это повеление, так как это дело твоей чести. А этот трус хочет сорвать исполнение повеления своего владыки и вернуться к пивному бочонку на постоянный двор сам и нас ещё к тому подбивает, за одно такое поведение его уже не мешало бы хорошо наказать, или ты тоже решил стать мятежником против своего владыки?

– Но причём тут мятеж?

– Притом, что если мы сейчас же не поскачем, экспедиция может быть сорвана, а она очень важна, я знаю больше вас и скажу вам только один раз без повторения, мы отвечаем за успех головой, это не просто прогулка, а весьма важное поручение, истинные цели которого гораздо глубже, чем вам кажется.

– Она права, – заговорил подошедший к ним Рони. – Это поручение действительно очень важно. Он обратился к Груме: ”Прошу тебя полезай в седло, а то мы с Коли вынуждены будем запихать тебя в мешок, хотя, это и нелепица, постыдись бояться, ты же почтенный, уважаемый гном”.

– Что! Вы запихнете меня в мешок? Нет уж, я не дамся, вы не справитесь со мной, верхом я не поеду и в мешке тоже!

Винилин спрятала в ножны меч. Она вернулась к лошади и сняла с неё моток прочной и тонкой верёвки. Быстро завязав на конце петлю, она ловко накинула её на препирающегося со своими сородичами Груму и тут же ловко затяну-

ла узел. Тот всячески сопротивлялся и выворачивался, даже пытался кусаться. Завязалась небольшая потасовка. Связать гнома Винилин все-таки не удалось. Их растащили в разные стороны. Наконец, спустя немного времени, уговоры подействовали на Груму, и тот согласился вновь сесть в седло при условии, что его привяжут к нему верёвкой.

С небольшими остановками они проскакали до полудня, пока не подъехали к следующему постоялому двор. Он располагался в небольшом селении. Там они быстро пообедали и, сменив лошадей, направились в Вадалиен.

Погода немного улучшилась, дождь перестал идти, а ветер стих. Спустя несколько часов езды степь вокруг закончилась, и начался лес, а дорога постепенно начала подниматься вверх. Тут уже было совсем безветренно.

– Думаю, мы напрасно так спешим, корабль всё равно задержится из-за не погоды, так что возможно у нас ещё будет свободное время.

– Может быть, и задержится, но нам не стоит на это рассчитывать, Антелин, – ответила Винилин. – Но зачем ты говоришь об этом, у тебя в Вадалиене какие-то дела?

– Срочных дел нет, но если позволит время, мне бы хотелось повидать дядю и двоюродных братьев, я думаю, мы сможем немного погостить у них до отплытия корабля, если успеем раньше срока.

– Да, это было бы замечательно, я всегда мечтал побывать в гостях у старины Винита, – вмешался в разговор Грума.

– Какого такого Винита, это того который оружие делает?

– Да это он.

– Он твой дядя, Антелин?!

Лицо Винилин стало недовольно.

– Что такое, чем тебе не нравится мой дядя?

– Дело не в дяде, а в том, что я купила меч у вот этого привязанного к седлу плешивого гнома, но если бы я знала, кто твой дядя, то уж точно бы лучше купила его работу, ты же поспособствовала бы мне в этом?

– Да, конечно, но я думаю, работа Грумы тоже весьма искусна и не уступает работе моего дяди. Насколько я видела твой меч, он прекрасно сделан.

– Да, неплохо, но я хочу иметь у себя лучший меч в Варнене, а не один из неплохих мечей. И для этого я готова не пожалеть денег, правда, у меня при себе не так много осталось, как необходимо для покупки такого меча. Но может ты поговоришь за меня со своим дядей, и он сделает мне на заказ что-то действительно удивительное, то, что он и сам бы не мог повторить, да и никто другой, думаю, это ему под силу, если хоть часть слухов об его мастерстве правда.

– Я поговорю с ним об этом, но лучший меч достойна носить великий повелитель или хотя бы наместник области, ты сама должна понимать это.

– Я понимаю, но всё же. Ладно, я сама с ним поговорю, только расположи его ко мне, замолви за меня словечко, а я уж в долгу не останусь.

– Приедем, посмотрим, может у нас ещё и не хватит на это времени.

– Хватит.

Винилин остановила лошадь и обратилась ко всем едущим сзади.

Значит так, слушайте меня внимательно. Теперь мы будем ехать очень быстро и без остановок, как будто бы у нас очень важное донесение. Гномы держитесь покрепче за сёдла, мирсу держите мой темп, отдыхаем, когда я скажу, разговоры потом.

Она резко повернула лошадь вперёд и поскакала настолько быстро, насколько это было возможно при езде в паре с грузовой лошадей. Остальные понеслись за ней. Встречные всадники и повозки шарахались от них на обочину, провожая несущихся всадниц любопытными взорами. Таким образом, скакали они довольно долго, так что чуть не загнали лошадей, однако дистанция между постоянными дворами вдоль белой дороги была рассчитана верно. И в тот самый момент, когда силы лошадей были уже на исходе, они приблизились к одиноко стоящему возле дороги постоялому двору, огороженному высоким деревянным частоколом.

Там они даже не перекусывали, а тут же сменив лошадей и перегрузив на них свои вещи, вновь поскакали дальше по дороге. Местность вокруг снова стала гористой. Наконец, поднявшись на вершину очередного холма, они увидели вдалеке на склоне башню, стоящую на самом высоком месте Вада-

лиена и намного возвышавшуюся над его стенами, которых не было видно за кронами окружающих дорогу деревьев.

Дело шло к вечеру, было пасмурно. Дорога извивалась по холмистой местности среди обступающего её со всех сторон леса. Невдалеке от города лес кончился. Окружающие город леса были сознательно вырублены на расстояние трёх лин от него, чтобы не дать возможности неприятелю подойти незаметным к самим стенам и скрытно перемещаться рядом с ними под покровом деревьев. На образовавшемся пустом пространстве вокруг города выросли мелкие поселения ремесленников и крестьян.

Тут селились так называемые свободные люди. Любой житель Варнена, если не имел проблем с законом, мог прийти и самостоятельно поселиться на прилегающих к любому городу ничейных землях, при этом уведомив об этом городские власти. Если человек обязался при этом обрабатывать землю или заниматься тем или иным ремеслом, ему бесплатно давали участок земли и помогали в строительстве дома, брав в последующем с поселянина налог, в основном продукцией его труда.

Близость к крупному торговому городу делала это место благоприятным для заселения в глазах переселенцев. В этой местности от белой дороги в разные стороны отходило множество мелких ответвлений, идущих вокруг всего города. Расположенные вдоль белой дороги дома и постройки, наместница Вадалиена обязала содержать в чистоте и порядке,

а также всячески украшать, поэтому дома здесь были особенно нарядными.

Дома начинались невдалеке от ворот города и тянулись сплошным рядом вдоль дороги по обе её стороны, до самой кромки леса. Стены, окна и плоские крыши домов были украшены резными барельефами из дерева или лепкой, если дом был каменным.

На многих домах были веранды, выходявшие прямо к дороге, а некоторые дома как бы рассекались дорогой на две части, и эти части соединялись собой верандой, расположенной над дорогой, так что путешественники проходили сквозь арку под домом. Многие веранды были крытыми, но сейчас из-за непогоды пустыми.

Летом и в более погожие дни жители домов собирались на них всем семейством для обеда, ужина или завтрака при этом садясь лицом к дороге и рассматривая проезжающих внизу путников. Видимо, это было любимым занятием местных жителей и даже, несмотря на непогоду то и дело попадались такие закутанные в тёплые плащи седоки.

Сегодняшний день не принёс им разочарования, так как им посчастливилось увидеть необычных путешественников, женщин с гномами ехавших верхом подвое, что было весьма необычно, и без сомнения дало пищу многим слухам в местных тавернах на долгое время вперед. Выехав на улицу, они поехали медленно, смотря по сторонам на причудливо украшенные дома, а также на любопытные лица, сидящих на

верандах местных жителей.

Перед самыми воротами улица вдоль дороги закончилась, и начался пустырь, являющийся частью оборонительных сооружений города. Сам Вадалиен располагался на большом холме, упирающемся с одной стороны в крутую гору. Со стороны моря холм обрывался утёсом. Сквозь утёс была проложена портовая улица, которой славился в город, так как затраченные на её постройку усилия были титаническими, ведь она отсекала собой большую толщу горы.

Город был окружен тремя рядами высоких крепостных стен. Внешняя стена города была ступенчатой. Расстояние от подножья холма до верхней ступеньки было двадцать локтей, общая же высота крепостной стены была тридцать пять локтей. Кроме того, вдоль всей стены по периметру от одной части утёса до другой шёл широкий ров, стены и дно которого были выложены камнем. Ров был глубиной пятнадцать локтей и шириной восемь локтей. Между рвом и стеной был выступ в локоть, тянувшийся вдоль всей стены.

Ров помимо оборонительных функций выполнял функцию канализации. В него из города отходили ливне стоки. Когда шел дождь, вода стекала из верхнего города вниз, смывая на своём пути с улиц города все образовавшиеся на них нечистоты, и поток через ров уносил их в море.

Из города через ров был перекинут специальный деревянный неподъёмный мост. Конструкция моста, при необходимости, позволяла сложить его, опустив его верхнюю часть во

внутри рва, так что она ложилась параллельно его стенке. В случае необходимости мост можно быстро опять разложить, управляя им из города через специальный механизм.

Поодаль от белой дороги перед входом в город располагалась огромная ярмарочная площадь. Она состояла из больших раскинутых тканых шатров и навесов, а также лёгких деревянных построек. Дорога, шедшая через ярмарочную площадь, вела в “Дикую гавань”, расположенную в неблагоустроенной бухте к северу от города. Не всем торговцам и чужестранцам разрешалось входить для торговли вовнутрь города из соображения безопасности, а также из-за ограниченности пространства за его стенами. Поэтому многие торговцы или иноземцы, среди которых были в основном жители нейтральных северных или западных диких племён, в город не пропускались, а жили в селение за его пределами, торгуя на ярмарочной площади возле города.

За ведущим в город мостом располагались огромные оббитые медью городские ворота, створки которых открывались наружу. Перед мостом возле ворот была застава мужчин воителей Вессена, проверявших всех входящих в город и выходящих из него. Постороннему в город можно было попасть только по специальному разрешению. Горожанам выдавалось серебряное кольцо с особой печатью, при наличии которого можно было беспрепятственно входить и выходить из города.

Кольцо носилось на среднем пальце правой руки и под-

биралось такого размера, чтобы его потом уже нельзя было снять, или, по крайней мере, очень трудно это сделать. Если за какие-то преступления горожанин лишался городско-го гражданства и изгонялся из города, то кольцо снимали, однако след от него оставался на пальце на долгое время. По этому следу всегда можно было безошибочно определить изгнанника. За потерю этого кольца полагалось изгнание из города, поэтому, горожане никогда это кольцо не снимали, даже отправляясь в дальние путешествия, так что граждан Вадалиена всегда можно было узнать по этому отличитель-ному признаку.

Но у путников не было таких колец. У Антелин была осо-бая табличка, дававшая право на пребывание в городе в лю-бое время и на неограниченный срок. Но подобных табличек на других её спутников у неё не было, так как грузовой ко-рабль, на котором они должны были отплыть первоначально, отправлялся из дикой гавани, так что в город заходить не требовалось. Военное судно амас должно было отправиться из городской гавани, и чтобы попасть на него, надо было вой-ти в город.

Начальник стражи, одетый в начищенные до блеска до-спехи с расшитым плащом и характерным для воителей Вес-сена шлемом, пристально рассматривала пришедших путни-ков.

– Гномы! – воскликнул он с удивлением. – Гномы никогда в город не входили без особого на то разрешения и распоря-

жения впускать их в город у меня нет.

– А вы мне что покажите? – обратился он к сопровождавшим их женщинам.

Антелин достала свою табличку и протянула её стражнику.

Хорошо, госпожа Антелин, вы можете войти в город, я рад приветствовать вас.

Винилин тоже достала из-за пазухи похожую табличку и показала её стражнику.

Госпожа Винилин, вход в город для вас также открыт, и я приветствую вас от имени госпожи наместницы.

– А как же мы, Антелин? – спросил Рони. – Разве на нас нет никаких бумаг, ведь корабль в городском порту, как же мы попадём туда?

– Никак не попадёте, бумаг на вас нет. В город вас не пустят, вы втроём и Алорон тоже пойдёте в дикую гавань и будете ждать нас там. Мы договоримся с капитаном корабля, и она вышлет за вами лодку, которая заберёт вас. Можете пока остановиться на постоялом дворе где-нибудь на берегу моря, только всё время следите за причалом, за вами придет лодка, скорее всего сегодня ночью, не заставляйте вас долго искать.

– А я? – спросила Алорон. – Я ведь не гном, разве я не могу войти в город?

– Если у тебя есть соответственные бумаги или табличка, то можешь, – ответил ей стражник.

– У тебя нет таких бумаг, Алорон, тебе придется пойти с

гномами в дикую гавань.

– Но, госпожа Антелин, пожалуйста, возьмите меня с собой, я не хочу идти в дикую гавань, я хочу посмотреть на город и повидать дядю Винита, я его так давно не видела.

– Винита? – спросил стражник настороженно.

– Да, это мой родной дядя, – сказала Антелин. – Думаю, его имя широко известно в вашем городе.

– Конечно известно, госпожа. А это твоя дочь?

– Нет, она моя племянница и сопровождает меня в пути. Можно ли пропустить её в город, под мою ответственность? Она коренная кинилянка ничем не торгует, к тому же она почтенная и находится на службе у наместницы Возорвин, и я готова поручиться за неё.

Стражник смерил взглядом Алорон.

– Ну что же, госпожа, хорошо, но тебе следовало бы заранее обзавестись соответствующими документами для своей спутницы, если вы собрались идти в Вадалиен. Ну ладно, я пропущу её, дам ей гипсовую табличку с ней она может ходить по городу три дня, а потом должна будет покинуть его, иначе её посадят в крепость за нарушение порядка и тебя госпожа вместе с ней, так как ты за неё поручилась. Но гномам в городе делать нечего.

Они отошли немного в сторону от грозного стражника, и Антелин обратилась к гномам.

Вам придется отправляться в дикую гавань самим. Заблудиться тут сложно. Чтобы попасть туда, надо идти вон по

тому ответвлению дороги, никуда не сворачивая. К тому же вдоль дороги стоят указатели, правда написанные на кинри-тил, но я думаю кто ни будь из вас понимает надписи на этом языке.

– Я понимаю, – ответил Грума.

– Хорошо, да и в конце концов, вы просто можете спросить дорогу у кого-нибудь из прохожих. Чтобы у вас не возникло проблем, если кто-то захочет проверить ваши документы, я дам вам кое-какие бумаги. Покажите их и скажите, что у вас есть разрешение здесь путешествовать, но деталей рассказывать не надо. Если вам попадётся неграмотный патруль, не бойтесь, идите вместе с ними, они отведут вас к своему начальству, а оно должно быть грамотным, разберутся в чём дело и вас отпустят. Будьте с ними вежливыми, не задирайтесь, и всё будет хорошо.

Когда придёте в дикую гавань, остановитесь на постоялом дворе "Морской огонь". Он расположен недалеко от берега. Мы пойдём в город, договоримся с капитаном корабля, чтобы за вами прислали лодку, кто-нибудь из нас в этой лодке приплывёт. Вы же просто сидите и ждите нас сколько потребуется. Может случиться так, что из-за непогоды капитан отложит выход в море, и мы можем задержаться и на несколько дней, в этом случае просто ждите нас и никуда оттуда не отлучайтесь. Вещи у вас должны быть всё время сложены, а сами вы готовы, чтобы оставалось просто взять сумки и тут же отплыть.

– Не беспокойся – ответили Рони. – Мы всё поняли и сделаем как надо, вы же постарайтесь не задерживаться.

– Мы вернёмся так быстро, как только это будет возможно.

Глава 16

*Не называй странным того, кто носит на голове горшок.
С ним не сравнится тот, кто имеет родню,
живущую за второй городской стеной Вадалиена,
и сам не живёт в нём.
(Вессенская поговорка)*

С этим они расстались, гномы пошли назад, свернув на дорогу, ведущую к ярмарочной площади, а женщины, пройдя сквозь высокую арку городских ворот, вышли на городскую улицу.

Улица эта была довольно широкая для города, настолько широкая, что по ней могли бы спокойно разъехаться три повозки. Вдоль всей её длины ровно шли ряды похожих друг на друга многоэтажных домов, сделанных из сероватого камня. Стены домов были обвиты плетущимися растениями, ещё сохранившими зелёные листья так, что вся улица утопала в зелени и так и называлась “Зеленая улица”.

По ней постоянно ходило множество людей, горожане или путники, имеющие право на вход в город. Невдалеке от городских ворот, в ряду домов, выделялся трактир, а также несколько лавок для горожан с обиходным товаром.

Женщины шли прямо, поднимаясь вверх по склону холма, то и дело пересекая множество перекрёстков, уводящих

в узкие переулки, пока не свернули в один из них. Дома здесь были не столь украшенными, на многих было множество террасок, также над улицей было много небольших арочных проёмов, на вершине которых также располагались веранды. Переулок был довольно тесным, так что тут могла протиснуться, разве что, одна повозка, да и то не везде. Улица шла как бы полукругом, повторяя контур возвышающегося выше по холму второго ряда стен.

Пройдя довольно далеко по переулку, они вышли на начало портовой улицы. Портовая улица была весьма широка, вдвое шире зелёной. Дорога для неё была прорублена сквозь утёс, но всё равно спуск был довольно крутой. Пройдя по ней вниз, можно было попасть в порт Вадалиена. Эта улица была одна из самых многолюдных в городе и даже теперь, в вечернее время, всё ещё была забита людьми и повозками. Вдоль улицы в толще утёса, стоявшего вертикальными стенами по обеим сторонам от дороги, располагались жилые дома и лавки. Они были многоэтажными и состояли из множества помещений, прорубленных прямо в толще скалы наподобие пещер гномов.

Внешние их стены и стены внутренних помещений были соответственно укреплены и выложены серым камнем, залежи которого располагались в обилие недалеко от города. Ближе к морю, где стены утёса были выше, над головами прохожих начинались мосты, перекинутые между двумя стенами утёса так, что зайдя в помещение из одной стены можно

было выйти из другого в противоположной стене.

Алорон, никогда не бывавшая раньше в Вадалиене, с изумлением рассматривала все эти постройки.

– Прикрой рот, Алорон, а то муху поймаешь. У вас, небось, в Киниле такого нет?

– Нету, госпожа Винилин, какие большие стены, дома и всё из камня, какой величественный город, он даже не уступает по величию городу гномов.

– Ну, думаю, гномы бы с тобой поспорили, но город и вправду великий, – вмешалась в разговор Антелин. – Он считается крупнейшим и самым укрепленным городом Варнена, он даже больше чем Анафис, а его наместница считается первой по значимости среди других наместниц, да ты и сама теперь видишь почему.

– Да, вижу, но сколько же понадобилось труда чтобы всё это построить?

– Очень много, ещё со времён Варнена этот город обустроивался особенно. В нём всегда жило много людей, а также сюда привозили множество пленных, которые и работали над величием города. Десятки тысяч людей строили его день и ночь, причём, строительство не прекращалось и при власти Кордена и при наместнице Назарвин, даже сейчас ещё в верхнем городе продолжают строительные работы. Может быть, мы ещё отправимся к дяде Виниту, он как раз живёт там и, думаю, будет очень рад нам, тогда и посмотришь на строительство.

– Да, надо обязательно отправиться к нему в гости, – оживилась Алорон. – Я так давно его не видела, ведь он почему-то не приезжал в наши края.

– Думаю, мы его повидаем – ехидно улыбнулась Винилин. – Я договорюсь с капитаном, и корабль, если что, подождёт нас.

Антелин с недоверием покосилась на неё, но ничего не сказала. Они спустились по дороге в самый низ. Сразу в конце улицы была мощенная камнем площадка, тянувшаяся вдоль берега направо и налево локтей на двести в каждую сторону. От площадки прямо в воду отходили каменные причалы. Слева от них, на одном из причалов, стоял не очень большой по размерам военный корабль, на котором муравьями суетились люди.

Причалы оканчивались большой каменной дамбой, благодаря которой волнение волн внутри гавани было не таким сильным. Слева от них было множество причалов с ответвляющимися от них, длинных, уходящих в воду помостов, а ещё дальше на берегу располагались большие, крытые деревянные помещения. На причалах слева было множество кораблей больших и маленьких, многие из которых стояли пустыми, возле других же кучками стояли люди, занимаясь своими делами.

– Это зимние гавани, – сказала Антелин, проследив любопытный взгляд своей молодой спутницы. – Там корабли становятся на зимовку, как видишь, многие уже стали. Они

повернули направо и пошли по помосту ведущему к борту военного корабля.

Недалеко от ведущего на его палубу трапа, закутавшись в плащи, стояли и о чём-то оживлённо разговаривали несколько стражников с щитами и копьями. Все они были, как на подбор, невысокого роста, даже Алорон, хоть и имела средний для женщины рост, была выше на голову каждой из них. Несмотря на оживлённую беседу, стража тут же их заметила и, прекратив разговаривать, настороженно уставились на приближающихся чужаков.

У всех у них были тёмно-русые волосы, карие, почти чёрные глаза и острые черты лица. Алорон даже стало ни по себе, насколько пристально их осматривали. Ей казалось, что смотрят именно на неё, и ничего хорошего это не сулило.

Винилин ускорила шаг и вышла вперёд. Она скинула с головы капюшон плаща и сама пристально уставилась на стоящую на помосте стражу, как бы решив побороться с ними взглядами, кто кого пересмотрит. Те сразу опознали в ней свою землячку и вдруг сразу успокоились, напряжение спало.

– Чего это вы, квочки, болтаете тут на посту?! – начала Винилин грозно. – Или вы хотите переплыть всю эту бухту туда и обратно?! Так я вам сейчас это живо устрою!

Она как бы невзначай сложила перед собой замком руки, так чтобы страже было видно кольцо госпожи на её пальце. Это кольцо, а также особый резной золотой знак, который

носился на цепочке, служил отличительным признаком госпожи для всех остальных. Кольцо тут же было замечено, и стражники выпрямились по струнке, а лица их стали испуганными.

– А ну живо капитана ко мне! – закричала Винилин на одну из них.

Ту как ветром сдуло, она тут же побежала по переброшенному трапу на корабль.

Спустя небольшое время на трапе появились несколько амас, одна из которых повыше остальных ростом и постарше, оказалась капитаном корабля. Она спокойно подошла к Винилин и, смерив её недобрый взглядом, кивнула ей в знак приветствия, та тоже кивнула в ответ.

– Надо же, Винилин! Это ты! Салмин ещё не повесили тебя на городской стене? Чего это ты так спокойно разгуливаешь по их землям?

– Как видишь, нет, Клилин, хотя меня не меньше удивляет, что тебя ещё до сих пор не съели морские чудовища, видно брезгуют тобой, ты сильно костлявая или сильно страшная, видимо, они тебя боятся.

– Да, коротышка, ты совсем не изменилась, всё-таки стоит отрезать твой гнилой язык, уж его бы точно и рыбы есть побрезговали. Чего это ты сюда пришла, неужели назад в Баттион захотелось? Кто тебе сказал, что я возьму тебя к себе на борт и кто это там с тобой? У тебя новые друзья среди салмин, или ты купила себе пару рабынь? Если так зачем они

тебе, у тебя итак целая крепость в подчинение.

– Крепость, а ещё будет и твой корабль, костлявка, и не груби моим спутницам, одна из них госпожа и почтеннее тебя, дерево. Ну а другую, я привела на забаву твоим девочкам, чтобы им было нескучно плавать.

Алорон поежилась и невольно спряталась за спину Антелин.

– На забаву это хорошо, её я на борт возьму, а вот тебя нет. Катись-ка ты отсюда пешочком, по суше доберёшься.

– Дай ей бумаги, Антелин. Ты хоть читать не разучилась дерево?

Антелин достала нужную бумагу и отдала её капитану. Та стала её пристально рассматривать, при этом шевеля губами беззвучно проговаривая слова.

– Она читает по слогам, – поняла Антелин. – Какой ужас и она ещё командует целым кораблём, точно уж дикарки эти амас.

Чтение затянулось, наконец Клилин оторвалась от бумаг, и поймав недоуменный взгляд незнакомок и насмешливый Винилин, тут же покраснела, видно, что она оказалась в весьма неловкой ситуации. Но она тут же сделала серьёзное лицо и вновь выперлась взглядом в бумагу, продолжая еле заметно шевелить губами, проговаривая по слогам прочитанное.

– Давай я прочитаю, или дай кому-нибудь из своих грамотных амас, если у тебя, конечно, такие есть, а то я уже замёрзла стоять здесь на ветру, да и нас ещё ждут важные дела

в городе, – не выдержала Винилин.

– Я уже давно всё прочитала, – сказала недовольно Клилин и протянула назад бумаги.

– И что же ты там прочитала? – ехидно спросила Винилин. – Ну-ка расскажи нам.

– Это приказ госпожи Инервин.

– Да, верно, её печать ты ещё помнишь. И что же она тебе, дерево, приказывает?

– Отвести тебя в Ипсу.

– Да, а ещё что?

– И их тоже, – неуверенно сказала Клилин, кивая на спутниц Винилин.

– Да, угадала, а ещё чего?

– А ещё связать тебя, засунуть в мешок и в таком виде доставить к госпоже Инервин, – грубо ответила Клилин. Она мудра, давая такие приказы.

– Безмозглая деревяшка! Дай эту бумагу своей грамотейке, пусть она тебе расскажет чего от тебя хочет Инервин, чтобы она не разозлилась и не отправила тебя ко мне под начало в крепость рядовым воином, уж тогда-то ты пожалеешь, что на свет родилась, дерево, а я уж похлопочу о твоём переводе, не переживай.

– Вон, отдай бумаги ей, она прочитает, – грубо ответила Клилин, указывая на одну из амас.

Та внешне отличалась от остальных. Она была ростом повыше на целую голову и внешне больше походила на салмин,

видимо, она происходила из народностей ранее населявших Вессен.

Она взяла бумагу и быстро пробежалась по ней глазами.

Госпожа Инервин приказывает всем своим подчиненным оказывать всяческое содействие, госпоже Винилин, госпоже Антелин, Алоро и гномам. Тут их имена вписаны отдельно: Рони, Грума и Коли. Обеспечить их необходимым кровом и продовольствием, а также посодействовать им в путешествие до переправы через Великую реку, чтобы оно происходило как можно более быстрым способом. Не чинить им в этом препятствий и обращаться с почтением. “Они миру” – добавила она, кивнув на спутниц Винилин.

– Какие ещё гномы и миру? Ты что это Винилин, совсем обалдела?! Видимо нельзя тебя выпускать за пределы Батиона, что это за компанию ты себе подобрала?

– Не твоего ума дело, а препираться мне с тобой некогда. Когда вы отправляетесь?

– Море беспокойное и я думала подождать ещё день, может погода изменится.

– Изменится? Сейчас осень и такая погода будет нормальной на протяжении нескольких месяцев, и это ещё неплохая погода, или ты хочешь дожидаться, пока волны станут больше твоего корабля? Отплывём сегодня же ночью!

– Ну уж нет, я капитан корабля, и когда отправляться, буду решать тоже я!

– Неоправданная задержка не принесёт тебе пользы, де-

рево, а уж я позабочусь о том, чтобы представить ситуацию в нужном свете, чтобы тебя сняли с должности за трусость. Анту, и те плавают в такую погоду на небольших лоханках, а ты, видите ли, боишься.

– Я не боюсь. Ох! И откуда ты только взялась на мою голову, разве будет лучше, если мы все потонем из-за твоего упрямства?

– Уж поверь мне, для тебя это будет лучше, если мы не отправимся сегодня же ночью.

Клилин замолчала, она посмотрела на волнующееся за заградительной дамбой море.

– Почему я только не отплыла позавчера, когда была такая хорошая погода и тебя бы не встретила? Ладно, хорошо, поплывём сегодня ночью, за несколько часов до рассвета, если погода не ухудшится. Там написано, что у тебя ещё какие-то там гномы, надеюсь, их уже не будет.

– И не надейся, гномы будут, их надо будет забрать из дикой гавани, пошлешь за ними лодку, они будут ждать нас там.

Клилин недовольно поморщилась, но ничего на это возражать не стала.

– Проходите на борт, я устрою вас в своей каюте.

Они поднялись по мосту на борт судна. Вдоль борта, прилегающего к пристани, собралось с два десятка любопытных матросов и воительниц, наблюдавших за происходящим разговором. Кроме них на палубе почти никого не было. Они прошли в заднюю часть корабля и, спустившись вниз

по лестнице, оказались в небольшом коридоре, от которого в стороны отходило несколько дверей.

Они вошли в дверь, которая располагалась прямо в конце коридора, и оказались в небольшой комнате. В углу комнаты, возле окна, стоял обеденный стол, а также две деревянные лавки возле него. Возле другой стены находился небольшой вещевой шкаф и кровать в углу. Всё это было намертво прибито к полу.

Будете спать на полу, я распоряжусь, чтобы вам принесли постели, хотя, если хотите, можно повесить и гамаки.

– Нет уж, мы лучше в постелях.

– Хорошо, я пойду, мне ещё надо кое-что подготовить к отплытию, а вы сидите здесь и ни куда не ходите, особенно вы, – обратилась она к Антелин и Алорон. – Без меня чтобы из каюты не выходили даже по нужде. Если хотите есть, я распоряжусь, еду вам принесут.

– Нет, есть мы не будем, мы только сложим вещи и уйдём, у нас ещё важные дела в городе, – ответила Винилин.

– Какие такие дела? Уже темнеет, нам скоро отплывать.

– Это тебя не касается, мы успеем к отплытию.

– Ну смотри, если не придёте к третьему часу ночи, уплыву без вас.

– Только попробуй. Мы вернёмся раньше, не сомневайся в этом.

Они покинули корабль и отправились обратно в город. Уже ощутимо стемнело и улицы опустели, было сыро, дул

сильный ветер.

– Нам в верхний город, – сказала Антелин. – Надеюсь, дядя уже дома.

Поднявшись вверх, они прошли сквозь ворота среднего города, в котором жили уже более богатые, чем в нижнем городе жители. Поднявшись ещё выше по улице, они подошли к воротам верхнего города, куда впускали уже не всех даже из числа местных жителей, так как в верхнем городе располагался дворец наместницы и дома знатнейших горожан.

Верхний город располагался на самой вершине холма и занимал не очень много места, так что больше походил на крепость. Вадалиен располагался на двух близ расположенных холмах, так что получался как бы один холм с двумя вершинами. На одной из вершин холмов располагался верхний город, на другой крепость Элиментан.

Большие ворота в верхний город на ночь закрывались, открытой оставляли лишь небольшую калитку в стене. Сейчас ворота ещё были открыты, но уже близилось время смены стражи на ночную, после чего вход в верхний город закрывался для всех до утра, кроме особых случаев. Перед воротами, стояли два стража с копьями в украшенных красно-жёлтых плащах и блестящих доспехах. За воротами, в пристройке к стене, находилась караулка, где сидело ещё шесть стражников и ещё двое стояли с той стороны ворот.

– Кто вы и зачем направляетесь в верхний город? – окликнул их один из стоявших перед воротами стражей, когда они

подошли к ним вплотную.

– Мы идём в верхний город к Виниту, известному кузнецу. Я – мирсу Антелин его племянница, эти люди сопровождают меня, это амас Винилин, это мирсу Алорон, они являются друзьями Винита. Все вместе мы хотим нанести ему дружеский визит.

– Да, госпожа Антелин, я узнаю тебя. Хотя, твои спутницы мне не известны, но я верю твоему слову, вы можете пройти.

Они прошли за городские ворота верхнего города.

– Замечательно, – усмехнулась Винилин. – Не пришлось выдумывать историю про срочное дело к наместнице, даже Алорон впустили, посмотрела бы я как бы она выкручивалась, объясняя зачем это ей вдруг понадобилось в верхний город.

– Я назвала тебя другом Винита, надеюсь, ты не будешь этим злоупотреблять.

– Не обещаю, – улыбнулась Винилин.

Они прошли немного по улице сквозь верхний город, впереди виднелся огромный дворец госпожи наместницы, обложенный мрамором и гранитом, который возвышался на самой вершине холма. Уже было совсем темно, и величественный каменный дворец, превратился как бы в тень, сливаясь с наступающей темнотой.

Свернув на улицу, которая шла по дуге вокруг всего дворца, опоясывая собой холм и пройдя немного по ней, они остановились возле одного из больших домов. Над входом

в дом возвышалась большая, кованая эмблема в виде щита, поперёк которого находился меч, под которым располагалось орлиное перо. Эта эмблема была большим изображением клейма, которое ставил Винит на свои изделия, как отличительный признак своей работы. Без сомнения, это был его дом.

Антелин поднялась по ступенькам на небольшое крыльцо и дёрнула за висящий рядом с дверью шнур с отвесом на конце. Шнур проходил за дверь, и другим своим концом соединялся с колокольчиком, который оповещал хозяев о том, что кто-то пришел.

Вскоре дверь открыл молодой, черноволосый человек лет двадцати пяти с небольшой бородой и усами. Из открытой двери сразу полился яркий свет.

– Антелин! – воскликнул он. Не может быть, это ты сестрёнка! Он тут же обнял её. Как я рад тебя видеть!

– Я тоже очень рада тебя видеть, Фион, как ты изменился за это время, я так давно тебя не видела, ты прямо постарел!

– Ну а ты совсем не изменилась. Но какими судьбами ты здесь? Мы ведь тебя совсем не ждали, ты не известила нас о своём приезде. Мы бы подготовились и встретили тебя как полагается.

– Я проездом и ненадолго. Дядя дома?

– Да, отец уже дома, мы только недавно пришли вместе с ним из кузницы и как раз собирались ужинать, проходи.

Антелин зашла в дом, и только тут Фион заметил ещё двух

её спутниц.

– Ты не одна? Кто это? Алоро!

Он обнял её.

– И ты здесь, вот радость так радость, как я давно тебя не видел. Прямо не узнать, как ты повзрослела, похорошела.

– Она теперь Алорон.

– Здорово! Поздравляю тебя, мы устроим по этому случаю праздник, как хорошо, что вы пришли, проходите. А это...

Он посмотрел на стоявшую позади Винилин.

– Это Винилин – наша спутница, – пояснила Антелин. – Она путешествует с нами по одному очень важному поручению, я пригласила её навестить с нами дядю.

– Винилин! – воскликнул Фион удивлённо, видимо ему было знакомо это имя. – Это же, так зовут начальницу крепости Брадас в Батионе.

– Верно, – улыbnулась Винилин. – Вижу, слава о мне дошла и до вас, или она не очень добрая?

– Я не верю слухам, госпожа, – отрезал Фион. – Рад приветствовать вас в доме моего отца, проходите.

Сняв с себя верхнюю одежду, они прошли в просторную гостиную. Весть о приходе гостей тут же разнеслась по всему дому и приветствовать Антелин сбежались все домочадцы. Её чуть не задушили в объятиях, а также засыпали разными вопросами, так что она не успевала отвечать.

Вскоре в гостиной появился сам хозяин. Это был высокий, крепко сложенный, уже седой человек. Он обнял свою

племянницу, не скрывая своей радости.

– Антелин, как я рад тебя видеть, как хорошо, что ты приехала, а то я уже сам было собирался навестить тебя. Уже столько времени прошло с нашей последней встречи, а от тебя ни слуху, ни духу.

– Прости меня, дядя, в последнее время было много дел, да и я стала рассеянная и всё никак не могла собраться написать тебе письмо. Да и сейчас я до последнего момента не была уверена, что получится повидать тебя, вот и не стала предупреждать заранее.

– Ну, я всё равно рад, что ты появилась тут хотя бы и внезапно.

Он увидел Алорон.

– И ты здесь, Алоро, ты уже стала настоящей воительницей, как ты повзрослела.

– Я уже Алорон.

– Почтенная Алорон, вот это новость так новость, я очень рад за тебя, мы устроим по этому поводу большой праздник.

Он перевёл взгляд на сидевшую немного в стороне от всех Винилин.

– Госпожа Винилин, для меня честь принимать вас в моём доме.

Винилин кивнула в ответ в знак приветствия. Она сидела на стуле как бы на троне, и в ней откуда-то появился величественный вид наместницы крепости. Привычная для неё насмешливая улыбка исчезла, лицо её стало как бы высечен-

ным из камня, а глаза неожиданно глубокими.

Прошу всех к столу, вы пришли как раз к ужину.

Они все вместе прошли в столовую, располагавшуюся на втором этаже дома, окна которой выходили прямо на дворец наместницы. Дворец был освещён факелами, а местами и светящимися кристаллами, так что отчасти его великолепие было видно даже ночью.

Все уселись за большой длинный стол, уже накрытый к ужину. Началась обычная для таких случаев беседа. Винит расспрашивал Антелин о её жизни, о школе, при этом не затрагивая тему путешествия и того, что их привело сюда. Большой радостью для него стало то, что Алорон уже стала почтенной, по этому поводу из подвала было принесено несколько бутылок отличного медового вина с пряными горными травами и соком лесных ягод.

После нескольких тостов беседа пошла совсем легко и непринужденно. В столовой было тепло и уютно, а на улице сыро и ветрено, так что не хотелось уже и никуда и ехать. Однако, вскоре из дворца наместницы донёсся гул глухого удара. Пробили первый час ночи.

– Да, кстати, ты ещё не видела моей чудесной оранжереи. Её закончили несколько недель назад. Она сделана по записям мастеров из города гномов, думаю, тебе понравится.

– А мы были в городе гномов, – вмешалась в беседу Алорон.

Она принялась взахлёб рассказывать об виденных ей под-

земных залах и садах.

Пока все сидящие за столом отвлеклись на рассказ Алорон, Антелин с Винитом тихонько поднялись из-за стола и, пройдя несколько комнат, оказались в оранжерее. Оранжерея находилась на втором этаже, окон в ней не было вовсе.

Вместо солнца источником света служил подвешенный под потолком в центре комнаты светящийся кристалл больших размеров. Он был необычен тем, что цвет его постоянно менялся. Кристалл всё время переливался радугой и как бы изнутри его то и дело вспыхивали и гасли ослепительные искры белого света. Растения в оранжерее были только ещё недавно посажены, так что не было ни цветов, ни густой листвы. Но в саженцах уже угадывалась будущая пышная растительность подземного города гномов, с её ярко зелёными, сочными листьями.

– Чудесная оранжерея, думаю, к лету тут будет замечательно.

– Да, тут всё будет в цветах и листве, это будет немного походить на сад города гномов. Тебе там понравилось?

– Конечно да, там чудесно.

– Вы едите в Феррон в зиму. Извини, но мне кажется, что тебе не стоило бы туда ехать, это путешествие для воинов и рудокопов, а не для учительницы.

– Ну почему же, мои знания тоже могут весьма пригодиться, и для Алорон это будет также во всех отношениях полезно, к тому же меня больше интересуют нагорные руины, а

не руда.

– Боюсь, что очень может быть, у тебя теперь не будет возможности осмотреть их.

– Думаю, будет, – улыбнулась Антелин. – Если там жили люди, то весьма вероятно, что они добывали там и руду. Возможно, это шахтёрское поселение или, может быть, получится найти дорогу к шахтам, или какой-нибудь заброшенный рудник, так что руины важный этап в нашем поиске руды.

– Ох, и хитра же ты, – рассмеялся Винит. – У тебя хорошая хватка, племянница, ты как всегда, смогла вывернуть ситуацию в свою пользу, для госпожи это очень хорошее качество.

– Я стараюсь.

– А ты знаешь, моя любимая племянница, зачем надо искать руду в тех горах, да ещё так срочно, поздней осенью, когда это можно было бы без риска сделать, скажем, весной или летом?

– Я догадываюсь.

Винит внимательно посмотрел на неё и кивнул.

– Ты умна и всё прекрасно понимаешь, и поэтому, я спокоен за тебя. Подожди меня здесь, я сейчас приду.

Винит быстро вышел из оранжереи, а Антелин, тем временем, принялась разглядывать переливающийся на потолке светящийся кристалл. “Хорошо же уважают дядю гномы” – подумала она. Таких кристаллов в их городе и десятка не найдётся, а тут ему в оранжерею.

Вскоре вернулся Винит, в руках у него был кожаный свёрток. Антелин слегка улыбнулась, она догадалась, что хочет показать ей дядя. Тот перехватил её взгляд.

– Ты уже всё знаешь, ничего от тебя не скроешь, Антелин, а я хотел сделать тебе сюрприз. Кто же успел тебе разболтать?

– Гном по имени Грума.

– Ах это он, вот уж не думал, что вы встретитесь. Но всё же лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Посмотри-ка, что ты на это скажешь?

Он протянул свёрток Антелин. Та развернула его. В руках у неё оказался меч в богато украшенных золотом и драгоценными камнями ножнах. Рукоять меча была особенно удобна и сделана как раз под женскую руку. К рукоятке были прикреплены прошитые серебром, прочные кожаные ремни, для привязки меча к запястью. На рукоятке меча красовался огромного размера рубин, в центре которого был искусно вставлен кусочек светящегося кристалла, так что большой камень светился изнутри, и при повороте меча переливался своими многочисленными гранями.

Антелин медленно извлекла его из ножен. Это был прямой клинок с узким и длинным лезвием. Сталь клинка была синеватого цвета, отполированная до зеркального блеска. Меч был заточен с обеих сторон, кроме того, по всей длине лезвия до острия был нанесён выделанный в металле тонкий узор. Это было особенно завораживающее зрелище при

свете кристалла, казалось, что клинок сам светится слабым бледно-синим светом.

– Чудесная работа, дядя, я не видела ничего подобного, это превосходный клинок. Любой наместник да даже и великий повелитель сочтёт за честь носить такое оружие и, думаю, не пожалеет за него никаких денег, у меня просто нет слов.

– Рад что тебе понравилось, – улыбнулся Винит. – Да, много я труда вложил в этот клинок, мне самому доставляет большое удовольствие смотреть на него, приятно, когда у тебя получается действительно что-то стоящее. Ну, покрути его в руке, Антелин, как тебе рукоятка, удобно держать?

– Да, как будто под меня сделано, просто идеально.

– Это под тебя и сделано, – улыбнулся Винит. – Это мой тебе подарок, любимая моя племянница.

– Как! Дядя, ну что ты, я же не воительница и это такой чудесный клинок, а ты хочешь, чтобы я просто носила его для виду?

– Носи для виду, ничего страшного, пусть будет у тебя. Ты у меня любимая племянница и для тебя мне ничего не жалко. Я дарю тебе именно меч, так как больше не умею ничего хорошо делать, если бы я мог сделать что-нибудь другое более подходящее для подарка женщине, то подарил бы тебе это, а так возьми хоть этот меч. Мне очень хотелось подарить тебе что-то сделанное своими руками, я вложил в него свою душу. Ты будешь носить его и вспоминать старика Винита,

и это для меня будет лучшей ценной за мой труд.

– Дядя, ну что ты! Антелин обняла его. – Я итак всегда о тебе помню и очень тебя люблю, мне не надо для этого подарков.

– Я знаю, но всё-таки возьми, мне будет очень приятно сознавать, что ты носишь этот меч с собой. Тем более в Ферроне. С ним ты без труда сможешь постоять за себя, и я буду спокоен, что с тобой ничего плохого не случится.

– Спасибо тебе огромное, я буду стараться с честью носить этот чудесный клинок.

– Ну, надень его прямо сейчас, что там у тебя на поясе. А это должно быть работа Фиона, и ты взяла этот меч с собой!? Ну что ты, он никуда не годится, хотя мой сын и старается, но кузнечное дело это не его, хотя жаль, ведь он очень усерден, ну не всем же быть кузнецами.

Антелин замешкалась, у неё была мысль одеть на пояс сразу оба меча вместо длинного кинжала, но всё же ей не хотелось обижать дядю. Она сняла с пояса свой старый меч и повесила на его место новый. Меч Фиона она завернула в кожу, в которой ранее находилась Алая звезда.

Просто чудесно, он замечательно смотрится, пойдём же в столовую, похвастаешься всем своим новым мечом.

Глава 17

*...Эмоции – недостаток людей, некто выжигает их огнём....
(фрагмент рукописи неизвестного автора)*

Они вернулись в столовую, где Алорон продолжала о чём-то оживлённо рассказывать. Внимание всех переключилось на вошедших. Сверкающий на поясе Антелин камень, тут же привлёк всеобщее внимание к новому чудесному мечу. О висевшем на поясе Антелин мече, многие были уже весьма наслышаны, но то, что он достанется именно ей, была полная неожиданность. Теперь же все смотрели на неё с изумлением, удивлённые сделанным Винитом выбором, а слуги думали о том, как целое состояние так запросто перекочевало в руки любимой родственницы их хозяина.

Антелин держалась с достоинством, и теперь, с новым сверкающим на поясе клинком, в ней проявилось некоторое скрытое ранее величие. Она как бы выросла, в ней чувствовалась внутренняя сила и благородство. Выдерживая паузу и смотря на собравшихся, Антелин на мгновение перехватила взгляд Винилин. Её большие, чёрные глаза стали ещё больше и теперь сами сверкали, отражая в себе свет большого расположенного на рукоятке рубина. Взгляд её был пронзительным, так что у Антелин появилось недоброе предчувствие. Она отвела от неё взгляд и встретила взгляд Фиона.

Он оказался неожиданно очень грустным. Фион выбивался из общей картины восхищённых лиц и выглядел как бы ошарашенным, как будто только что узнал очень неприятную новость, которая весьма расстроила и подавила его.

Выдержав небольшую паузу, Антелин прошла и села на своё место за праздничный стол. Место её было рядом с Винилин, и теперь рукоятка меча прижималась к её боку. Винилин явно была напряжена от такого соседства, видимо, ей не терпелось попросить поближе рассмотреть меч, но она сдержалась и продолжала сидеть с внешне спокойным выражением лица, так как будто её вовсе не касалось происходящее, и до меча ей не было никакого дела.

Между тем, за столом опять пошли различные разговоры о насущных делах. Тему меча никто тактично не затрагивал, хотя, видимо, языки чесались у многих. Желание поделиться новостью друг с другом и знакомыми в непринужденной обстановке и обсудить произошедшее, создавало за столом напряжённую атмосферу, так, что беседа не клеилась. Фион сидел совсем поникший с таким видом, как будто у него разом умерли все его родственники и друзья.

Так могло бы продолжаться довольно долго, но беседу вдруг прервала Винилин.

Она неожиданно встала из-за стола и, обратившись к хозяину, громко и чётко сказала:

“Благодарю тебя за оказанное нам гостеприимство, великий мастер Винит” (он тоже встал из-за стола). Но нас ждут

неотложные дела, и нам, увы, необходимо покинуть твой гостеприимный дом. Помни, что ты всегда желанный гость в Брадасе и его окрестностях. Там тебе всегда будет оказано почтение и гостеприимство.

Винит кивнул в ответ в знак благодарности. Поступок Винилин ошарашил Антелин и Алорон, так как они явно рассчитывали посидеть немного подольше и пообщаться с давно невиданными ими дорогими людьми, тем более что время ещё было, но теперь приходилось уходить.

– Я понимаю срочность ваших дел и надеюсь, что вы ещё навестите меня после вашего возвращения и проведёте здесь куда больше времени. Для меня всегда большая радость принимать вас, и я буду с нетерпением вас ожидать.

– Мы обязательно зайдём в гости, – пообещала Антелин.

Они одели плащи и, распрощавшись с многочисленными домочадцами, отправились в порт. Фион взялся проводить их до корабля и пошел вместе с ними. Антелин хотелось поговорить с ним с глазу на глаз, тем более что выглядел он весьма расстроенным. Поэтому, они сбавили шаг и шли несколько позади остальных.

– Вижу, ты расстроен, дорогой брат, тебя что-то тревожит?

Нет, всё в порядке, – ответил он грустно улыбнувшись.

– Да нет же, я вижу, у тебя что-то случилось, расскажи мне, может быть я смогу помочь тебе. Но Фион молчал. Это ты из-за “Алой звезды” расстроился?

– Нет, ну что ты, я рад за тебя сестрёнка, ведь тебе достался такой чудесный клинок.

– Ну, что-то по тебе это не видно.

– Прости просто я...

Он немного замялся.

– В общем, я тоже сделал для тебя меч, другой, уже гораздо лучше, чем раньше и хотел его тебе подарить, но отец опередил меня. Я никак не думал, что этот меч для тебя, я думал, это заказ для какого-то наместника, а оказалось это для тебя.

Антелин улыбнулась.

– Ты хотел сделать для меня новый меч, братец, спасибо тебе, мне очень приятно, что ты так заботаешься обо мне.

Она обняла его. Но Фион по-прежнему был грустный и чуть ли не плакал.

– Я так старался сестрёнка, а теперь все мои труды пошли прахом, как может моя работа сравниться с этим чудесным мечом, он не идёт ни в какое сравнение, а я так хотел порадовать тебя.

– Ну, у тебя, наверное, очень неплохо получилось. Где этот меч? Можно мне посмотреть на него?

– Да, конечно, только у меня его нет с собой, он остался у меня дома, я никак не ожидал твоего приезда.

– Может, мы быстро зайдём к тебе домой, и ты мне его покажешь, у нас ещё есть немного времени.

– Ну, если ты захочешь на него смотреть после “Алой звез-

ды', сестра, ну что же это было бы замечательно. Гульфона будет рада повидать тебя.

Антелин ускорила шаг и, догнав идущую впереди Винилин, окликнула её.

– Идите без меня, мне надо заскочить ненадолго домой к моему брату по делу, я сама приду к кораблю.

– Нет уж, мы пойдём все вместе, – строго ответила Винилин.

– Слушай, это моя личная жизнь, да это и не займёт много времени.

– Ну хорошо, мы подождём тебя на пристани, только не задерживайся.

– Я недолго.

После этого они свернули в одну из улиц среднего города и ушли в городские переулки. Улица была пустынна из-за позднего времени и непогоды, так что по ней ходили только патрули ночной стражи, следившие за порядком в городе. Свернув в один из узких переулков, такой узкий, что в нём было тяжело разойтись двоим людям, идущая впереди Антелин вдруг столкнулась в темноте с невысокой закутанной в плащ женщиной. Та вздрогнула от неожиданно возникшего препятствия и замерла. Шедший позади Фион поднял выше факел, бывший у него в руках и осветил закутанную в военный плащ фигуру.

– Амас? – мелькнуло в голове у Антелин. – Странно, откуда она тут взялась, да ещё ночью?

Антелин отклонила в сторону голову, так чтобы не загроживать собой свет факела, и лицо женщины на мгновение осветилось, прежде чем она успела спрятать в полах капюшона. Девушка, оказалась ей знакома, это была одна из амас, бывших на корабле Клилин.

Неужели Клилин послала её шпионить за нами или ещё с какой-то недоброй целью?

Но девушка, видимо, не желала разговаривать или быть узнанной, она резко развернулась и пошла обратно по переулку.

Антелин схватила её сзади за плащ.

– А ну-ка, немедленно стой, я узнала тебя, амас, что ты здесь делаешь?

Женщина вздрогнула. Она неподвижно замерла, потом вдруг резко дёрнулась, так что её плащ остался в руках Антелин, и побежала прочь. Такой поворот дела для Антелин не был неожиданностью, и она побежала вслед за ней.

Фион не понял в чём дело и несколько помедлил, прежде чем броситься за Антелин, так что он отстал вместе с факелом, и в переулке стало совсем темно. Женщина нырнула в один из проулков затем в другой.

Антелин бежала за ней, как вдруг, за очередным поворотом, на неё набросились в полной темноте из-за угла. Видимо, амас попыталась зарубить Антелин, но в темноте промахнулась и попала по стене дома, о чём свидетельствовал глухой удар металла о камень недалеко от головы Антелин.

Та наощупь схватила за запястье руку с мечом и вторую руку, в которой уже был готовый к удару кинжал. Она с силой вдавила женщину в стену дома, прижав её руки к стене. Та отчаянно пыталась вырваться, или как-нибудь изловчиться и ударить Антелин ногой.

Она была в лёгких доспехах и при оружии, тогда как Антелин после сытного ужина явно была не готова к бою, так что обмен ударами мечом в полной темноте мог бы закончиться и не в её пользу.

Амас попыталась зацепить её ногу и навалившись свалить её на землю. Но подобный приём был общеизвестен и вполне ожидаем, так что Антелин, поняв замысел противницы, обернула его на пользу себе, перехватив её ногу и свалив с ног уже самую нападавшую. Ей удалось уложить её лицом прямо на дорогу и заломить её руки за спину, придавив их коленями. Девушка изо всех сил пыталась вырваться, но Антелин оказалась сильнее её.

На шум борьбы прибежал Фион и осветил место поединка.

– Что случилось, Антелин, она напала на тебя?

– Да брат, помоги мне связать её. Возможно, она дезертир или подосланная убийца, она чуть не снесла мне голову в темноте.

Фион помог ей и, вскоре, они без труда разоружили женщину и плотно связали ей за спиной руки ремнём Фиона.

– Её надо сдать городской страже, – сказал Фион. Я позову

стражников.

– Нет, подожди, сначала допросим её сами. Кто послал тебя? Отвечай мне немедленно! Но женщина молчала. Это твоя госпожа приказала тебе убить меня? Почему ты на меня напала? Отвечай!

Женщина вдруг неожиданно зарыдала, у неё началась истерика.

– Прости меня, госпожа, я, я не хотела тебя убивать.

– А почему ты напал на меня?

– Ты узнала меня и донесла бы на меня страже, тогда они поймают меня и отдадут амас, а они повесят меня на мачте за дезертирство.

– Ты дезертир?

– Я, я убежала от них, госпожа, я не хочу больше быть амас, я не хочу больше жить с ними.

– Почему?

– Я, у меня будет ребёнок, госпожа. И я...

– Понятно, можешь не продолжать. Ну что же, сейчас мы проверим, лжешь ты или нет.

Антелин сняла с женщины доспех, и действительно, оказалось, что у неё уже довольно большой живот.

– Да, она явно беременна, – сказал Фион.

– Ты глупая женщина, раз решилась на дезертирство, да ещё и в Вадалиене, у тебя нет даже обычной одежды, городская стража ещё до утра схватила бы тебя!

Но женщина только продолжала рыдать.

– Не выдавай меня, госпожа, они убьют меня и моего ребёнка, прошу тебя, прошу.

– Её надо выдать городской страже, – сказал Фион. – Дерзтирство страшное дело, если мы её отпустим, и про это узнают, нас ждёт тюрьма, а тебя лишат звания госпожи. К тому же, она пыталась убить тебя. Я пошел звать стражу.

Нет, подожди.

Антелин замолчала. Она в нерешительности пристально смотрела на рыдающую перед ней и молящую о пощаде женщину.

– Нет, брат, мы не можем её выдать.

– Нет, сестра, стражники всё равно поймают её и допытаются о том, что ты её отпустила, я не буду подвергать тебя опасности ради какой-то амас, я немедленно позову стражу.

– Пожалуйста, не надо! – рыдала женщина, она стала на колени и бухнулась головой к сапогам Антелин. Пожалуйста, госпожа, не выдавай меня, не выдавай! У Антелин сжалось сердце от жалости.

– Нет, брат, я не выдам её, даже если мне это будет стоить жизни, я потом не смогу спать по ночам, если сейчас не помогу этой женщине, – твёрдо сказала она. – Успокойся, я не выдам тебя.

– Благодарю тебя, великодушная госпожа, благодарю.

– Нет, сестра, я не дам сделать тебе этой глупости.

– Если позовёшь стражу, то я буду сражаться против неё, и меня убьют вместе с ней. Фион остановился.

– Что ты делаешь сестра? Зачем она тебе нужна, не губи себя.

– Итак, ты пойдёшь за стражей?

– Нет, не пойду.

– Тогда, мы должны спрятать её.

– Ох и упряма же ты! Ладно, я сделаю это для тебя, спрячу её в своём доме, там никто не посмеет ее искать.

Антелин с радостью посмотрела на него.

– Спасибо тебе, брат, ты так рискуешь ради меня.

– Пойдём, у нас мало времени, нас могут найти стражники. “Перестань плакать и успокойся” – сказал он, лежавшей на земле женщине. – Сними с себя все доспехи и отдай оружие.

– Лучше закутайся в мой плащ, – сказала Антелин. – Тебя не узнают, а доспехи пусть пока будут на тебе, их нельзя тут оставлять, а нести в руках мы их не сможем. Просто закутайся хорошо в мой плащ. Я побольше тебя, и с этим не будет с этим проблем. А твой военный плащ я пока сложу себе в сумку с едой от дяди Винита.

Одев на женщину плащ Антелин, они втроём вышли из узкого переулка на широкую освещённую улицу. “Идём неспешно, а то мы привлечём внимание стражи” – сказала тихо Антелин.

Группа стражников как раз стояла у них на пути дальше по улице. Антелин, отдавшая свой плащ, теперь была без верхней одежды, хотя, на улице было довольно холодно. Это

привлекло к себе внимание стоявших на их пути стражников. Один из них подошел к ним вплотную, внимательно рассматривая идущих, особенно Антелин. Та как бы невзначай поправила на голове волосы, хотя они и были уложены в причёску, показав при этом стражнику руку с кольцом госпожи, давая ему понять, с кем он имеет дело.

Тот сразу заметил, блеснувшее в свете факела кольцо и отвесив ей поклон спросил.

– Тебе не холодно, госпожа, ты в такой холодный вечер вышла без верхней одежды?

– Я иду домой к моему брату Фиону, сыну известного кузнеца Винита, моего дяди, у которого я была в гостях. Их дома рядом, и я не стала надевать плащ, так как захотела освежиться после хорошего ужина в натопленном доме. Благодарю тебя за заботу, страж, но тебе не стоит беспокоиться.

Стражник опять склонил перед ней голову, и они спокойно прошли мимо караульных, свернув в очередной тёмный переулок.

– Ох, сестра, лучше бы нам было обойти их. Они будут искать эту беглянку и припомнят нас.

– Пускай припомнят, а заодно припомнят, что мы не прятались, а совершенно спокойно шли и разговаривали с ними, да и причина, почему я так легко одета, выглядит весьма правдоподобной. Мы и вправду были у дяди, а идущая с нами девушка, это вполне могла быть Винилин. Ведь все знают, что мы ушли вместе, так что не бойся, брат, подозрения

мы не вызовем.

Они подошли к дому Фиона и постучали в дверь. Почти сразу её открыла жена Фиона – Гульфона.

Ну, наконец-то ты пришёл, а я тебя заждалась. Кто это с тобой? Антелин! Не может быть! Как я рада тебя видеть!

Они обнялись.

– Я тоже тебя рада видеть, Гульфона.

Но Фион быстро затолкал их в комнату из прихожей и ввёл в дом третью спутницу. Он выглядел очень встревожено.

– Что случилось Фион? И почему ты, Антелин, так легко одета? И у тебя на голове, что это? Кровь?

– Ты ранена? – встревожился Фион.

– Пустяки, она лишь немного зацепила меня мечом и немного рассекла кожу, ничего страшного.

– Кто она? – спросила Гульфона встревожено.

– Она, – показал Фион на вошедшую с ними в дом, закутанную в плащ незнакомку.

– Кто она такая?

– Ни здесь, – сказал Фион. – Давай поднимемся в мой кабинет, там и поговорим.

Они поднялись наверх.

Женщина сняла с себя плащ Антелин и с поклоном вернула его хозяйке.

– Это амас! – воскликнула Гульфона. – Что происходит? Почему она здесь?

– Она дезертир со стоящего в порту корабля, у неё будет ребёнок и она решила убежать, поэтому я прошу тебя Гульфона спрятать её если возможно у вас, так как я обещала ей помочь.

– Спрятать её! Антелин, нас же могут сослать на каторгу в рудник за это. Да и как же твой дядя, если про это узнают, каким это будет для него ударом? Да и ты, Антелин, можешь весьма пострадать, зачем тебе это? Давай выдадим её страже.

– Нет. Вы, конечно, можете её не прятать, если не хотите, я не буду подвергать вас риску, но тогда мне придется спрятать её самой, а мне это будет очень дорого стоить. У меня неотложные дела и велика вероятность, что её найдут, прошу вас, помогите мне.

– Для тебя, Антелин, я готова сделать что угодно, но почему мы должны помогать ей? У тебя кровь на голове она пыталась тебя убить, а вдруг она и нас попытается убить, и её наверняка кто-то видел, на нас донесут.

Антелин молчала.

– Ладно, жена, мы не сдали её сразу и уже виноваты перед наместницей, конечно, это всё были просто эмоции, но я проявил нерешительность и теперь поздно останавливаться, придётся спрятать её, как просит меня сестра. Она проживёт какое-то время здесь в моём кабинете, так как сюда никто из слуг не заходит, и слухи о посторонней в доме не будут расползаться по округе. Ну а там, когда всё уляжется я выведу её из города и позабочусь, чтобы об этом деле никто не узнал.

– Благодарю тебя, брат, и тебя, Гульфона.

Она по очереди обняла их.

– Я в долгу перед вами, вы мужественные и добрые люди. Я сделаю всё необходимое, как только вернусь обратно, если надо вывезу её в Миррин, её никто никогда не найдёт. Однако, мне надо идти, а то меня могут хватиться, мне очень бы хотелось побыть с вами, но я и так уже задержалась.

– Благодарю тебя, госпожа, благодарю.

Амас вновь кинулась ей в ноги.

– Я так, так тебе благодарна, пусть путь твой будет светел всегда, если существует справедливость на этой земле.

– Не подводи моих родственников, – сказала ей Антелин строго. – Делай то, что они тебе скажут, и ты будешь в безопасности.

– Конечно, госпожа, конечно, я в неоплатном долгу перед тобой, благодарю тебя, благодарю.

– Мне надо идти, прощайте.

Антелин обняла напоследок брата и его жену.

– До скорой встречи, как я надеюсь.

– Подожди, сестра, а меч?

Фион бросился к шкафу, и открыв его, достал оттуда висевший в нём меч. Он был менее красив, чем Алая звезда, однако, рукоятка его была весьма удобная и украшенная довольно ровным узором. Антелин быстро вытащила его из ножен. Лезвие также было хорошей работы и исписано во всей длине чеканкой из завитых букв на различных языках.

– Ты у нас знаешь много языков, и я подумал, что тебе будет приятно носить такой меч с надписями на различных языках. Там написаны только светлые пожелания для тебя от меня и моей семьи на память о нас.

Антелин улыбнулась и обняла брата.

– Я так рада, что ты заботишься обо мне, и у вас есть тёплые пожелания для меня.

– Прошу тебя, Антелин, возьми его себе, хоть ты и не будешь носить его, но я делал его для тебя, я очень старался, и мне было бы очень приятно сознавать, что этот меч находится у тебя.

– Хорошо, я возьму его, повешу его вторым мечом вместо кинжала. В молодости я орудовала и двумя клинками сразу, ну, по крайней мере пыталась, мне и два меча будут сподручны.

– Я очень рад сестра.

Антелин прикрепил меч к поясу вместо висевшего там кинжала и, распрощавшись с хозяевами вышла на улицу в темноту. Двери за ней тут же закрыли от посторонних глаз, так как у хозяев дома появилась новая забота.

Антелин спустилась по небольшой, ведущей на крыльцо перед домом лесенке, как тут на встречу, из тени, вышли стоявшие там и, по-видимому, ждавшие её Винилин и Алорон.

Она вздрогнула от неожиданности, увидев их.

– Что вы здесь делаете? Мы же договорились встретиться у гавани.

– Ну и не встретились, – ответила Винилин безразличным голосом. – Я сама себе госпожа, куда хочу туда и хожу, вот решила поторопить тебя, чтобы ты не задерживалась и пришла сюда, разве мне это нельзя?

– Можно, – ответила Антелин спокойно. – Просто я не ожидала вас здесь увидеть. Ну хорошо, раз вы здесь, давайте поспешим на корабль, у нас не так много времени, а то я недавно слышала, как били второй час ночи, нам уже скоро отплывать.

Винилин ничего на это не ответила, только глаза её как-то странно блестели, так что у Антелин появилось недоброе предчувствие. Алорон смотрела на неё как-то встревожено, но ничего не говорила.

Так молча они вышли на портовую улицу и, пройдя через весь нижний город, спустились по ней в гавань. Возле самого входа в гавань стояли несколько вооруженных амас с факелами.

Невдалеке от них кучкой стояли салмин, о чём-то тихо между собой разговаривая и настороженно косясь на амас. Как оказалось, амас поджидали именно их. Завидев Винилин, одна из них тут же подошла к ней.

Госпожа Винилин, госпожа Клилин срочно желает переговорить с тобой по очень важному делу.

– Началось, – подумала Антелин, дезертира уже хватились.

Винилин ничего не ответила, и они направились на ко-

рабль вместе с ожидавшими их амас.

Поднявшись на палубу, они быстро прошли в каюту капитана. На палубе было полно народу. Матросы и приписанные к кораблю войны стояли неровной шеренгой вдоль борта, о чём-то тихонько переговариваясь друг с другом. При появлении на палубе Винилин и её спутниц гул разговоров тут же стих, и шеренга выровнялась. Винилин, даже не посмотрев в их сторону, быстро прошла в каюту капитана.

В каюте их уже ждала Клилин, сидя на лавке и закинув ногу на ногу. Перед ней стояло нескольких офицеров амас, одна из которых что-то докладывала Клилин.

– Веота и Рея говорят, что видели её ещё затемно, она всё ходила по пристани взад вперёд, так что они перестали обращать на неё внимание, а потом стемнело, и они её больше не видели, на корабль она не возвращалась. Салмин говорят, что видели идущую в город амас, уже в первой части ночи, но они не остановили её, так как раз в это время в одном из кабаков была пьяная драка, и они спешили туда восстановить порядок, они подумали, что амас всё равно остановит один из других патрулей. Городские ворота на ночь закрыты и днём у них стража, так что город ей никак не покинуть, госпожа.

– Что случилось? – прервала её подошедшая сзади Винилин.

Стоявшие амас тут же расступились перед ней, отвесив ей поклон.

– Она не с вами? – спросила её Клилин. – Вы не брали с собой сопровождающих, или может ты, Винилин, давала какое-то поручение одной из моих воительниц?

Глаза Винилин тут же прищурились.

– Так, так, неужели дезертир?

Клилин помрачнела.

– Да, – буркнула она. – Похоже. Это грязное животное Лапити, похоже, она удрала от меня. “Точнее от тебя Коронран!” – крикнула она недовольно на одну из стоявших перед ней амас. – Тебя бы надо повесить на мачте за такое дело, совсем распустились! Голову мою подставляете, я покажу вам, всех сгною вас в рудниках!

– Ты уже известила салмин об её дезертирстве?

– Нет ещё, я надеялась, что она с вами или ушла по вашему поручению, но теперь пора извещать. Мы не уплывём отсюда, пока не поймаем её, я лично повешу её на мачте верх ногами, она будут висеть у меня там пока не сдохнет!

– Живо объявляй её в розыск, и мы немедленно отплываем! – сказала Винилин повелительным тоном.

– Что значит отплываем?! Мы должны найти и вздёрнуть эту крысу!

– Потом вздёрнем, нечего нам тратить время по всяким пустякам у нас важное поручение.

– Но Винилин, её быстро схватят, думаю, ещё до утра, это не займёт много времени.

– Нет! – отрезала Винилин жёстко. – Пусть салмин её за-

куют в колодки, а ты её потом повесишь, когда вернёшься сюда в другой раз и хватит слов, иди живо оповещай салмин и отправляемся, пока вся твоя команда не разбежалась!

– Но.. – начала было возражать Клилин.

– Никаких но! А то наместница Батиона узнает, как вы тут замечательно стережёте вверенный вам корабль и перебегаете к салмин, да ещё в ярких подробностях. Делай, что тебе говорят!

Клилин задумалась, а потом скомандовала стоявшим здесь амас. Аерун оставайся на палубе, остальные за мной, объявим о розыске этой крысы и отплываем, я ещё сведу с ней счёты. “А вы ждите меня здесь, я скоро вернусь” – обратилась она к Винилин.

Амас ушли, а Винилин, между тем, уселась на лавку возле стола и упёрлась спиной в стену каюты.

– Этого ещё не хватало, – сказала она недовольно. При этом она смотрела на Антелин со странным прищуром.

– Да уж, смотрю, ваши воительницы совсем распустились, не желают служить своей наместнице, дезертируют, вы совсем их плохо держите, – сказала Антелин.

Хорошо держим, – возразила Винилин сухо. – У тебя рассечение на голове, Антелин, и засохшая кровь на лбу, что-то случилось?

Антелин вздрогнула и замешкалась с ответом. Она чувствовала, что Винилин просто сверлит её своим взглядом.

– Я ударилась головой в темноте, когда случайно споткну-

лась.

– Надеюсь, не очень сильно ушиблась? Обо что же ты так ударилась?

— О камень.

– Ну да, и отсекла себе прядь волос?

Антелин провела рукой по месту рассечения. Действительно, на ощупь ощущалось, что часть завитых в причёску волос была действительно обрублена.

– Почему ты не убила её Антелин? – спросила Винилин щурясь. – Она бы тебя не пожалела, как я вижу.

– Кто она? – спросила Антелин спокойно.

– Она, низкая женщина, закутанная в твой плащ, с которой ты и твой братец вошли к нему в дом. Мы с Алорон вас видели, как вы входили.

– Это была его знакомая, – сказала Антелин спокойно. – Мы случайно встретили её, и она пошла с нами в гости к брату, а плащи у нас похожи.

– А почему же ты шла без плаща, на улице холодно?

– Мы пили вино со специями, и я разгорячилась. Мне было жарко, я сняла плащ и сложила его к себе в сумку, я немного опьянела, и мне хотелось пройти по холоду в лёгкой одежде, чтобы протрезветь. А что, ты меня в чём-то обвиняешь?

Глаза Винилин сверкнули.

– И что же это была за знакомая? – не унималась она.

– Её имя тебе ничего не скажет, да и почему я должна тебе

отвечать, я что на допросе?

– Пока нет, – сказала Винилин тихо. – Так что случилось с твоей прядью?

– Я отрезала немного волос на память брату, он собирает пряди всей нашей семьи для истории, а тут был удобный случай. Надо же, я и не думала, что будет сильно заметно, видимо, он отрезал слишком много.

– Хватит мне лгать! – не выдержала Винилин. – Хватит лгать, – повторила она уже спокойно. – Это была беглая амас, а не какая ни твоя родственница или знакомая. Вы с братцем укрываете её.

–Что! – воскликнула Антелин с возмущением. – С какой такой радости я вдруг буду укрывать у себя дезертира, да ещё и амас, тем более, если, по-твоему, она пыталась меня убить. Не говори ерунды, Винилин.

– Ладно, хорошо, – не унималась та. – Тогда мы задержимся в порту и поищем беглянку вместе с салмин, может она найдётся. Начнём с дома твоего брата.

– Мой брат очень уважаемый в городе человек, никто не подумает, чтобы он был способен укрывать дезертира, да ещё и амас. Это клевета, Винилин. Салмин не будут обыскивать дом моего брата, он честный, уважаемый человек и ты не хозяйка в Вадалиене.

– Да, не хозяйка, – ответила Винилин сердито. – Но за морем я много чего могу и могу доставить вам массу неприятностей, если только захочу, так что со мной лучше дружить,

а для этого не надо мне лгать, я не дурочка, Антелин.

– Тебе никто и не лжёт. Что ты от меня хочешь, Винилин, чтобы я призналась в преступление, за которое полагается ссылка в рудники только лишь потому, что тебе что-то кажется? Ты этого от меня хочешь?

Винилин вперилась в неё сильно прищуренными глазами. Она смотрела на неё некоторое время, потом облокотилась локтем на стол и задумалась.

Антелин держалась абсолютно спокойно, как будто ничего и не происходило. Наконец Винилин засмеялась, вновь откинувшись на стену.

– Bravo, bravo. Вижу, ты не просто так госпожа, молодец, Антелин, ну ладно не пойман не вор, но всё равно ты сделала глупость, я вот только не могу понять зачем, хотя понимаю. Тебе просто стало её жалко, она небось расплакалась и кинулась к тебе в ножки, ребёночек у неё, наверное, будет, так ведь, пожалела его и мамочку. А зря, жалость плохое качество для госпожи.

– Жалость хорошее качество для любого, и хватит упражняться в своих фантазиях, ты просто перепила вина со специями, – ответила Антелин спокойно.

Винилин вскочила с лавки и начала ходить вокруг Антелин как рыскающий хищник.

– Нет, Антелин, это ты перепила, жалко тебе её стало да? А потом она объявится где-нибудь в Миррине. Дело, конечно, замнут, но слушок пойдёт, мол если что, любой желаю-

щий легко сможет сбежать в Миррин, и за это ничего не будет. Да? Зачем тебе и твоей наместнице нужны такие неприятности, Антелин?

– Чего ты хочешь от меня? – спросила Антелин спокойно. – Я уже сказала, что не причастна к этому делу.

Винилин прекратила ходить и остановилась возле неё.

– Я хочу, хочу. Она замолчала, видимо, не решаясь сказать. Её пронзительный взгляд скользнул на левый бок Антелин.

– Она хочет меч, – догадалась та. – Да уж, с этим подарком можно чувствовать себя в безопасности, как же! Наоборот, одни неприятности.

– Итак, чего же ты хочешь? – повторила она спокойно свой вопрос, как ни в чём не бывало, хотя, Винилин явно поняла, что она догадалась, о чём речь.

– Ничего, – коротко отрезала Винилин, и с недовольным видом плюхнувшись на лавку, замолчала.

В каюту вернулась Клилин.

– Всё, они её ищут, у нас есть ещё немного времени в запасе, не желаете ли поужинать? Думаю, мы не успеем закончить с ужином, как эту крысу уже приведут к нам в кандалах. Уж амас то салмин будут искать особенно тщательно, каждый камушек осмотрят. Представь себе Винилин, как забавно она будет болтаться на мачте и своим писком развлекать нас всю дорогу.

– Мы отплываем немедленно, – сказала ей Винилин, жёст-

ко сверкнув на неё глазами.

Видимо, она была ещё весьма недовольна тем, что не смогла подловить Антелин на помощи беглянке и выманить у неё “Алую звезду” под предлогом сохранения тайны, в чём, очевидно, и состоял её нехитрый план. Клилин не стала спорить и вышла из каюты командовать отплытие.

Глава 18

...Бывает, что однообразие повседневности удручает, но одно неосторожное слово или действие позволяет понять всю ценность неотвратно потерянного....

(Из записок Варнена)

Вскоре, Клилин вернулась, выражение её лица было крайне недовольным.

– Зачем так спешить, Винилин? Если бы мы повесели её на палубе, это было бы показательно для остальных, а теперь пойдут всякие слухи.

– Успеешь ещё повесить? – недовольно буркнула Винилин. – Не до неё сейчас.

Она снова покосилась на висевшую на поясе Антелин Алюю звезду, а потом посмотрела недобрым взглядом на его хозяйку.

– Плохо дело, – подумала Антелин. – Она от меня теперь так просто не отстанет, как бы она что-нибудь не сделала плохого Алорон или мне и всё из-за этой железки. Ладно, дядя конечно же старался, но так будет лучше.

– Вы не видели мой новый меч? – спросила она, как ни в чём не бывало, у окружающих, снимая его с пояса и ложа перед собой на стол.

– Ухты, можно посмотреть? – спросила Клилин.

–Смотри.

Она подошла и взяла в руки меч.

–Вот это да! И камень светится, и как красиво отделан. А какая удобная рукоять, надо же, и сбалансирован идеально. А лезвие, вот это да! Остриющее и синеватая сталь, да она вроде как светится. И гравировка по всей длине. Сколько же он стоит?

– Это подарок, – улыбнулась Антелин.

– Вот это подарочек, да он, наверное, стоит как мой корабль, со всем его содержимым.

– Дай сюда, – не выдержала Винилин и тоже подошла к столу. – Я тоже посмотрю, мне интересно.

Она взяла в руку меч, покрутила его, внимательно осмотрев рукоять и лезвие. Глаза её алчно блестели, и казалось, что она как бы отрешилась от реальности, не обращая внимания на происходящее вокруг. Меч её как бы завораживал.

– А вот ещё один меч, уже моего брата Фиона, тоже подарок, – сказала Антелин.

Она сняла другой меч и положила его на стол.

– Ну, этот попроще, – сказала Клилин, беря меч в руки. – Хотя, тоже ничего так, хороший клинок. Сталь тоже неплохая. Какая-то зеленоватая. Чего только эти кузнецы туда не добавляют. – Неплохой клинок, – заключила она, лежа меч на место. – Но тот с камнем, конечно же лучше.

Винилин продолжала рассматривать “Алую звезду”, даже

не глянув на второй клинок.

– У тебя прямо теперь два меча и оба неплохие, да ты теперь грозная воительница, – сказала Клилин.

– В молодости я управлялась с двумя мечами, а сейчас годы уже ни те, да и как-то несолидно это для госпожи, зачем мне два меча, один лишний.

– Ну, продать тоже можно неплохо. “На вот этот вот меч”, – она кивнула на работу Фиона. – Вполне можно найти покупателя, может даже кто-нибудь из моих офицеров его у тебя купит, за умеренную цену конечно.

– Нет ну что ты, это же подарок как можно его продавать. К тому же денег у меня предостаточно. “Да и этот меч”, – она взяла в руки меч Фиона. – Мне больше нравится, я себе этот оставлю.

– Этот! – воскликнула Клилин с изумлением. – А как же тот с камнем, он же гораздо лучше.

При этих словах Винилин как бы ввернулась в реальность и настороженно впилась в Антелин глазами.

– Тот меч для воительницы, чтобы совершить им множество подвигов. А я уже не воительница и живу спокойной мирной жизнью, будет у меня только висеть где-нибудь в шкафу. Нет уж, лучше я его подарю человеку, который будет использовать его по назначению. Я думаю, дядя будет рад тому, что его лучший клинок попадёт в достойные руки.

Винилин просто сверлила её глазами.

– Ну, зачем же дарить? – спросила с недоумением Клилин. –

Его же можно неплохо продать.

– Нет, дядя узнает, что я наживаюсь на его подарках и обидится на меня, а денег у меня и так полно, да и мой меч, что хочу с ним то и делаю, хочу, подарю, захочу в море выброшу.

– Тоже верно, а кому же такой-то меч подарить? Вот так подарочек, хотя бы госпоже какой-нибудь, а если кому пониже тот, наверное, и продаст его, и будет жить всю жизнь припеваючи, нельзя им такое оружие давать.

– Да, верно, подарю госпоже. Я вот слышала, что у вас в Батионе Винилин считается одной из лучших воительниц.

– Да, это правда, – ответила Клилин, видимо ещё не понимая, к чему идёт дело.

– Ну, так если он тебе, Винилин, сгодится, то и забирай его себе. Надеюсь, ты вместе с ним ещё покроешь своё имя многочисленными подвигами.

Глаза Винилин расширились. На какое-то мгновение её лицо приобрело совершенно несвойственный для него вид крайнего изумления.

– Да, да, я возьму его, Антелин. Ты даришь мне этот клинок?

– Да, конечно дарю, почему бы и нет, забирай.

Лицо Винилин вдруг расплылось в счастливой улыбке, на этот раз вполне искренней, без обычной для неё желчной ухмылки.

– Антелин, спасибо тебе, Антелин!

Она тут же с радостью перевела взгляд на меч и начала им размахивать, радуясь как ребёнок. Клилин изумленно смотрела на происходящее.

– Видимо, ты очень богата, – только и смогла проговорить она, глядя на Антелин. “Или полная дура”, – прочитала та в её глазах, недоговоренную часть фразы.

– Спасибо тебе, Антелин, спасибо!

Винилин резко всунула в ножны свой новый меч, она просто сияла от радости.

– Я не забуду этого, – сказала она, хитро улыбаясь. – Вот, у меня теперь тоже два меча, один тоже вроде как лишний, неплохой, гномьей работы, подарю-ка я его тоже кому-нибудь, вот скажем Алорон, а то у неё совсем нет своего меча. Как же ехать за море и без хорошего меча? Бери Алорон.

Она сняла с пояса меч и прямо вместе с ножнами кинула его Алорон. Та поймала его налету. Она была ошарашена ещё до этого, когда её тётя сделала такой щедрый подарок этой вредине Винилин. Хотя, на её взгляд, вариант выбросить клинок в море был куда лучше. А теперь у неё в руках был отличный гномий клинок, очень острый и дорогой, такой дорогой, что она даже не могла бы и мечтать купить себе что-то подобное. Для покупки оружия такого уровня ей пришлось бы копить деньги лет десять, отказывая себе во всём, а тут такой подарок.

– Благодарю вас, госпожа Винилин, – проговорила она дрожащим голосом и поклонилась ей. Та кивнула ей в ответ,

и с улыбкой и пристально посмотрела на Антелин, которая тоже кивнула ей в знак признательности.

Клилин изумлённо смотрела на происходившее.

– Может быть, вы и мне что-нибудь подарите? – спросила она, видимо не понимая, что говорит.

– У меня есть хороший кинжал, – сказала Антелин, снимая кинжал с задней части пояса. – Если хочешь, можешь забрать его себе.

– О да, он гораздо лучше моего, – сказал Клилин и тоже повеселела. – Вот благодарю, так благодарю. Мне никто никогда ничего не дарил, а тут такой замечательный кинжал. Я думаю, это дело надо отпраздновать, и по этому поводу мы устроим славный пир!

– Да, – сказала Винилин. – Собирай нам всё самое лучшее, будем веселиться до самой Ипсы.

– А кто будет командовать кораблём? – спросила Антелин.

– Ничего с ним не случится, – отмахнулась Клилин. – У меня есть опытные офицеры, доплывём до Ипсы в срок, не переживайте.

– Только надо забрать гномов, – напомнила Антелин.

– Да, конечно, мы, наверное, уже как раз возле дикой гавани, я поплыву с тобой, как раз закупим на берегу свежей пищи для хорошего пира, я угощаю.

– Нет, это я угощаю, – вмешалась Винилин. “Вот возьми” – она кинула Клилин мешочек с деньгами. – И смотри, чтобы было всё на высшем уровне, да и с музыкой, я хочу музыки.

– Хорошо, всё будет как полагается, и музыку тоже сделаем. – Пойдём, – обратилась она к Антелин с приветливой улыбкой.

Большая корабельная лодка с четырьмя гребцами подошла к небольшому деревянному причалу. Одна из сидящих в ней амас, ловко перепрыгнув на причал, подтянула лодку за брошенную ей на берег верёвку и привязала её к деревянному столбу.

– Двое в лодке остальные за мной, – скомандовала Клилин, и несколько сопровождавших её амас направилась по причалу к берегу. Лодку заметили ещё издали, так что на встречу к ним уже шли несколько стерегущих бухту салмин, во главе со своей старшиной.

– Амас, чего это вы тут причалили, кто вам разрешал?

– Мы не причалили, – возразила Клилин. – Корабль в море, а сами мы пристали купить свежей еды, у нас сегодня большой праздник.

– Какой такой праздник?

– Неважно.

– Ну ладно, только из бухты не ногой, а то в крепость вас всех посажу, будете знать, а то одна из ваших уже сбежала, нашим уже за это попало. Не хватало, чтобы и вы ещё сбежали.

Клилин ничего на это не ответила, ограничившись недобрым взглядом в адрес старшины салмин. Они сошли с причала и тут же направились стоящую рядом гостиницу “Мор-

ской огонь”.

Был уже предрассветный час, но двери постоянного двора были ещё открыты. Они вошли в общую залу, пустую в это время ночи. Зала освещалась только светом тусклого светильника, висящего над одним из угловых столов. На лавках возле стола растянулись и мирно спали два гнома, третий, это был Рони, сидел за столом, погружённый в какие-то свои мысли.

Вошедшие в зал тут же привлекли его внимание, и он начал усиленно всматриваться в полумрак залы, надеясь разглядеть знакомое лицо.

– Вот они, похоже, это гномы, – громко сказала одна из вошедших женщин.

– Хорошо, не пришлось их искать. Антелин, это они?

– Да, это они.

Антелин подошла к столу, и тусклый светильник осветил её серьёзное лицо.

– Почему вы спите здесь, а не взяли себе комнату?

– Мы просто подумали, что вы будете несколько пораньше и решили не ложиться спать, пока не дождёмся вас, а после уже отоспаться на корабле, но, увы, вы замедлили.

– А почему ты не лёг спать, Рони? В последние дни мы очень мало спали, да и дорога была тяжёлой?

– Я уже стар и у меня часто случается бессонница. Вот и сегодня мне не спится, да и я не так уж и молод, чтобы так легко спать на лавке в общей комнате.

Из сумрака комнаты к столу подошла другая женщина более высокая и весьма худощавая. Она с интересом рассматривала сидящего за столом гнома, хотя, данное любопытство вовсе не означало, какой бы то ни было приязни.

– Дед как дед, только мелкий, – произнесла она наконец, задумчиво, видимо обращаясь к Антелин. – Ладно, гномы, а ну живо вставайте, у нас мало времени! Поднимай их, Антелин, а я пока пойду, запасусь свежим провиантом для нашего маленького праздника.

Она и сопровождавшие её женщины ушли искать хозяев постоянного двора, только лишь одна из них осталась стоять возле входной двери.

– Это амас? – спросил проснувшийся Грума.

Он сел на лавку и зевнул во весь рот. Лицо его было весьма заспанным, как будто он не спал целую неделю.

– Да, они самые, – ответила тихо Антелин. – Надеюсь, вы готовы отправиться в путь.

– Давно уже готовы. Где же вы так задержались? Мы уже думали, что что-то случилось.

– Случилось, – сказала Антелин серьёзно. – Но уже всё обошлось. Вставайте, пойдём пока на улицу, они нас догонят, как управятся с делами.

Они вышли на улицу, миновав стоявшую возле дверей амас, та посмотрела им вслед, но за ними не пошла, а так и осталась стоять на своём месте. На улице было холодно и сыро, с моря дул довольно сильный ветер. Ни звёзд, ни луны

не было видно, лишь шумело в темноте невидимое чёрное море и вдали виднелись фонари, находившегося возле бухты военного корабля. Все стояли молча. Видно, гномам было совсем не до разговоров в такой час и при такой погоде. Антелин тоже молчала, её мысли всё время уходили к размышлению о брате, не поймают ли его.

Может быть, кто-то что-то видел или встретившаяся им стража всё-таки заподозрила что-то неладное. Кто-нибудь из прислуги брата, узнав о деле, может донести на хозяев, затаив какую-нибудь давнюю обиду и видя в таком повороте дел благоприятный случай для мести. Да, нехорошо, я подставила брата и его семью под каторгу, а сама преспокойно уехала за море заниматься своими делами. Но нет, другого способа помочь женщине не было, а ей надо было помочь. Если дело вскрыется, брат меня ни за что не выдаст, но я сама приду и всё расскажу, нечего ему нести за это ответственность одному. В рудники меня, наверное, не сошлют, просто посадят в крепость и заставят заниматься низкой работой до конца жизни. Ладно, нечего думать об этом, хотя как тут не думать.

Тем временем, дверь распахнулась и из неё кучкой вышли несколько женщин. Некоторые из них несли на плечах мешки, очевидно с едой. Последним из двери вышел невысокого роста и весьма упитанный хозяин таверны с фонарём в руках. Он попрощался с ночными гостями, пожелав им доброго пути. Все направились к большой лодке, возле которой их ждала одна из матросов.

– Гномы сядут последними, – сказала Клилин резко.

Они послушно подождали, пока все усядутся в лодку и заложат в неё мешки с едой.

– Пролазьте туда, к мешкам, только аккуратнее, не подавите еду, да и не поешьте её по дороге, говорят вы прожорливые как крысы.

– Мы ни какие-то там жалкие воры, чтобы тихо есть чужую еду в лодке и тем более не крысы, – возмутился Коли, остановившись на причале перед лодкой.

– Что?! Ты, гном, хочешь ещё со мной поспорить. Забыл к кому ты плывёшь на корабль?! Не сомневайся, что твоё упрямство быстро обломают. Делай, что тебе говорят, а то сам в мешке окажешься.

– Ну, уж нет, мы гномы из свободного народа, и вы должны относиться к нам с уважением, эти два почтенных гнома намного старше вас, они известные мастера в своём деле, а я племянник король Мигунда. Хоть мы плывём и на вашем корабле, но мы не ваши рабы и сможем проучить вас за дерзость.

Клилин замолчала, но в свете факела было прекрасно видно, что её лицо побагровело. Видимо, пауза была вызвана тем, что у неё просто не было подходящих слов для возмущения. Но тут она покосилась на подошедших к краю причала салмин, смотрящих, чем вызвана неожиданная задержка с отплытием. Видимо, им не терпелось, чтобы амас поскорее уплыли подобру-поздорову, так как отношение к ним со

стороны салмин было далеко не самое лучшее.

– Садись в лодку, гном, поговорим об этом на корабле, мы спешим, – сказала Клилин недобрым голосом.

– Не сяду, пока ты не извинишься перед этими почтенными гномами.

Клилин едва сдержалась, чтобы не разразиться руганью.

– Садись живо в лодку, – сердито прошипела она.

– Я уже сказал тебе, я требую извинений и почтительного обращения к тем, кто его заслуживает. Я воин и смогу отстоять свою честь и честь тех, кто этого заслуживает, и не потерплю такого обращения.

Клилин встала и вылезла из лодки на пристань. За ней было полезли другие, но она дала им знак, чтобы они сидели на месте.

– Ну, я сейчас тебя проучу, упрямый коротышка.

– Клилин! – вмешалась Антелин, вылезая из лодки.

Она подошла к Клилин сзади и тихонько взяла её за руку, не давая ей вытащить меч.

– Клилин, не надо, прошу тебя. И ты, Коли, успокойся, не доводите дела до кровопролития.

– Брось, Антелин, я не могу этого так оставить, я проучу этого гнома. Убивать его, конечно, не буду, но я преподам ему урок, который он запомнит надолго.

С этими словами она, отбросила мешавшую ей руку Антелин и отойдя немного стала напротив гнома.

Стоявшие на пристани салмин подошли поближе, но, ви-

димом, только за тем, чтобы посмотреть на предстоящую драку, а не для того чтобы её предотвратить. Антелин отошла немного в сторону. Клилин достала из ножен меч и подаренный ей кинжал Антелин.

– Ну, давай, гном, отстаивай свою честь, если можешь, или полезай в мешок, если ты способен говорить только пустые слова.

– Я не хочу убивать тебя и биться с тобою насмерть.

– У тебя и не получится, даже если очень захочешь, племянник Мигунда, а ну-ка покажи, на что ты способен.

Коли снял со спины щит, а с пояса одноручный топор. Не успел он поудобнее закрепить на руке щит как тут же Клилин нанесла по нему тяжёлый удар мечом. При этом, она скачком подошла к гному вплотную, кинжалом прикрыв возможный удар топора, одновременно со всей силой ударив гнома сапогом в живот, под щит. Сапоги у Клилин видимо были мягкие, удобные для ходьбы, у гнома же под плащом была железная кольчуга, так что Клилин, видимо, разбила себе об неё пальцы на ноге, повредив этим ударом больше себе самой. Она тут же отскочила в сторону, сморщившись от боли.

Проклятый гном, ты ещё и в доспехах! Подготовился к тому чтобы, препираться со мной!

Коли медлил нападать. Клилин была вовсе без доспехов, и Коли боялся, что она не сможет парировать его удар или увернуться, и он её случайно зарубит, а это будет очень плохо. Несмотря ни на что он вовсе не собирался убивать или

калечить её.

Видя, что противник медлит с атакой, Клилин вновь яростно набросилась на него. Била она остриём и в полную силу в незащищенные доспехами части тела, так что если бы не мастерство Коли, без сомнения она бы зарубила его.

Она наносила ему удар за ударом, то подходя к нему, то быстро отскакивая, так что у ответных неуверенных ударов Коли не было никаких шансов её поразить. При этом Коли приходилось самому активно двигаться, чтобы парировать этот шквал ударов. Клилин всё норовила зайти к нему со спины, так что Коли приходилось всё время крутиться из стороны в сторону. Наконец, в пылу боя, Коли не заметил, как подошёл спиной к самому краю пристани.

Клилин, видимо, только того и ждала. Она ударила гнома ногой в щит, при этом нанеся мечом удар наискосок в противоположную сторону. Коли подставил под удар топор, но вдруг в момент удара меча о топор она выпустила меч из рук, и он со звоном отскочил в сторону.

И тут Коли не понял, что произошло. Клилин тут же перекрутилась на полный оборот, и нанесла страшный удар по голове гному мечом, который непонятно как оказался у неё в руке. У Коли вспыхнуло в глазах, он потерял равновесие, и раскинув руки рухнул спиной в воду, потеряв сознание.

Он очнулся сидя в лодке, закутанный в сухой плащ и лёжа головой на коленях Антелин. Та с волнением смотрела на пришедшего в себя гнома.

– Всё в порядке? – спросила она заботливо. – Как ты себя чувствуешь, Коли?

– Что случилось? У меня сильно болит голова.

– Клилин ударила тебя по голове мечом, и ты жив только потому, что она оказалась недостаточно сильна, чтобы удар был смертельным. Она разбила тебе голову и набила хорошую шику, но кость цела, и всё быстро пройдёт.

Коли приподнял голову. Прямо напротив него с довольным выражением лица сидела Клилин. Настроение у неё было хорошее, кроме внезапно полученного хорошего подарка, она одержала победу над племянником повелителя гномов, да ещё и публично. Если бы не неприятный осадок, оставшийся от побега одной из её подчиненных, то она была бы просто счастлива, что обстоятельства сложились настолько удачно.

– Ну что, гном, получил? Будешь ещё дерзить госпоже амас? – спросила она улыбаясь.

Остальные сидящие в лодке амас тоже ехидно косились на гнома. Рони и Грума молча сидели рядом, потупив глаза и стараясь не смотреть по сторонам.

– Где мои топор и щит? – спросил Коли, садясь рядом с Антелин.

– Щит мы выловили, а вот топор найти не удалось, он остался где-то на дне моря возле пристани. Думаю, салмин выловят его днём и заберут себе, это будет им плата за то, что они не задержали тебя за драку.

– А почему только меня за драку?

– Потому, что ты проиграл, – вмешалась в разговор Клилин.

Тем временем, лодка подошла к борту стоявшего на якоре корабля, обозначенного развешенными вдоль борта светильниками. Лодку уже ждали. Возле борта кучкой стояли несколько женщин вместе с Винилин, закутанной в плащ и облокотившейся на корабельные перила.

Подплывшей к борту лодке скинули трап и привязные верёвки, необходимые для того чтобы поднять лодку обратно на корабль. После того как лодку привязали, все сидящие в ней стали подниматься наверх. Первой вылезла Клилин, настроение у неё было хорошее, она даже почти не покрикивала на матросов. За ней из лодки вылезла Антелин, потом гномы. Потом подняли их вещи, а оставшиеся в лодке женщины принялись разгружать из неё взятую на берегу еду.

Винилин смотрела на них с пристальным прищуром, она поняла, что случилось что-то интересное, и она пыталась понять что именно. Наконец, никого не стесняясь, одна из пливших в лодке амас подошла к ней и отвесив небольшой поклон начала ей что-то живо, полушёпотом рассказывать на ухо. Лицо Винилин постепенно расплывалось в улыбке, пока, наконец, она громко захохотала.

– Подождали бы хоть до корабля, я бы тоже на это посмотрела, – сказала она громко.

Рассказавшая ей новость девушка, поведав всё, что виде-

ла тут же пошла к кучке стоявших в стороне амас, которым также было весьма любопытно узнать последние новости и принялась рассказывать им активно жестикулируя при этом руками.

Коли помрачнел, глядя на всё это, теперь весь корабль будет знать о его поражении, да ещё и не в лучшем свете.

– Сплетницы, – буркнул он недовольно.

– Да уж, Коли, об этом будет знать весь Варнен, – рассмеялась Винилин. – Молодец Клилин, госпожа амас ловко разделалась с племянником Мигунда, повелителя гномов. Наместница будет довольна тобой, все должны знать, что горный народец не ровня женщинам-воительницам, вам только киркой махать, а не топором, так что зря ты его с собой, Коли, взяли.

Коли помрачнел ещё больше.

– Это неправда, гномы отличные войны, куда лучше каких-то слабых женщин, – начал было он.

– Ну да, и ты нам сегодня это доказала, – ответила Винилин с ехидной улыбкой. – Если даже племянник короля Мигунда неспособен постоять за себя, что уж говорить об остальных жителях подземного города. С вами и обычная женщина вполне справится.

– Да я, я готов доказать, что это не так!

– Нам надоело уже доставать тебя из холодно воды, гном, – вмешалась в беседу одна из бывших в лодке амас. – В тебе весу как в большой пивной бочке, а толку никакого.

По всей палубе раздался громкий смех. Стоящие на ней амаз теперь собрались полукругом со стороны Винилин, посмотреть, что будет дальше.

– Хватит! – вмешалась в разговор Антелин. – Идите в каюту капитана, там и наговоритесь, – строго сказала она гномам. – А нас уже ждёт праздник, – обратилась она к Клилин. – Только отплыть бы.

– Да, точно, праздник, конечно. Поднимайте живее лодку, и отплываем! Я скоро приду к вам, идите все в мою каюту. А я распоряджусь, чтобы нам начали накрывать на стол.

Сказав это, она тут же принялась отдавать соответствующие команды, и все бывшие на палубе матросы забегали в разные стороны, а Винилин и Антелин с гномами пошли в каюту капитана.

В каюте их уже ждала Алорон. Она сидела на лавке за столом, но не спала, хотя, глаза её уже давно слипались, но она видимо всё же решила дождаться тётю и убедиться, что с ней всё в порядке.

– Ну, наконец-то, госпожа! – обрадовалась она. – Что-то случилось? – спросила она, посмотрев на мрачные лица гномов.

– Случилось, – ответила ехидно Винилин.

Она под села к Алорон и начала шёпотом рассказывать ей на ухо.

– Говори уже в полный голос, я тоже хочу послушать, чего это вы там про меня рассказываете, – вмешался в беседу

Коли.

Но Винилин даже не посмотрела в его сторону и продолжила шептать. По окончанию рассказа, Алорон кивнула головой Винилин, но ничего не сказала, хотя, в её взгляде был явный для Коли укор.

– Ну нет, я не позволю пускать про меня всякие там слухи, – сказал он. – Да, я проиграл, но я сражался далеко не в полную силу. Я боялся зарубить эту Клилин и поэтому бил слабо и не нападал на неё как следует, ведь на ней совсем не было доспехов, и у неё не было щита, к тому же я гораздо сильнее её и, думаю, не менее проворен. Если бы я сражался в полную силу, то у неё бы не было шансов. И я теперь готов доказать это, я не позволю, чтобы бесчестившие мой народ и моего короля слухи расползались по всем землям.

– Скажи спасибо, что жив остался, – ответила ему с усмешкой Винилин. – И хватит уже, надо было сразу думать, а даже если ты и не сражался в полную силу, то кто же тебя к тому принуждал, никаких больше сражений, а то твоя голова не выдержит такого второго удара. И вообще, замолчи, гном, со своими бравыми речами, а то отправишься в мешке в трюм.

– Нет, – упёрся Коли. – Я требую реванша! Даже если это будет стоить мне жизни, я отстою честь моего народа. Где Клилин!? Пусть сразится со мной и пусть наденет доспехи, я покажу ей, как опасен гном с топором.

– Ты свой топор уже потерял, уймись, Коли, – ответила

ему Антелин. – А то тебя и вправду зарубят, и это не пойдёт никому на пользу, тем более твоему народу.

– Нет уж, Антелин, я буду сражаться. У меня есть ещё двуручный топор.

– С ним у тебя тем более нет шансов.

– Тогда дайте мне кто-нибудь топор на время поединка или хотя бы меч.

– Ишь ты чего захотел, – расхохоталась Винилин. – И меч ему дай, свой надо иметь, гном, а для того чтобы биться с амас, тебе никто не даст тут свой меч, даже мирсу.

– Ну, тогда двуручный топор, – не унимался Коли.

– Какие же вы гномы упрямые, – ответила Винилин раздражённо. – Говорят же, зарубит она тебя тем более без щита, за несколько ударов. Пока ты там махнешь своим топором, она пять раз снесёт твою глупую голову и твоему народу это не прибавит чести. Сядь уже и замолчи, у нас сегодня праздник, сиди и пей молча пиво горе-воитель.

– Ну уж нет, я требую поединка.

– Ну ладно, глупый гном, ты хочешь поединка, хорошо. Но биться с Клилин второй раз будет неправильно. Она сохранила тебе жизнь и поступила весьма великодушно, а бросать её после этого вызов вновь, будет низко с твоей стороны, даже если бы ты одержал над ней победу, вышло бы только то, что ты подло воспользовался её великодушием. Если ты так хочешь сразиться, то я вполне могу заменить её, я тоже госпожа амас, и победа надомной компенсирует горечь тво-

его поражения от Клилин, и слухи о тебе поползут уже самые лесные. Итак, что же ты на это скажешь?

– Ни в коем случае не соглашайся, – сказала Антелин.

– Хорошо, пусть будет так, – ответил Коли. – Я готов, к твоим услугам, хоть сейчас.

Винилин рассмеялась.

– Ну не сейчас, давай подождём до утра, и когда уже будет светло, померимся силами на палубе на потеху толпе. Если победишь, реабилитируешься в их глазах, проиграешь, то не обижайся.

– Пусть будет так, – ответил Коли.

– Ну хорошо, а теперь нам уже вроде несут кушанья, давайте поужинаем или уже скорее позавтракаем.

Глава 19

Если хочешь приобрести настоящего друга, будь готов приобрести настоящих врагов.

(поговорка жителей Вартаны)

Новость о предстоящем поединке быстро расплзлась по всему кораблю и вызвала небывалый ажиотаж. Из команды никто даже не лёг спать, ожидая развязки столь интересной ситуации. Импровизированный праздник с пышным застольем был отложен на время, до окончания нового поединка, чтобы соперники не отягчались излишками яств и хмельных напитков и могли показать себя в полную силу.

И вот так ожидаемое всеми утро не заставило себя долго ждать. Было холодно и пасмурно, дул весьма сильный ветер, так что уже успевший выйти в открытое море корабль, ощутимо раскачивало из стороны в сторону на огромных морских волнах.

В назначенный час на палубу собралась вся команда, расположившись кругом и оставив посреди палубы небольшое место для боя. Некоторые из матросов гроздьями повисли на снастях или поднялись мостик рулевого, чтобы лучше рассмотреть происходящее внизу. На время поединка спустили паруса, чтобы никому не пришлось отвлекаться на управление корабля в непростую погоду.

У Винилин не было с собой доспехов, но ей дали подходящие по размеру из имеющихся на борту запасов, так как судно как раз везло за море изготовленные в Вадалиене оружие и доспехи. Щит Винилин не взяла, и сражаться вышла только со своим новым мечом.

Коли вышел со своим большим двуручным топором в руках и в полных доспехах, которые уже успели доставить ему массу неудобств за прошедшее в пути время, и только гномье упрямство не позволяло их снять и переложить в вещевой мешок.

В назначенный час готовые к поединку бойцы вошли вовнутрь живого кольца зрителей и приветствовали друг друга. Миниатюрная Винилин была не выше самого гнома и гораздо уже его в плечах и, конечно же, куда слабее. Однако, держалась она уверено, по ней нельзя было сказать, что она, как бы то ни было, волнуется. Видно, она считала, что её грозный соперник был ей вполне под силу, хотя, мало кто из не знавших её хорошо, не поставил бы на победу гнома.

Она достала из украшенных ножен свой новый меч и начала любоваться им при дневном свете.

– Не бойся рубить в полную силу, – сказала она Коли. – Зарубишь меня, так зарубишь, а если и после этого поединка ты ещё будешь говорить, что, мол поддавался, тебя посадят в мешок.

– Хорошо, – ответил Коли.

Он крепко схватил свой топор обеими руками, напряжён-

но глядя на Винилин, но та как будто не собиралась сражаться. Она как ни в чём не бывало любовалась своим новым клинком, казалось, совсем забыв о гноме и поединке. Наконец, Коли решился напасть первый и сделал в её сторону осторожный выпад. Винилин только этого и ждала. Она тут же ловко вывернулась, и пронырнув с боку от топора, схватил его свободной рукой за рукоятку, второй же рукой в железной перчатке она со всей силы врезала по зубам, растерявшемуся от столь стремительной атаки гному, который инстинктивно дёрнул в этот момент топор, пытаясь освободить его от захвата Винилин. Коли пошатнулся от удара и чуть не упал.

Воспользовавшись небольшим замешательством гнома, Винилин ударила ногой в железном сапоге Коли по рукам и, рванув топор, смогла отобрать его у гнома. Она отскочила в сторону с топором в руке и победно подняла его над своей головой. Со всех сторон раздались радостные возгласы: "Слава госпоже Винилин!".

Винилин с ехидной улыбкой смотрела на обезоруженного гнома, который стоял в некоторой растерянности.

– Топор я забираю в качестве трофея, поединок окончен, и ты повержен.

– Нет, не закончен. Я буду продолжать сражаться, – заупрямился гном. – Не получишь ты моего топора.

Ликование разом стихло, и наступила звенящая тишина. Винилин усмехнулась.

– У тебя что, ещё есть какое-то оружие?

– Нет, я итак с тобой разделаюсь, дайте мне мой щит.

Ему подали его щит.

– Дайте ему меч! – приказала Винилин. – Я не буду сражаться с безоружным, но если ты и на этот раз проиграешь, гном, я вместо меча в качестве трофея заберу все твои доспехи и щит.

Сказав это, она отложила в сторону трофейный топор. Вскоре гному принесли меч амас. Он, хмурясь, посмотрел на непривычное для себя оружие, но всё же встал боевую стойку и прикрыв голову щитом, пошёл на Винилин. Она взяла в свободную руку кинжал и уже ждала гнома. Коли бросился на неё корпусом, стараясь заблокировать ей руки ударом щита, чтобы ударить мечом, но не тут-то было.

Маленькая Винилин оказалась невероятно проворная. Она мгновенно отскочила в сторону, да ещё так, что тут же оказалась уже сбоку, от гнома со стороны руки с мечом, Коли еле успел парировать, нанесенный ей слёту удар. Следующим прыжком Винилин была уже у него за спиной, Коли только и успел, что повернуться и закрыть голову щитом. В щит тут же пришелся довольно сильный удар. Коли сделал шаг назад и немного опустил щит, чтобы посмотреть, где Винилин, но тут же получил удар сверху в ребро щита.

Неожиданно, видимо даже для самой Винилин, меч прорубил железный обод щита и застрял в его деревянной части. Винилин было дёрнула его обратно, уже выкручиваясь

для следующего удара, но меч назад не пошел. Коли тут же воспользовался моментом, он бросился с мечом на Винилин, которая была привязан к своему мечу через запястье и теперь не могла отскочить в сторону или как-нибудь закрыться от удара, так как у неё не было щита. Но у Винилин была молниеносная реакция. Она успела парировать удар запястьем второй руки, однако, в положении оказалась сложном. Она вдруг издала яростный громкий крик, так что Коли от неожиданности немного замешкался. Тем временем Винилин перерезала ремни, привязывающие меч к запястью бывшим у неё в руке кинжалом и успела отскочить в сторону, до того как на неё обрушился новый удар. Она отошла в сторонку от гнома, а тот неспешно вытащил из щита её меч.

– Это теперь мой трофей, забираю его себе, отличный клинок, а ты, я думаю, проиграла, так как у тебя нет оружия, – сказал он.

– У меня ещё есть кинжал, а этот клинок тебе не достанется, – ответила с усмешкой Винилин.

Коли отбросил в сторону меч амас и, взяв в руки меч Винилин, стал в стойку готовый к нападению. Винилин сняла с себя плащ и взяла его в левую руку. В правую руку она взяла свой кинжал, который был скорее коротким мечом, чем кинжалом. Она начала ходить кругами вокруг гнома, делая ложные выпады в его сторону, но Коли зорко следил за ней, не поддаваясь на провокации вопреки ожиданиям своей соперницы. Наконец, Винилин, выбрав момент, набросила на

гнома плащ, тот сделал шаг назад и рубанул по плащу, тут же разрубив его на две части. Винилин тем временем была уже со стороны щита, Коли тут же прикрыл им голову и рубанул мечом в том место, где должна быть Винилин. Раздался громкий лязг железа. Винилин парировала удар кинжалом, но меч прорубил его до середины лезвия и, застряв, не дал возможности Винилин выкрутится и нанести удар. Винилин отпустила кинжал и отскочила в сторону. Прорубленный наполовину кинжал упал на пол перед гномом, который сам был весьма удивлен такому результату.

– Вот это клинок! – сказал он. – Ну, теперь-то Винилин у тебя совсем нет оружия, на этот раз победа за мной.

– Ладно, хорошо, по двум поединкам у нас по одной победе, давай третий решающий.

– Хорошо, бери себе любое оружие, какое хочешь, а я буду сражаться своим новым клинком.

– Сделаем небольшой перерыв и продолжим.

– Хорошо, хоть я и не устал.

Винилин уселась прямо на палубу и, закусив губу, впери-лась взглядом в гнома. Видимо, она обдумывала, как дальше сражаться с ним, и как одержать победу теперь, когда ему в руки попал такой отличный меч.

Воспользовавшись паузой, к ней подошли Клилин и Ан-телин.

– Скверно, скверно, – сказала Клилин. – Твой новый меч оказался слишком хорош, и этот неуклюжий гном одолел те-

бя, очень скверно. Слухи об этом быстро расползутся, это не будет тебе на пользу, Винилин.

Винилин ничего не ответила, она смотрела невидящим взглядом теперь уже в деревянную палубу, о чём-то напряжённо размышляя.

– Согласись на ничью, – начала говорить Антелин. – Этот гном хоть и неопытный, но всё же воин, он куда сильнее тебя и не менее вынослив, в тяжёлых доспехах и с отличным клинком. Измотать его ты не сможешь, как и взять ловкостью, он теперь понял, как с тобой надо сражаться и номер Клилин с привязными ремнями, думаю, теперь с ним не пройдёт.

– Я не могу оставить ему этот меч, – сухо ответила Винилин. – Чтобы этот чудесный клинок достался, какому-то там гному-недотёпе, ну уж нет, я лучше погибну. Или я его одолею, или он меня зарубит.

Она встала на ноги и выступила на середину палубы. Коли уже был готов и тут же вышел к ней на встречу. На этот раз Винилин вооружилась щитом и мечом. Как и ожидалось, бой на этот раз затянулся, превратившись в долгий обмен осторожными ударами, иногда перерастающий в яростную перепалку. Винилин ловко крутилась вокруг гнома, пытаясь улучшить момент, когда тот сделает оплошность и оставит открытой голову. По манере её атаки было видно, что бой идёт уже не дружеским состязанием, а насмерть, что Коли вскоре и понял. По стремительности атак и силе наносимых ударов,

было видно, что его всерьёз хотят зарубить.

Победа над известной амас, конечно же льстила гному, но кровопролития он не хотел. В его манере боя опять началась прослеживаться нерешительность, он больше отбивал удары, чем пытался атаковать. В один момент, когда после очередного отскока Винилин от контр выпада гнома, Антелин встретила с ним взглядами, она увидела в его глазах растерянность и немой вопрос, что ему делать дальше, так как было видно к чему идёт дело, а убивать Винилин он не хотел, как и погибать сам. Но вмешаться уже было нельзя.

Наконец Винилин удалось изловчиться и довольно сильно ударить Коли по голове мечом. Крепкий шлем выдержал не очень сильный удар маленькой женщины, хоть на нём и осталась весьма заметная вмятина.

После этого удара Коли сам решительно перешёл в атаку. Он начал напирать на Винилин, нанося ей тяжёлые удары. Вскоре её щит был весь во вмятинах и порезах, так как будто участвовал ни в одном великом сражении. Винилин перешла к обороне, и казалось, яростный натиск гнома почти сломал её, но это была иллюзия. Во время очередного атакующего напора, когда Коли уже оттеснил амас к самому борту и, казалось, вот-вот сомнёт её, она, улучив момент, вдруг сделала резкий выпад. Меч аккуратно прошёл, в незакрытое щитом пространство.

– Всё, убила, – мелькнуло у Антелин в голове. Её сердце ёкнуло, а губы сжались.

Винилин и Коли замерли в момент выпада.

– Ты убит гном, а значит проиграл, победа за мной, – произнесла Винилин в звенящей тишине.

Антелин быстро подошла к ним. Меч лежал плашмя на шее гнома, на которой был неглубокий порез, из которого сочилась струйкой кровь. Коли изумлённо смотрел на Винилин выпученными глазами, он ещё не мог поверить в своё поражение.

– Отдавай меч, – резко сказала Винилин, отбрасывая в сторону меч, которым сражалась. Она вырвала из руки растерянного гнома свой любимый клинок.

Остальное всё можешь оставить себе. Забери себе свой двуручный топор, и я прикажу тебе также выдать меч. Ты весьма достойный соперник, гном, я вижу наша экспедиция и стены Карандора в безопасности, пока есть такие доблестные воители.

Коли отвесил ей поклон. Вокруг раздались радостные возгласы.

Винилин сразу стала самой уважаемой личностью на корабле. Её обступили наблюдавшие за поединком зрители и, взяв её на руки, начали подбрасывать.

Слава госпоже Винилин великой воительнице, победительнице гномов и всех кто осмелится бросить ей вызов!

Антелин была очень рада, что всё закончилось именно таким образом. У неё как будто свалился камень с плеч. Она подошла к Коли, возле которого теперь остались только два

гнома и Алорон.

– Дай посмотреть твою рану, доблестный Коли.

– Ничего серьёзного, но всё равно мне больно, – отвели он. – Я опять посрамил честь нашего рода и повелителя. Проиграл сразу двум амас, как Винилин ещё не раздела меня догола, я бы ни перенёс такого позора.

– Ты очень хорошо себя показал, Коли, ты очень славный боец. Винилин приходилось очень трудно и тебя просто подвело отсутствие опыта. Ты забыл об осторожности и начал слишком активно наседавать на неё как на уже поверженную, хотя она только усыпляла твою бдительность. Извлеки для себя урок из этого сражения. Да и поражение твоё будет не так обидно, так как Винилин считается одной из искуснейших воительниц среди амас. Хотя, по ней это и трудно сказать, но среди живущих по ту сторону моря женщин, мало найдется тех, кто бы осмелился бы бросить ей вызов в поединке один на один. Она воин с десяти лет, а ей уже тридцать шесть, и за эти годы она участвовала во многих войнах и вылазках, да и к тому же, насколько мне известно, она постоянно тренируется. Тем более, ты проиграл по результату трёх битв, и у тебя была одна победа над ней, а это многого стоит. Ты ещё молод и подобный исход вашего поединка для знающих дело воинов, чьего уважение следует искать, будет в их глазах тебе на пользу, чем во вред уж поверь мне и не расстраивайся.

– Да, Антелин права, ты держался очень достойно, – под-

держал её Рони,

– Не слушай их, гном, – сказала подошедшая к ним Клилин, которая также не участвовала в общем ликовании и чувствовании победителя. – Ты бы никогда не одолел Винилин, если бы её меч не был настолько хорош, чтобы застрять в твоём щите от её удара. А я одолела тебя за несколько ударов, так что твоя жизнь обязана только моему великодушию. Да и Винилин могла сейчас легко бы снести тебе голову.

Коли помрачнел, ответить на это ему было нечего. Клилин усмехнулась, а затем, немного помедлив, отошла в сторону. Отдав несколько приказов о том, чтобы все возвращались к своим обязанностям, она отправилась в свою каюту.

Идёмте за мной, нас уже ждёт праздничный обед по случаю победы над гномами.

Они пошли за ней в каюту, где уже и вправду был накрыт праздничный стол. Вся еда и напитки на столе не умещались, и часть из них стояла рядом на полу. Все уселись завтракать, последней к ним присоединилась Винилин, которая несколько задержалась, принимая поздравления на палубе.

– В честь моей победы, я обещала всей команде большой боценок вина сразу же по нашем прибытии в порт, – сказала Винилин улыбаясь. Настроение у неё было явно отличное. К ней вернулся её любимый меч, а также она одержала громкую победу.

Гномы же наоборот были в плохом настроении, особенно Коли. Он сидел мрачный и даже не притрагивался к еде

и выпивке, обильно стоявшей на столе. Двое других его сородичей ели немного и сидели молча, не участвуя в общей беседе. Но это не мешало веселиться остальным, еда была очень вкусной и дорогой, а вино весьма хорошим. От него сразу краснело лицо и становилось очень весело, так что среди седевших за столом женщин завязался непринужденный разговор.

– Да, отлично, госпожа Винилин, ты замечательно сражалась, – тараторила Алорон, лицо которой покраснелось от вина, а глаза начали блестеть. – Это была выдающейся поединок, и Коли тоже хорошо держался, но этот выпад был полной неожиданностью. Я уже думала, что Коли одолеет тебя. Он уже пару раз перед этим попал тебе по доспехам, я была уверена, что этот натиск уже будет концом.

Винилин улыбнулась.

– Поединок был славный и надо сказать, Коли хорошо показал себя. Ну всё-таки отсутствие опыта и излишнее рвение подвели тебя. Скажи-ка мне, гном, приходилось ли тебе бывать хоть раз на настоящей войне?

– Нет ну что ты, наш народ уже долгие годы ни с кем не воюет, стены Карандора весьма надёжны, чтобы кто-нибудь осмелился напасть на нас, а сами мы не вмешиваемся в войны людей.

– Да уж, за все эти годы мира искусство ваших воинов должно было сильно деградировать, приятно удивляет, что ты, несмотря на отсутствие достойных учителей, а также

личного опыта войны весьма неплохо сражаешься. Или такая воинственность у гномов в крови?

– Нет, мы мирный народ, наша стихия – горы, и наш враг – населяющая их тьма. Карандор в этом плане место на редкость безопасное, тогда как в Тагалаке – нашей древней родине, наши предки соседствовали, да и сейчас, наверное, соседствуют с великим и древним злом, скрытым в глубинах земли.

– Как интересно. И что же это за соседство? Видимо, у вас там постоянная война, наверное, и воины там у вас весьма закаленные.

– А вот и нет, хоть зло и соседствует с Тагалаком, но войны с ним не шло многие тысячелетия.

– Это как? – вмешалась в разговор Клилин. Не уж то вы с ними договорились?

– Нет, не договорились, просто зло заключено глубоко под землёй, так что у него нет возможности выбраться наверх, то есть в верхнюю часть подземья.

– А как заключено, и откуда вы знаете, что оно там вообще есть зло?” Расскажи-ка нам, это должно быть очень интересно, – продолжила говорить Винилин.

– Этот рассказ не записан на бумаге, – начал Коли. – Это древнее предание передаётся только в роду короля и так как я его родственник, то дядя лично рассказал его мне при наступлении моего совершеннолетия. Сам рассказ весьма таинственен и повествует о древнейших временах, так что и в

памяти эльфов не сохранились сведения о тех событиях. Сам же рассказ храниться в тайне для того, чтобы никто не решился выпустить зло из тех глубин, куда его заманили в своё время хитростью. Но так как я не думаю, что кто-нибудь из нас когда-нибудь окажется в Тагалаке или как-нибудь употребит на вред сказанное мной, то я поведаю вам это древнее предание. И как раз тут присутствует Антелин со своей ученицей, и может быть, она перенесёт этот рассказ на бумагу и сохранит его и для наших потомков.

– Конечно, Коли, услышать подобное древнее предание для меня большая радость, подожди немного, я достану бумагу и чернила и запишу слово в слово твой рассказ.

– Ну, это больше пересказ древней легенды, но смысл повествования я не искажу.

Антелин достала из сумки чистый свёрток жёлтой древесной бумаги и пузырёк с чернилами, а также несколько гусиных перьев. Расчистив перед собой место на столе для письма, она приготовилась записывать.

– Так вот, – начал Коли. – Было это давным-давно, во времена Креданта великого, первого короля, пришедшего в Тагалак. Предводительствуя немногими семействами гномов, он пришел в горы Эдесе. Совершая долгое путешествие с юга, остановившись на границе эльфийского царства Феленор.

Расположившись недалеко от того места, они начали разрабатывать тамошние горы в надежде найти горные сокрови-

ща и за счёт них, торгуя с дружественными им эльфами, построить великое королевство. Так прошли годы, разработка горы шла очень плохо. Никаких сокровищ, ничего ценного не удавалось найти. Пробивать тоннели в скале было очень сложно, и работа шла очень медленно и требовала огромных усилий, так как порода камня в том месте была очень прочной. Крендант уже пришёл в отчаяние, так что наши предки уже собирались покинуть те места и назначили срок.

Перед уходом Крендант решил попрощаться со своим приятелем эльфом Фитиилем. Ему стало жаль гномов, и он уговорил Крендата повременить с уходом и попробовать попытать удачу в месте, которое он им покажет. Он отвёл его в одно место в горах и показал тайную пещеру, закрытую потайной дверью. Пещера оказалась невероятно огромной, все подземелья нашего Карандора не идут с ней ни в какое сравнение. Фитиилем дал ему карту подземелий, которая как оказалось, уже давно была составлена эльфами.

– Как эльфами?! – удивленно воскликнула Алорон. – Они разве тоже занимаются исследованием глубин?

– Вот уж не знаю, – ответил Коли немного замешкавшись. – Но так говорится в древнем сказании. А ещё Фитиилем отвёл Кренданта к огромной пропасти и сказал ему о том, что там, в глубинах земли, таится некое страшное зло, и им гномам ни за что не следует пытаться спускаться туда или прорубать ходы. Потом он взял клятвенное обещание с Кренданта, что ни он, ни его потомки никогда не будут пы-

таться, разрабатывать гору, глубже Самсетовой пещеры, куда он так же его отвёл. На вопрос почему, он ответил, что это необходимо для того, чтобы они не выпустили скрытое в глубинах земли зло. Он сказал, что если они будут выполнять клятву, а также не попытаются спуститься в пропасть, то скрытое в том месте зло никогда не сможет быть опасным для них.

После этого гномы переехали жить в место указанное Фитиилем, и там возникло богатейшее королевство Тагалак. А придание передаётся устно предкам короля, чтобы те помнили о данной клятве и о скрытом в глубинах зле. Да и ещё в сказание говорится, что эльфы были очень недовольны Фитиилем за то, что он указал гномам эту пещеру. Они даже хотели было изгнать оттуда гномов, но потом решили этого не делать, чтобы слухи о подземелье и его тайне не распространились по всей земле и не дошли до сил зла, которые могли бы попытаться выпустить наружу эту неведомую тёмную силу. Но самого Фитиилема изгнали, и говорят, с тех пор его больше никто никогда не видел, может быть, он и сейчас где-то странствует по свету.

Ну, вот, собственно, и вся древняя повесть. Но это ещё не всё. Спустя тысячу восемьсот лет предок короля Димур II, который славился своей заносчивостью и вообще прескверным характером, решил в доказательство своего могущества отправить экспедицию вглубь пропасти, чтобы и там установить свою. Он хотел всем доказать, что никакое древнее зло

ему не страшно, да говорят, он и не верил в правдивость его существования или думал, что за прошедшее тех пор время оно просто сгнуло.

Он собрал отряд храбрейших воинов и умелых рудокопов и по длинным верёвкам они спустились на дно пропасти. Пропасть оказалась глубиной в 9754 локтя, да точно как сейчас помню, да, это точная цифра.

– Не может быть, такой глубокой пропасти, верно, байка всё это, – сказала с сомнением Клилин.

– Не байка, об этом даже хранились старые свидетельства в Тагалаке, я их сам, конечно не видел, но пропасть мерили по длине верёвки, которая понадобилась, чтобы опуститься до её дна.

Ну, так вот, разведчики на дне пропасти нашли что-то очень интересное, но что именно об этом не сохранилось никаких записей или придания. Но это было настолько важное, что сам король лично спустился на дно пропасти. Спустился и сгинул.

Долгое время не было никаких вестей снизу и по верёвкам послали разведчиков, но те долезший до середины пропасти, обнаружили что все верёвки обрезаны примерно на этом уровне, в том числе и главный канат, который был чрезвычайно толстым и прочным. Это было весьма зловеще, тем более что слухи ходили про эту пропасть самые недобрые, и многим не нравилась затея короля исследовать её. Да и самого короля Димура не любили, так что больше никто не

стал туда спускаться, чтобы узнать о произошедшем с экспедицией, и сын его Трорин V не пожелал отправлять туда экспедицию. С тех пор больше никто туда не спускался. Вот теперь-то мой рассказ и закончен.

– Интересно, – сказала Винилин. – Но не вижу что тут секретного в этом рассказе.

– Секретно то, что зло может узнать об этом и, выпустив зло скрытое в глубинах, сделаться сильнее.

– И что же там за зло такое, и как эльфы про него узнали, что в пропасть лазить нельзя, наверное, сами спускались?

– Не знаю. Ах да, в повести передавалось о том, что раньше зло спокойно обитало в горе и могло свободно выходить наружу, но потом, в те края пришли эльфы и как-то загнали это зло в глубины. Причём загнали не силой, а какой-то хитростью и заключили его там, в пропасти, да и сам вход Тагалак спрятали специальной дверью с заклятием. Поэтому и изгнали Фитиилема, что он открыл тайну гномам. Но что за зло, откуда оно там взялось, об этом ничего не известно, даже намёков нет, живущие по соседству эльфы, видимо, знали об этом куда больше, но никогда и не с каким гномом не разговаривали на эту тему, даже не намекали.

– Многие тайны хранят ещё наши земли, – проговорила задумчиво Антелин, заканчивая письмо, и складывая письменные принадлежности.

– А где этот ваш Тагалак? – спросила Клилин. – Это далеко отсюда?

– На юге за горами и за морем, за пустынными землями и покинутым краем эльфов, прямого пути туда нет ни по морю, ни по суше. Даже точных карт тех мест не сохранилось только общие описания.

– А чего спрашиваешь? – ехидно усмехнулась Винилин. – Или хочешь слазить в поземельце и сразится с древним злом?

– Вот ещё, охота тоже по сырам пещерам лазить, там небось темно как в могиле, нет уж море моя стихия тут хорошо, огромный простор и свежий ветер, а закрытых тёмных помещений я вообще не переношу, не нравятся мне они вообще.

– Ну, в самом Тагалаке очень светло, – сказал Коли. – Там добывают светящиеся кристаллы. В Карандоре-то их, собственно, и нет, а все кристаллы, которые у нас есть привезены оттуда ещё давным-давно.

– Кристаллы – это хорошо, на этом можно целое состояние сделать, – сказала Винилин. – Да гномы, вижу, вы не просто так в земле то ковыряетесь.

– Там не только кристаллы, там ещё множество всяких сокровищ, горных руд и редких драгоценных камней. Тагалак – очень огромен и богат.

– Жаль, что они не наши соседи, – сказала Клилин. – А то мы бы его завоевали!

Сказав это она громко захохотала, видимо это была шутка.

– Нет, – ответил Коли спокойно. – Тагалак непроступен, говорят это одна из самых не преступных гномьих крепостей, в неё только один вход и он защищён настолько, что сотня гномов могла бы держаться там против десятков тысяч орков бесконечно большое время.

– Да ладно! Крепости у вас самые крепкие, пропасти самые глубокие, горы самые богатые, вас послушать диву дашься, как это только вы оттуда уехали. В Карандоре-то похуже будет, а там всё есть и вы при этом уехали оттуда.

– На то были причины, – начал Коли мрачно. – Дело в том, что соседние эльфийские земли, с которыми шла торговля в древности, полностью пришли в упадок, эльфийские царства исчезли, так что и эльфов вовсе не осталось. Лес Эльрунда, где раньше жили эльфы, заселила всякая нечисть, так что туда никто и не ходил, а орки уже тогда отрезали дороги на юг и на восток в древнее королевство людей. Торговать было почти не с кем, у нас было много горных сокровищ, но их некому было продать или обменять на необходимые нам товары.

В то время в Тагалаке было много гномов, жизнь которых зависела от торговли, а теперь они стали нуждаться. Вот некоторые и решили попытать удачи здесь в диких землях, наладив дружественные отношения с местными людьми и закупая у них так необходимое Тагалаку продовольствие и продукты ремёсел, безопасно по морю возили их на юг. Но спустя тридцать восемь лет по переселению в Карандор вся-

кая связь с Тагалаком была потеряна. Ожидаемые корабли с грузом не пришли в указанный срок, а в Карандоре не было ни верфи, ни одного корабля. А путь по суше был опасен, да и непроходим, вот мы и остались сами по себе.

Что теперь случилось с Тагалаком неизвестно, но думаю, с тех пор он пришёл только в больший упадок, так как слышно, что живущее в его округе зло только усилилось, а союзники только ослабли.

Коли с грустью закончил свой рассказ.

Глава 20

...Когда мы вышли в первый раз в поле сражаться против Малкон, многие наши оробели от множества конных противников. Я поставил в переднюю линию копьеносцев по флангам конницу, в центр обоз и лучников, с тылу обоз также прикрыл копьеносцами. Увидев наше построение Малкон, видимо пришли в недоумение, так как даже замедлили нападать на нас. Однако после небольшого промедления, они не придумали ничего лучше, как атаковать нас всей своей массой в лоб. С тех пор я ни разу не видел, чтобы они применяли подобную тактику против нас в бою....

(Из записок Варнена)

– Ну ничего, вам и в Карандоре неплохо живётся, – сказала Винилин. – Мы тут и сами живём со всех сторон окружённые землёй тьмы, и союзников против неё нет. А представь, если они завтра пойдут все вместе против нас войной, всем тогда будет несладко. Добавь сюда наших бывших сограждан, фактически перешедших на их сторону, которые теперь заперты в Южном Ферроне, и вместо того чтобы сражаться с нами бок о бок, только и думают о том, как бы перебить нас, как будто мало и без них врагов.

– Да, в тяжёлое время мы живём, – сказал Рони. – У нас многие тоже бояться, как бы ни началась большая война.

– Не бойся этого, а бойся только, чтобы не началась во время твоей жизни, – усмехнулась Винилин. – Хотя, давайте на чистоту, все мы знаем, что большая война неизбежна. Верно, земля тьмы уже замышляет поход против нас, они не потерпят нас своими соседями, так что, думаю, скоро мы все станем с вами войнами или рабами.

– Да плохи наши дела, – вздохнул Рони. – Похоже, Антелин некому будет оставить записанные ей сказания. Ты уж прости меня, но вот что у нас говорят. Если бы все жители Варнена переселились в Вессен, то мы сдержим, тьму в районе крепости Барту, или в крайнем случае в Карандоре или его предгорьях.

– Хочешь загнать нас под землю, как крыс! – сказала Клилин жёстко. – Ну уж нет, так просто Батион мы не оставим, тьме придётся дорого заплатить за нашу землю.

Винилин насупилась, но ничего не сказала. Антелин тоже погрустнела.

– Как можно так говорить, Рони, – сказала Алорон. – Мы никогда не отдадим тьме наши земли, хоть нас и не так много, как их, но мы всё равно достаточно сильны чтобы сдерживать наступающую тьму. Ведь так, госпожа?

Она повернулась к Антелин, в её глазах застыл вопрос. Антелин молчала.

– Сдержим, госпожа? – лицо Алорон стало взволновано. – Или неужели Рони прав?

– Не прав, – сказала Винилин. – Эти гномы надеются отси-

даться за нашими спинами, но пусть тьма вокруг нас и действительно очень сильна, но не думайте, гномы, что вы отсидитесь как обычно в Карандоре. Мы будем встречать врага издалека, и сражаться за каждую крепость, и вы вместе с нами, только при этом условии мы защитим вас. Но даю тебе слово, гном, Карандор не переживёт Варнен, так что запомни, Рони, у вашего города нет стен, и вы не отсидитесь.

– Но ты же знаешь, что это всё безнадежно. С юга нам угрожают полчища орков, с севера и запада преданные тьме люди, которые также могут привести с собой других тёмных существ, нам не одолеть их и никакие стены не спасут нас. Нам надо сесть на корабли и бежать на юг, пока не поздно, если посчастливиться, мы найдём великие южные королевства. Тут же наша участь уже предрешена, и ты знаешь об этом.

– Молчи, старый трус! Я лучше тебя знаю силу тёмной земли, и не твоего ума дело решать надо ли нам бежать или сражаться. Ты рудокоп и делай своё дело, хорошо делай и готовься, к дню, когда придётся взять вместо кирки топор, и если ты тогда хоть подумаешь о бегстве, я лично тебя убью.

– Я уже стар, – сказал Рони. – И хоть я не воин, но когда придёт час, я возьму в руки топор и не дрогну. Я прожил долгую жизнь, и смерть за Карандор для меня будет честью. Но молодые должны жить, я предлагаю подумать о них. Может части наших потомков стоит поискать удачи в другом месте, ведь будущего у них нет. Их ждёт только постоянная

война с неизбежным концом, зачем же им такая участь?

– Не думай о таких вещах, гном, каждому своя участь, будущее нам неизвестно, а сейчас нам важно настоящее. Поговорю с вами на чистоту, раз уж разговор перешёл на серьёзную тему. Не будет ничего страшного, если это услышит и Клилин, она итак бы узнала об этом по возвращению в Батион, но узнает немного раньше. Итак, все вы знаете, что цель нашей экспедиции обследовать южные горы, чтобы найти там железную руду ну и другие полезные руды. Вы не задумывались, зачем это нам в такое беспокойное время необходимо разрабатывать железные рудники, да ещё и рядом с нашими врагами?

– Чтобы делать оружие, – сказал Грума.

– И не только. По дошедшей до нас информации известно, что повелители окрестных тёмных земель, которые сейчас разрознены, преодолев древнюю вражду, сговариваются между собой, чтобы выступить против нас сообща. Если это случится, нам не устоять. Известно, что люди северного тёмного королевства Идрит, которые являются нашими главными недоброжелателями, хоть и не решаются выступить в одиночку против нас, но при этом пытаются призвать на помощь орков с юга, чтобы одновременно ударить по нам и уничтожить совместными усилиями. Так вот, несколько месяцев назад случилось следующее событие.

Один из сторожевых отрядов в местности неподалёку от Джан-Амин в предрассветное время заметил отряд лазутчи-

ков, идущих по направлению к Эрэбусу. Подумав, что это вылазка Мастакен, они напали на них и перебили в предрассветной темноте. Но потом лучше осмотрев врага, они поняли, что это не Мастакен. Как оказалось это были посланники Идрита, которые, видимо, пробирались на юг к оркам, обогнув Батион восточнее через дикие земли.

Видимо, они не знали про то, что теперь проход к Эрэбусу находится в наших руках и там построена новая крепость и попались по своей беспечности в засаду. При одном из посланников была найдена каменная табличка с орочьими письменами. Написанное на ней и дало нам точные сведения о посланниках и, отчасти, о планах врага, но, видимо, посланные должны были передать часть сообщения на словах. Табличка же нужна была как свидетельство их посольства, чтобы орки не убили их.

Но кроме того при посланниках была найдена другая табличка, написанная уже нашими письменами. Видимо, она предназначалась Мастакен. Она то, уже и содержала в себе подробное послание. Суть его в том, что Идрит и его повелитель настроен к ним дружелюбно и предлагает им вступить в союз, а также с живущими на юге орками и вместе одолеть нас. Взамен союза властитель Идрита обещает Мастакен отдать под их власть весь Батион, а также весь Феррон. Если Мастакен такое предложение будет интересно, то они должны помочь посланникам Идрита доставить другое сообщение оркам, а также сговориться с ними и посланниками тём-

ной земли о дне и часе начала войны против нас, чтобы они выступили вместе с ними и орками.

– Ты уверена, что никто из посланных не смог убежать? – спросила Антелин.

– Абсолютно. Не зная хорошо местности они забрели как раз туда куда не следовало, как только их обнаружили, был подан сигнал тревоги, их окружили как раз когда они были в небольшой котловине, да и окрестную местность после этого очень тщательно прочесали, но не нашли никаких следов.

Итак, нам крупно повезло, и мы смогли перехватить очень важно сообщение о планах врага. Очевидно, теперь повелитель Идрита будет ждать посланников обратно, и как только они не вернуться в назначенный срок, он или пошлёт других, или выступит войной против нас в одиночку, что на самом деле не самый плохой вариант развития событий.

– Но может быть, он перестраховался и послал несколько групп посланников, на случай если одну из них перехватят, – сказал Рони.

– Больше шансов, что сообщения дойдёт, но и больше шансов, что о планах врага нам станет известно, – ответила сухо Винилин. – К тому же с тех пор все подступы Эрэбусу охраняются особенно тщательно, да и восточная часть предгорья активно патрулируется. Нет, не думаю, если такая группа и была бы, мы бы её обязательно перехватили.

– Но если бы Мастакен не приняли предложение, ведь надо было бы предусмотреть и это, ведь орки наверняка согла-

сятся на подобный союз, возможно, есть какой-нибудь другой путь через великие горы, где-нибудь на востоке прямо к оркам, минуя Мастакен и наверняка тьме он известен, – сказала Антелин. – Они вполне могли отправить посланников и подобным путём.

– Да, это весьма разумно, – согласилась Винилин. – Но это мы тоже предусмотрели. И я думаю, тут ты права, Антелин, скорее всего так они и сделали. Мастакен известные предатели и даже тёмное королевство не стало бы полностью полагаться на них. Тех посланников нам не перехватить, и орки наверняка послание получат и в назначенный час нападут на нас. Но где пройдёт небольшой отряд и то с великим трудом, никогда не пройдёт армия орков. Для них есть только один путь через Друнгруз в Южный ферон, и они также выйдут к Эрэбусу со стороны Мастакен. Очень может быть, что Мастакен всё же договорятся с орками, и тогда Эрэбус будет последним рубежом нашей обороны и на нём мы не сдержим врага. Тем более, если одновременно начнётся война на севере. Поэтому нам просто необходимо опередить врага и нанести упреждающий удар.

– Но куда? – спросил Коли.

– На Эрэбус, и это надо сделать не позднее следующего лета. Если мы сможем захватить его, то Мастакен никак не удержат за собой Южный Феррон. А если мы захватим и Друнгруз, то сдержим любую армию орков даже малыми силами. Поэтому, господа гномы, наступающая весна будет

очень жаркой, но и зима тоже. За небольшое оставшееся время мы должны подготовить всё необходимое к штурму. Тем более, гномы, ваш повелитель, понимая нависшую угрозу, окажет нам всяческую помощь, так что многие ваши родичи, также скоро отправятся за море воевать и помогать вести осадные работы.

Да, и новость для всех вас, никто из нас не вернётся обратно ни этой зимой, ни весной, зимовать мы будем в Ферроне, а заниматься будем подготовкой весеннего наступления, надеюсь, у вас не было никаких планов.

– Но как!?! – воскликнула Антелин. – Почему же госпожа наместница ничего не сказала мне об этом.

– Видимо, не сочла нужным, – усмехнулась Винилин. – Хотя, она в курсе, но у неё и без тебя сейчас много дел. Ни одна область не останется в стороне от предстоящей нам войны и мирсу и анту скоро также отправятся на юг. Вы просто опередили их, как разведчики, и ваша и моя задача не только найти руду, но и подходящий лес и места, где можно удобно брать нужный для осады камень, а также уточнить карту прилегающих с востока земель. Мы осмотрим с вами всю северо-восточную часть великого хребта так далеко, как только это будет возможно. Мы должны ещё раз убедиться, что точно нет никаких проходов для врага помимо Эрэбуса. Потому что если такой путь есть и им воспользуется враг, это будет для нас очень неприятным сюрпризом. К сожалению, придётся заниматься этим в зиму, но время не ждёт.

– Вот оно как, – сказала задумчиво Клилин. – Это, видимо, не видать мне зимовки, придется плавать теперь и всю зиму. Да уж, не очень приятная новость, Винилин, плавать по здешнему зимнему морю.

– Сейчас никому не будет легко, – ответила Винилин спокойно. – Итак, все вы поняли важность предстоящей войны, и советую вам всем весьма серьёзно отнестись к предстоящей экспедиции, особенно вам гномам, так как жизни ваших сородичей, также напрямую будут зависеть, в том числе и от того насколько хорошо мы выполним свою задачу.

На этом беседа прекратилась.

После такого серьёзного разговора общего веселья уже не получилось, разве что только у не несшей в это время вахты части команды корабля, не предполагающей о надвигающихся драматических событиях. Из-за плохой погоды и волнения на море, корабль шёл не напрямую на юго-восток, а на север и лишь затем на восток, с тем чтобы постоянно был виден берег, как единственно возможный ориентир.

Подобный длинный путь грозил сильно затянуть путешествие, но к вечеру того же дня ситуация на море неожиданно улучшилась. А к следующему утру, к общей радости, и вовсе прочно установилась ясная солнечная погода, хотя, и стало заметно холоднее. Перемена погоды позволила потерять из виду берег и уйти в открытое море, сократив предстоящий путь.

Морское путешествие не благоприятствовало разнообра-

зием занятий. Можно было или сидеть в небольшой душевой каюте с единственным небольшим окном, так что внутри всегда царил полумрак даже днём. Также можно было выйти на палубу, где до костей продувал довольно сильный и холодный северный ветер.

Клилин почти никогда не было в каюте, она только иногда приходила немного поспать. В остальное же время она была или на палубе, или ходила по трюмам корабля, что категорически запрещалось делать членам экспедиции, кроме разве что Винилин. Но та почти не пользовалась этим правом. Более того, она даже почти не выходила из каюты, обычно проводя весь день лёжа на кровати и глядя в потолок.

Вдоволь належавшись, она начинала заниматься упражнениями призванными поддерживать её силу, ловкость и быстроту реакции. Алорон почти сразу же напросилась ей в ученицы, так что у Винилин почти была решена проблема досуга. Коли то просто наблюдал за ними со стороны, то тоже принимал участия в упражнениях, показав в том числе и кое-что из техники боя гномов.

Антелин выходила прогуливаться на палубу, где часами смотрела на море, закутавшись в тёплый плащ, или сидела за столом в каюте, напряжённо разбирая какие-то взятые с собой рукописи. Рони и Грума ничего не делали, что, видимо, было для них крайне непривычно и весьма тягостно. На палубу они не ходили вовсе, а только сидели вместе, попивая пиво и постепенно уничтожая запасы корабельного прови-

анта, и иногда вступая в беседу с сидевшей рядом Антелин. К вечеру все собирались за общим столом, разговаривая о разных отвлечённых вещах, и пели песни.

Так прошло три долгих дня. Ранним утром четвёртого дня в каюту неожиданно зашла Клилин.

Радуйтесь, приплыли, уж не думала, что всё будет так быстро, но ветер и погода нам благоприятствуют, почаще бы так.

Новость без сомнения была радостной для всех. Все, включая гномов, вывалили на палубу. Слева от корабля вдалеке тянулась серая полоска берега, несколько дальше вдавываясь выступом в море. На выступе виднелись крепостные стены Ипсы.

– Неужели мы в Батионе! – воскликнул Грума. – Вот уж не верится, что я здесь.

– Да, доплыли-таки, – усмехнулась Винилин. – Всё гномы, тут уже я хозяйка, дальнейшее путешествие вы продолжите в мешках. Она улыбнулась.

– А я рада спуститься на берег, – сказала Алорон. – Я уже так соскучилась по земле, мне всё время плоховато от этой постоянной качки.

– Да, согласен, быстрее бы уж на землю, – сказал Рони.

– Эх вы, что вы понимаете, – усмехнулась Клилин. – Ну да ладно, уж поверьте мне, скоро земля вам надоест, и вы будете вспоминать мой корабль как лучшее место в мире.

– Этого не будет никогда, – ответил Коли.

– Что с вас взять сухопутные крысы, – махнула на них рукой Клилин.

– И море, по-моему, хорошо и земля тоже, – сказала примирительно Антелин.

– Ладно, хватит болтать, собираем наши вещи, – прервала разговор Винилин, резко отпрянув от борта и направляясь в каюту. – Как только корабль коснётся причала, мы должны будем немедленно отправляться, считайте, что лошади на берегу уже готовы.

– Опять поедем вместе, верхом? – буркнул недовольно Грума.

– Ещё с вами проблемы, – сказала сердито Винилин. – Ну ладно, найду для вас повозку, тем более нам всё равно надо будет прихватить с корабля кое-какой груз.

Спустя час корабль подошёл к широкой деревянной пристани Ипсы. На причал перекинули канаты, и бывшие на берегу амас тут же привязали их к находящимся здесь специальным столбам. На причал перекинули мостик, и первыми по нему спустились участники экспедиции.

Ипса представляла собой город, сделанный из глины и кирпича, не считая пристани и дворца наместницы. Городские стены, большие дома и вообще все крупные городские постройки были выложены из серого, обожженного кирпича, а те что победнее и попроще из самана. Никаких строений из дерева или камня во всём городе не было, так как возить их надо было издалека с большим трудом.

Ипса была небольшим городом с огромными складами, здания которых были выше городской стены и возвышались на пригорке в северной части города. Весь же остальной город был довольно серым и грязным. Никаких садов, фонтанов или украшений. Серые, прямоугольные, косые, однообразные дома с маленькими окнами. Улицы города были кривые и не вымощенные, сами дома стояли неровно, то выдвигаясь в улицу, то наоборот отодвигаясь от её края. Бывало и такое, что дом был явно не параллелен прилегающей дороге.

Всё это нагромождение лепистых строений напоминало больше стихийное поселение кочевников, чем город. В городе были одни только женщины, которые были одеты либо в доспехи и при оружии, либо в однообразные серые одежды и по холодному времени года часто закутанные в серые плащи.

Появление на улице гномов вызывало большой интерес. Сидевший на козлах крытой повозки Коли постоянно чувствовал на себе взгляды сотен глаз. Глаза эти смотрели на него в лучшем случае с любопытством, но в основном настроенно и недружелюбно. Коли было от этого ни по себе, так что он постарался закутаться как можно больше в свой плащ, стараясь спрятать лицо и бороду, оставив только щель для глаз, так чтобы только было видно дорогу впереди.

Антелин и Алорон также закутались в свои плащи, пряча под капюшонами свою боевую укладку мирсу, хотя местные жители всё равно как-то чувствовали в них чужаков.

Винилин ехала во всей красе в сияющих на солнце доспе-

хах с открытой головой и задёрнутым кверху носом. Находившиеся на улице тут же расступались перед её лошадю, прижимаясь к стенам домов и склоняя перед ней головы, угадывая во всаднице высокопоставленную госпожу.

Сами местные жительницы были очень похожи друг на друга. Все невысокого роста, русоволосые с маленькими чёрными глазами, внешне похожие на Винилин. Алорон, по сравнению с ними, была вообще великаншей, тем более, сидя на лошади. Она никогда не видела столько маленьких людей сразу.

– Какие они маленькие, – сказала она, поравнявшись с Антелин, как только они выехали за городскую стену. – Те амас, что на корабле гораздо выше их, а тут ну они прямо-таки гномы, ну не на много выше.

– Для службы на кораблях они отбирают самых рослых и сильных, – улыбнулась Антелин. А в основной массе они все такие. Они ведь в основном происходят от малкон, только они женщины. Ещё меньше, чем их мужчины. А мужчина малкон, ну где-то с тебя ростом.

– Не понимаю я все-таки, как же они воюют с малкон, если они сами малкон? – вмешался в разговор, сидящий рядом на козлах повозки Коли.

– Так и воюют, Коли. Они не считают себя малкон, а самих малкон презирают, даже если берут в плен у них женщин, они всё равно используют их как прислугу. А мужчин малкон или вовсе не берут в плен, или продают в рудники на запад.

– Да, видно, они тут совсем мужчин не любят. Они так неприветливо смотрели на меня, хорошо, что мы сразу же и уехали отсюда, не хотелось бы мне оставаться здесь на ночь.

– Да, мне тоже, – согласилась Антелин.

а деревянными городскими воротами открывался бескрайний степной пейзаж. Тут же подул довольно сильный и холодный ветер. Дикая степь начиналась практически от самых городских стен, и не было даже намёка на то, что её пытался кто-то обживать, и земля здесь хоть как-то обрабатывалась. Только невдалеке от города, вдоль самих крепостных стен было пустое пространство с выкошенной под корень травой.

Дальше же вся степь была плотно покрыта высокими и душистыми травами выше роста гномов. Среди этого бескрайнего травяного леса, была как бы прорублена дорога. Дорога была не мощёная и даже не очень хорошо наезженная. Чётко виднелись лишь две дорожные колеи, оставленные проезжавшими здесь время от времени гружёными повозками. Сама дорога представляла собой полоску прокошенной травы, контуры которой на фоне бескрайнего моря степных трав обозначались высокими деревянными столбами, редко стоявшими вдоль дороги.

Эти столбы были единственным способом увидеть, куда дальше повернёт дорога. Сама степь представляла собой большое количество пологих холмов, так что дорога то поднималась вверх, то наоборот опускалась вниз.

– Ну и глухомань, – проговорил Грума, вылезший из-под крыши повозки и сменивший Коли на козлах повозки. Какие дикие земли и не скажешь, что тут люди живут.

– Живут, – усмехнулась едущая рядом Винилин. – Не такая уж это и безлюдная местность как кажется.

И действительно, как будто в подтверждение её слов, сбоку от дороги среди травы показались около десятка всадников. Они довольно быстро приближались к замеченной ими повозке, разделившись на две группы. Подскакав поближе, они окружили её, не подходя ближе, чем на тридцать шагов, луки у них уже были наготове. Предводительница отряда неспешно подъехала к едущей впереди Винилин и приветствовала её кивком головы.

– Доброго тебе пути, госпожа, знаю, что тебе известен порядок наших земель, покажи мне право на путешествие здесь для тебя и твоих спутников.

Винилин кивнула ей в ответ, и ничего не говоря, протянула бывшую у неё бумагу. Всадница пробежалась по ней глазами, покосилась на сидящих в повозке гномов, но ничего по этому поводу не сказала. Она вернула Винилин бумаги и, попрощавшись с ней, отправилась со своим отрядом дальше по степи в том же направлении, куда они и скакали до этого.

– Они гнались за нами? – спросил Грума, как только отряд удалился от них достаточно далеко.

– Нет, – ответила Винилин. – Это отряд, патрулирующий окрестности города, их тут несколько, и если мы не хотим

дождаться следующего и задержаться для повторной проверки документов, то давайте поторопимся.

– Как тут у вас всё устроено, – заговорил Коли, обращаясь, видимо, к Винилин. – Документы проверяют прямо посреди степи, да ещё несколько отрядов, неужели тут так много путников?

– Тут вообще нет путников, – усмехнулась Винилин. – Здесь ездят только обозы, и все кто путешествуют, делают это вместе с обозом. А обозы возят необходимые грузы между городами. Путешествовать в одиночку или небольшим отрядом тут опасно. Даже всадницы тут ездят ни меньше, чем по десять человек и то вблизи города. Они не ищут путников, а ищут лазутчиков наших врагов.

– А почему мы тогда не в обозе? – не унимался гном.

– Мы в обозе, только у нас обоз из одной телеги и двух всадниц, а я у вас вооружённое сопровождение.

– Но мы тоже вооружены.

– Но ты не амас и не на лошади, поэтому ты обоз, сопровождать могут только конные амас. Если бы меня не было с вами, вам не разрешили бы самим отправляться в степь, и вы ждали бы следующего обоза, причём того, который идёт в нужную сторону, а такого обоза могло не быть и несколько недель.

– Но ты говоришь, что тут опасно путешествовать небольшим количеством, а нас всего шестеро, что же тут за опасность?

– Опасность здесь дикие звери, к примеру степные волки, которые сбиваются в стаи до двух десятков, и если что от них будет не так просто отбиться. Есть ещё большие степные хищники, Хоены, как мы их называем.

– Хоены, а кто это? – спросил Коли.

– Это такие создания размером примерно с медведя, они одиночки и охотятся в основном на пасущихся в здешних краях крупных, диких животных. Но тут их поблизости нет. Был один ещё пару лет назад, но его выследили и убили, шкура его, кстати, в доме наместницы города Ипсы, если будете там, то увидите её, чёрная такая. Ну, а кочевники сюда не заходят, разве что всей гурьбой, и то, трясясь от страха. Наткнуться на малкон здесь практически невозможно. Мастакен заперты в Южном Ферроне, и сюда им также не пройти, в общем, здесь только дикие звери.

– Ну, это не так страшно, – ответил Коли.

– Да, не страшно, просто держитесь вместе, поодиночке никуда не ходить, к тому же, вы тут можете запросто заблудиться, особенно если погода испортится, тем более, вы гномы, за травой ничего и не увидите.

– Да уж, – буркнул Грума. – Тут и дорогу то еле видно, как она тут ещё не зарастает.

– Зарастает, – усмехнулась Винилин. – Но её всё время выкашивают, ориентируются по столбам, и примерно по ним, да по оставшейся меже и косят. Да и ещё, чтобы огонь без меня не вздумали здесь разводять, подожжёте траву и

если ветер будет в нашу сторону, то от огня не убежим, да и за поджог степи без разрешения наместницы ближайшего города, сядят в крепость, так что поосторожнее с огнём.

– Госпожа, а далеко нам ехать до постоянного двора? – вмешалась в разговор Алорон.

– Далекo, – улыбнулась Винилин. – Ближайший постоянный двор в Агитуре, а потом в Ваоле, это не как у вас через несколько часов пути постоянный двор, тут вообще вне городов никто не живёт, очень редко, разве что пастухи лагерь разбивают небольшой.

– А где же мы будем ночевать? – спросил Коли.

– А повозка нам на что? Хотя, в повозке среди травы я бы не спала, уж с вами на страже точно, чтобы меня кто-нибудь на обед себе ночью не утащил.

– А как же лошади?

– А что лошади, еды им тут навалом вон трава всюду, ну а с водой, тут есть колодцы вдоль дороги будут попадаться нам время от времени, а где нет колодцев, ставят большие глиняные ёмкости и в них набирается дождевая вода, летом там правда водичку лучше не пить, если только хорошо кипятить. Ну а сейчас осенью вполне нормальная вода. Здесь, в степи, вода на самом деле местами роскошь, так что и дождевая протухшая в трудной ситуации уже дорогого стоит. Ну даже если бы мы воды и не нашли, там, в повозке, на всякий случай, лежат пару бочонков со свежей водой, да и ни лето сейчас, не жарко уже, с этим проблем не будет.

– А есть мы, наверное, будем солёную рыбу? – спросила Алорон.

– И её тоже, но вообще-то тут полно еды бегают, можно будет кого-нибудь подстрелить, но всё же не на обед, а на ужин, так как мы торопимся, а пока будет на обед рыба. Ближе к вечеру чего-нибудь поймаем, да заготовим мяса впрок. Мне всё время грызть сушенную рыбу тоже не очень по нраву, лучше свеженького мяса пожарить, тем более от рыбы очень пить хочется, и поэтому у нас её не жалуют. Так что обоз обычно сам кормится в пути, зверей тут благо навалом.

– Я никогда не был на настоящей охоте, но мне было бы интересно попробовать, – сказал Коли.

– Не получится, – возразила Винилин. – Ты на лошади толком ездить не умеешь, да и трава выше тебя ростом, заблудишься, да и ходите вы гномы так, что вас за лин слышно, да и запах еды от вас тоже далеко расходится.

– Да, – вздохнул Коли. – А жаль, я вот воин, а даже не охотился никогда по-настоящему не то, что воевал.

– Да вы гномы все такие, боюсь я за вашего короля, у него армия, которая никогда не воевала, которую учили те которые никогда не воевали, а их учили такие же вояки и так далее. Оружие у вас, конечно, неплохо выходит, но не знаю, что вы из себя на поле боя будите представлять. Винилин немного помолчала. Хотя, есть тут зверьки, на которых можешь поохотиться и ты.

– Да и что же это за зверьки, мыши разве что какие-то?

– Нет, – рассмеялась Винилин. – На мышей у тебя сноровки не хватит охотиться, будет тебе в общем охотка, но ближе к вечеру, подальше от города отъедем, их там много бегают зверьков этих, поохотимся с тобой.

– Так что же это за зверьки? – не унимался Коли.

– Там и увидишь.

Винилин ехидно улыбнулась.

– Я думаю, сейчас не самое время для такой охоты, – вмешалась в разговор Антелин. – Мы не можем рисковать собой, тем более у нас важное поручение.

– Молчи, раз догадалась, не говори ему, я помню, не бойся, всё будет хорошо, если этого гнома случайно не съедят, ну а если выйдет так, сам будет виноват. У нас ещё два есть, не переживай, я специалист по такой охоте, пойдём только мы с Коли, а вы уйдёте в сторону, на место ночлега, вас они не тронут.

– Кто они? – спросил Коли.

– Не говори, – Винилин вперилась в Антелин взглядом.

– Ну ладно не буду, но постарайся, чтобы и с Коли ничего не случилось.

– Постараюсь, – улыбнулась Винилин.

– А можно и мне на охоту? – вмешалась в разговор Алорн, которой тоже стало интересно, что это за такие зверьки, на которых можно поохотиться.

– Нет! – резко отрезала Антелин.

– Ну почему, госпожа? Я достаточно проворная и никакой

зверёк от меня не убежит.

– Нет, – повторила Антелин. – Всё, я тебе запретила.

– Да, – согласилась Винилин. – Слушай свою госпожу, это наша с гномом охота будет, а ты потом с них шкурки поснимаешь, так что и для тебя работа найдётся.

– Я бы тоже на зверьков поохотился, – сказал Грума. – Говорят, охота – это развлечение, а я бы не прочь поразвлечься.

– Хорошо, – лицо Винилин расплылось в ехидной улыбке. – Будет и тебе развлечение, пойдёшь с нами.

Антелин хотела было что-то возразить, но Винилин тут же подъехала к ней вплотную и закрыла ладонью рот, погрозив пальцем другой руки. Молчи.

Антелин посмотрела на неё с укором, но потом, подумав, кивнула головой. Винилин отъехала в сторону, настроение у неё как видно стало очень хорошее.

Глава 21

Страх – адвокат жестокости
(поговорка народности Мун)

Дальше они ехали в основном молча. Пейзаж вокруг был на редкость однообразный, особенно когда они удалились от города, и теперь во все стороны тянулась только бескрайняя степь.

Обедать остановились в небольшом придорожном овраге. Там они развели костёр, больше для того чтобы согреться, чем чтобы на нём что-то готовить. Пообедали сушёной рыбой с сухарями и сырой морковкой. По сравнению с прошедшими днями, трапеза была непривычно скудной, тем более что вечер обещал вкусный ужин из дичи, которую предстояло поймать. Поэтому, почти все поели мало, приберегая место для вечерней трапезы. Дав немного отдохнуть лошадям, они отправились дальше по дороге.

На небе появились отдельные облака, за которыми то и дело скрывалось солнце, но вскоре небо заволкло полностью, так что стало пасмурно. Ещё через несколько часов пути маленький обоз добрался до небольшого колодца, располагавшегося практически возле самой дороги. Сам колодец и земля вокруг него были вымощены камнем, так что пространство возле него было открыто и не зарастало травой.

Путники попили невкусной воды и, напоив лошадей, продолжили свой путь. Солнца не было видно, но день уже явно начинал клониться к вечеру, как наконец, они взобрались на вершину очередного холма. Винилин, остановив свою лошадь, обернулась назад.

– Так, ну всё, приехали, ночевать будем здесь, прямо возле дороги. Прятаться нам не от кого, так что наш лагерь будет наверху. Ну а вы, гномы, приготовьтесь к охоте на зверьков, нам надо их ещё успеть поймать и принести в лагерь до темноты. А вы, остальные, разбейте пока лагерь. Антелин, остаешься за старшую. Разведите костёр и приготовьте котёл для мяса. Сделаем из наших зверьков хороший супчик, а то что-то похолодало и пробирает до костей, горячий мясной суп самое что-то в такую погоду.

– Будьте осторожны, – сказала Антелин серьёзно.

– Так, – Винилин повернулась к гномам. – С собой берём только оружие ну ещё и несколько факелов на всякий случай и бурдюк с водой, огниво у меня есть. Если у вас есть с собой какие-нибудь доспехи, то оденьте их, они вам сейчас пригодятся.

– Доспехи? – переспросил Грума. – Зачем доспехи при охоте на зверьков?

– Затем, что ты в землях воительниц и по нашим законам в наших землях можно охотиться только в доспехах.

– У меня нет доспехов, – сказал Грума.

– Ну, для тебя сделаем исключение, – усмехнулась Вини-

лин. – Так, ну ладно, нас трое, одного бы я ещё посадила к себе на лошадь, но двоих уже нет. Отвезу вас по очереди на место охоты, ты, Коли, поедешь первым. Грума жди здесь, я скоро вернусь за тобой.

– А разве мы не будем ходить и искать добычу? – спросил Коли.

– Нет, добыча сама к нам придёт.

– Это как?

– А вот скоро увидишь.

Винилин посадила его к себе в седло и тут же ускакала куда-то в степь. Они спустились по откосу холма, затем поднялись на вершину соседнего, потом опять спустились и опять поднялись. Теперь холм на котором был лагерь совсем пропал из виду.

– Ну, думаю, здесь будет хорошо, – сказала Винилин. – Слезай, приехали.

Коли послушно спешился.

– Надеюсь, ты запомнил дорогу назад? – спросила его Винилин.

– Да, надо идти вон туда.

– Ну хорошо, не забудь, это может тебе пригодиться. Жди меня здесь, а пока меня не будет, расчисти вокруг себя площадку от травы, чем больше, тем лучше, только не вздумай её жечь, вообще не разводи огня, да и ...

Она немного помолчала.

Да и будь начеку, это не очень спокойные места, всякое

может случиться, я скоро буду.

Винилин развернула лошадь и быстро поскакала обратно. Тем временем Грума и Алорон настырно пытались выведать у Антелин, что это за такие зверьки, на которых предстоит охотиться. Но та молчала и только резко отвечала отказом, когда Алорон пыталась выпросить разрешение таки пойти на охоту. Внезапно, где-то вдали, раздался и стих протяжный волчий вой.

Услышав его, Антелин резко оборвала разговор про охоту.

– Ладно, хватит разговоров. Рони, помоги нам расчистить площадку вокруг нас, поруби траву мечом, я тоже помогу тебе. А ты, Алорон, подкладывай её в кучу, вот здесь.

Вскоре вернулась Винилин.

– Слышали? – спросила, она. – Нам сегодня прям-таки везёт, думаю, у нас будет сегодня славный ужин. Грума, живо в седло, а то я оставила Коли одного.

Гном залез в седло, и они тут же ускакали обратно в степь.

Коли рубил вокруг себя траву. Время тянулось очень медленно и ему казалось, что прошла уже целая вечность, и что его просто потеряли в этих зарослях, когда, вдруг, из травы как будто выросла лошадь Винилин.

– Ага! Хорошо порубил, молодец, но всё же побереги силы, они тебе ещё понадобятся. Выруби ещё с этой стороны, а ты, Грума, собирай траву в кучу, вон там, да поживее, а я сейчас вернусь, никуда не уходите.

– А куда ты?

– За приманкой.

– За какой приманкой?

Но Винилин уже исчезла в зарослях травы.

– Не нравится мне что-то эта охота, – начал ворчать Грума. – Зверьки какие-то, доспехи, приманка.

– Ну, по крайней мере, из них получится вкусный суп.

Да, ради этого можно и поохотиться, а то нам придётся питаться неизвестно чем.

Гномы с усердием принялись за дело. Они уже очистили довольно большой участок земли вокруг, но Винилин всё не появлялась.

– Где же она? Неужели она специально оставила нас здесь? Это, наверное, одна из её очередных выходок, – начал было ворчать Грума.

– Думаю, это и правда охота, – возразил Коли. – Антелин догадалась о чём речь, и если бы это была какая-то выходка, она бы нам сказала.

– А может и не сказала, по мне, так они все заодно, нам ведь так и не сказали, на каких зверьков будет охота. Тем более, она не отпустила с нами Алорон, что-то тут не так.

Наконец из травы появилась Винилин. Она везла с собой несколько мелких степных зверьков.

– Маловато, конечно, но уже нет времени, мы итак уже припозднились, – сказала она.

– Это и есть охота? Ты сама поехала и наловила зверь-

ков? – спросил с недоумением Грума.

– Да нет же, охота сейчас начнётся, приготовьтесь.

Винилин распотрошила зверьков, кинжалом и разложила, мясо и внутренности вдоль одного из краёв образовавшейся поляны.

– Зимой было бы лучше, ну да ладно.

Разложив приманку, она вышла в центр поляны и кинув на гномов насмешливый взгляд, громко завывала, как волк. Те смотрели на неё с недоумением, не сошла ли она совсем с ума.

Но вскоре, в ответ на вой Винилин, где-то поблизости, раздался ответный вой.

– Хорошо, – сказала она, перестав выть. – Ну что стали? Готовьтесь! Грума, становись спиной к моей спине, а ты, Коли, тут сбоку, доставайте оружие, сейчас начнётся охота.

– На кого, на волков!?! – воскликнул Грума.

– Ну, наконец-то ты сообразил! Да, можно было бы много на кого поохотиться, но Коли просил настоящей охоты, и мы будем охотиться на хищников, волков тут всегда вдоволь, особенно ближе к зиме. Следи, Грума, внимательно и не отходи от меня, не хочу, чтобы на меня сзади кто-нибудь прыгнул.

– Как волки! – начал было Грума. Ты же говорила, что зверьки, я не хочу охотиться на волков.

– Конечно зверьки, они совсем мелкие, правда, их много. Жаль только, что ты не в доспехах. Я вот свои оставляла тут в

городе на сохранение и сразу же их забрала. Я ведь не совсем ещё дурная, чтобы без доспехов по степи путешествовать.

– Я не хочу охотиться! – чуть ли не завопил Грума.

– Уже поздно, – сухо отрезала Винилин, вглядываясь в траву впереди. – Грума живо спина к спине и не звука больше, – прошипела она.

Все замолчали. Грума повернулся спиной к наступающей опасности, и ему от этого было очень ни по себе, так что по коже забегали мурашки. С собой у него был только короткий меч его работы, который он взял с собой скорее как нож для использования в бытовых целях, а никак не для войны или для охоты на хищных зверей.

Винилин, тем временем, достала из-за спины лук и, наложив стрелу на тетиву, замерла. Коли стал в боевую стойку прикрывшись щитом. Начинало темнеть. Потянулись длительные минуты ожидания, как наконец, трава на краю поляны со стороны разложенного мяса зашевелилась.

Из зарослей осторожно показалась волчья морда. Волк был действительно небольшой, размером с обычную собаку. Увидев стоящих посреди поляны охотников, он замер. Как только волк высунул морду, Винилин тут же выстрелила в неё и убила любопытного волка, пронзив ему шею.

Но тут неожиданно из травы перед ними выскочили сразу несколько волков, ещё несколько выскочил по бокам. К ужасу Грумы несколько волков появились и сзади, прямо перед ним.

– Волки! – закричал Грума.

– Спины, к спине, подойдут руби их, – прокричала Винилин, пуская стрелу в одного из вышедших на поляну перед ней волков.

Второй волк был ранен пущенной в него стрелой, но больше выстрелить у Винилин не получилось, так как замешкавшиеся было волки тут же бросились на неё и на Коли, причём сразу всей гурьбой.

Винилин отбросила лук, и резко выхватив меч, тут же зарубила одного из прыгнувших на неё волков. Коли отбросил одного из них щитом и сделав выпад ранил другого пытающегося схватить его за ногу.

У Грумы дела обстояли куда хуже. Волки не прыгали на него, а просто подходили к нему вплотную, злобно рыча и скалясь, так что гном весь затрясся от страха, судорожно сжимая в руках меч. Он было махнул им перед собой, показывая волкам, чтобы не подходили, но этот аргумент явно не подействовал на них убедительно.

Тем временем, Коли и Винилин ранили ещё несколько волков, пытавшихся было напасть на них. Против них в доспехах у волков было мало шансов, так что оставшиеся из них прекратив атаковать, уже начали было пятиться назад в траву, но тут находившиеся сзади волки решились-таки броситься на Груму. Один из них кинулся прямо на него, надеясь, видимо, схватить его за горло, а другой схватил его зубами за ногу. Грума рубанул одного из волков, но крайне неуклюже,

лишь слегка поранив его. Он успел инстинктивно закрылся, от прыгнувшего на него волка рукой с мечом, в которую тот тут же вцепился намертво зубами. Не помня себя от страха и резкой боли, Грума истошно заорал :”Помогите!”

Волки вдвоём повалили его на землю, и наверное бы загрызли, если бы не Винилин, которая резко развернулась и одним ударом почти перерубила пополам волка, вцепившегося в руку Груме.

Видя успех товарищей находящиеся сзади волки уже было собирались вновь кинутся всей стаей, но почувствовавшая это Винилин вдруг грозно и громко закричала. Было даже удивительно, как такая маленькая женщина может так громко кричать. Подтверждая, что её крик не просто пустая угроза, она рубанула волка, вцепившегося в ногу, Груме и не миновать тому бы смерти, если бы он вовремя не бросил её и не отскочил бы в сторону.

Винилин как бы бросилась на всех стоящих впереди волков, косо рубанув перед собой воздух, те немного попятись, но и не думали бежать. Запах крови, видимо, пьянил их, и видно было, что волки готовы биться до последнего. Также и находящиеся спереди волки приободрились и начали яростно нападать на Коли, так что тот насилу успевал от них отбиваться.

Винилин быстро бросила взгляд на лежащего под её ногами в волчьей крови перепуганного Груму. Сделав шаг назад, она быстро сняла, с пояса заранее приготовленную тряпоч-

ку, пропитанную маслом и висевшее огниво. Она быстро зажгла кусок материи и кинула его на возвышавшуюся рядом с ними кучу травы.

Волки уже было опять решились кинуться на неё всей гурьбой, но огонь мгновенно разгорелся, подняв языки пламени высоко вверх. Появление большого пламени сильно испугало волков, и подгоняемые яростными криками Винилин, они покинули место боя.

Как только волки скрылись в траве, Винилин тут же разразилась страшными проклятиями.

Не могу поверить, они окружили нас! Да ещё целой стаей, неужели они поумнели, быть этого не может! Помоги Груме, а я успокою лошадь!

Коли поднял забрызганного кровью и трясущегося от страха Груму.

– Он тяжело ранен, что мне делать!?

– Это кровь волков, а его покусали не очень сильно, он больше испугался, чем пострадал – бросила ему Винилин, пытаюсь успокоить свою вставшую на дыбы лошадь. – Успокойся же ты наконец! – кричала она на неё.

Нам надо уходить отсюда, их оказалось слишком много, а уже темнеет, сейчас прогорит огонь, и нас съедят. Да и тут столько крови, что скоро сюда сбегутся все волки в округе.

Но лошадь совсем сошла с ума от страха и не желал никак успокаиваться. Она чувствовала, что волки поблизости

и уже давно бы убежала, если бы Винилин предусмотрительно не привязала бы её накрепко к глубоко воткнутому в землю креплению, которое специально возилось, на случай если нужно привязать лошадь в степи.

Костёр уже начинал прогорать, а лошадь всё не успокаивалась, и становилось всё темнее и темнее. Вдруг из травы впереди выскочила Антелин верхом на лошади.

– Что вы копаетесь!?! – закричала она сердито на перепуганных охотников.

– Эта трусливая лошадь сошла с ума! – заорала Винилин. – Её надо пустить на корм собакам.

– Что с Грумой? – спросила Антелин, глядя на измазанного в крови гнома.

– Со мной всё в порядке, но меня немного покусали.

– Немного покусали, – процедила сквозь зубы Антелин. – Лезь ко мне в седло.

Она свесилась с лошади и помогла залезть на неё раненому гному. Ничего не говоря, она пустилась галопом прочь с холма к лагерю.

– Так, ладно, хватит, охота не удалась, – резко сказала Винилин. – Огонь догорает, уходим!

– Как уходим? Может, подождём Антелин, она вернётся за нами.

– Нет, не вернётся, огонь сейчас погаснет, а уже темно, хотя, у нас же есть факелы! Винилин зажгла от догоравшего костра два факела. Держи факел, бери какого-нибудь волка

на плечо и пошли, а я тебя, если что защищу. Сказав это, она перерубила поводья лошади, которыми она была привязана, и та наконец-таки освободившись бросилась бежать в степь.

– Это отвлечёт их ненадолго, – сказала Винилин. – Бери волка чего стоишь? Хоть чего-нибудь поедем, а то что же мы зря охотились?

Коли послушно повесил за спину щит, убрал в ножны меч и, перекинув за спину одного из убитых волков, который был побольше размером, пошёл вслед за идущей впереди Винилин.

– Смотри траву не подожги, держи факел повыше. Если что я сама подожгу.

Они быстро шли через траву куда-то в темноту. Коли казалось, что на него вот-вот накинута, да и шли они неизвестно куда.

– Мы заблудимся, – сказал он наконец Винилин.

– А я тебе говорила, запоминай обратную дорогу, я ведь тоже ниже, чем трава и ничего впереди не вижу. Ну не бойся, чтобы я заблудилась в степи, такому не бывать.

И действительно, через какое-то время впереди показался огонёк горящего костра. Вскоре, они уже стояли возле самого огня, и Коли просто не мог поверить, что дорогой их никто не съел и даже не попытался на них напасть.

– Я потеряла лошадь, – грустно сказала Винилин, садясь перед ярко горящим огнём. – Что они мне подсунули в Ипсе за трусливую клячу, надо было брать своего скакуна, тот ни-

чего не боится, с ним бы мы точно тех волков разогнали. Да, кстати, Алорон, вон Коли принёс тебе зверька для разделки. Крупного взял, молодец, впрок, конечно, не заготовим, но на раз поесть хватит. Как там вода в котле уже закипела?

– Да, почти, закипела, – ответила Антелин. – Алорон разделай волка, а я сейчас закончу с Грумой и помогу тебе.

– Ну что сильно покусали? – обратилась с усмешкой Винилин к Груме.

– Эти проклятые волки один укусил меня за руку, разорвав рукав моей любимой дорожной куртки, а второй разгрыз мои хорошие кожаные сапоги, я носил их уже три года, и им бы сносу не было, это специально сапоги для путешествий.

Винилин захохотала.

– Я так и знала, что ты просто наложил в штаны, а видок-то какой окровавленный. Ты как будто только что вышел из великой битвы.

– И одежду всю перепачкал кровью, придётся теперь выкинуть, – грустно добавил Грума. Да и ты мне ещё спасла жизнь, госпожа, я теперь тебе обязан.

– Госпожа! О и ты теперь ко мне так обращаешься, ну да ладно, я довольна. Спасёшь мне жизнь, и мы будим с тобою квиты, если у тебя, конечно, будет такая возможность, хотя, ума не приложу, что должно для этого случиться.

– Ты не предупредила меня, госпожа, что будет за охота, я бы тогда вообще не пошёл.

Успокойся, никто не знал, что так получится. То, что волки окружили нас и напали ещё такой большой стаей, это и для меня большая неожиданность. Если бы всё шло хорошо, тебе бы и меч доставать не пришлось. Было нас хотя бы трое с щитами и в доспехах и не трусов как ты, мы бы их разогнали и без огня, да и поздно охотиться начали, уже темнеет рано. Ну да ладно, будем теперь наслаждаться заслуженной добычей.

– А что если они теперь нападут на нас опять? – спросил Грума. – Тут повсюду раздаётся то и дело волчий вой, похоже, сбежались волки со всей округи.

– Ну, это врятли, – ответила Винилин, доставая из вещевого мешка хлеб и овощи. – На сегодня у них достаточно еды. Тут недалеко куча их убитых собратьев, а также моя убежавшая лошадь. Да, надо было нам взять парочку, худой он всё-таки какой-то, да и волчатина не самая лучшая еда, но мы, собственно, охотились ради охоты. Кстати, Грума, ты получил удовольствие?

– Нет, – ответил Грума мрачно.

Винилин засмеялась.

– Жаль, я не видела твоего лица, когда на тебя вышли волки, я бы, наверное, прям там померла бы со смеху. Но всё же охота не очень удалась, лошадь за волка – это неравный обмен.

– Это была какая-то безрассудная охота, – сказал Коли. – Но, если честно, я тоже очень перепугался. Я вообще не бо-

юсь волков, но уж очень много их вышло.

– Ну, ты хоть и испугался, а всё делал как надо, сражался с волками, а не как этот трус, тряся, как лист на дереве, и даже по волку толком попасть не смог в упор, и заорал так, что они чуть от страху не разбежались, я и то так кричать не умею.

– “Помогите”, это твой личный боевой клич Грума? – спросила Винилин, с ехидной улыбкой оборачиваясь к гному.

Тот мрачно молчал.

– Это его ты, наверное, Антелин услышала, что прискакала к нам на помощь?

– Я увидела огонь. Я следила издали за тем, как идут у вас дела.

– Тебе надо было пойти с нами, но этих двоих оставлять без присмотра, – она кивнула на Рони и Алорон. – Я бы тоже не стала.

Алорон разделала волка на довольно крупные куски, и промыв их, покидала в котёл с уже вовсю кипящей водой.

– Положи внутренности и голову на шкуру, я вывезу это подальше от лошадей. Коли подай мне факел.

– Это очень опасно, Антелин, мне кажется, тут всюду волки они воют совсем рядом.

– Ты не далёк от истины, – усмехнулась Винилин. – Но внутренности тут оставлять на ночь нельзя, пусть пируют сегодня ночью на холме охоты, а ни здесь.

Алорон завернула в шкуру внутренности, и Антелин, сев на уже напуганного постоянным близким вытьём коня, исчезла в темноте.

– Надо было поехать с ней, я боюсь за неё, – проговорила Алорон.

– Помощи бы от тебя ей никакой не было, – отрезала Винилин. – Ну, если она скоро не вернётся, поскачу за ней на твоей кобыле. Надеюсь, она не такая трусливая как моя прежняя.

В стороне, куда поскакала Антелин, раздался вой сразу нескольких волчьих голосов.

– Не надо было её отпускать одну, – сказал Коли. – Всё-таки я защитник экспедиции и должен был отправиться с ней и защищать её, а я сижу тут у костра и жду суп.

– Ты нас защищаешь, – отрезала Винилин. – Врядли, конечно, волки наберутся наглости напасть на нас...

Тут вдали раздался вой, но уже не волчий, а какой-то более ужасающий и леденящий. Винилин оборвалась на полуслове и замолчала.

– Что это? – спросил испуганно Грума.

– Всем к оружию! Глядеть в оба, оружие держать наготове, сегодня ночью спать нам не придётся.

– Что это? Это-то чудовище, о котором ты нам рассказывала?

– Нет, – отрезала Винилин и замолчала.

Рядом послышался топот копыт, и из темноты на полном

ходу вылетела Антелин, резко осадив лошадь перед самым огнём.

– Где факел? – спросила её Винилин. – Ты его видела?

– Видела.

Антелин спешила и указала рукой на окровавленное бедро лошади. На её коже отчётливо виднелись следы больших когтей.

– Этот конь посмелее твоей кобылы, он тут возле нас сидит и волки тоже здесь, их там внизу десятка два точно, рыщут по кругу одурманенные.

– А я-то думаю чего так волков много, да, верно эта тварь уже давно тут сидит, ему просто всё малого обоза не попало, напасть боялся. Ну ничего, не на тех напал, я сделаю из его шкуры себе коврик.

– Да кто это? Хватит недоговаривать! – воскликнул Грума. – Антелин о ком вы говорите, что это за зверь?

– Это не зверь.

Антелин немного помедлила.

– Оборотень это.

– Кто? – переспросил Грума.

– Оборотень, что не слышал?! – крикнула Винилин раздражённо. – Завёлся в здешних краях уже как два года, много жизней на его счету да всё поймать его не могут.

– Как оборотень, а откуда же он тут взялся? – спросил Рони.

– Подарочек из земли тьмы. Пришёл сюда сеять ужас сре-

ди местных, из-за него в одиночку и за город не выйдешь.

– А как же вы его до сих пор не поймали? – спросил Рони.

– А вот так вот, хитрый очень, в человека обращается, и как думаю в женщину. Мужчину бы давно поймали, очень может быть, что он в городе и живёт.

– Точно живёт, он ведь как узнал о малом обозе, увидел, как мы выезжаем.

– Тебе надо было убить его, Антелин, пустила бы в неё стрелу.

– Я не взяла лук, – ответила Антелин. – Я про этого оборотня знаю из ваших донесений, и честно говоря, у меня была мысль, что такое может случиться.

– А те остальные волки они тоже оборотни? – спросила Алорон испугано.

– Нет, оборотень тут только один, а волки, он у них как бы вожак, они его слушают, когда он не человек. Он их сюда и собрал и темноты дождался.

– И что теперь? – спросил Коли. – Что он будет делать?

– Думаю, она постарается, чтобы до утра, от нас остались только кости, – сказала Винилин. – Днём, может, и обоз тут пройти или патруль, так что время у неё не так много.

– Почему вы нам сразу ничего не говорите, ни про охоту, ни про оборотня? – возмутился Грума.

– А зачем тебе говорить? Чтобы ты трясся тут от страха и ныл. Я же предупредила тебя, одному никуда, и быть начеку.

– А теперь совсем стало страшно, и за себя, и за всех вас, –

сказала Алорон.

– Не бойся, – Антелин подошла к ней и обняла её. – Всё будет хорошо.

– Да у нас же тут гном-защитник, правда Коли? – спросила Винилин, смотря на гнома, но уже без свойственного ей ехидства.

– Да, – ответил Коли. – Пока я жив, это оборотень никого из вас не тронет. Я буду биться хоть против сотни волков.

Коли поднялся и достал из-за спины щит, а также вытащив из ножен меч, стал в боевую стойку, однако, на его лице читался испуг.

Тут где-то по близости вновь раздался леденящий душу вой.

– Ты тут мерзкая прислужница тьмы! – закричала громко Винилин. – Трусливая змея, выйди и сразись со мной, или ты можешь только бить исподтишка?!

Тут из темноты вылетела стрела и, ударив Винилин прямо в нагрудный панцирь скрытый под одеждой, отскочила в сторону.

– Вперёд! – закричала Винилин, поджигая факел и кидаюсь во тьму в сторону выстрела. Антелин тоже схватила факел и стремительно бросилась за ней.

стальные остались у огня. Коли тоже было пошёл за ними, но увидев общее замешательство, решил остаться защищать других. Антелин пробежала совсем немного, как увидела, что навстречу из темноты, заблестели десятки волчьих

глаз. Она остановилась и попятилась назад.

Раздался щелчок тетивы лука, один из стоявших впереди волков, взвыл и замер, сраженный стрелой. Раздалось страшное рычание, но Антелин бросила горящий факел в траву, и уже бежала обратно к огню, благо она не успела далеко отойти. Как только она оказалась на освещенном месте, сразу же за ней из темноты выскочило несколько волков. Один из них тут же был пронзён стрелой вбок и упал. На другого с яростным криком бросился Коли и сильным ударом разрубил ему голову. Навстречу Антелин из темноты выскочили ещё волки. Она тут же бросилась на них с мечом, сильным ударом убив одного из нападающих. Грума оцепенел от страха, несмотря на нападение, он ничего не мог с собой поделать и даже вытащить из ножен меч. Алорон вытащила лук и, отступив за спину госпожи, пустив стрелу ранила одного из волков. Рони куда-то пропал.

Волки со стороны Антелин тут же набросились на неё, так как она представлялась им наиболее уязвимой. Но Антелин ловко выкрутившись, пронзила ещё одного из нападавших и, не дав себя схватить, отскочила к самому огню, успев при этом оттолкнуть в сторону, замешкавшуюся было Алорон. Но тут сбоку, с незащищенной стороны из темноты, на неё выскочил огромный чёрный волк. У Антелин была невероятно быстрая реакция, но и при этом она успела только закрыться от нападающего, так что тот свалил её с ног и без сомнения тут же откусил бы ей голову, если бы неожиданно из

темноты не вылетел Рони с огромным двуручным топором.

Оборотень заметил опасность и попытался было отско-
чить в сторону от неминуемого удара, но Антелин схватила
его рукой за густую шерсть. Красные глаза Оборотня блес-
нули злобой, у тут же он, во мгновение ока, превратился в
закутанную в палаш женщину. Она скинула свой плащ и от-
скочила в сторону, так как оказалось, что теперь Антелин
держала её за край плаща.

Как только женщина коснулась земли, она вновь превра-
тилась в большое чёрное чудовище и растворилась в окру-
жающей костёр тьме, но прежде, стоявшая рядом Алорон,
успела пустить ей вслед стрелу.

Раздался яростный вой, переходящий в скуление, посте-
пенно затихавший вдали. Волки, которые, казалось, просто
обезумели и не боялись ни яркого огня, ни грозного против-
ника, убившего уже немало их собратьев, тут же преврати-
лись в трусливых собак. Внутренняя сила, действующая на
них и развивавшая в них неестественную злобу, исчезла, и
они разом бросились врассыпную, уносясь прочь от огня.

Глава 22

Не доживёт до старости, считающий своего врага глупцом.

(пословица народности Мун)

Не веря в то, что удалось отбиться, все стояли рядом с огнём, переводя дух после прошедшей битвы.

– Алорон, неужели ты её убила? – проговорила Винилин.

Но тут как бы в ответ на её вопрос, вдалеке опять раздался леденящий душу вой.

– Нет, – сказала Антелин. – Но всё же, думаю, она её ранила. Благодарю тебя, Рони, ты спас мне жизнь. Она обернулась к старому, тяжело дышавшему гному и в пояс поклонилась ему.

– Ну что ты, Антелин. Вы хоть и воительницы, а всё же женщины, а я хоть и стар, но я не хочу запятнать свои седины позором. Вы молодые вам ещё жить надо.

– Все молодцы, – сказала Винилин. – Особенно Алорон и Рони, вот уж не ожидала от вас, без вас нас бы точно съели. Вот только Грума трус, хоть бы меч достал что ли. Может быть какой-нибудь из волков случайно бы на него и напоролся.

Грума молча продолжал трястись, и виновато смотрел на остальных.

– Он не воин, – сказала Антелин. – Да и этот его страх, я думаю, не естественен. Это из-за оборотня, видимо она употребляет какое-то средство, чтобы усиливать в нас страх.

– Ладно, – сказала Винилин. – Может быть, у неё ещё хватает наглости вернуться сюда. У тебя остался её плащ?

– Да.

Антелин подняла с земли плащ женщины. Это был типичный походный плащ амас, ничем не примечательный, какие обычно носили в это время года в здешних местах. Даже у Винилин был почти такой же.

– Я так и знала, что кто-то из наших. Ну да ладно, значит так, спать сегодня мы не будем, спалим весь наш запас дров и днём вернёмся в город, благо мы недалеко уехали, думаю, она тоже туда пойдёт, она ранена, а там мы найдём её, и я даже уже знаю, как. Эту тварь необходимо извести.

– А теперь, – сказал она, переменяв тон на привычный насмешливый. – Как раз время покушать супчика, он уже готов. Можно было бы сделать и понаваристее, и погуще, но эти волки пришли слишком поздно. Мясо уже сварилось, и кидать новое поздновато.

– Какой супчик! – воскликнул Грума. – Мне теперь неделю кусок в горло не полезет, как можно сейчас есть?

– Не знаю, – ответила Винилин. – А меня еда наоборот успокаивает, так что вы сейчас как хотите, а я поужинаю.

Сказав это, она сняла с огня котелок, и наложив себе в миску, тут же принялась уплетать суп, продолжая при этом

говорить.

Врядли она осмелится ещё раз напасть на нас. Молодец, Алорон! Она уже два года промышляет в здешних местах, и никому не удавалась её даже ранить, так как она нападала всегда исподтишка, в момент слабости и убивала почти сразу. То делала это как волк, то делала как человек, луком к примеру. И меня бы она убила, если бы я не поленилась надеть доспехи, нет уж, теперь я их не сниму.

– Я тоже поем, госпожа, мне бы тоже успокоиться, – сказала Алорон.

– Поешь, – сказал Антелин задумчиво. – Она уселась рядом с огнём.

Висевшее в воздухе тьма и неестественное чувство страха пропали, так что все как-то сразу успокоились.

– Она ушла, – сказал Антелин. – Видимо, её рана серьёзная. Наложить мне тарелочку супа, а то мы тут скоро продрогнем, холодно совсем.

– Прости, Антелин, что не смог защитить тебя вовремя, – сказал Коли, садясь у огня. – Но на меня в это время напали спереди.

– Ничего, Коли, ты был на своём месте и мужественно сражался, твоя совесть чиста, а имя украсилось славой, ты сразил немало волков, обезумевших от чар оборотня, и не дрогнул в трудную минуту.

Антелин по-доброму улыбнулась. И тут же погрузилась в глубокую задумчивость. Все сидели молча в тишине, но воя

волков даже отдаленного не было слышно, хотя, повсюду было много крови и трупов их падших собратьев.

– Да, сами бы по себе степные волки никогда бы не осмелились напасть на нас вот так вот, – сказала Винилин. Я теперь поняла, почему так получилось на охоте. Это оборотень внушила волкам окружить нас и напасть разом, хотя, они должны были появиться только со стороны приманки и трусливо убежать, как только бы мы парочку убили, теперь я всё понимаю.

– А я нет, – сказала Антелин. – Я не понимаю, почему она решила сама напасть на нас, ещё тогда, когда возбуждаемые ей волки хотя бы не подранили или не обессилили нас. Она набросилась на нас и явно рисковала жизнью, кто угодно из нас мог легко зарубить её.

– Да, непонятно, – проговорила Винилин задумчиво. – Ты права, рановато она на нас кинулась, надо было бы ей немного подождать, волки бы с нами итак справились, их тут похоже было не меньше сотни.

– Да, похоже она согнала сюда волков со всей округи.

– А днём напасть на нас не решила, видимо, следила за нами от самого города, ух ну попадись мне она. Хотя, ещё и попадётся, теперь она ранена и если вернётся в город, то мы по ранению найдём её.

– Если вернёмся, – проговорила Антелин задумчиво. – Да, ей надо было бы убить нас всех, чтобы мы не нашли её по ране, и тем ни менее она убежала, видимо, Алорон и вправду

сильно её подстрелила.

– Но даже если она не вернётся в город, то всю степь в округе хорошо прочешут, далеко ей не уйти.

– Мне кажется, – продолжила Антелин задумчиво, как бы разговаривая сама с собой. Она охотилась именно на меня, и меня хотела убить в первую очередь.

– Тебя! – воскликнула Винилин. – А чем, ты лучше нас чтобы именно тебя убивать в первую очередь? Ладно там меня, я госпожа амас и убить меня ей очень почётно, да и мне есть за что мстить, даже если бы она меня и лично знала. Ну а ты что? Ты же здесь никогда не бывала, она и знать тебя не может, и видела тебя первый раз в жизни, ну или теперь уже, наверное, второй.

– И тем ни менее. Я видела её, когда наблюдала за вашей охотой. Когда я поскакала к вам, то случайно бросила взгляд назад, на лагерь, и увидела закутанную в плащ женщину под склоном холма, она смотрела на меня. Я отвернулась, а потом опять резко повернула в ту же сторону голову, но там было уже пусто, видимо, она скрылась в траве. Я подумала, что мне это показалось. Потом, когда я вернулась, Алорон сказал мне, что тоже видела какую-то закутанную в плащ женщину возле лагеря и подумала, что это Винилин, так как она была в похожем плаще.

– Да, видела, – подтвердила Алорон. – Но меня удивило то, что она направилась не к нам, а в сторону охоты, за госпожой, когда она поскакала к вам. А потом она исчезла в траве,

и я её больше не видела. Я тогда не поняла, что случилось, но госпожа приказал мне охранять лагерь и никуда не отлучаться, и я не пошла за ней.

– И правильно, – сказала Антелин. – А потом она набросилась на меня в темноте, когда я вывозила внутренности волка.

– Ну это не удивительно, – сказала, Винилин. – Ты отошла в сторону в темноту, она бы так на кого угодно напала.

– Нуда, если при этом учесть, что я всё время скакала галопом с факелом в руках и мечом наготове, что, как я уверена, она своим волчьим зрением хорошо видела. Она побежала мне на перехват, стараясь быть незаметной, но я почувствовала её, а потом и заметила её светящиеся глаза необычные для волка, но не подала виду. Наконец, она догнала меня. Я немного притормозила и дала ей на меня напасть. Я дёрнула лошадь в сторону и смогла увернуться от её прыжка, после чего поскакала обратно. Она погналась за мной, но не успела догнать. И опять она рисковала, напав на меня в одиночку, я могла бы и зарубить её или конь бы сильно лягнул её копытом. Она могла бы натравить на меня пару десятков волков, и они бы завалили лошадь, и тогда мне было бы несдобровать. И теперь она кинулась именно на меня, да ещё не вовремя. Если она охотится здесь на людей уже два года, то она должна хорошо знать, когда нападать, а когда нет. Если бы она вот так вот кидалась всегда с большим для себя риском, её уже давным-давно убили. Даже в тебя, Винилин,

она только выстрелила из лука с безопасного расстояния и то, разозлившись на твоё задиранье. Могла бы и дальше сидеть в темноте и стрелять из лука и направлять на нас волков.

– Ну, значит, ты ей не понравилась, – усмехнулась Винилин. – Кто поймёт этого оборотня? То, что она кинулась на нас, это было конечно явной глупостью, и плащ свой нам оставила и стрелу получила. Надеюсь, рана смертельная и она умрёт в степи.

– Я тоже на это надеюсь, – сказала Антелин.

Они поели волчьей похлёбки, которая оказалась довольно вкусной из-за обилия добавленных в неё пряных трав, а также из-за того, что мясо было основным ингредиентом блюда.

Трупы убитых волков свалили на кучу в стороне с глаз долой.

– Можно бы поснимать с них шкуры, да чего-нибудь пошить, – предложила было Винилин, но желающих заниматься этим в эту ночь не нашлось.

Спать тоже никто не лёг и не полез вовнутрь телеги. Все уселись кругом возле огня и так и сидели, почти молча, прислушиваясь к ночным звукам и держа оружие наготове.

Но оставшаяся часть ночи прошла спокойно, даже ни разу не послышалось волчьего воя где-нибудь вдали. Лишь только гудел холодный ветер, и шумело колышимое им невидимое море травы. Перед самым рассветом Алорон таки начала клевать носом, и Антелин села рядом с ней. Та прислонилась

к ней и, положив голову на плечо, вскоре уснула. Но больше никто не спал.

Грума сидел, глядя в огонь, и иногда шевелил губами, видимо ругая себя за то, что поехал в это путешествие. Жил он себе спокойно в Карандоре размеренной жизнью и горя не знал, а тут он среди степи покусанный волками, да ещё и оборотень где-то рядом рыщет, да и кроме него ещё много всякой нечисти.

Коли сидел всё время настороже, прислушиваясь к каждому шороху. Щит лежал рядом с ним, а правая рука, то и дело, оказывалась на рукоятке меча. Рони копался какое-то время в своём вещевом мешке, перебирал всякие шахтёрские приспособления, а также какие-то мешочки непонятно с чем.

Винилин не сиделось на месте. Видимо, после бывшего боя она так и не успокоилась. Очевидно, у неё в голове кипели мысли о том, как она теперь изловит-таки оборотня, и ей не терпелось начать действовать. Она то и дело вставала и начинала ходить взад-вперёд возле огня, потом опять садилась и всё о чём-то размышляла.

Антелин тоже была погружена в раздумье, сначала об оборотне, а потом её мысли плавно вернулись в Миррин в оставленную ей школу. Ведь она не собиралась зимовать на юге, и её ждут ученики, надо как-то отправить им весть, но через кого? Хотя, наверняка будет какой-нибудь посланник из Миррина с ним можно эту весть и передать.

Наконец, небо на востоке начало немного сереть, насту-

пающее утро было пасмурным и холодным. Ночь отступала с трудом и наступающий день был как бы её продолжением.

– Всё, собираемся, – сказала Винилин, заметив просветление в небе. – Опять вы на своей повозке, гномы! Только тратим с вами драгоценное время. Чем раньше мы поднимем тревогу и начнём поиск, тем больше шансов у нас поймать её, эх жаль я не вижу в темноте, я бы догнала её прямо ночью. Если хотя бы луна была полная, я бы точно погналась за ней.

– Это плохая идея, – сказала Антелин. – В этой высокой траве и днём гнаться за ней опасно, тем более при свете луны. Но, пожалуй, ты права, нам стоит поторопиться. Предлагаю разделиться. Винилин и я поскачем верхом на лошадях в город, а остальные поедут в телеге. Тем более, я боюсь, что она может замыслить что-то против нас по пути в город, так как ей нельзя дать нам добраться туда живыми. Так что пусть уж лучше попадём в засаду мы с Винилин.

– Хорошая идея! – согласилась та.

– Вы оставите нас одних? – спросил Грума. – В этой степи, где трава выше нашего роста, стаи волков, да и оборотень! А ещё живущие здесь амас, и мы гномы в их землях, они точно нападут на нас, и я думаю, это будет похуже всего остального. Тем более, вы говорите о засаде, а вдруг мы попадём в неё?

– На это случай у вас есть оружие, – сказала Винилин. – А на случай амас, мы оставим с вами Алорон и бумаги с моей печатью. Если вас сразу не застрелят, то всё будет в порядке.

– Но всё же, сначала мы поедем вместе какое-то время, –

сказала Антелин. – За нами могут наблюдать с этого места и приготовить нам ловушку где-то рядом, и тогда нам будет лучше оказаться всем вместе.

– Тогда отправляемся, – сказала Винилин. – Залезайте в повозку, оружие держите наготове.

Они уселись в повозку и быстро поехали в обратном направлении к подножию холма.

– Наверху сильно дуло, но зато нам было куда проще отбиться, – сказала Винилин. – А вот если бы мы забились где-нибудь в овраге, дела наши были бы действительно плохи.

За вожжи сел Грума, рядом с ним сидел Коли. Рони с Алорон сидели внутри повозки. Винилин ехала впереди и, видимо, ей не терпелось пуститься вскачь.

Они проехали какое-то время и, миновав ещё несколько пологих спусков и подъёмов, выехали на относительно ровное место.

– Ну всё, мы поехали, – сказала Антелин. – Коли, – она посмотрела на гнома. – Я надеюсь на тебя и на вас почтенные гномы, не дайте Алорон в обиду.

– Это я не дам их в обиду, госпожа, – послышался голос, выглядывающей из-за спин гномов Алорон.

Антелин улыбнулась.

– Не переживай, – ответил Коли. – Пока я жив с Алорон ничего не случится, уж будь спокойна.

Как только мы встретим патруль, я тут же направлю его к вам, не сворачивайте никуда с дороги и не останавливайтесь,

тем более у колодца. Объедите его, а лошадей хоть загоните, если будет такая необходимость.

После этого всадницы пришпорили коней и быстро поскакали вперёд.

– Да, – сказал Грума. – Теперь мы остались без двух хороших клинков. Зря мы разделились, поодиночке нас легче будет одолеть.

– Прекрати! – сказал ему Рони. – Что же, мы гномы сами не можем постоять за себя и будем прятаться за спины женщин? Стыдно, Грума.

– Да, – сказал Коли. – Если что, мы и сами отобьемся и ещё Алорон защитим. Нас не одолеют какие-то там волки, да ещё с подраненным оборотнем во главе.

Так они ехали, трясясь по плохой дороге несколько часов подряд. Пейзаж вокруг не отличался разнообразием, и казалось, что они никуда и не едут, а стоят на месте. Грума всё время ворчал по поводу тряски, погоды и волков, делая это больше про себя, бурча себе что-то под нос.

– Лошади устали, – сказал он, наконец. – Эти заморенные клячи тянут такую большую повозку, им надо дать передохнуть, а то скоро мы их загоним.

– Винилин велела не останавливаться, – сказал Коли.

– Но нам ещё ехать и ехать, если мы не остановимся, то их не хватит надолго. Да и отдохнуть бы хоть немного от этой тряски, у меня уже зубы от неё болят, и мне надоел этот грохот телеги, остановимся хоть ненадолго.

Коли задумался.

– Нам стоит послушаться госпожу Винилин, – заговорила изнутри повозки Алорон. – Она опытная, живет в степи почти всю свою жизнь и знает, что говорит. Я слышала, что лошади здесь выносливее, чем кажутся, госпожа Антелин рассказывала мне про это. – Хотя, конечно, мне жаль лошадей, – добавила она и замолчала.

– Мне тоже их жаль, – подхватил Грума. – Давайте остановимся. Тем более, рядом никого нет, мы с ночи не слышали ни одного волчьего воя.

– Я думаю, скоро мы уже подъедем к колодцу, – сказал Рони. – Мы едем куда быстрее, чем вчера и больше спускаемся, чем поднимаемся, думаю, немного осталось.

– Но госпожа Антелин велела нам не останавливаться возле колодца и объехать его подальше.

– Но там вода, да и к тому же, если кто-нибудь будет ехать по дороге, он там остановится, да и оборотень, верно, уже убежала далеко в степь или умерла от ран, не нападёт же она одна на нас четверых, – сказал Грума.

– Да уж, не нападёт, – сказал Коли. – Остановимся возле колодца, а там видно будет.

Они проехали ещё какое-то время и увидели впереди раскрашенный красной краской столб, обозначающий колодец.

– Смотрите, – сказала Алорон, выглядывающая из-за спин гномов на дорогу. – Раньше на земле всё время были следы лошадей, а теперь они свернули в траву. Похоже, госпожи

объехали колодец сбоку.

– Они объехали, а мы нет, – сказал Грума. – Решили же остановиться у колодца, так и остановимся.

Они выехали к мощёной площадке перед колодцем и вылезли из телеги.

– Достань воды, Коли, я хочу пить, – сказал Грума. – А то эта вода в бочках она какая-то затхлая, хотя тут тоже вода не очень, как я помню.

– Иди сюда, Алорон, умойся хотя бы, – позвал Рони.

Но Алорон осталась в телеге, сев на край и свесив ноги. Она сидела и зевала, глядя на то, как гномы возятся с водой.

– Ну же, иди же сюда, Алорон.

Она нехотя слезла с повозки и подошла к гномам. Сладко зевнув во весь рот, она зачерпнула небольшой чашкой набранной из колодца холодной воды и уже поднесла её ко рту, как вдруг, из-за спины со стороны повозки раздался страшный душераздирающий вой.

Лошади громко заржали и от страха понеслись прочь в открытую степь, таща за собой повозку.

– Оборотень, он здесь! – заорал Грума.

Коли выхватил меч, снял из-за спины щит и стал в боевую стойку. Алорон вытащила лук и, наложив стрелу на тетиву, принялась усиленно вглядываюсь в окружающую траву. Но вокруг воцарилась устрашающая тишина, только и были слышны то и дело усиливающиеся порывы ветра, да и шум беспокойного травяного моря.

– Наша повозка, – сказал Рони. – Надо догнать её.

– Нет, – сказала Алорон. – Рони, как же мы пойдём в эту траву, только я выше её и то не на много, оборотень легко нападёт на нас.

– А я думал, оборотень может быть волком только ночью, – сказал Коли.

– Надо было слушать госпожу Антелин, видно это какой-то неправильный оборотень, и днём может волком быть.

– По крайней мере, Антелин и Винилин в безопасности, – сказал Рони. – Но боюсь, теперь нам придется сидеть здесь и ждать подмоги, в одиночку оборотень не одолеет нас, хоть и на её вой могут сбежаться ещё волки.

Где-то неподалёку раздался щелчок тетивы, и вылетевшая из травы стрела ударилась о каменную стенку колодца совсем рядом с Грумой. Алорон тут же обернулась в сторону выстрела и выстрелила в ответ в траву.

– Она перестреляет нас из лука! – завопил Грума.

– Ну ты, подлый оборотень, выходи и сразись со мной! – закричал Коли. – Я не боюсь тебя, выходи!

Но ответа не последовало.

– Она не выйдет, – сказала Алорон, внимательно вглядываясь в окружающую траву. Смотрите во все стороны, любое движение в траве и говорите мне, жаль, что только я умею стрелять из лука.

Ещё одна стрела вылетел из травы уже из другого места. Она летела прямо в Алорон, но, стоявший возле неё Коли,

вовремя заметил движение в траве и успел подставить щит и отбить стрелу. Алорон было повернулась в сторону выстрела, но там уже никого не было.

– Благодарю тебя, Коли, ты спас мне жизнь.

– Спас, но рано или поздно она не промахнётся, и я не смогу заслонить тебя. Мы не можем тут больше оставаться. Если она не хочет выйти к нам, то я пойду к ней. Он решительно двинулся в сторону стоявшей глухой стеной густой травы.

– Коли нет, не ходи, она съест тебя! – закричала ему вслед Алорон.

Но Коли её не послушал. Он немного помедлил в нерешительности перед возвышавшейся возле него стеной травы, но затем всё же собрался с духом и вошёл в травяное море. Трава была выше его головы и довольно густая, и как он не старался, а дальше чем на три локтя от себя ничего не видел. Он прошёл немного вперёд и остановился, прислушиваясь к шуму колеблемой ветром травы. Но время шло, а ничего не происходило.

– Зря я оставил их одних, – подумал Коли. – Она может воспользоваться случаем и напасть на них, надо бы вернуться.

Он развернулся и увидел прямо перед собой оскаленную с горящими глазами морду оборотня. Тот тут же бросился на него. Коли только и успел, что заслониться щитом. Огромных размеров зверь сбил его с ног и вцепился в него своими

длинными когтями, разорвав его верхнюю одежду. Послышался металлический скрежет когтей по доспехам. Оборотень мотнул головой, ударяя ей в боковую часть щита, пытаюсь отбросить его в сторону, но Коли удержал его. Оборотень яростно ударил лапой, и бросив его, исчез в траве.

Тут же из травы появились Алорон и Рони. Они помогли подняться другу и дойти обратно до открытой площадки перед колодцем.

– Ты цел, Коли? Как ты себя чувствуешь?

– Всё хорошо, доспехи спасли меня, но в такой большой траве и правду у нас шансов мало.

– Но она нас всех перестреляет, – сказал Грума.

– Не перестреляет, – сказал Рони. – Мы втроем опустимся на ведре в колодец, тут очень большое ведро и прочная верёвка, а Коли пока постоит наверху. Если колодец не очень глубокий, то можно будет спуститься вовнутрь и подождать подмоги.

– Да, пожалуй, так будет лучше всего, – сразу же согласился Грума. – Коли поддержи нас.

Рони и Грума сели вдвоём на борта большого колодезного ведра, Алорон растерянно смотрела на них.

– Я уже не смогу залезть, – сказала она. – Ну да ладно, я залезу сверху на верёвку и буду висеть на ней, мне будет не сложно. Коли, сможешь ли ты нас всех удержать?

– Думаю да, я опущу вас немного в колодец и привяжу верёвку, тут есть для этого специальная стойка.

Он опустил ведро с гномами вниз, а Алорон слезла в колодец по верёвке. Коли привязал верёвку к стойке и, прикрыв голову щитом, стал вглядываться в траву.

Из колодца то и дело слышалось ворчание Грумы. Коли продолжал стоять, напряжённо выглядывая из-за щита, ему было очень даже ни по себе, в любой момент, откуда угодно, могла вылететь стрела, и он мог не успеть от неё закрыться. И вообще всё это было неправильно с точки зрения гномьей науки о войне. Не должно быть такой высокой травы, и враг не должен стрелять из кустов, а выходить и честно драться на открытой местности, чтобы его, по крайней мере, было видно и было понятно, где он сейчас находится.

Но неожиданно из травы прямо перед ним вышла невысокая женщина в серой дорожной одежде. В руках у неё был лук с наложенной на тетиву стрелой, и она смотрела на гнома недобрый тяжёлым взглядом, в котором Коли сразу узнал взгляд напавшего на него в траве чудовища. У неё были длинные, чёрные волосы, но она была без плаща, одетая в длинную, до щиколоток тканую мантию, нижняя часть которой имела разрезы и по холодному времени года могла обрачиваться нижней частью вокруг ног.

Женщина немного прихрамывала, видимо, у неё была повреждена нога. Она спокойно вышла перед закрывшимся щитом Коли.

– Кто ты такой, гном? – заговорила она на амасан, но Коли не знал этого языка и ничего не понял.

Женщина сказала ещё что-то, но уже громче.

– Кто там, Коли? – послышался из колодца голос Алорон.

– Тут оборотень, она вышла из травы в виде женщины и что-то говорит мне, но я не понимаю что, у неё тут в руках лук.

– Спрячь голову и не высовывай её, а то она выстрелит тебе в глаз или шею. Я поднимусь повыше и послушаю, что она говорит, если услышу.

Тем временем женщина стала обходить Коли кругом, видимо, выжидая момент для выстрела, она продолжала что-то говорить, обращаясь к нему, но он ничего не понимал.

– Где она, Коли? – послышался из колодца голос Алорон. – Что она делает?

– Ходит вокруг меня и что-то мне говорит.

– Она говорит тебе, что она нас всех убьёт и нам не выбраться отсюда, а ещё она удивляется, откуда мы тут взялись. Она знает, что ты гном, она говорит, что заберёт себе твои доспехи.

– Я нападу на неё, она в одной только мантии, ей меня не одолеть.

– Она может стать в любой момент волком, будь осторожен.

– Она подходит ко мне всё ближе.

– Я вылезу и помогу тебе.

– Нет, сиди там, я сам.

Коли, прикрывшись щитом, пошёл прямо на женщину. Но

та не стала отступать или превращаться в волка. Она дождалась пока гном подошел к ней поближе, и как только он оказался почти на расстояние удара, она сняла с пояса мешочек с каким-то порошком, и быстро развязав его, кинула прямо на гнома. Себе же она закрыла нос рукавом и быстро отскочила в сторону.

Коли вдруг начал очень сильно чихать. Хотя для этого было самое неподходящее время, но он просто не мог остановиться. Из глаз у него потекли слёзы, он подумал, что задохнётся. Вдруг, перед глазами у него всё засверкало и поплыло. Земля как бы уехала из-под ног, а весь окружающий мир начал расплываться и убегать по частям. В ушах послышался какой-то гул, всё вокруг превратилось в непрерывно меняющую цвета радужную картинку. Верх и низ всё время менялись местами, и Коли не мог понять лежит он или стоит.

Алорон прислушивалась к доносящемуся сверху неистовому кашлю Коли.

– Что происходит? – думала она. – Почему он начал чихать, ему надо помочь.

Но что-то останавливало её вылезти наружу. Через какое-то время кашель стих и наступила тишина. Алорон напряжённо смотрела вверх на кусочек серого неба. И тут исчезло и оно, вместо него появилась голова огромного волка с красными горящими огнём глазами. Алорон вскрикнула с перепугу и, отпустив верёвку, упала в колодец. Сверху раздался хохот. Теперь в колодец смотрела уже черноволосая

женщина.

Так, что тут у нас, пара гномов на ведре и ещё трусливая девчонка в придачу.

Грума понимал амасан, так как ему приходилось часто вести торговые дела с жителями заморского юга, приезжавшими в Доллен в поисках хорошего оружия или доспехов.

– Ну что, попались, ну теперь я вас съем! – крикнула женщина, злорадно улыбаясь.

– Не надо нас есть, госпожа, будь так великодушна, – взмолился Грума.

– Я не госпожа, – засмеялась женщина. – А почему бы мне вас не съесть? Я ещё никогда не пробовала гномов, это, наверное, очень вкусно.

– Не убивай нас, госпожа, мы заплатим тебе выкуп, у нас много денег.

– Как интересно. Я слышала, что вы гномы богатый народец, но то, что у вас при себе, я итак заберу.

– Но у нас много сокровищ в нашем подземном царстве, и наши родственники щедро заплатят за нас выкуп, очень щедро.

Женщина задумалась.

– Щедрый выкуп, за тебя? Ну, может быть, хорошо, я подумаю над этим, выкуп будет очень щедрым, но всю вашу ораву, я с собой не потащу, так и быть, оставлю тебя в живых пока что.

– Но госпожа, чем больше пленников, тем больше выкуп,

мы же все знатные гномы, вон тот гном, что наверху, которого ты убила, он был внук самого короля Мигунда, и он бы заплатил за него целое состояние. Но и за его тело, он тоже немало заплатит, а мы могли бы тебе помочь его нести. Да и мы считаемся хорошими мастерами, и за нас бы заплатили очень много золота.

– Ну, этого гнома я ещё не убила. Племянник короля говоришь, это интересно, но берегись, если ты солгал мне. Хорошо, вылезайте из колодца по верёвке, да без глупостей, а то вашим родственникам придется выкупать ваши кости. А где девчонка, которая была с вами? Она так и не всплыла наверх. А, поняла, она была в доспехах и не выплыла, ну что же, оставим это в качестве подарочка амас. А вы вылезайте и поскорее, у нас мало времени.

– Полезли наверх, – сказал Грума, сидящему рядом с ним Рони.

– Зачем? О чём ты с ней говорил?

– Она возьмёт нас в плен и отпустит нас за выкуп, а если не вылезем, застрелит нас из лука. К тому же она пленила Коли и убьёт его, если не сдадимся.

– Ох горе, не могу поверить, эта женщина одна одолела нас всех! И где же Алорон? Неужели она утонула? Почему она не всплыла? Может в неё выстрелили?

– Я вылезу и вытащу тебя, – сказал Грума и кряхтя полез наверх.

Он вылез из колодца и увидел, как женщина снимает до-

спехи с Коли, складывая их на кучу. Тот лежал без сознания с побледневшим лицом.

– Бросай свой меч на землю и снимай доспехи, – сказала она ему.

– У меня нет доспехов, – сказал Грума и, сняв меч, бросил его рядом с колодцем.

– Надо было утопить его в колодце, пока она не видела, а потом забрать, – мелькнула у него в голове мысль.

– А где второй гном?

– Сейчас я вытащу его вместе с ведром, – сказал Грума и начал с усилием крутить ручку, поднимая ведро наверх.

Женщина перестала снимать доспехи с лежащего Коли и встав, внимательно смотрела на колодец, положив стрелу на тетиву лука и приготовившись выстрелить. Из колодца появилось ведро с Рони, державшим в руках обнажённый походный нож, который он всегда носил при себе.

– Бросай оружие и вылезай, а то навсегда останешься в колодце! – крикнула ему женщина.

– Он не понимает тебя, – сказал Грума. – Он не знает этого языка, но я ему сейчас переведу. Рони брось свой нож, а то она тебя пристрелит!

Но Рони не бросал.

– Рони! – заорал Грума. – Она нас всех убьёт, и ты её не одолеешь ножом.

Рони немного помедлила, а потом всё же кинул свой большой нож на камни перед колодцем.

енщина криво ухмыльнулась.

– Пусть вылезает из ведра и идёт за вашей повозкой, пусть приведёт её сюда и быстро.

Грума перевёл. Рони кряхтя вылез наружу и с недовольным видом пошёл к видневшейся вдали на склоне холма повозке. Женщина полностью сняла с Коли доспехи, забрала его оружие и щит, и вместе с оружием Грумы и Рони сложила всё это в кучу. Тем временем Рони привёл повозку.

– Отлично, – сказала женщина. – Положите вашего друга в повозку, а ты садись за вожжи, езжайте по дороге туда, откуда вы сюда приехали, я буду поблизости, когда скажу вам, остановите повозку.

Она подумала и, забрав с собой из кучи оружие, приказала Груме сложить оставшееся в мешок и положить его в повозку. Затем вовнутрь повозки положили Коли. Грума уселся на козлы, и они быстро поехали по едва заметной степной дороге.

Глава 23

...Когда войско противника пускает в твой строй тучу стрел, не ты, не стреляющий в тебя ещё не знают, для кого этот день будет последним, это дело случая. От тебя же зависит быть мужественным...

(из книги "Война в приморском крае")

Уже минул поддень, когда Винилин заметила впереди на склоне соседнего холма долгожданные маленькие фигурки скачущих всадниц.

– Ну, наконец-то, – сказала она и, пришпорив уже почти загнанную лошадь, поскакала им навстречу.

Чтобы её заметили наверняка, она достала свой сигнальный рог и громко в него затрубила. Кучка всадниц, которая до этого скакала совсем в другую сторону, резко развернулась и быстро начала приближаться к ним навстречу. Скоро они поравнялись, по обычаю тут же окружив незнакомцев.

Винилин спешно вытащила из-за пазухи документ и протянула его старшине.

– Я узнаю вас, госпожа Винилин, – сказала та, не беря в руки бумаги. – Что-то случилось?

– Тем лучше. На нас напал оборотень и привёл ещё стаю волков. Но мы не дрогнули и подранили его, обратив в бегство. Теперь осталось только завершить начатое и добить

его. – Я так понимаю мы уже недалеко от города?

– Да, госпожа, это так.

– Хорошо, это госпожа Антелин, она будет у вас за старшую, дайте ей свежую лошадь, и она вместе с девятью из вас поедет обратно, встретить наш обоз, который мы оставили позади. Я же поеду в город и возьму большой отряд всадниц, и мы прочедем всю степь в том районе, оборотень не уйдёт от нас.

– Слушаюсь, госпожа!

Одна из амас спешила и отдала лошадь Антелин.

– Встретите обоз и ждите нас на том самом месте, я скоро буду, – сказала Винилин и тут же ускакала вместе с амас обменявшейся лошадьями с Антелин.

– Поехали, – скомандовала Антелин и, резко развернувшись, поскакала обратно по дороге.

Ехала она довольно быстро и весь отряд цепочкой растянулся за ней вдоль дороги. Спустя несколько часов быстрой езды впереди показался красный столб обозначающий колодец.

– Необходимо передохнуть, госпожа, – крикнула поравнявшаяся с ней старшина, указывая на стоящий впереди столб.

– Только недолго! – крикнула в ответ Антелин.

Она очень тревожилась, так как оставленная ими повозка должна была уже давным-давно повстречаться, но не было не только её, но и её свежих следов на дороге.

Весь отряд подъехал к колодцу и спешился. Несколько всадниц пошли набирать воду для лошадей, другие уселись на подстилки возле колодца, где устроили импровизированный обед. Антелин не находила себе места, она ходила взад-вперед и никак не могла успокоиться. Ей ни терпелось продолжить путь, несмотря на бессонную ночь и на то, что она уже полдня провела в седле. Её очень беспокоила судьба Алорон и гномов, оставленных одних в незнакомой им степи, да ещё и поблизости от столь опасного врага. Она корила себя за то, что они разделились, её сердце чувствовало недоброе.

И тут, прерывая бешеный поток мыслей в её голове, к ней подбежала одна из амас.

Госпожа, там в колодце кто-то есть! Антелин тут же бросилась к колодцу.

– Так как ты очутилась в колодце? – крикнула вниз одна из стоявших возле него амас, другая залезла наверх колодца, и став на его стенки ногами опустила вниз лук с натянутой тетивой.

– Я пряталась здесь от оборотня, не убивайте меня, – слышался снизу знакомый голос.

– Алорон! – вскрикнула Антелин.

– Госпожа Антелин! – слышался в ответ радостный, но хриплый голос. – Вытащите меня отсюда, я уже очень замёрзла.

– Немедленно вытащить её! – грозно приказала Антелин.

Амас тут же засуетились.

Мы спустим тебе ведро, – крикнула одна из них. – Залезай в него, и мы тебя поднимем.

– Хорошо, – послышалось снизу.

Они опустили ведро и скоро подняли наверх, промокшую и дрожащую от холода Алорон. Антелин помогла ей вылезти из ведра и тут же обняла её.

– Алорон, что случилось, где остальные?

– Оборотень, она напала на нас, мы залезли в колодец, чтобы она нас не убила, она стреляла по нам из лука, прячась в траве.

Алорон вся дрожала, и от холода у неё стучали зубы. Антелин приказала развести огонь.

Пойдём, у меня есть сухая одежда, переоденешься и всё мне расскажешь.

Амас с удивлением глядели на вылезшую из колодца Алорон, и им, видимо, тоже не терпелось услышать её рассказ о случившемся. Про оборотня в тех местах ходило много самых жутких историй, а из тех, кто его видел, в живых не оставалось никого. А тут выжившая, это было очень интересно. Тем более, они поняли, что оборотень отсюда ушёл и где-где, а тут его точно нет. Ведь даже несмотря на своё количество, амас вовсе не хотелось встречаться с этим жутким созданием, про которое рассказывали всякие ужасы, да и ещё ловить его в густой высокой траве. Так что лишняя задержка их только обрадовала.

Тем временем Алорон переоделась. Антелин распустила ей волосы и хорошо вытерла голову своим сухим, чистым плащом, лежавшим в дорожной сумке. Амас согрели для неё немного воды из колодца и сделали ей укрепляющий отвар из трав, бывших у них с собой. Весь отряд уселся возле огня, и все с нетерпением стали слушать рассказ Алорон.

– Прости меня, госпожа, – начала она. – Мы не послушались ваших слов и поехали к колодцу, чтобы немного передохнуть. Это гномы настояли, я было спорила с ними, но они не послушались меня. Она устроила нам здесь засаду. Она напугала наших лошадей, и они унесли повозку в степь. А потом она стала стрелять в нас из лука, прячась в траве. Коли пошёл сражаться с ней в заросли, но она, обернувшись волком, чуть его не убила. Мы вытащили его и спрятались в колодце, чтобы она не пристрелила нас, а Коли остался наверху. Она одолела его, не знаю как, я слышала, что он очень сильно чихал. Я висела на верёвке, а гномы сидели в ведре. Потом она заглянула в колодец мордой волка, я испугалась и упала в воду. Я боялась выныривать наверх, я очень испугалась. И тут я нащупала отверстие в стенке колодца. Я проплыла в него и вынырнула в потаённой комнате. Там были какие-то мешки и оружие.

– Она нашла наш тайный схрон на случай войны, о нём мало кто знает, – сказала старшина.

– Там было сухо, я вылезла и сидела там. Я слышала, о чём она разговаривала с гномами. Она говорила на амасан

и Грума, как оказалось, знал этот язык. Гномы сдались ей в плен, обещая за себя богатый выкуп, а ещё Грума рассказал ей, что Коли племянник короля Мигунда. Он думал, что она его убила, но она сказала, что он жив. Они вылезли из колодца, а потом я слышала, как они подогнали телегу и уехали. Больше ничего. Я побоялась вылезать и решила пока посидеть в потайной комнате. Тем более, что я промокла, а наверху сильный ветер. А теперь я как услышала голоса, сразу же выбралась в колодец, вот и всё.

Антелин напряженно выслушала её сбивчивый рассказ.

– И зачем я только дала совет, нам разделиться? Я была уверена, что она погонится за нами, а вам, вам, надо было делать, то что сказали, а не поступать по-своему! Вам же строго настрого запретили подъезжать к колодцу, и мы его тоже миновали, хотя, лошадям было бы и легче ненадолго остановиться.

– Да, госпожа, я видела ваши следы на сырой земле. Вы свернули на дороге за лин от колодца и объехали это место, я говорила об этом гномам, но они меня не послушали.

Алорон чихнула.

Ну вот, теперь ты ещё заболешь.

– А какой он оборотень? – не выдержала одна из стоявших поблизости амас.

– Очень страшный, он похож на большого волка с красными светящимися глазами у него огромные острые зубы, и он очень жутко воеет, так что кровь в жилах стынет.

– А когда оборотень человек, ты видела её лицо? – спросила Антелин.

– Нет, госпожа, не видела, я тогда уже в комнатке сидела, когда она стала человеком и говорила с гномами, а так не видела я её лица, но голос слышала.

– И какой у неё голос? – спросила другая амас.

– Ну такой, он вроде как и высоки, но как бы охрип немного как будто от болезни.

– Она хорошо говорит на амасан? – спросила Антелин.

Да, госпожа, очень чётко и громко, так что и мне было довольно всё хорошо слышно.

– Из её разговора с гномами было понятно куда они поехали?

– Нет, госпожа, она подумала, что я была в доспехах и утонула в колодце, гномов она хотела сначала съесть, а потом после разговора с Грумой раздумала. Она будет просить за них выкуп, и поэтому увела их всех куда-то.

Среди амас пошёл шепоток. Они отошли немного в сторонку и стали о чём-то негромко разговаривать. Антелин сидела и задумчиво смотрела на огонь.

– Давно это было? – спросила она, наконец.

– Не знаю, госпожа, я всё это время сидела в полной темноте, и мне казалось, что уже прошла целая неделя, и солнца не было, когда я ещё была наверху, но думаю, прошло несколько часов с момента как мы расстались.

– Итак, госпожа, что будем делать дальше? – спросила по-

дошедшая старшина амас.

Антелин задумалась, а потом тихо ответила.

– Будем ждать госпожу Винилин с подкреплением.

– Как прикажешь, госпожа – ответила та с нескрываемой радостью. Очень уж не хотелось ей и её подчиненным гнаться за оборотнем.

– Но, госпожа, – вмешалась Алорон. – А как же гномы? Ведь их надо освободить пока не поздно.

– Мы освободим их, но это надо сделать аккуратно. С ними она далеко не уйдёт, но если она почувствует опасность или заметит погоню, то без замешательства убьёт их, до того, как мы придём на помощь, а сама скроется в степи. Нам лучше действовать с осторожностью со свежими лошадьми и в большем количестве. Не думаю, что она решит убить гномов в ближайшее время, раз этого не сделала сразу. Она либо отведёт их в своё логово, либо попытается сразу вывести в землю тьмы, как пленников, второе рано или поздно она сделать попытается, но сейчас она заляжет на дно. Мы найдём её след и след гномов, найдём её логово и попытаемся их освободить.

Винилин не заставила себя долго ждать, очень скоро она и большой отряд всадниц выехали на площадку перед колодецем.

– Где гномы? – спросила она встревожено. – Только не говори мне, что они мертвы.

– Она взяла их в плен и увела куда-то в степь.

– Она, в плен? А с чего ты это взяла?

– Со слов Алорон, она спряталась в колодце и знает, как было дело.

– Ух! Вы вчетвером не смогли отбиться от одного оборотня, который, когда человек всего лишь слабая женщина, а если нет, то зверь чуть крупнее обычного степного волка. Да и как вы тут очутились? Я велела вам не подъезжать к колодцу!

Алорон повторила ей свой рассказ о случившемся. Винилин нетерпеливо слушала, даже не глядя на неё. Наконец, узнав довольно, она оборвала её на полуслове.

– Ну, на повозке они далеко не уйдут. Я думаю, раз они поехали на повозке, то, наверное, логово не очень далеко, они бросят её или уже бросили где-нибудь на дороге, и уйдут в степь, а там их будет уже сложно найти. Скоро будет темно, но как бы там ни было, поисками гномов займусь я. А вы немедленно отправитесь в город и ждите там моего возвращения. И что бы вы доехали наверняка, я пошлю с вами десять человек сопровождения. Если оборотень и на этот раз вас одолеет, ну я тогда не знаю.

– Не думаю, что есть необходимость в сопровождении, – ответила Антелин. – Она сейчас сильно занята гномами, ей явно не до нас, так что сегодня степь возле города будет безопасна как никогда. Отправь лучше своих людей на поиски, это увеличит шансы найти оборотня в степи.

– Хорошо, – ответила Винилин усмехнувшись. – Но сами

вы всё же не поедите, я пошлю с вами одну амас, чтобы у вас не возникало проблем с патрулями и въездом в город. И советую вам отправиться немедленно, хоть до темноты вы уже не успеете, но всё же. Когда доберётесь до города, наместница Ипсы разместит вас в своих покоях, я договорилась с ней, пока мы готовили погоню за оборотнем. Отправляйтесь прямо к ней во дворец, назовите себя и всё будет устроено. Город не покидайте и ждите моего возвращения столько, сколько потребуется. Этот оборотень не уйдёт от меня, на этот раз она совершила ошибку, захватив пленников, и это ей будет дорого стоить.

– Сделай всё необходимое, чтобы они остались живы, – сказала ей Антелин.

– Мне бы очень этого хотелось, но не думаю что по крайней мере все гномы выживут, от неё чего угодно можно ждать, может быть, она обманула их и оставила в живых, только для того чтобы еда сама пришла к ней в логово. А теперь отправляйтесь. “Эй Лату!” – окликнула она одну из амас.

От отдыхающих всадниц отделилась невысокая девушка с большими, чёрными глазами и смуглым, обветренным лицом.

– Будешь сопровождать госпожу Антелин и почтенную Алорон до города. Проследи, чтобы их не задерживали у них важное дело к госпоже наместнице.

– Будет исполнена, госпожа, – отчеканила девушка и, по-

лучив кивком позволение идти, убежала опять в гущу всадниц. Очень скоро она вернулась уже верхом на своей невысокой степной кобыле, и они втроём двинулись по направлению к городу, оставив за собой пришедший в движение большой отряд всадниц.

– Ты устала, госпожа? – спросила с сочувствием Алорон, когда темп скачки немного утих. И в самом деле, Антелин не спала всю ночь, и весь день провела верхом без сна и практически без еды.

Усталость теперь была отчётливо отпечатана на её лице. Алорон сама тоже очень устала за этот день, сидя в тайнике с оружием, так и не сомкнула глаз от холода в ожидание подмоги. Теперь силы совсем оставили её. Скучный ужин, которым они подкрепились во время непродолжительной стоянки у колодца слегка взбодрил, но теперь силы решительно оставляли её.

Несмотря на усталость, они продолжили свой путь без остановок, даже когда стало уже совсем темно. Лату зажгла факел и держала его в руках, скача немного впереди и освещая дорогу. Всё это время она молчала и не решалась заговорить со своими знатными спутницами. Ехали довольно медленно, и вскоре ей, видимо, совсем стало скучно, так что она поравнялась с ними и поехала сбоку от Алорон. Из-за этого дорогу впереди было видно ещё хуже, и ехать стали ещё медленнее.

– Может нам стоит отдохнуть? – начала разговор Лату,

глядя на усталые лица своих спутниц. Путь до Ипсы ещё долгий и как мы едем, это займёт много времени, так что утро мы можем встретить ещё в степи.

– Да, пожалуй, ты права, – сказала Антелин. – Нам надо отдохнуть хотя бы несколько часов, а потом мы поедем уже быстрее, в таком состоянии мы не можем продолжать наш путь. Они немного свернули с дороги и спешились.

Лату быстро расчистила поляну и развела небольшой огонь из травы. У неё при себе оказалось несколько поленьев, и она также подкинула их в огонь.

– Дай нам отдыха четверть ночи, а затем разбуди нас, и мы продолжим путь, – сказала Антелин.

– Как прикажешь, госпожа.

После чего Антелин и Алорон расстелили подстилки и, укрывшись тёплыми шерстяными одеялами, немедленно заснули.

Вставай, госпожа, уже пора!

Антелин резко проснулась. Костёр уже прогорел, так что остались только краснеющие угли. Перед ней стояла Лату с зажженным факелом в руках. Вокруг было темно, и дул холодный ветер, создавая волны на невидимом море степной травы. Увидев, что госпожа села, Лату пошла будить Алорон. Она начала просить её проснуться, легонько теребя за плечо, но Алорон спала как убитая, несмотря на такие неудобные для этого условия и вовсе не хотела просыпаться. Наконец Лату растормошила её, и Алорон, приоткрыв глаза, посмотр-

рела на неё сонным взглядом.

– Уже пора вставать? – спросила она.

– Да, пора, – ответила Антелин. – Отдых окончен, теперь отдохнём в доме у наместницы, а сейчас вставай.

Алорон села. Ей было очень плохо, очень хотелось спать, но не посреди продуваемой ветром степи, а где-нибудь в доме тёплой и мягкой кровати. А теперь ей больше всего хотелось, чтобы всё, что её окружает, было просто плохим сном. Вот сейчас она проснётся у себя дома, будет уже утро, и яркий солнечный свет будет пробиваться в комнату сквозь занавешенное окно. Но нет, это был никакой не сон.

Алорон собрала одеяло и подстилку и, уложив всё это на лошадь, сама залезла на неё. Ветер дул сильно, грозясь вот-вот задуть пламя факела. Лату опять ехала немного впереди, но видно было очень плохо. К этому вскоре прибавилось то, что пошёл довольно сильный дождь. Сон становился совсем плохой, но деться из него было некуда. Алорон хотелось чуть ли не плакать от усталости и холода, а тут ещё и дождь пошел.

Мысли Антелин в это время были заняты совсем другим. Оборотень теперь точно уйдёт от погони, а для пленных гномов это практически верная смерть, повезло ей, очень повезло. Дождь только усиливался и не собирался прекращаться. Надо бы было остановиться и переждать непогоду, но сделать этого было негде. Дрова у Лату закончились, а её спутницы оказались не настолько предусмотрительны. К тому же

у них не было ни палатки, ни чего такого из чего можно было сделать хоть какое-нибудь укрытие, да и оно бы не помогло при таком сильном ветре. Вокруг была кромешная тьма, да если бы её и не было, Антелин всё равно знала, что тут в округе нет ни единого деревца. Древесину доставляли сюда из Феронна обозами, из тамошних лесов в предгорьях, здесь же повсюду голая степь.

Ехали они совсем медленно, стараясь не потерять из виду дорогу, которую местами и днём то было плохо видно. Наконец, дождь и ветер сделали своё дело, и факел в руках Лату потух. Тут же они оказались в полной тьме.

– Мы не можем дальше ехать, госпожа, – слышался из темноты голос Алорон. – Мы заблудимся, мы промокли и замёрзли, нам надо где-то укрыться.

– Что скажешь на это Лату!?! – крикнула Антелин в темноту. – Что вы делаете в таких ситуациях?

– Для этого мы возим с собой палатки, госпожа, одну на двоих и дерево для огня. Но у меня нет палатки, её везла моя напарница, а я везла дерево, но мы его уже сожгли. Нам надо где-то укрыться, если была бы зима и лежал снег, то мы зарылись бы в него. Но теперь я не знаю, что нам делать, мы хоть и живём в степи, но таких скверных ситуаций всячески избегаем. Хотя, можно сделать из части одеял навес и лечь на одну подстилку и укрыться одним одеялом. Я сделаю что смогу, только был бы хоть какой-нибудь свет.

– Свет есть, – сказала Антелин.

Она спешила и на ощупь полезла в одну из своих походных сумок, которую так и возила с собой. Там она нашла маленький свёрточек, из которого вытащила кусочек зелёного светящегося кристалла. Этот кусочек был подарен ей наместницей Возорвин по случаю праздника весны. Та же, в свою очередь, получила в подарок несколько таких камней от гномов.

– Что это!? – спросила удивлённо Лату, перекрикивая ветер. – Я такого никогда не видела.

– Это светящейся кристалл из города гномов, он даёт свет, но, к сожалению, не даёт тепла, однако, мы хоть что-то будем видеть.

При свете кристалла они вырубili в траве небольшую полянку и заслали оставшуюся на её месте землю слоем травы. На воткнутых в землю мечах, им удалось натянуть небольшой навес, закрыв подветренную сторону. Вниз они постелили две подстилки и легли на них втроём, укрывшись одни одеялом. Одеяло было недостаточно большое, так что все с трудом под него уместились, но это было лучше, чем ничего.

Навес сделали из двух зимних одеял, которые имели слой шерстяной ткани, а второй слой кожи. Слой шерсти служил для тепла, слой кожи не пропускал воду. В таком вот походном укрытии они кое-как провели эту ночь. Постепенно все втроём уснули, не оставив никого на страже.

Но долго проспать так было довольно сложно, поэтому, когда Антелин проснулась, вокруг ещё была кромешная те-

мень. Дождь продолжал идти, но уже не так сильно, как вначале. Трудно было сказать, сколько времени она проспала, и сколько времени ещё осталось до утра, а также как далеко они теперь от города.

– Да, давно я не была в походе, – подумала Антелин. – Я уже совсем отвыкла ночевать в степи, да ещё и под дождём, а также сидеть сутки в седле. Прямо как в молодости. Кто бы мог подумать, что так будет, а ведь это только начало экспедиции.

Мысли потянулись одна за другой, но были они не радостны.

– Ты не спишь, госпожа? – послышался рядом голос Лату.

– Нет, уже не сплю. Как ты думаешь далеко ещё до утра?

– Думаю, не больше четверти ночи, день не заставит себя ждать. Расскажи мне, госпожа, про оборотня. У нас ходит много страшных слухов, из-за него наша степь стала особенно опасной. Он погубил уже многих людей. Ты видела его, какой он?

– Её, – поправила Антелин. – Да видела.

– Ну, я так и думала, что это она, у нас все про это говорят, говорят также что она одна из жительниц Ипсы, одна из наших.

– С чего ты взяла? Она может и жить в степи где-нибудь в своём подземном логове и не попадаться на глаза. Хотя, постой нам удалось захватить её плащ, как я забыла про него. Он у меня в отдельной сумке под головой.

– А можно посмотреть на него? Хочется хоть плащ её увидеть.

– Не на что там смотреть, обычный серый дорожный плащ. Подобных плащей множество, особенно в ваших краях.

– Ну, если не на что смотреть, то его можно хотя бы понюхать.

– Зачем?

– Я знаю запахи многих зверей, но мне интересно как пахнет оборотень, это, наверное, особый запах.

– Думаю, не очень приятный.

– Да, но у меня очень хороший нюх, как у собаки, я запомню запах и если рядом почувствую его, буду знать, что оборотень близко, вдруг он подойдёт со стороны ветра.

– Ну понюхай, если так хочешь, расскажешь мне на что похоже, раз ты так различаешь запахи.

Антелин достала из-за пазухи завёрнутый в тряпку кристалл и развернула его. Заслонив собой свет от спящей Алорн, она достала из-под головы небольшую сумку с плащом.

Вот понюхай, только поосторожнее с ним, может он ещё как-то нам пригодится. Лату достала из сумки плащ и осторожно понюхала его.

– Ну и чем пахнет? – поинтересовалась Антелин.

– Это точно тот плащ, госпожа? Он совсем не пахнет зверем.

– А чем он пахнет?

– Не знаю такого запаха, вроде какими-то цветами.

– Цветами!?! А ну-ка дай мне. Она взяла в руки плащ и поднеся его к лицу глубоко вдохнула. Действительно, плащ вовсе не пах каким бы то ни было зверем. Это был действительно цветочный запах и запах очень знакомый.

– Он пахнет розовым маслом, – сказала Антелин. – Да, точно, это розовое масло. Я сама использую его в качестве духов и очень хорошо знаю этот запах, у меня даже с собой есть небольшой флакон.

– А что такое розовое масло?

– Розовое масло – это духи, которые делают из лепестков роз, оно очень дорогое и делается в небольших количествах и только в Миррине возле Рюмина. Мне доставляют его на заказ по несколько флаконов в год и госпоже наместнице тоже, за пределами Миррина им практически никто не пользуется, особенно жители ваших земель. Очень странно, как это плащ оборотня может пахнуть этим маслом.

– Может запах перешел от тебя, госпожа?

– Нет, я не душилась им с того времени, как была в городе гномов. У меня очень мало розового масла, и я использую его только по особым случаям, да и сама можешь понюхать меня, я им вовсе не пахну.

– Да, – сказал Лату, принимаясь к ней. – Ты совсем не пахнешь этим запахом.

– Очень странно, откуда оборотень могла достать здесь розовое масло, тем более, если она всё время живёт в степи.

Может быть, она убила кого-то из путешественников из наших мест и забрала у него эти духи. Но я не слышала, чтобы кого-нибудь из Миррина убивали в этих краях за последние два года, да и это могла быть только ну как минимум госпожа, чтобы вести с собой такие духи.

– Нет, ни одну госпожу тут оборотень не убивал, я точно знаю. Госпожи ездят только под очень хорошей охраной, и оборотень опасается нападать на их обозы. Он любит нападать на одиноких, ушедших в степь людей или если их несколько человек. Но когда много людей, он никогда не нападает, не слышала, чтобы такое бывало.

Антелин внимательно обнюхала весь плащ.

Да, она не жалеет на себя розового масла, где же она его раздобыла? Ты не знаешь, Лату, где у вас здесь можно достать розовое масло или вообще какие-нибудь духи?

– Розовое масло не знаю, но духи можно купить у десятника Авэ. Она продаёт всякие пахучие жидкости и мази, у меня хорошие чутьё, и я дружу с ней, хожу и нюхаю их. Она prepares некоторые из них сама, другие ей привозят из-за моря на кораблях её знакомые. Она впускает меня к себе, чтобы я своим хорошим нюхом проверяла, как у неё получаются пахучести, достаточно ли они хороши.

– Но, тем ни менее, запаха розового масла ты не знаешь.

– Нет, такого она мне нюхать не давала, но я нюхаю только то, что она сама делает, а то что ей привозят я не нюхаю.

– Хорошо Лату, познакомишь меня с ней, как только мы

вернёмся в город, и я немного посплю. Этот плащ может нам очень помочь, похоже, оборотень иногда ходит в город и может быть даже знакома с твоей подругой Авэ. Аромат этот достаточно редок, думаю, мы сможем узнать, кто она и как её зовут, это поможет нам поймать её и освободить пленных гномов, если они будут ещё живы к тому времени.

Глава 24

Когда ты бросаешь на землю своё оружие, сдаваясь в плен врагу, ты надеешься на милосердие людей жестоких, которых ты только что пытался убить, при том, что нет никаких законов, которые хоть как-то могли бы защитить тебя...

(из книги “Война в приморском крае”)

Долгая и трудная ночь подошла к концу, небо на востоке немного посветлело. Дождь не прекращался, и день наступал медленно. Когда стало уже достаточно светло, разбудили Алорон. Та проснулась такой же сонной, как и уснула, кроме того, она начала сильно кашлять, так что Антелин очень боялась за её здоровье. Все-таки Алорон провела в холоде и сырости почти весь вчерашний день и всю сегодняшнюю ночь.

Они поскакали вперёд по разбитой местами дороге, стараясь наверстать упущенное время. Дорога здесь состояла, то из грязи, то из островков невысокой травы. С трудом, спустя несколько часов езды, они, наконец, добрались до города.

– А мы были не так уж и далеко, – сказала Антелин, завидев впереди городские стены.

Когда они наконец оказались в городе, Алорон уже едва сидела в седле. У неё был сильный жар, и она продолжала

часто и сильно кашлять. Очутившись в городе, они тут же направились во дворец наместницы.

Дворец назывался дворцом условно. Это был отдельно стоящий, большой по сравнению с остальными постройками дом, частично из кирпича и частично из дерева. В доме, собственно, и жила наместница города. Кроме того, дом служил в качестве гостиницы для высокопоставленных путешественников и играл роль административного здания. В нём проходили официальные приёмы, а также совещания командиров местных отрядов амас, по тем или иным вопросам, начиная от мелких бытовых, но не менее насущных, заканчивая вопросами касательно возможной войны. Таким образом, наместница почти не покидала своего дворца. Чтобы оказаться на рабочем месте, ей достаточно было перейти в соседнюю комнату. В город наместница выезжала нечасто, только по большой необходимости, предпочитая вызывать к себе тех, с кем была необходимость поговорить.

Кроме того, в доме наместницы также располагался городской суд. Судьёй была сама наместница. Она разбирала важные дела лично, мелкие дела разбирали несколько её помощниц. Наместницу звали Гритилин. Она происходила не из племён малкон как многие из местных, а родом была из столичной области. Наместница даже формально не подчинялась повелительнице амас Инервин, правительнице Батиона, и получила свою должность по назначению из столицы, перед которой и отчитывалась в своих действиях. Фактиче-

ски она не была амас и сам факт её наместничества был связан с сильным давлением западных и центральных областей на амас, которым было особое отношение в связи с особым укладом их жизни и существующим у них идеям, негативно воспринимавшимися в других областях.

Так как Батион очень зависел от поставок извне, амас приходилось идти на уступки, даже на то чтобы наместницей Ипсы – важнейшего портового города для переброски товаров на юг, была подчинённая ненавистной им Эсетрвин, которую они считали предателем.

Но политическая необходимость не мешала амас недолюбливать навязанную им наместницу. Та тоже не отличалась приятным к ним отношением, вовсе не пытаясь скрывать это. Именно такое положение вещей также объясняло такую любовь к домашней жизни Гритилин.

Наконец-то измученные путницы подъехали к обнесённому кирпичным высоким забором, стоявшему несколько особняком, большому дому наместницы. Антелин представилась стоявшей у ворот страже, Лату в свою очередь передала распоряжения Винилин.

Проверять их документы не стали, и всех троих пропустили вовнутрь. Гритилин как раз завтракала, хотя, время для этого было уже позднее, но это было делом её привычки, и считалось причудой, так как в этих местах завтракали гораздо раньше. Наместница приняла их прямо за столом без всяких официальных церемоний.

Она с жалостью посмотрела на грязных, промокших и измученных гостей.

– Вижу, ночной путь был тяжёл для вас, не буду задерживать, комнаты для вас уже готовы, и прислуга проводит вас.

– У неё жар, – сказала Антелин, указывая на Алорон. – Пусть немедленно вызовут к ней лекаря.

– Да, конечно, я немедленно пошлю за лекарем, а ты видимо Антелин.

Гритилин тут же распорядилась, одна из служанок побежала за лекарем, две другие повели Алорон в приготовленную для неё комнату, где помогли ей переодеться и уложили её в тёплую постель. Несмотря на усталость Антелин осталась в столовом зале, так как было необходимо перекинуться с Гритилин ещё парой слов.

– У меня плохая новость, – сказала она. – Наши спутники гномы, среди которых был племянник короля Мигунда, все втроём попали в плен к оборотню, которая под страхом смерти увела их в своё подземное логово. Кроме того, ночь выдалась на редкость ненастной, думаю, Винилин потеряла след оборотня и вскоре вернётся ни с чем.

Гритилин поморщилась.

– Этот проклятый оборотень, сколько неприятностей из-за него. Я вынуждена постоянно отправлять усиленные конвои с обозами, хотя, мы находимся в глубине наших территорий, а ты знаешь, как это накладно! Мы перевозили бы куда больше грузов на юг, где они очень нужны, тем более

теперь, когда вот-вот грянет война, что давно уже у всех на слуху. Кроме того, из-за него весь наш город окутал страх, может ты не знаешь, но люди гибнут не только в степи, но и в городе. Эта женщина, она убивает горожан и нападает на стражу гарнизона, весь город её боится. Все подозревают друг друга, никто не кому ни верит, она рушит единство в наших рядах и сеет между нами раздоры. Она очень вредит нам, и нам очень надо избавиться от неё, Антелин. Ты устала, но я все-таки поругаю тебя, как это вы решились вше-стером ехать через степь. Хотя не отвечай, это всё Винилин, она хотела всем показать, что не боится никаких оборотней, может быть она хотела поднять дух находящихся в городе и удержать за собой славу бесстрашной. А теперь ещё эта оборотень захватила врасплох гномов и, очевидно, скрылась с ними в степи, вот к чему привело ваше безрассудство.

– У тебя есть вести, которые ты должна передать госпоже Гритилин? – спросила Антелин у Лату.

– Нет, госпожа, ты уже всё сказала.

– Тогда, думаю, ты можешь быть свободна, отдыхай и будь в городе, я узнаю, где ты живешь, и приду к тебе, жди меня и никуда не отлучайся.

– Хорошо, госпожа, думаю, пятидесятница даст мне теперь день на отдых, всё равно мой отряд весь в степи, так что я буду пока свободна от службы. Я подожду тебя дома, сколько будет необходимо.

Она поклонилась обоим господам и с позволения Грити-

лин ушла.

– Удали слуг, мне есть что сказать тебе наедине.

Гритилин распорядилась, и все прислужницы покинули комнату, плотно закрыв за собой двери.

– У меня новость для тебя, Гритилин. В ночной схватке с оборотнем мне удалось захватить её плащ. Этот плащ у меня.

Антелин достала плащ из своей дорожной сумки, которую прихватила с собой. Гритилин встала из-за стола и, подошедшее к Антелин, взяла из её рук плащ и, развернув начала его внимательно осматривать.

– Обычный дорожный плащ, – сказала она. – Я думала, он будет какой-то особый, с какими-то их тёмными рунами или словами на тёмном языке.

– Этот плащ особенный, понюхай его, – сказала Антелин.

Гритилин понюхала плащ. Она внимательно посмотрела на Антелин, потом понюхала его ещё раз.

– Не может быть, я знаю этот запах, это розовое масло.

– Да, как это не удивительно.

– Ты уверена, что это плащ оборотня? Он должен пахнуть зверем, или степью, или дымом, чем угодно только не розовым маслом.

– Я своими руками сорвала его с оборотня, когда та на миг приняла человеческий облик, чтобы лучше вывернуться.

– Ты видела её?

– Нет, было темно, и она никому из нас не показала своего лица, но плащ точно принадлежит ей. Ты знаешь кого-ни-

будь в городе, кто использует такие ароматы?

– Я использую, – сказал Гритилин, с задумчивым видом присаживаясь за стол и приглашая сесть Антелин. А больше никто, оно очень дорогое, да и те из амас, которые могут его себе позволить не пользуются им из принципа, чтобы не пахнуть как мирринки. Они предпочитают ароматы из местных трав и цветов. Я же очень люблю этот запах и заказываю себе духи из Миррина, и мне их регулярно привозят. Хотя, тут, к сожалению, и нет моего мужа из-за этих проклятых амас, и я давно не видела его и детей, но я всё равно душусь этим ароматом теперь ещё и назло местным. Этот запах их раздражает, а мне от этого приятно. Гритилин улыбнулась.

– Кто привозит его тебе?

– Моя доверенная Альтрон, она из Вартаны как и я, поэтому и доверенное лицо, не буду же я доверять амас. Сейчас она здесь в городе, даже здесь у меня дома, только в судебном зале разбирает какое-то дело, я иногда доверяю ей это.

– Она всё время была здесь?

– Да, все эти дни, она почти всё время рядом со мной и сейчас мы даже вместе завтракали, но её отвлекла неожиданно возникшая тяжба. Из-за этого оборотня отношения между амас напряжённые, они постоянно подозревают друг друга и у них часто выходят ссоры или просто взаимная неприязнь. Тяжб теперь стало много, гораздо больше чем было раньше.

– Мне надо будет поговорить с ней, так как оборотень как-

то связана с розовым маслом и, по-видимому, с тем, что ты получаешь из Миррина.

– Сначала тебе надо отдохнуть, Антелин, я вижу что ты очень устала, приведи себя в порядок, поспи, а я пока раз-
знаю всё что можно по этому делу, хотя, о чём говорить с
Альтрон, я не знаю. Она целыми днями сидит в моём дворце
и если покидает его, то только со мной, или если надо отпра-
виться за море, и то, я обычно провожаю её до гавани и сажу
на корабль. Не думаю, что она что-то знает по этому делу.

– Хорошо, – сказала Антелин. – Узнай всё что можешь, а
мне и вправду необходимо отдохнуть.

На этом их разговор окончился, и вызванные Гритилин
служанки проводили её в отдельную комнату, где Антелин
смогла помыться, переодеться и наконец-таки крепко за-
снуть.

Повозка быстро ехала, скрипя и подпрыгивая на кочках.

– Не спеши ты так, – сказал Рони, сидящему на козлах
Груме. – Время работает против неё, очень скоро к нам при-
дёт помощь, нам не стоит помогать ей и куда-то сильно то-
ропиться.

– Помощь!?! – воскликнул Грума, а потом заговорил, пе-
реходя на шёпот. – Она убьёт нас тем более если увидит за
собой погоню! Разве ты не понимаешь, Рони? Она не позво-
лит захватить нас живыми. Если мы будем медлить, она мо-
жет убить нас прямо здесь или, по крайней мере, меня за то,

что я так медленно еду, когда она велела спешить.

– Не убьёт, и вообще нас тут трое, правда, Коли всё ещё без сознания, ну двое, неужели мы вдвоём, два крепких гнома не справимся с ней, тем более что мы сидим в повозке и даже не связаны.

– Нет. У нас нет оружия, а даже если бы и было, посмотри, что она сделала с Коли, а уж тот был куда лучше нас с тобой воин, мы не сможем одолеть её вдвоём.

– Но это наш шанс, – горячо возвратил Рони. – Я не хочу сдаваться в плен, когда ещё можно бороться, я не хочу этого позора на закате своих лет.

– Ты уже сдался, – резко ответил Грума. – Ты не понимаешь, она съест нас, она в любой момент может броситься из травы на повозку, и мы никак не ускачем от неё, а если убежать в траву, она по запаху учует нас и с легкостью убьёт, да и куда бежать, мы ведь не знаем этих мест.

Рони замолчал. Они продолжали молча ехать дальше по степной дороге. Наконец, видимо от сильного грохота и тряски, очнулся Коли. Он слегка застонал, схватившись руками за голову.

– Всё в порядке? – спросил его Рони. – Я осмотрел тебя, но не увидел на тебе никаких ран, что она сделала с тобой? Но Коли молчал, обхватив голову руками.

– Голова, голова болит, – наконец-таки простонал он.

– Грума, останови повозку! – крикнул Рони. – Коли очень плохо, прекрати эту тряску и грохот.

– Мне очень жаль его, но нет! – решительно возразил Грума.

– Хватит мучить его, он же наш друг и племянник нашего короля, мы должны помогать ему, останови сейчас же!

– Но она убьёт нас!

– Ну хватит, стой!

Рони вырвал у Грумы вожжи и остановил повозку. Грума сильно не сопротивлялся, он только испуганно сжался и полез вглубь под навес.

– Что будет, что будет, – горестно причитал он. – Что теперь будет.

Почти тут же спереди от них из травы вышла невысокая женщина.

– Почему остановились?! – крикнула она резко, сверкнув на гномов злобным взглядом.

– Не гневайся, госпожа, – вылез из-за спины Рони, Грума. – Просто племянник повелителя Мигунда пришёл в себя, он плохо себя чувствует, у него болит голова, и мы остановили повозку, чтобы ему было легче.

Женщина криво ухмыльнулась.

– Дай ему воды, – сказал она. – И гони вперёд повозку, времени мало. Я не отпущу вас живыми, если нас настигнет погоня! Скоро мы повозку бросим, а теперь поспеши.

Грума забрал у Рони вожжи и послушно поехал дальше по дороге. Повозка с грохотом понеслась по кочкам, а женщина вновь скрылась где-то в придорожной траве. Коли попил во-

ды и ему от этого стало гораздо легче, правда, головная боль у него ещё долго не проходила, но была теперь вполне терпима. Вскоре, он смог сесть, облокотившись о борт повозки.

– Что случилось? – спросил он у сидящего рядом Рони.

– Оборотень, – ответил тот. Она захватила нас в плен, разоружила и теперь велела нам ехать по дороге, она тут, рядом, следит за нами из травы.

– Как это в плен?! Нас же трое, мы одолеем её.

– У нас нет оружия, и в степи, среди этой густой травы, мы не справимся с ней. Расскажи мне, как она одолела тебя, она ударила тебя по голове? Ты был без сознания всё это время.

– Не помню, что со мной случилось, в голове гудит, и ещё хуже от грохота и тряски.

– Потерпи, скоро мы всё равно бросим повозку.

– Нет, мы всё равно не можем сдать, какой же это будет позор, я и без оружия сражусь с ней, вот сейчас.

Коли попытался встать, но не смог удержать равновесия и тут же рухнул на дно повозки.

– Всё кружится, когда пытаюсь встать и слабость, – сказал Коли.

– Сиди, не вставай, не надо, ты не в силах сейчас сразиться с ней. Давай подождём удобного момента, когда мы сможем напасть на неё все вместе, тогда и одолеем её.

Коли согласился. Повозка проехала ещё около часа, как вдруг, на дорогу перед ней, выскочило красноглазое чудовище, с густой чёрной шерстью и огромными клыками. Оно за-

рычало на лошадей так, что те встали на дыбы. Повозка остановилась. Грума окаменел от ужаса, даже Рони стало жутко. Только теперь он смог рассмотреть оборотня в его зверином обличе. Это был куда более грозный противник, чем ему казалось.

Как только повозка остановилась, зверь вновь нырнул в траву на обочине, и вскоре из неё вышла невысокая женщина.

– Так, гномы, приехали, тут мы бросим повозку. Берите с собой мешки с вашими вещами, железками и едой. Если есть хоть какое-то мясо, берите его в первую очередь. Гномы в повозке засуетились и вскоре покинули её гружёные мешками. Коли едва стоял и уж точно не мог ничего нести. Он облокотился на колесо повозки, голова у него кружилась, так что земля и небо всё время грозились поменяться местами.

Грума с испугом смотрел на него.

– Он не сможет сам идти, – сказала ему женщина, видимо поняв его мысли. – Вешайте себе на плечи мешки и берите его под руки, если не сможете его донести на себе, то я убью его, хватит с меня и двоих гномов.

Рони и Грума одели набитые едой мешки, Грума кинул себе на плечи ещё и мешок с доспехами. Они взяли под руки Коли и повели его в траву вслед за женщиной. Та вдруг пропала в траве и появилась снова в виде чудовища. Она повернула в сторону гномов оскаленную морду с горящими злобой глазами и, мотнув головой, указала идти вслед за собой.

Трава в этом месте была ещё выше чем обычно и гуще, так, что очень мешала идти гномам. Оборотень шёл чуть впереди них, так чтобы не пропадать из виду. Двигались они медленно из-за Коли, и оборотень частенько останавливался, раздражённо смотря на плетущихся позади пленников. Те, как могли, прибавляли ходу, и все шли дальше. Так они шли довольно долго. По крайней мере, время тянулось невыносимо медленно.

Уже даже хвалёная выносливость гномов начинала заканчиваться. Они шли с большим трудом, всё медленнее и медленнее, идти быстрее совсем не было сил. Привалов они не делали. Ещё немного и гномы бы рухнули на землю все втроем, и тут-то видно и пришёл бы им конец, как неожиданно они пришли на место, спустившись в какой-то заросший со всех сторон травой и колючим кустарником овраг.

Пропав на мгновение из поля зрения, оборотень вновь превратился в женщину.

– Пришли, но вход вам видеть незачем, – сказала она. Она завязала всем троим глаза. – Я буду смотреть за вами, и только попробуйте подсмотреть, я растерзаю того, кто это сделает на глазах у других. А теперь пошли, я буду подвывать, а вы идите на голос.

После небольшой паузы где-то с боку раздался приглушённый, но тем ни мене очень неприятный вой.

Гномы пошли в ту сторону. Время от времени вой повторялся то с одной стороны, то с другой, а то вообще где-то

сзади. В результате они совсем перестали ориентироваться в пространстве. Наконец, вместо воя они услышали человеческий голос.

Повязки не трогать, бросайте вашего друга, мы пришли, заходить будете по одному. Ты первый.

Она крепко связала сзади руки Рони, а потом поднесла ему к носу какой-то порошок, вдохнув который, он тут же потерял сознание. Тоже самое случилось и с еле стоявшим на ногах Коли, который из последних сил держался, чтобы не упасть. Последним потерял сознание Грума.

Но он вскоре очнулся. Вокруг была кромешная тьма и страшное зловоние, повязки на глазах у него не было. Но зато у него были плотно связаны руки и ноги, так, что нельзя было и повернуться. Лежал Грума на чём-то остром, он попробовал было перевернуться набок, но то, что находилось под ним, сильно затрещало.

– Что это? – подумал Грума с ужасом. Он повернул голову и попытался ощупать то на чём лежит хотя бы лицом.

Это же кости! О нет, я лежу на толстом слое костей!

Груму охватил ужас, ему хотелось закричать, но во рту у него был кляп из какой-то грязной, вонючей тряпки. Вокруг было тихо, и только время от времени слышался хруст костей поблизости. Это было похоже на весьма скверный кошмар, который никак не мог закончиться.

Время тянулась бесконечно долго, гном практически не мог пошевелиться. От тугих верёвок затекли руки и ноги,

всё тело ныло от тупой боли. Нельзя было даже закричать и от глаз не было никакого толку, открытые или закрытые, ни менялось ничего, только тьма и страшный смрад, к которому нельзя привыкнуть.

Глава 25

Красноречие – шлем на голове.

Умение сражаться – нагрудный панцирь.

Деньги в твоей руке – щит.

Но всё это может не спасти.

(пословица народности Мун)

Антелин проспала недолго. Она сама назначила себе время на сон, попросив прислугу разбудить её в назначенный час, что и было своевременно исполнено. Проснувшись, Антелин тут же отправилась навестить Алорон и справиться у лекаря о состоянии её здоровья.

– Это от холода и ветра, – сказала лекарь. – Я дала ей необходимые отвары, она будет пить их очень часто на протяжении нескольких дней, я буду почти всё время рядом с ней, так как живу поблизости, буду отлучаться, только если надо будет отправиться к другим больным или поспать. Сейчас она уснула, что хороший знак, думаю, скоро она пойдёт на поправку и возможно уже через несколько дней будет совершенно здорова.

Антелин сама несколько разбиралась во врачебном искусстве и слова и действия лекаря её успокоили. Потом она зашла потихоньку в комнату Алорон и, недолго посмотрев на неё, отправилась к наместнице узнать, как продвигаются де-

ла в её поисках. Но наместницу ей увидеть не удалось, так как та была очень занята, разговаривая с группой прибывших из-за моря посланников. Это были посланники западных и северных провинций, а также посланники королевства гномов. С наместницей они обсуждали вопросы будущей переброски войск через Ипсу в Северный Феррон, а также всего необходимого для успешного ведения войны. Насколько город готов к тому чтобы принять всё необходимые поставки и обеспечить их безопасную транспортировку дальше на юг, и требуется ли преждевременно что-нибудь дополнительно в нём построить. Об оборотне и пленении членов экспедиции Гритилин не обмолвилась ни словом, так как надежда на благоприятный исход дела ещё оставалась.

По этой причине, она не велела пускать Антелин на совет, и вообще не попадаться на глаза никому из посланников, особенно посланнику Карандора. Тот наверняка знал Антелин в лицо, и если бы они встретились, или слух о присутствии Антелин в Ипсе дошёл бы до него, то всё дело бы неприятнейшим образом вышло наружу. Это могло посеять ненужные раздоры и неурядицы накануне войны, чего всячески следовало избегать.

Воспользовавшись появившимся таким образом свободным временем, Антелин решила навеститься к своей давешней сопровождающей амас по имени Лату, чтобы та свела её с торговкой благовониями и помогла прояснить момент с розовым маслом. Она узнала, где живёт Лату, и чтобы не

привлекать к себе излишнего внимания переделалась в серую одежду амас, накинула на голову капюшон и отправилась в указанное ей место. Несмотря на соответствие её одежды одежде местных, необычно высокий рост всё же выдавал в ней чужестранку.

Антелин никогда не считала себя высокой, но тем ни менее она была на две головы выше почти всех встречных прохожих, которые из-за этого все как один косились на неё. Выйдя из дворца наместницы, Антелин отправилась в сторону городских складов, возле которых располагались жилые дома городской стражи. Жилые дома, или лучше сказать комнаты, были как бы пристройкой к огромным зданиям городских складов.

Это было невзрачного вида здание, содержащее внутри себя огромное количество маленьких комнат, размером примерно четыре на шесть локтей с небольшими окнами и деревянными перегородками. Дверей в них, как правило, не было, и вход занавешивался тканью или куском шкуры. Печей в таких комнатах соответственно тоже не было. Комнаты шли по этажам, по обе стороны от длинного коридора, так что на этаже их могло быть до сорока штук. Печей для зимнего отопления на этаж приходилось по одной с каждого края этажа. Эти же печи также использовались для приготовления еды и были общими в пользование для всех жильцов этажа.

Сами комнаты, да и вообще все предметы обихода и оружие, считались собственностью великой госпожи Батиона

и выдавались воительнице только на время службы. Кроме этого выдавалось и небольшое жалование деньгами, но больше медными монетами. Однако, были также предусмотрены поощрения в случае проявления храбрости в бою или победы над сильным врагом в одиночку или группой. За это полагалось существенное по сравнению с жалованием вознаграждение, выплачиваемое уже серебром, а иногда даже и золотом. Но если воительница не совершала никаких военных подвигов, то она была обречена на довольно однообразную жизнь с небольшим доходом, которого как раз хватало чтобы не умереть с голоду.

Воительницами в поселениях амас считались все женщины, которые не были калекими с 14 до 50 лет. Все они обязаны были владеть оружием и как обязанность исполнять военную службу. До 14 лет детей воспитывали, как правило, всех вместе в специальных домах воспитания, где обучали военному искусству и простым видам ремёсел. Выходя на пенсию или получая ранение, не позволяющее дальше быть воительницей, многие ветераны, как правило, уезжали на запад в Вессен, где и занимались ремёслами и торговлей, всячески помогая друг другу, так как никакой помощи от великой госпожи Батиона в таком случае не полагалось, и надеяться приходилось только на свои силы.

Уехавшим в Вессен, также оказывалась поддержка и со стороны его наместницы, которая проявляла больше участия к чужим для неё подданным, чем повелительница амас, ко-

торой те отдали почти всю свою жизнь, а часто и здоровье.

Но подобное скудное существование устраивало далеко не всех. Среди амас и здесь, бывало, находились мелкие ремесленницы и торговки. Особенно много таких было в Ипсе и в поселениях, граничащих с северным Фероном, где жители были куда более свободными.

Так как сами амас поголовно были очень бедны, то продавать им что-то было очень сложно, поэтому торговля, в основном, шла с внешним миром, с жителями запада и севера. Торговля шла нелегально через знакомых, имеющих возможность отправляться на кораблях за море или связанных с капитанами судов, так как перевозить что бы то ни было по суше, было очень затруднительно. Через надёжных людей товары ввозились и вывозились через Ипсу, минуя службу надзора за торговлей. Эта служба также состояла из воительниц, но более высокого ранга и как следствие была полностью коррумпирована, особенно в Ипсе, где наместница, будучи не амас, не только закрывала на это глаза, делая вид, что как будто ничего не происходит, но и сама активно пользовалась услугами контрабандистов.

Ходили слухи, что она покрывала большую артель ремесленниц в Ипсе, помогая организовывать вывоз товара и не только зарабатывая на этом немалую сумму денег, но и лояльность со стороны горожан.

Лату, как оказалось, тоже ни сидела сложа руки. Она зарабатывала поиском особенных степных трав, которые ис-

пользовались в качестве компонентов некоторых благовоний, или для приготовления вкусной пищи и напитков, или для изготовления некоторых красящих веществ и лекарств.

Антелин наконец-таки дошла до нужной ей высокой и довольно уродливой пристройки здания складов. На входе в здание стояла, точнее сидела, охрана из нескольких полусонных амас. Антелин прошла бы мимо не вызвав никакой реакции с их стороны, но, видимо, её необычный рост привлёк к себе внимание.

– Эй, стой, – сказал одна из них, преградив дорогу и всматриваясь в лицо незнакомке. – Ты кто такая? Я тебя не знаю, назовись! Ты не местная?

– Я приехала из западных земель, а здесь по поводу покупки трав.

Стражница кашлянула.

– Ты к кому? – спросила она уже тише. – Видимо, где-то поблизости находилась её десятник.

– К Лату, – ответила Антелин также тихо.

– Хорошо, иди, только выйдешь не отсюда, тебе покажут другой выход, и не ходи сильно здесь, иди сразу к Лату.

Антелин вложила стражнице в руку медную монету. Та даже вздрогнула, видимо не ожидала. Антелин хитро ей подмигнула. Та быстро спрятала монету, косясь на других караульных, которые были заняты разговором друг с другом.

– Проходи, – сказала она Антелин и улыбнулась. – И можешь заходить сюда, когда захочешь через чёрный ход, тебя

не тронут, а сейчас тебе на третий этаж по коридору девятая дверь направо.

Антелин поблагодарила её кивком и пошла куда ей было указано. Она поднялась по скрипучей корявой лестнице, которая при этом была на удивление довольно чистой, видимо, её регулярное мытьё входило в число обязательной повинности жильцов.

Поднявшись на третий этаж, она оказалась в узком и довольно тёмном к середине коридоре. В самой первой большой комнате, где располагалась печь, сидело с десятков амас, некоторые из них ели, другие, видимо, просто пришли туда погреться да поговорить. Лату среди них не было.

Антелин нашла нужную комнату, вход в которую был занавешен грубой тканью.

– Лату, ты дома? – спросила Антелин. Лату!

Она постучала по деревянной стене рядом с дверью. В комнате послышался шорох, тканая дверь, которая привязывалась к стене изнутри верёвками, была частично развязана.

– Входи, госпожа, – тихо сказала Лату.

Антелин зашла вовнутрь комнаты, откуда сразу потянуло разными травяными запахами.

Лату была без доспехов и с распущенными волосами в серо-зелёной грубой робе. Одежда такого типа была наиболее распространённой среди небогатых жителей в здешних краях в осеннее время.

– Я как раз спала, не думала, что ты придёшь так рано, –

сказала Лату. – Лицо у неё и вправду было заспанным.

– Дела не терпят. Итак, отведи меня к десятнику Эну, у меня к ней важный разговор.

– Это совсем рядом, госпожа, только на два этажа выше. Может быть ты голодна? Мы могли бы пообедать.

– Нет, я успела немного поесть как проснулась.

– Хорошо, тогда пошли, – сказала Лату, видимо не успевшая поесть, и теперь предлагавшая отобедать не просто так.

Они вместе вышли из комнаты Лату, которая завязала за собой дверь. В полутёмном коридоре никого не было. Они вышли на лестницу и, поднявшись ещё на два этажа, оказались практически в таком же коридоре. Найти комнату десятника Эну оказалось довольно просто, так как у неё на входе в комнату была деревянная дверь, а не просто навешан кусок ткани, что уже говорило о том, что здесь живёт весьма состоятельный человек.

Лату постучала в закрытую деревянную дверь. Дверь приоткрылась и в неё высунулась рыжая, курчавая голова десятника.

– А, это ты Лату, чего тебе? Ты привезла новых трав?

– Нет, тут госпожа желает видеть тебя.

– Госпожа! – десятник тут же насторожилась. – Какая госпожа?

Антелин вышла из-за двери и стала за плечи Лату. Эну насторожено покосилась на высокую госпожу, но потом вдруг открыла дверь и пропустила их обеих вовнутрь. Она по-

клонилась вошедшей Антелин и поспешила закрыть за ней дверь. Теперь, когда они остались одни, Антелин безбоязненно скинула с головы капюшон.

– О, госпожа мирсу! – сказал Эну, с видимым облегчением. – Рада приветствовать тебя госпожа...

– Антелин.

– Антелин, – повторила Эну задумчиво. – Ах да, мне известно твоё имя, госпожа, это честь для меня принимать тебя в моём скромном жилище.

Эну опять поклонилась ей, Антелин слегка кивнула головой в ответ.

– Я пришла к тебе по делу, Эну.

– Какое дело может быть ко мне у такой знатной госпожи как ты?

– Мне стало известно, что ты продаёшь здесь в Батионе заморские благовония, это верно?

– Нет, госпожа, – сказала Эну, не очень уверено косясь на Лату. – Хотя не буду скрывать, иногда подруга привозит мне несколько флаконов, но я использую их только для себя, а так я продаю благовония только из местных трав.

– Хорошо, понимаешь, у меня случилась неприятность, и я надеюсь, ты сможешь помочь мне.

– Чем же, госпожа?

– Ты, верно знаешь, что у нас в Миррине знатные дамы очень ценят благовония, сделанные из лепестков роз, этот тонкий аромат особенно хорош, ты верно тоже знаешь его

Эну? Эну молчала. Я здесь проездом и направляюсь в Ваол, сейчас я здесь, потому что дожидаясь попутного обоза. В Ваоле мне предстоит встретиться с его наместником, где я должна быть в величественном виде, свидетельствующем о могуществе моей повелительницы и богатстве моей земли. Но во время морского путешествия со мной случилась неприятность, и я потеряла флакон моего розового масла. Теперь же без этого масла я не смогу выглядеть как подобает, и мне необходимо возместить этот недостаток. За это я готова щедро заплатить, так как дело срочное и важное.

Антелин достала мешочек с деньгами и потрясла его перед Эну. У той заблестели глаза при виде мешочка.

– О да, госпожа, какая неприятность, о горе! Я, конечно, понимаю всю твою беду, это очень плохо, но ты же знаешь, розовое масло, о как сложно его достать здесь у нас в Батионе.

– Сложно, но я надеюсь на твою помощь.

– Но что я могу? – сказала Эну, не сводя взгляд с туго набитого мешочка с деньгами. – Я бы с удовольствием послужила тебе, госпожа, и так рада была бы помочь тебе, но понимаешь, у меня, ну сейчас его, к сожалению, нет.

– Нет?

– Нет, к сожалению.

И по её страдающему взгляду Антелин поняла, что она говорит правду.

– Сейчас нет, но до этого было?

Эну замялась, видя это, Антелин достала из мешочка золотую монету и спрятала остальное за пазуху.

– Ты, верно, продала его кому-то? Эну пойми, это очень важно, назови мне этого покупателя, и я отблагодарю тебя, может быть я смогу договориться с ним и выкупить у него масло.

Глаза Эну блеснули при виде золота, но она молчала. Антелин достала вторую такую же монету. “Если ты не сможешь помочь мне, то мне поможет кто-то другой” – сказала она, сжав в кулак руку с деньгами.

– Хорошо, – выдавила из себя Эну. – Я помогу, конечно помогу, но тут такое дело, госпожа, – сказал она нерешительно. – Лату выйди за дверь это не для твоих ушей!

Лату послушно вышла в коридор.

– Ну, теперь мы одни, – сказала Антелин.

– Пройдём вовнутрь. Присаживайся госпожа, – она указала ей на удобный мягкий стул, а сама села рядом на деревянную табуретку. – В общем, тут дело такое. Есть у меня клиент, который берёт у меня розовое масло постоянно и в больших количествах.

– И кто это?

– Обещай, госпожа, что не расскажешь никому, я наслышана про тебя, что ты человек слова и поэтому, я могу сказать тебе. Просто эта клиентка приносит мне много денег, и я дала ей слово, что никому не расскажу о наших с ней делах.

– Даю слово, никто не узнает о ваших торговых делах.

– В общем, госпожа, ты опоздала буквально на два дня. Два дня назад я продала ей партию розового масла, которую привёз мне боевой корабль амас.

– Плохо, – сказала Антелин, сообразив, что это тот самый корабль, на котором она приплыла сюда. И где я могу теперь найти твою эту клиентку?

– Понимаешь, госпожа, найти её сложно, дело в том, что она не живёт постоянно в городе, она видимо из пастухов, я встречаюсь с ней на условленном месте за городом и передаю ей масло, она же щедро платит мне за это.

– Пастушка покупает у тебя розовое масло?

– Ну, я не знаю кто она, и где берёт деньги, тоже не знаю.

– А как её зовут?

– Не знаю, она не говорила мне, а я не спрашивала, я думаю, её посылает какая-то госпожа из какого-то другого города, и она покупает ей розовое масло. Думаю, так оно и есть, а это уже не моё дело.

– Где с ней можно встретиться?

– Я встречаюсь с ней раз в месяц на условленном месте в условленное время, последний раз я видела её два дня назад, а так я не знаю где её найти.

Антелин задумалась.

– Я, конечно, понимаю, госпожа, что мой рассказ не сильно помог тебе, но может ты всё же вознаградишь меня хоть отчасти.

– Хорошо, – сказала Антелин. – Но опиши мне её как она

выглядит внешне, чтобы я узнала её если встречу, два дня не такой уж и большой срок, и она может быть ещё в городе, возможно мне посчастливиться её встретить. Так как её можно опознать?

– Она невзрачно одета, у неё чёрные, густые волосы, но она носит их распущенными и не заплетает, хотя, это несильно заметно, так как она всегда появляется в надвинутом на голову капюшоне.

У неё на ушах большие серьги странной формы, глаза у неё чёрные, как будто у неё только одни зрачки, сама она ростом чуть выше обычной амаз, но пониже тебя, госпожа. Разговаривает она как-то странно как будто бы с акцентом. У неё очень тяжёлый взгляд, я боюсь смотреть ей в глаза. И да, ещё, у неё небольшой шрам на левой стороне лица от края губы до левой части подбородка, но его несильно видно. Сама она какая-то бледная, кожа у неё не смуглая и не обветренная как бывает в степи. Она всегда появляется как бы из неоткуда и исчезает так, что я не замечаю, куда она делась. Встречаемся мы с ней всегда по вечерам вне города, так что я еле успеваю вернуться к закрытию городских ворот.

– Где вы встречаетесь?

Эну следовало бы не отвечать на этот вопрос, но видимо, её уже понесло, похоже у неё уже давно чесался язык поделиться этим с кем-то и теперь, когда появилась такая возможность, она выложила всё что знала.

– К югу от города в прибрежных утёсах есть небольшой

овраг, который переходит в пещерку. Там никто не бывает и найти её сложно, если не знать, там мы с ней и встречаемся. В первый день новолуния каждого месяца.

– Что она ещё у тебя покупает кроме масла?

– Ещё иногда еду и вино, но не очень много, говорит, что это ей в дорогу, чтобы не заезжать лишний раз в город.

– А как же она не боится путешествовать одна по степи, когда у вас тут оборотень?

– Не знаю, я не спрашивала у неё, но видимо, она ничего не боится, не знаю, госпожа, больше ничего не могу тебе сказать.

– Расскажи мне, как найти то место, вдруг мне пригодится, и тогда я тебе отдам обе эти золотые монеты, хотя, ты мне и несильно помогла.

– Надо ехать вдоль берега до того момента как берег немного извернётся и немного будет вдаваться в море. Там ещё будет лежать большой камень возле самого берега. Надо спешиться и по крутой тропинке подняться наверх, на утёс. Точнее не наверх, а на небольшую промоину между утёсом, я пометила эту тропинку, чтобы самой не забыть, я воткнула, недалеко от утёса палку. Если смотреть по наклону палки со стороны близкой к морю, она укажет прямо на положение тропы. Надо подняться по ней и окажешься в небольшом овраге между утёсами, а затем в небольшой пещерке. Это где-то примерно на расстояние двадцати лин от города, довольно далеко, но ближе она не хочет со мной встречаться.

Антелин отдала ей золотые монеты. Эну сразу заметно повеселела.

– Благодарю тебя, великодушная госпожа, и очень жаль, что не смогла помочь тебе в этом деле, о если бы ты пришла ко мне на два дня раньше. Надеюсь, ты ещё сможешь найти мою клиентку, только умоляю тебя, не говори ей, что это я тебе рассказала. Хотя, она и так догадается, ох горе, прошу тебя, госпожа, выкрутись как-нибудь, чтобы она не догадалась, это очень важно для меня, я даже верну тебе один золотой, если ты обещаешь мне, что сделаешь это.

Антелин улыбнулась.

– Оставь его себе, я обещаю, что вывернусь, если мне удастся повстречать её, она не поймёт, как я узнала, откуда у неё розовое масло.

– Благодарю тебя, великодушная госпожа, может ты желаешь каких-нибудь других благовоний?

– Нет, не желаю, и мне пора идти, Эну. А когда у тебя будет в следующий раз розовое масло?

– Через две недели придёт корабль из-за моря, – зашептала Эну. – На нём мне привезут розовое масло, много масла, чтобы хватило на всю зиму, так как это будет последний корабль перед закрытием навигации. Если будешь всё ещё здесь к тому времени, приходи, я помогу тебе с маслом.

– Хорошо, Эну, если я тогда ещё буду, то обязательно приду к тебе.

Эну проводила её в коридор.

– Лату выведет тебя через чёрный ход, госпожа, он не охраняется, если что приходи ко мне в любое время, найдёшь меня здесь или пошли Лату, и я приду туда, куда ты скажешь.

Антелин попрощалась с ней, и Лату вывела её чёрным ходом, который выходил в небольшой переулок со стороны выдающейся от здания складов небольшой пристройки. Выйдя в переулок, они направились к дворцу наместницы.

– Ну что, госпожа, ты узнала про оборотня что хотела? – спросила Лату, которую видимо рапирали любопытство.

– Да, узнала, но недостаточно много как хотелось бы. Оборотень не живёт постоянно в городе, я узнала её внешнее описание и место, где она бывает раз в месяц и условленное для этого время, но даже имя её мне не известно.

– Так что же это за место?

– Если будет необходимость, я расскажу тебе, а сейчас мне надо немного подумать, что делать дальше.

– А что делать мне, госпожа?

– Ты очень помогла мне и ещё можешь помочь, если хочешь, я буду тебе очень благодарна за это. Вот, – Антелин достала пару серебряных монет. – Возьми, это тебе.

– Благодарю, госпожа, ну зачем же так много, я же ничего не сделала, я только прошу тебя, даже не надо денег, я просто хочу поквитаться с эти оборотнем. Он убил мою лучшую подругу, с которой я дружила с детства, я хочу расквитаться с ним, прошу тебя, госпожа, заведи назад свои деньги, но

позволь мне тоже участвовать в его поимке, я сделаю всё, что ты мне прикажешь.

– Хорошо Лату, обещаю, ты будешь в центре событий, а деньги эти оставь себе, только отложи все свои дела, действовать может понадобится в любую минуту. А сейчас возвращайся домой и отдыхай, и приходи к дворцу госпожи наместницы через три часа. Я похлопочу, чтобы тебя пока освободили от службы на время охоты на оборотня. Я к тому времени придумаю, что нам делать дальше, посоветуюсь с наместницей.

– Благодарю тебя, госпожа, – радостно сказала Лату, и поклонившись пошла обратно домой.

Глава 26

*Готовность идти на риск – плата за жизнь
(пословица амас)*

– Этот страшный кошмар он бесконечен, – думал Грума.

Он, то уходил в забытье, то возвращался сознание. От сильного смрада у него кружилась голова, тело его охладело, так что Грума чувствовал себя живым мертвецом. Даже когда он забывался лёгким сном, ему чудились страшные видения, так что не понятно было ещё, что лучше оставаться в сознание или терять его.

Так прошло много времени, очень много. Грума уже отчаялся в своей жизни, даже поток мыслей в его голове стал вялым и лишённым какой бы то ни было надежды. Тёмное отчаяние повисло на нём как тяжёлые оковы. Грума вновь провалился в какое-то страшное ведение, где ему мерещились растерзанные мертвецы, обступающие его, пока, наконец, не забрезжил какой-то бледноватый свет. В этом свете появилась как бы небольшая человеческая фигура. Фигура как бы расплывалась в бледном сиянии, от которого неожиданно начало резать глаза.

Фигура подошла к нему вплотную и остановилась. Затем она пнула Груму ногой и, перевернув его на живот, развязала сзади уже охладевшие руки. Руки онемели так, что Грума не

мог ими шевелить. Фигура развязала ему и ноги. Затем изо рта был вытащен грязный, вонючий кляп.

Грума бы сплюнул оставшуюся после него мерзость, но во рту невероятно пересохло, так что не было ни капельки слюны. У него совсем не было сил подняться или даже пошевелиться.

Фигура склонилась над ним, и Грума увидел перед собой бледное лицо черноволосой женщины, с очень чёрными глазами и тяжёлым леденящим душу взглядом.

– Вставай, – глухо сказала она и пнула Груму с размаху сапогом, но тот только едва пошевелился.

Он вновь проваливался в очередное страшное видение. Опять всё вокруг поплыло, и он как бы падал в большой бездонный колодец. Но видение неожиданно прервалось, так как Груме на лицо плеснули холодной воды.

Он жадно облизал губы и зашевелился.

– Пить хочешь, – сказала женская фигура с нескрываемой издёвкой, и куда-то исчезла в темноте.

Вскоре она вернулась и протянула гному кувшин с водой. Вода была какой-то гнилой, и не известно даже была ли это вода. Она действовала как-то не оживляющие, а наоборот мертвяще. От неё исходил страшный смрад, в ней что-то плавало, но Груме было всё равно, настолько сильная жажда его мучила.

Приходи в себя и пошли, ещё не хватало тебя на себе нести. Грума понемногу разминал затёкшие и похолодев-

шие руки и ноги, в которые постепенно возвращалась жизнь. Женщина стояла, нетерпеливо топая ногой, в одно руке у неё был светящийся гномий кристалл, который, видимо, она нашла среди вещей Рони. Второй рукой она закрывала тряпкой нос.

– Интересно зачем, я ведь итак её видел? – промелькнуло у него в голове.

Он с трудом поднялся и поплёлся за женщиной, которая как видно, сама спешила скорее покинуть это тёмное место.

При свете кристалла догадка Грумы блестяще подтвердилась, весь пол пещеры был завален костями и обрывками ткани и шкур животных. Это был тупик неглубокой пещерки. Рони и Коли лежали связанными поверх костей немного глубже.

Он шёл за женщиной по сужающемуся коридору, ведущему наверх. Затем они свернули и прошли немного дальше. Проход стал ещё ниже, так что женщине пришлось пригнуться, чтоб пройти. Наконец, они оказались как бы в комнате.

Воздух здесь был посвежее, но никакого окна или щели выходящей наружу не было видно. В углу комнаты, был как бы стол, представляющий собой земляную насыпь, сверху которой лежало несколько больших плоских камней. Стул был сделан таким же образом, и застелен сверху шкурами.

Войдя в комнату, женщина уселась на стул, положив светящейся кристалл на стол. На столе была недоеденная еда, из запасов захваченных из телеги гномов.

– Хочешь, садись на пол, – с усмешкой сказала женщина.

Она отломил кусок от копчёной курицы, которая была среди запасов гномьего провианта и начала её есть. Грума вдруг понял, что несмотря на всю изнеможённость он очень голоден. Женщина тоже поняла это.

– Вот. Она кинула гному пару сырых корнеплодов. Это тебе на сегодня, чтобы не умер, хочешь, можешь не есть.

– Запечь бы их хотя бы в огне.

– Огонь? Нет, гном, никакого огня, не видишь, мне самой приходится есть холодную курицу. И поторопись с едой, потому что скоро ты вернёшься туда, где лежал.

– Только не туда! – воскликнул Грума. – Лучше смерть.

Женщина расхохоталась.

– Я сама решу, когда тебе умирать, гном, ты вернёшься туда, хотя, я могу и смягчить условия твоего заключения. Ты можешь не лежать на гнилых, вонючих костях, связанный по рукам и ногам, а можешь сидеть здесь просто прикованный цепью, у меня есть цепь, гном. Да и я нее буду заставлять тебя есть сырое мясо и человечину, хотя это чудная пища, и воду ты будешь пить получше и почаще. Хочешь?

– Да.

– Всё это можно легко получить, но ты должен честно и подробно отвечать на мои вопросы, чем лучше у тебя получится, тем лучше будет для тебя. Итак, я смотрю, ты не будешь есть, ну я заберу это до завтра, когда ты проголодаешься.

– Нет, – воскликнул Грума и жадно принялся грызть корнеплоды.

Женщина глухо рассмеялась.

– Быстрее гном, быстрее!

Грума быстро съел оба корнеплода, страшно невкусных со шкоркой и землёй, которая скрипела на его зубах. Некогда бы он не подумал, что придётся есть вот это, корнеплоды ему не нравились даже приготовленные со специями и маслом, тем более сырыми, это только свиней так кормить.

– Хорошо, гном, поел, теперь отвечай. Итак, как это вы, гномы, оказались в этих краях?

– Мы приплыли сюда из-за моря на корабле, – честно ответил Грума.

– Это понятно, а зачем вы приплыли сюда из-за моря?

– Мы, – Грума замешкался. – Мы путешествовали к горам на юг. Мы, гномы, народ, который живёт в горах под землёй. Мы добываем там руду, всякие камни. Вот мы и решили отправиться за море и попытать удачу в южных горах.

– А почему с вами были женщины?

– Это край амас, и они нас сопровождали, кроме того, они готовили для нас еду и помогали нам в пути.

– Это Антелин то для тебя еду готовила, гном? Грума вздрогнул.

– Откуда ты знаешь Антелин?

– Что?! Тут я задаю вопросы, завтра получишь не два, а один корнеплод.

Грума замолчал.

– Зачем с вами ехала Антелин? Отвечай!

– Она, ехала, ну говорят, там, в горах, есть какие-то древние руины и ей интересны эти вещи, искать предметы старины, и она поехала вместе с нами.

– А та женщина, которая амас, кто она?

– Это Винилин, я знаю, что она наместница Бадраса, мы случайно встретили её за морем, и она поплыла вместе с нами, видимо, она направляется в Бадрас.

– Наместница Бадраса! – воскликнула женщина. – И она осмелилась ехать по этой дороге в одиночку без охраны, только с вами.

– Я тоже был против этой идеи, – сказал Грума.

Он замолчал, надеясь, что не останется завтра без корнеплодов вовсе.

– Да, жаль, что они от меня ушли, но они не так глупы как вы. А эта девчонка, которая утонула в колодце кто она?

– Это Алорон, – сказал Грума грустно. – Она воспитанница Антелин, та взяла её себе в помощь.

– Это хорошая новость! Ладно, завтра у тебя будет два корнеплода. Видимо, Антелин дорожила ей, а она погибла, это очень приятная новость, очень приятная.

Груме стало очень грустно.

– Не уберегли Алорон, – подумал он. – Антелин будет просто вне себя от горя, какой позор.

Женщина заметно повеселела.

– Ну хорошо, про вас я всё знаю. Да, а почему же вы всё-таки осмелились ехать без обоза и охраны?

– Это Винилин, она сказала, что ничего не боится, и заставила нас ехать с собой.

Женщина расхохоталась.

– Ну, я даже рада, что они ушли, для них сейчас тяжелее будет жить, чем если бы я их просто убила, я принесла им больше зла и это меня очень радует.

Она поднесла к лицу тряпку, которой раньше закрывала лицо и вдохнула полной грудью.

– Ах, какой хороший аромат, как он мне нравится. Хорошо, гном, сиди пока здесь, я устрою сегодня праздник, ты умеешь петь?

– Да, – сказал Грума, хотя петь не умел, но он почувствовал, что нет, лучше не говорить.

– А играть музыку? У меня тут и инструменты есть.

– Умею.

Играть он и в правду умел.

– И мои товарищи, они тоже умеют, – добавил он. – Втроём мы бы очень хорошо сыграли.

– Ну раз так, иди, развяжи их и приведи сюда, а то я не хочу идти в эту вонь. И не вздумай убежать, гном, а то я тебя в эти кости закопаю, там под ними скапливается вода и внутри ползают черви, они съедят тебя заживо.

– Нет, ну что ты, госпожа. Можно только мне взять с собой светящейся камень и осветить себе, а то я замешкаюсь.

– Возьми только не этот, а вот тут есть поменьше. Кстати, очень интересные камни. Откуда они у вас?

– Это из нашего подземного города.

– Да, очень интересно, наведаться бы к вам в город, – сказала женщина и рассмеялась. – Ну ладно, поторопись, гном, пока у меня хорошее настроение.

Грума взял кусочек кристалла и поплёлся по коридору, стоило только немного спуститься вниз, как в нос ударило сильное зловоние. Хотя, и сама одежда Грумы очень прогнелась этим запахом, но всё же наверху не так сильно пахло.

– Нет, ни за что не вернусь сюда, – подумал Грума.

Он быстро пошёл вперёд и вышел на груды костей.

– Сейчас я развяжу вас, – сказал он.

Он развязал сначала Рони, но тот был без сознания и очень бледный.

– Может он умер, – подумал с ужасом Грума.

Он развязал Коли. Тот тоже был бледный, но в сознание.

– Пить, – прошептал он.

– Подожди, сейчас, – сказал Грума и пошёл обратно наверх в комнату, где оборотень уплетала ужин.

– Ну и где музыканты? – сердито спросила она.

– Госпожа, – Грума бросился ей в ноги. – Гномы очень изнемогли, и чтобы укрепить их силы, им нужна вода, позволь напоить их.

Женщине видно очень понравилось, что ей кланяются в ноги и умоляют о пощаде.

– Хорошо, вода в кувшине в углу, вон два небольших кувшина налей их и напои гномов. Но больше не капли, это вам на два дня.

У Грумы ёкнуло сердце, но он ничего не сказал, наполнил кувшины водой, от которой шёл страшный смрад и пошёл обратно в пещеру. Он напоил Коли. Затем стал теревить Рони, стараясь привести его в чувство.

– Что случилось, где оборотень? – спросил его Коли. – Как тебе удалось освободиться?

– Нет, она меня сама развязала и вас велела развязать, хочет видеть вас, она здесь сидит неподалёку.

– Зачем ей нас видеть?

– Я уговорил её развязать вас на время, чтобы мы поиграли ей музыку и попели песни.

– Песни! – изумился Коли. – Какие ещё песни, мы лежим уже целую вечность связанные на вонючих костях и теперь идти и петь песни!

– Она ещё покормит нас. Слышишь, Рони, вставай!

Рони тоже наконец пришёл в себя и напившись воды присел.

– Я едва жив, – сказал он хриплым голосом.

– Пойдёмте наверх там гораздо лучше.

Грума помог подняться Рони, и втроём они поплелись по коридору наверх. Вскоре, они оказались в верхней комнате.

– Здесь и в правду лучше, – сказал Рони.

– Ну чего так долго? – послышался недовольный женский голос из угла комнаты.

Рони вздрогнул, он было думал, что всё уже кончилось и они каким-то невысказанным образом вырвались из рук смерти, а нет. Оборотень, это точно была она, сидела за своим каменным столом, продолжая в обилие поглощать захваченную из повозки провизию.

– Не гневайся, госпожа, – бросился ей в ноги Грума. – Гномы сильно ослабли, и мне потребовалось время привести их в чувства.

– Хорошо, – сказала оборотень, уже мягче, видно настроение у неё всё ещё было весьма хорошим. – Итак, скажи им, что я желаю музыки и весёлой, я праздную гибель моих врагов, и горе Антелин, я хочу радоваться. Возьми там, в углу, музыкальные инструменты, они лежат в сумке за вон тем мешком, отодвинь его и возьми.

Грума поклонился и полез куда было велено. Тем временем остальные гномы стояли немного ошарашенные, не понимая, что происходит и невольно смотря на ломившийся от яств стол. Вид голодных, измученных гномов, видимо, было весьма забавлял оборотню, которая, перехватив их взгляд, теперь сидела и с усмешкой смотрела на них.

– Покорми их, госпожа, чтобы они не умерли от голоду, – сказал вернувшийся с сумкой инструментов Грума.

– Нет, хватит с них воды, пусть играют хорошо, и если мне понравится их музыка, я, так и быть, дам им по корнеплоду,

так и скажи им, пусть стараются.

– Если будете стараться, она даст вам по корнеплоду, – перевёл Грума. – Знаю, звучит ужасно, но по-другому она нас не покормит.

– Я не буду играть и тем более петь, – возмутился Рони.

– Я тоже, – сказал Коли.

– Не надо ей перечить, – возразил Грума. – Она может убить нас в любой момент, у нас нет выхода. Вот тут какие-то музыкальные инструменты, откуда они у неё даже страшно подумать. Грума раздал гномам инструменты. Давайте сыграем ей, она хочет чего-то весёлого.

– Весёлого ну уж нет, – возразил Коли.

– Чего она веселится? – спросил Рони.

– Она радуется о смерти Алорон и о том, что это сильно огорчило Антелин, которую она знает.

– Что! – возмутился Рони. – Мы итак недосмотрели за бедной Алорон, что наш величайший позор, и одно это давило и давит меня больше чем голод и смрад той пещеры, и она хочет радоваться по этому поводу!

– Ни за что! – твёрдо сказал Коли. – Лучше смерть.

– Лучше, – согласился Грума. – Тем более, что она собралась после вернуть нас обратно и продолжать морить голодом и жаждой, уж не знаю до каких пор, а я больше не перенесу этого.

– Нам не надо было сдаваться с самого начала, – сказал Рони.

– Поздно уже, – сказал Коли. – Что теперь говорить об этом? Но раз мы хоть теперь решили не сдаваться, выступим все втроём.

– Постой, – сказал Рони. – Нападём на неё, но не сейчас, давайте поиграем ей музыку, как будто бы мы смирились. Музыка и нас взбодрит и её бдительность усыпит, я вижу, она тут сидит, пьёт вино, пусть она побольше напьётся, и тогда мы кинемся на неё втроём, и будь, что будет, но сдаваться я больше не стану. Поквитаемся с ней за Алорон.

На том и порешили. Гномы разобрали инструменты, и их импровизированный оркестр, сначала немного нестройно, заиграл известные мелодии города гномов. Музыка Карандора в целом отличалась своей размеренностью и неспешностью, каковой была наполнена жизнь гномов, и даже веселье у них оставалось каким-то размеренным. При этом музыка была довольно мелодичной и переливчатой. Она сильно отличалась от музыки амас более динамичной, громкой и даже можно сказать буйной, с постоянно меняющимся к месту и не к месту мотивом.

Тут же все переходы были кстати. В земле тьмы, видимо, тоже ничего такого не было, и оборотень слушала гномов с любопытством. Скоро, те понемногу разыгрались, и музыка становилась всё более динамичной.

– Поиграем получше, чтобы скинуть с себя отчаяние и тьму, – сказал Рони остальным в одном из небольших перерывов между песнями. – Уж постарайтесь.

И гномы постарались, заведя оживленную танцевальную музыку, подпрыгивая и притопывая в такт. Женщина, сначала сидевшая спокойно и как бы напряжённо, теперь начала тоже притопывать в такт. Она налила себе целую чашу вина и теперь пила его под оживлённую музыку. Настроение у неё заметно улучшилось.

– Не зря я вас не убила, – сказала она во время паузы после очередной песни. – Это, конечно, не музыка моей земли, но может быть, я научу вас и ей, но не сегодня. Пока же и эта вполне годится для веселья. Теперь же я хочу песню.

Грума перевёл её пожелание остальным.

– Мы взбодрились, насколько это можно, но у меня очень мало сил, я не могу уже смотреть на этот обильный стол, да и она уже видно потеряла бдительность, думаю, пора нападать, – сказал Рони.

– Тогда во время песни, – сказал Коли. – Я спою ей раз так просит.

И Коли начал петь. Песня была выбрана плясовая, так что Коли заодно и пританцовывал, хотя, танец сам по себе был тоже степенный. В песне пелось про весёлого гнома, отправившегося в далёкую гору и нашедшего там клад.

Так выпьем же за славного Орни, нашедшего сердце пещер кружку пива, что красиво, так пенится, в кругу старых друзей трум ту ту тум.

Песня была довольно весёлая и беззаботная, так что и оборотень хоть не понимая слов, но начала похлопывать в

такт припева.

Коли незаметно с каждым припевом подходил всё ближе и ближе к столу. Но, видимо, оборотень его совсем не боялась. Она продолжала беззаботно прихлопывать в такт песни. Наконец, Коли пропел последний куплет, и окончив его припевом, сделал как бы низкий поклон почти возле самой женщины.

– Хорошо, хорошо, – сказала та.

Но Коли быстро распрямылся, и из последних сил бросился на неё. Остальные гномы тут же последовали его примеру.

Оборотень совсем не ожидала нападения, потому что даже не сразу превратилась в красноглазое чудовище, но когда это случилось, Грума было пожалел об их смелом поступке. Одно дело нападать на женщину, пусть и вооружённую, другое дело на огромного волка с густой чёрной шерстью.

Но Коли успел воспользоваться промедлением и теперь намертво вцепился руками в шерсть оборотня, забравшись ему на спину и стараясь завалить его, что в одиночку сделать ему было бы практически невозможно. Оборотень мотнул спиной, стараясь ударит Коли о стену и стряхнуть его.

При этом он нанёс удар лапой набегающему, Рони поранив ему руку, но старый гном неожиданно отчаянно расхрабрился, так что не полученная рана, не возможная ещё большая опасность не утрашили его, и он смело схватил оборотня за голову. Сил свернуть ему шею у него сейчас не было, после столь долгого лежания связным на костях, но всё

же Рони не сдавался. Грума сам не веря в то, что он это делает, отчаянно набросился на оборотня. Тот страшно рычал и извивался, поранил Груму и укусил Рони. Коли тоже досталось, но он, воспользовавшись помощью друзей смог забраться оборотню на загривок и крепко вцепившись одной рукой в густую шерсть, второй стал из последних сил отвешивать ему тяжёлые удары кулаком. Рони не отпускал голову, не давая возможности вывернуться.

Грума тоже пытался бить оборотня то ногами, то руками, хотя, драться он был и не мастак, так что бил как придётся в живот. Наконец, они накинулись на него все втроём и завалили его, прижав к стене. Прошли ещё несколько минут тяжёлой борьбы, пока, наконец, под градом сильных ударов оборотень не заскулил и не перестал сопротивляться.

– Грума, неси верёвку! – закричал Коли. – Мы его держим.

Грума, распаленный опасной битвой тут же бросился обратно вниз в тёмную пещеру за оставленной там верёвкой, которой до этого были связаны сами гномы. Даже царящее там зловоние им теперь как будто не замечалось. Он спешно принёс несколько мотков.

Увидев верёвку, оборотень стал биться с новой силой, так что Груме вновь пришлось на него наброситься, но вырваться у чёрного волка не получилось. Грума связал сначала задние, а затем при помощи друзей и передние лапы. Как только он это сделал, то большой волк, тут же превратился в небольшую побитую женщину.

Вместо грозного рычания и воя, теперь слышались многочисленные проклятия в адрес гномов. Теперь связывать было проще, и гномы, не пожалев верёвки, замотали её чуть ли не как гусеницу в кокон, не просто связав руки, но ещё и привязав их к туловищу. Под светом кристалла было видно, что женщина была вся в синяках и кровоподтёках, после прошедшей драки.

– Мерзкие гномы, – шипела она. – Вас надо было закопать в костях, ненавижу вас, вы сгниёте заживо, повелитель тёмной земли распотрошит вас и сделает из ваших костей себе столовые предметы, он будет пить вино из ваших черепов.

Так как подобное продолжалось уже довольно долго, то Грума отыскав тряпку, при помощи друзей, заткнул женщине рот. Дело было сделано.

– Теперь мы можем и поесть, – сказал Рони.

Друзья тут же накинулись на находящуюся на столе обильную ни по силам одного человека трапезу. Там было мясо, всякие соленья и другая готовая еда, годная для хранения в дороге. Нашлось также и вино и даже пиво. Гномы жадно накинулись на еду и на питьё, но через некоторое время, немного утолив голод, начали уже получше осматриваться по сторонам.

Коли перевязал поврежденную руку Рони. Грума же отделался больше порванной одеждой, чем какими-то серьёзными ранами. Сам Коли тоже был ранен, но не слишком серьёзно.

– Сколько тут всяких вещей, – сказал Коли, осматривая освещенную светом кристалла пещеру. – Тут есть даже оружие, какие-то мечи и доспехи, а также ещё много чего, разная одежда.

– Видимо, это вещи убитых, сколько же она погубила-таки людей! – сказал Рони. – Найди, Коли, меч и давай поквитаемся с ней.

– Да, – поддержал Грума. – Я не буду себя чувствовать спокойно, пока она жива, хоть мы и связали её накрепко.

– Нет, – сказал Коли. – Мы не будем её убивать, я думаю, правильно будет доставить её в Ипсу. Она причинила много зла её жителям, пусть они её и судят. К тому же, Антелин тоже сможет увидеть возмездие для оборотня за Алорон, может это её хоть немного утешит.

– Да, бедная Алорон, – согласился Рони с грустью. – Не уберегли мы её трое гномов. Ну, теперь ты за всё получишь. Он пнул оборотня ногой. Ну что порадовалась гибели Алорон?

– Давайте бросим её на кости, пусть полежит там как мы, – предложил Грума.

– Нет, – сказал Коли. – Пусть уж лучше будет здесь, за ней надо постоянно присматривать, хоть мы её хорошо и связали, но она очень хитра как бы ни вывернулась. А сидеть охранять её на костях несподручно, думаю, и вы тоже не захотите этого.

– Хорошо, – сказал Рони. – Теперь давайте же найдём

отсюда выход, я хочу на свежий воздух, мне отвратительно здесь находиться.

– Мне тоже. Я тогда пойду, поищу выход, а вы посторожите её.

– А я пока поищу наши вещи, – сказал Рони, начиная копаться в стоявших в углу мешках с вещами.

Коли взял один из светящихся кристаллов и пошёл обратно вниз. Он опять ощутил сильное зловоние. Пещера, где они находились, была тупиком. Внимательно осмотревшись, он заметил другое ответвление и вскоре нашёл заваленный камнем выход. Логово оказалось не очень большое.

Коли выбрался наружу, была тёмная ночь. Он немного посидел, вдыхая свежий, пахучий степной воздух. Затем вернулся обратно в пещеру.

– Я нашёл выход, – сказал он. – Если хочешь, Рони, походи наружу, это совсем рядом, просто поверни в другой проход от вонючей пещеры.

– С удовольствием, – сказал Рони.

– Что там теперь снаружи? – спросил Грума.

– Ночь.

– Я так и думал. Какой ужас, сколько тут всяких вещей, одежды, безделушек, много растерзанных вещей со следами крови. Просто ужас, надеюсь найти наши вещи поскорее. Вещи скоро нашлись, нашлось и их оружие и доспехи Коли, а также их заплечные мешки со всем, что они взяли с собой в дорогу.

– Ну, будем ждать утра, – сказал вернувшийся Рони. – Я завалили вход камнем, помните, как она натравливала на нас волков, я боюсь, как бы она не сделала это и теперь, чтобы те пришли её освободить, так что, думаю, не стоит ходить сейчас на улицу и оставлять вход открытым.

– Да, ты прав, подождём утра, хотя, я бы хоть сейчас отправился бы отсюда куда угодно, – согласился Коли.

– Что же теперь? – спросил Грума. – Неужели нам теперь тащить её на себе через всю степь? Мы ведь даже не знаем толком, где находимся.

– Нести её и вправду будет тяжело и опасно, – сказал Рони. – Она может приманить на нас волков. Кроме того, мы и без неё заблудимся в степи, тут почти везде трава выше нас ростом. Да и амас, если мы их встретим, у нас ведь нет никаких документов, и мы гномы на их земле несём связанную женщину. Тем более одетую как одна из них. Они могут не разобраться и подумать, что мы их враги и освободить её.

– Верно, – сказал Коли. – А что же нам делать?

– Надо, наверное, кого-то оставить охранять её, а кого-то послать за подмогой.

– Вот Грума и пойдёт, только он знает их язык, – сказал Коли.

– Я один? – спросил Грума.

– Да, хоть мне и не хочется здесь находиться, но бросать Коли одного, я тоже не хочу, так что придётся тебе идти одному. Встретишь кого-нибудь и расскажешь ему про нас.

– Но я не знаю куда идти, да и не смогу показать сюда дорогу.

– Ну, нам теперь ни к чему скрываться, – сказал Рони. – Мы обозначим место логова, скажем, выжжем наверху небольшую поляну или наоборот накидаем большую кучу травы, которую будет видно издалека, и по ней ты найдёшь нас. К тому же будем время от времени выходить наверх. Еда тут ещё есть, как минимум дня на три хватит, надеюсь, ты вернёшься к тому времени.

– Ну хорошо, раз так решили, то я с рассветом отправляюсь, – сказал Грума.

Хотя, путешествие ему и в правду предстояло опасное. Он ещё немного подкрепился и собрал необходимые вещи в дорогу.

– Я провожу тебя, – сказал Рони. – Мы определим с тобой направление движения, когда солнце взойдёт. Помнишь, Антелин рассказывала нам про то, как ориентироваться по солнцу?

– Помню, – вздохнул Грума. – Но я раньше никогда не пробовал, надеюсь, не заблужусь.

– Тебе надо всё время идти на запад, – продолжал Рони. – Это вернее всего, рано или поздно ты точно выйдешь к морю, а город где-то на его берегу, тебе надо будет пойти или на север или на юг, но скорее всего на север.

– Хорошо, я возьму с собой немного вина, и вот столько еды, думаю, мне хватит. Надеюсь, я скоро кого-нибудь встре-

чу.

Глава 27

*Сильный ливень недолог и обрывается внезапно,
помни об этом, когда злодей преуспевает в своих делах.
(пословица народности Мун)*

С наступлением утра Грума двинулся в путь. Они вместе с Рони приметили место, где взошло солнце, и Грума, повернувшись к нему спиной и попрощавшись с товарищами, пошел в степь. Трава была выше его ростом и очень густая, так что ему приходилось с усилием прокладывать себе дорогу. Вокруг он, конечно, ничего не видел, да и его сильно не было заметно, разве что шагах в десяти опытный глаз и мог бы приметить движение в траве. Было облачно, солнце то появлялось, то вновь пропадало, но всё же было скорее пасмурно. Грума старался идти всё время прямо по заранее выбранному им направлению.

Так прошло несколько часов. Время тянулось довольно медленно, вокруг ничего не изменялось, но Грума не мог насыщаться свежим воздухом, он радовался дневному свету, даже и такому, так, что настроение у него было хорошее. Он даже бурчал себе под нос весёлую песенку. Потом он вспомнил про Алорон, и ему стало грустно. Он вздохнул и погрузился в быстрый поток мыслей. Он вспоминал события минувших дней, после задумался о волновавших его вещах, а

потом мысли просто стали бессмысленно крутиться по кругу.

Наконец, он сделал небольшой привал и позавтракал. Груме всё хотелось как-нибудь осмотреться, но залезть было не на что.

– Зато в траве не так дует, – подумал он.

Так прошёл почти весь день, Грума старался торопиться, так как дело ещё было не окончено, а ему очень хотелось, чтобы вся эта история как можно скорее превратилась в обычный вечерний рассказ в компании друзей за кружкой пива после трудного рабочего дня.

К вечеру Грума выбрался в местность, где трава стала пониже, так, что была уже ниже его, а потом и стала и вовсе ему по пояс, что оказалось весьма кстати, так как в противном случае Грума наверняка бы просто свалился с утёса.

Впереди он увидел море, запах которого почувствовал ещё издалека.

– Как хорошо, вот и море, – подумал он.

Грума уселся на краю утёса и, несмотря на сильный холодный ветер, принялся за ужин, смотря на морские просторы.

– Где же город? – подумал он. – Да точно где-то на севере, а где теперь север? Скорее всего, там. И всё-таки я не доберусь туда сегодня, надо бы подумать о ночлеге.

Начинало уже темнеть, и вскоре в наступающей темноте он заметил вдали сигнальные огни гавани Ипсы. Огни были довольно далеко и виднелись только маленькой точкой.

Ну, город рядом, значит надо продолжить путь, хоть я уже и устал за сегодня, но осталось совсем немного.

В сгущающихся сумерках Грума приметил место, где можно было спуститься с утёса к морю. Спустившись, он пошёл вдоль морского берега, об который плескались довольно большие волны. Он опять погрузился в свои мысли. Огни вдаль приближались очень медленно, казалось, что он вообще никуда не двигался. Но тут Груме показалось, что среди шума прибоя он слышит, как бы стук копыт.

– Да нет, не может быть, это мне чудится, – подумал он.

Но стук не утихал. Грума всмотрелся вперёд, но ничего не заметил.

– Надо бы достать светящийся кристалл, а то совсем тень и невидно ничего, – подумал он и полез за пазуху.

Он вытащил кристалл, и мерный зелёный свет осветил окружающий берег.

– Так-то лучше, – подумал он. – И тут как бы стихший на какой-то момент топот вдруг начал стремительно нарастать откуда-то позади.

Грума обернулся и увидел сзади силуэты двух всадников с факелами в руках.

– Меня заметили, – подумал он. – Только бы они не напали на меня, не разберут тут в потемках, да и снесут голову. Грума растерялся, уж очень стремительно всадники неслись к нему. Он увидел, как один из них начал на ходу доставать лук.

Ой-ёй, плохи дела, закричать, чтобы не стреляли? Нет, не надо лучше, они догадаются по голосу, что я мужчина и точно выстрелят. Наконец, первая всадница поравнялась с ним.

– Грума! – воскликнула она. – Не может быть, это ты! Всё хорошо?

Грума с облегчением узнал знакомый голос.

– Антелин! – радостно воскликнул он. Как я рад тебя видеть, я просто не верю своему счастью, что повстречал тебя.

– Это я не верю, как ты здесь очутился, где оборотень?

– Мы одолели его, – сказал Грума важно.

– Как?! – воскликнула Антелин.

– Она отвела нас в своё логово и связала нас. А потом развязала, чтобы позабавиться, ну мы набросились на неё и втроём скрутили. Вот теперь Рони и Коли стерегут её в логове, а я пошёл искать подмогу и вижу, уже нашёл.

Антелин засмеялась.

– Опустит лук, Лату, – сказала она. – Это друг, один из гномов – Грума. Он говорит, что они одолели оборотня и скрутили его в его логове.

Лату убрала лук, не переставая с любопытством тарачиться на гнома.

– Вот только Алорон, – сказал Грума грустно. – Нет её уже с нами, не уберегли мы её, прости. Он потупил взгляд.

– Да уж, – сказала Антелин, как бы сердито, однако при этом улыбаясь. – Не уберегли вы мою Алорон, она из-за вас простудилась.

– Как простудилась?

– А вот так вот, лежит теперь и болеет. И пьёт всякие невкусные травяные настои.

– Но она..., – начал было Грума.

– Она упала в колодец, просидела там пока вы не уехали, и не приехали мы, а потом мы вытащили её оттуда наружу, – сказал, улыбаясь Антелин.

– Это как? Под водой?

– Да, – засмеялась Антелин. – Она умеет дышать под водой, а разве ты не знал?

– Нет, – сказал ошарашенный гном. – Но как это, я не понимаю.

– Она тебе сама расскажет, а теперь садись ко мне в седло, и мы поспешим в город. Ворота уже закрыли, но, надеюсь, нас впустят, тем более что мы с хорошими вестями.

– Это я с радостью, а то я уже весь день на ногах, всё пешком да пешком, с рассвета иду и не отдыхал почти, – сказал Грума.

Он забрался в седло к Антелин, и втроём они поскакали вдоль берега по направлению к городу.

В город их пропустили, и они тут же направились во дворец наместницы. Наместница ужинала, хотя, время для этого уже было позднее, и весь город уже спал, так как спать ложились с наступлением темноты. Но у наместницы и тут была своеобразная привычка. Ужинала она за небольшим столиком сидя у горящего камина обычно одна, глядя на огонь и

размышляя. Видимо, в эти минуты она думала о своей семье и давно оставленном ей доме.

Антелин и Груму сразу же пропустили к ней.

– Гном! – воскликнула Гритилин, глядя на Груму. – Где ты его взяла, а ну-ка рассказывай?

– Это из похищенных гномов, – сказала Антелин. – Сам пришёл к нам пешком. Он говорит, что они втроём одолели оборотня, когда та развязала их чтобы над ними поиздеваться.

Да, – подтвердил Грума. – Она заставляла нас играть ей музыку и петь песни, ну мы поиграли немного, а потом скрутили её.

Гритилин расхохоталась.

– Хорошая новость, а где она сама и остальные гномы, или вы справились с ней?

– Нет, мы решили оставить её живой для вас, чтобы вы её судили, и она ответила за свои злодеяния причинённые вашему городу.

– Хорошо, а где же она?

В логове. Мои друзья охраняют её, а я пошёл за подмогой.

– А почему вы не пришли все вместе?

– Потому что, эта оборотень каким-то образом может созывать к себе настоящих волков и руководить ими, и мы побоялись, что она соберёт их простив нас посреди степи, вот я и пошёл один.

– Да, это правда, я сама была свидетельницей подобного, –

подтвердила Антелин.

– Хорошо, – сказала Гритилин. – Винилин вернётся с отрядом утром, так как я повелела ей это сделать через заморских посланников, которые уже отправились дальше в Валол. Мне необходимо будет начать большое строительство в городе для нужд войск, которые вскоре пребудут сюда, что, думаю, не тайна для вас. И мне нужны для этого люди, но теперь раз вы схватили оборотня, всё стало совсем хорошо. Это очень добрая весть, гном, завтра же я пошлю туда отряд, и они приведут оборотня и твоих друзей. А кстати, куда посылать отряд, ты заметил место?

Грума замялся.

– Я шёл всё время через траву, вроде как на запад, трава всё время была выше меня, я ничего не видел и не знаю никаких ориентиров. Но мои друзья обещали насыпать сверху большую кучу травы или выжечь небольшую поляну в месте логова, и по этому признаку мы сможем их найти.

– Хорошо, вот и займётесь этим, отправишься с отрядом и покажешь дорогу, а сейчас, если ты голоден, тебя накормят, а потом ложись спать, завтра утром вы отправитесь искать твоих друзей. И привезите мне оборотня, я давно уже хочу поквитаться с ней. Привезите, и я вознагражу вас за храбрость.

Поклонившись наместнице, они вышли из её покоев и отправились в приготовленные для них комнаты. Там тоже горел камин и несколько служанок накрывали на стол, выстав-

для различные приятно пахнувшие яства.

– Я просто не верю в это, Антелин, ещё бы день назад, я не поверил бы, что так получится. Ты не представляешь, что она сделала с нами. Ох! Как я пожалел, что мы сдались в плен, больше никогда ни буду так делать.

– Я слышана про жестокость жителей тёмной земли, кроме того, Алорон подробно пересказала мне, как вы сдались оборотню, она всё слышала, но что было дальше, мне было бы интересно услышать хотя бы вкратце, если воспоминания не будут слишком тягостны для тебя.

– Алорон всё слышала! Но как? я вообще не понимаю, как она осталась живой, я конечно очень рад этому, но всё же.

– Она сама потом тебе об этом подробно расскажет, и не раз, – улыбнулась Антелин.

– Ну ладно, после колодца мы как дураки сами уселись в повозку и поехали дальше на юг, Коли был без сознания. Потом мы сами разгрузили повозку и сами донесли до её логова мешки с едой и довели Коли, которому трудно было ещё ходить самому. Я так и не понял, что она с ним сделала, да он и сам до сих пор не понял, что произошло. Видимо, она воспользовалась одной из своих колдовских штучек. Потом она одурманила нас чем-то, скрутила всех троих, и заперла надолго в вонючей пещере с костями. Ужас, Антелин, там сколько костей и звериных, и человеческих, видно всех их она съела. Она очень туго нас связала и заткнула нам рты, подобного я не переживал за всю свою жизнь, я постарел лет

на пятьдесят за то время что был у неё в плену. Я пришёл уже в полное отчаяние и ждал смерти как избавления, томимый сильной жаждой и голодом, но потом она развязала меня. Она дала мне какой-то вонючей воды, а потом ещё пару сырых корнеплодов и стала спрашивать кто мы, откуда и куда едем.

– И что ты ей рассказал? – спросила Антелин настороженно.

– Правду рассказал, но не всю, только про то, что мы гномы ехали в южные горы на поиски сокровищ, а вы все были просто нашими попутчиками и ехали по своим другим делам. Она вроде в это поверила, про войну я ей, конечно, ничего не рассказал. Да и ещё, ты была права в том, что она тебя знает. Она назвала тебя по имени, хотя мы ей этого не говорили. Она знает тебя и ненавидит. Она подумала, что Алорон утонула в колодце и когда узнала, что она была твоя воспитанница, то очень обрадовалась, что она погибла. На радостях она захотела устроить праздник по этому поводу. У неё были музыкальные инструменты, и она приказала мне играть и петь для неё. Я волновался за остальных и убедил её развязать и их. Она согласилась. Мы играли и пели для неё, а потом, когда она потеряла бдительность, то напали втроём. Она сильно покусала за руку Рони и меня немного поранила, но втроём мы одолели её и скрутили. Ну вот, и конец моей истории, утром я примерно определил положение запада и пошёл туда по направлению к морю, так как иначе тут очень

сложно ориентироваться. Вечером я встретил тебя. Но как, почему ты была в том месте?

Антелин улыбнулась.

– Я искала оборотня по сорванному плащу, кое-что узнав про неё. Она, оказывается, бывала и в городе, и кое-что покупала у местных, точнее розовое масло, весь плащ им был просто пропитан. Я хорошо всё разузнала, и торговка указала мне место, где они встречались, оно находится за городом к югу. Я и моя помощница Лату побывали там, в надежде взять её след или найти хоть что-то, что могло подсказать нам в дальнейших поисках, но найти нам удалось только тебя.

– Как всё хорошо вышло, но я переживаю за остальных. Нам бы надо было сразу её убить, но мы решили оставить её для суда наместницы, хотя, она очень хитра, и я боюсь за Рони и Коли.

– Надеюсь, они будут бдительны, она не настолько сильна как кажется, и я рада, что ей не удалось окончательно сломать вас, даже после пережитого вами ужаса, вы, собравшись с духом, одолели её.

Разговаривая, они продолжали неспешно есть.

– Как мне доложили, Алорон уже спит, но завтра утром мы навестим её, дела у неё пошли на поправку, жар прошёл и пока нас тут не будет, она окончательно подлечится, – сказала Антелин.

– Очень надеюсь на это, как же она умудрилась спастись,

вот уж ума не приложу, неужели она и в правду дышит под водой как рыба?

Антелин улыбнулась.

– Завтра всё услышишь.

Она больше не стала отвлекать Груму разговорами от еды, и сама облокотившись на спинку стула погрузилась в раздумья, смотря перед собой невидящим взглядом. Грума сосредоточился на еде, так что на какое-то время наступила немая пауза.

– Ты, верно, думаешь откуда она тебя знает? – спросил Грума, проглотив очередной кусок жареного мяса.

– Да, я пытаюсь просто вспомнить, кстати, опиши мне её внешность, хотя я сама скоро увижу её и узнаю кто она и откуда, но всё же.

– Она чуть пониже тебя ростом у неё чёрные волосы и чёрные глаза, большие и очень чёрные. Взгляд у неё тяжёлый и жестокий, я всё время отворачивался от неё. Сама она очень бледная как покойница и кожа у неё совсем не обветренная как у амас и совсем не загорелая, хотя, она и живёт в степи. Одета она как амас, да и про розовое масло. Она всё время сидела и нюхала флакончик с ним, да и запах от неё был такой.

– А ещё у неё был небольшой шрам на подбородке слева? Грума задумался.

– Да был, вспомнил, был.

– Вы не о чём не допрашивали её, после того как схвати-

ли?

– Нет, мы связали её и заткнули ей рот, как и она нам в своё время. Ни Коли, ни Рони не знают язык амас, так, что не смогут поговорить с ней даже если и захотят.

– Ну ничего, завтра всё разрешится, утром вернётся Винилин, и мы отправимся им на помощь, а теперь надо бы ложиться спать.

Утром и в правду вернулась Винилин с посланным в степь отрядом, она была вся грязная и промокшая после небольшого ночного дождя. Также она была видимо очень уставшая и похоже на то, что практически не спала в последние несколько суток.

Она с несколькими старшинами подъехала к дому наместницы и спешившись направилась напрямиком к ней. Винилин была угрюмой и уставшей и, видимо, думала о чём-то своём, потому что заметила вышедших ей навстречу Антелин и Груму только когда подошла к ним почти в упор. Увидев гнома, она остолбенела.

– Как же ты искала гномов среди бескрайней степи, когда не видишь их ближе, чем с пяти шагов?” – обращаясь к ней с улыбкой Антелин.

– Откуда он тут взялся? – спросила Винилин. – Он не мог от неё убежать, она его отпустила? У неё какие-то требования?

– Нет, всё гораздо лучше, гномы одолели её и связали, а Грума пришёл к нам вчера вечером, чтобы сообщить об

этом.

– Гномы одолели её, – недоверчиво произнесла Винилин. – А потом вдруг в полный голос расхохоталась. Она смеялась чуть ли не до слёз. Потом отсмеявшись, она успокоилась и тут же сменила тему.

– Как там Алорон?

– Она уже пошла на поправку, мы уже навещали её, пока ждали тебя.

– Ну хорошо, – сказала Винилин. – Я рада, теперь пойдёмте к наместнице. Хорошо, что вы встретили меня, до того как мне пришлось бы отчитываться, она верно бы подшутила надомной, ей только повод дай. Они пошли по коридору и в зал приёмов наместницы.

– Кстати, как я поняла, вы убили её. Или нет? Где остальные?

– Мы связали её, остальные стерегут её в логове.

– Даже так, ну это меня очень радует, молодцы гномы, теперь я за всё с ней расквитаюсь.

Они вошли в зал к наместнице, которая восседала на своём престоле, уже ждала их.

Винилин доложила ей о своих безуспешных поисках за прошедшие дни, доложила о том, как они тщательно обыскали всю окрестность, осмотрев каждый овраг и все норы в округе. На лице наместницы было некое разочарование, видимо, от того что Винилин уже увидела Груму и Антелин и теперь была в курсе произошедшего, так что над ней нельзя

было теперь подшутить.

– Хорошо, – сказала Гритилин, выслушав доклад. Ты уже в курсе всех событий. Итак, я хочу не позднее послезавтрашнего дня видеть этого оборотня живым у себя в клетке, а оставшихся двух гномов целыми и невредимыми. Ты, видимо, очень устала от поисков за эти пару дней, поэтому отдохни пока здесь. Я дам тогда Антелин двадцать человек в подчинение, и они привезут мне этого оборотня для справедливого суда над ним, а также гномов.

– Нет, – сказал Винилин решительно. – У меня с ней личные счёты и я доставлю её сама, так что давай командование мне, и мы немедленно отправимся за ней в степь.

– Ну как знаешь, – не стала спорить с ней Гритилин. – Я распоряжусь, и не позже, чем через час у вас будет всё необходимое для этого дела.

же через час полностью снаряжённый отряд из двадцати трёх всадников, на двадцати двух конях выехал из городских ворот и отправился на юг вдоль морского берега. Вскоре, они нашли место, где Антелин подобрала Груму. Земля была сырой, и следы лошадей отчётливо были на ней видны. Не составило труда найти место, в котором Грума спустился с утёса. Но вот дальше степная трава не сохранила отчётливых следов. Поэтому поехали наудачу, углубляясь в степь на восток от берега.

Так они проехали довольно долго, рассекая колышимое ветром море травы. По рассказу Грумы был примерно рас-

считан пройденный им путь, пересчитав это на время конного пути, они должны были оказаться на предполагаемом месте поиска во второй половине дня.

Там они разбились на семь отрядов по три всадницы и стали прочёсывать окрестную степь цепочкой, с тем расчётом, чтобы каждый отряд не отдалялся настолько, чтобы видеть вокруг соседей. Они искали травяной холм, или выжженную поляну, или ещё хоть что-нибудь необычное. Поиски продолжались довольно долго, но не дали положительного результата. По расчётам времени они уже миновали район предполагаемого места логова, но так ничего и не нашли.

Заметно уставшая за эти дни Винилин сильно нервничала, однако, при этом, находила в себе силы напирать на Груму, чтобы тот хоть что-то вспомнил, что могло бы помочь им, но тот решительно ничего не мог сказать, так как всё время шёл среди травы выше его ростом, и не помнил местности по которой шёл. Да даже если бы и что-то видел, степь казалась ему везде одинаковой.

Наконец, Винилин протрубила общий сбор и приказал остановиться и разбить лагерь.

– Я так и знала, он шёл не строго на запад, а примерно на запад, мимо моря то он не промахнулся, – сказала она.

– Тебе надо поспать, – сказала Антелин. – Хоть немного.

– Скоро все будем спать, уже вот-вот стемнеет. Да уж, так мы будем неделю здесь ездить. – Вам надо было взять её с собой и выйти всем троим, – сказала она Груме. – Как мы

теперь найдём их? Выжженную поляну ещё ладно, но заметить стог сена не так уж и просто. И то, как бы твои приятели не спалили бы пол степи, выжигая поляну.

Грума угрюмо молчал.

Ладно, попробуем повернуть и пройти южнее, до темноты мы успеем пройти ещё хоть пол пути до точки следующего разворота, так и будем ездить пока не найдём этих гномов.

Поев и немного отдохнув, они, уйдя несколько южнее, вновь вошли цепочкой, но уже в обратном направлении. Начинало темнеть, и Винилин уже собиралась трубить сбор для ночлега, как вдруг с юга затрубила одна из поисковых троек. Все немедленно отправились туда. Когда они подъехали, половина отряда всадниц уже прибыла на место, и все они смотрели на горящий невдалеке стог сена.

– Хорошо, – сказала Винилин, на лице её на минуту отобразилась усталая радость. Сигнальте общий сбор и быстрее, пока эти гномы не подождли всю степь.

Все приблизились в плотную к горящему стогу сена, поляне возле которого сидел Рони. При виде всадниц он чуть ли не запрыгал от радости.

– Рони это ты! – воскликнула подъехавшая Антелин.

Она спешила и подошла к старому, изрядно потрепанному гному и обняла его.

– Я слышала, тебя ранили. Покажи мне свою рану, я позабочусь о ней.

– Ну что ты, госпожа, мы с Коли уже позаботились, ничего

страшного нет, мы гномы тоже кое-что смыслим во врачебном искусстве.

– Где она!?! – сказал спешившаяся с коня Винилин. – Я хочу её наконец-таки увидеть.

Видимо такое же желание было и у остальных всадниц.

– Вон там вход в пещеру или лучше сказать в нору, там Коли охраняет её.

– Принести её сюда и поживее! – приказала Винилин.

Несколько всадниц тут же полезли в нору, и вскоре вынесли из неё замотанную как гусеницу в кокон женщину.

– Вижу, вы не пожалели верёвки, – усмехнулась Винилин.

Женщина лежала совсем без движения, она была очень бледной и казалась совсем мёртвой.

– Померла что ли!?! – воскликнула Винилин.

– Нет, – сказал выходящий из норы Коли. – Она жива, почувствовала, что вы близко, мы догадались об этом по её беспокойству и вовремя зажгли стог с сеном, чтобы вы заметили нас.

– Эй ты, оборотень! – обратилась к женщине Винилин. – Гном выдал тебя, не притворяйся мёртвой, мы тебя всё равно не развяжем.

Женщина тут же открыла черные, казалось состоящие из одних зрачков глаза, и злобно посмотрела на Винилин. Та на это только засмеялась.

Я смотрю, тебе надоело превращаться в волка, и ты решила превратиться в бабочку, а для этого попросила своих но-

вых бородатых друзей замотать тебя в кокон.

Весь отряд всадниц был уже в сборе, и они, обступив связанного оборотня со всех сторон, недобро косились на неё. Оборотень молчала, продолжая сверлить Винилин злобным взглядом, но тут она заметила смотрящую на неё Антелин и немедленно перенесла на неё всю свою бурлящую через край ненависть.

– Кстати, Антелин, мне сказали, что вы знакомы. Не узнаёшь её?

– Узнаю, и не могу в это поверить. Это наша перебежчица, она перешла на сторону Кордена во время войны в Вессене. Просто взяла и ни с того ни с сего ускакала к ним. Тогда она ещё не умела оборачиваться волком, но уже тогда была оборотнем. Она, пользуясь тем, что была женщиной и у неё были наши одежда и доспехи, часто шпионила за нашими войсками, собирая сведения для врагов и даже убивая некоторых доверившихся ей. Тогда её удалось поймать и допросить, я присутствовала при её допросе. Как тогда выяснилось, она перешла на сторону врага из-за её приверженности тьме, она думала, что тёмная земля вот-вот выступит против нас, и она окажется на стороне победителей. Мы хотели предать её тогда же смерти, но решили отвести на суд к госпоже наместнице, чтобы похвастаться своим успехом. Я не сопровождала её тогда, срочные дела требовали моего присутствия в другом месте. Во время одной из остановок ночью, ей удалось как-то высвободиться и бежать. С тех пор

я не видела её больше.

– Вот оно что, – сказала Винилин. – Да ты не просто пришла к нам из земли тьмы, ты ещё и предательница! Ну, теперь-то ты за всё ответишь. Ух! почему тебя не поймали рядом с моим городом, уж я бы с тобой разделалась, как полагается. Женщина продолжала злобно смотреть на Антелин, теперь в её взгляде кипела ещё большая ненависть, видимо и за старое и зато, что её публично разоблачили.

– Ан ну-ка, – сказал Винилин вытаскивая ей изо рта кляп. – Скажи-ка нам что-нибудь, оборотень. Как, кстати, её зовут?

– Никак, у неё нет имени, – сказала Антелин.

– Ну, скажи же нам что-нибудь, давай, – Винилин пнула оборотня ногой, но та только шипела и скалилась как волк, скрежеща от злости зубами.

– Закройте ей рот, а то она может перегрызть верёвку, следите за ней внимательно, хотя, на это раз, её слишком хорошо связали, но теперь нельзя позволить ей уйти от нас.

Глава 28

*Наместник города – его закон.
(Поговорка жителей Вартаны)*

Несмотря на опасность нападения степных волков, движимых чарами оборотня, отряд остановился на ночлег возле логова. Как рассказывали Рони и Коли, волки непрерывно беспокоили их своим воем на протяжении последних двух суток, но для такого большого отряда степные волки, даже в большом количестве, не представляли серьёзной угрозы. Однако, в эту ночь никому не пришлось сомкнуть глаз. Волки обступили весь лагерь. В округе их было, наверное, не меньше сотни, так что повсюду стоял ужасающий вой. Видимо, это была последняя, отчаянная попытка оборотня вырваться наружу, и она не жалела для этого подвластных ей волков.

Вскоре волки настолько осмелели, что решились напасть на весь лагерь, несмотря на ярко зажженные по его периметру костры. Оборотня держали в центре лагеря посреди освобождённой от травы поляны, на освещённом месте на виду у всех, чтобы у неё не было ни малейшего шанса на побег. Бой был довольно кровавый, но скоротечный, множество степных волков были убиты или ранены. Но они были настолько одурманены и действовали так отчаянно, что погибли бы

всех до одного, если бы в разгар боя Антелин не подошла к оборотню и не заставила её подышать порошком сонной травы. Она носила его с собой и использовала как лекарство от бессонницы или в случае необходимости быстро и крепко уснуть, чтобы хорошо выспаться пред каким-нибудь предстоящим событием.

Поддавшись дурману травы, оборотень уснула, и нападение тут же прекратилось. Волки не только отступили, но и ушли далеко в степь.

Как только рассвело, весь отряд немедленно пустился в обратный путь. Правда поехали теперь иначе, на север до дороги, по которой к полудню и добрались до Ипсы. Всё это время оборотня везли в мешке, привязанном к одной из лошадей. Лошадь после этой поездки стала очень нервной и оставалась такой до конца жизни.

Отряд вновь начали сопровождать волки, которых набиралось всё больше и больше. Также оборотень всё хотела испугать везущую её лошадь, чтобы та понесла от страха и унесла её куда-нибудь в степь. Но эту возможность предусмотрели, так что и саму лошадь держали сразу несколько человек за несколько верёвок. Окончательно надежды на спасение пропали после того, как спустя несколько часов пути, по дороге встретили ещё одни посланный к ним на встречу от наместницы отряд, которая весьма кстати решила перестраховаться, видимо, почувствовав неладное.

Наместница догадалась, что возвращаться будут обратно

по дороге и направила по ней ещё пятьдесят человек. И тем ни менее, даже такой крупный отряд, охранявший оборотня, волки сопровождали почти до самых ворот Ипсы.

Слух о поимке вселявшего во всех ужас оборотня мгновенно разлетелся по городу ещё с момента как в него въехал Грума. Теперь же, по случаю возвращения отряда, в городе прекратилась вся идущая в нём работа, и все жительницы вышли на улицу, ведущую от городских ворот к дому наместницы. Сама наместница вышла на улицу и, закутавшись в тёплый плащ, сидела в поставленном для неё кресле, с нетерпением ожидая прибытие отряда, так как об этом ей донёс посланный вперёд гонец.

Появление в городе отряда было встречено всеобщем радостным ликованием. Винилин уже практически спала сидя на лошади, и как не старалась бодриться, не могла скрыть свою сильную усталость. Но, тем ни менее, она выехала вперёд и отрапортовала о доставке опасной преступницы и освобожденных гномов. Новость об этом была встречена возгласами радости и аплодисментами. Гритилин поприветствовала её, а также гномов, расспросив их о самочувствие.

Затем настал момент, которого все с нетерпением ждали.
– А где же сама оборотень? Покажи-ка её нам, – сказала наместница.

Вокруг наступила полная тишина, стоящая вокруг толпа подошла поближе, некоторые сидели на крышах окрестных домов. К наместнице подвели уже изрядно понервничавшую

лошадь и, наконец-таки, отвязали мучащий её груз. С оборотня сняли мешок, и все увидели бледную черноволосую женщину, с огромными чёрными глазами полными отчаяния и злобы к окружающим. Гритилин даже наклонилась, чтобы получше рассмотреть её лицо.

– Нет, – сказала она наконец. – Она не знакома мне.

– Зато она знакома мне, – сказал Антелин. – Знайте же все, что она не порождение земли тьмы, а наша перебежчица, перешедшая на сторону врага во времена Кордена, в Весенне. Ещё тогда она убила сама или погубила кознями многих из наших, и вот теперь была поймана доблестными гномами, жителями подземного царства.

Услышав эти слова, связанная женщина злобно зарычала и начала извиваться. По толпе прокатился возмущенный ропот.

Антелин вдруг почувствовала, что сейчас может начаться самосуд и пленного оборотня просто растерзает разъярённая толпа.

– Она достойна смерти! – продолжила Антелин, повысив голос. – И она её получит, но прежде она должна поведать нам, о своих тайных союзниках, которые могут скрываться и в нашей среде, мы должны узнать кто и как ей помогал в совершении злодеяний, и когда и как она сблизилась с тьмой, чтобы справедливо наказать всех виновных в этом и пресечь дальнейшее, связанное с ней зло. Поэтому мужественные гномы разумно поступили, захватив её живой и предав

нам на суд, чтобы мы могли подробно выведать это. После чего, как я полагаю, госпожа наместница немедленно предаст её справедливой публичной казни.

Ропот в толпе немного утих, а потом начались раздаваться крики, скоро перешедшие в один громкий крик.

Смерть ей! Смерть убийце! Смерть изменнице!

В поднявшемся шуме уже ничего нельзя было сделать, пленницу уволокли в дом наместницы, где посадили в специально сделанную для неё клетку и, развязав, сковали тяжёлыми железными цепями.

Винилин сразу пошла спать, Антелин и гномы отправились проведать Алорон. Ей уже было гораздо лучше, так что она уже прогуливалась по своей комнате. Когда снаружи поднялся внезапный шум, она подошла к окну и с интересом смотрела на улицу, пытаясь понять, что происходит.

Она была очень рада видеть Антелин и гномов, которые также были рады видеть её живой и уже близкой к выздоровлению. Вдоволь поговорив друг с другом и поделившись последними новостями, они оставили было Алорон отдыхать, но той захотелось пойти и посмотреть на оборотня, хотя, она его уже и видела мельком раньше. Но ей хотелось убедиться, что теперь оборотень никуда не убежит, и можно чувствовать себя в полной безопасности.

Они спустились в судебный зал, где и была поставлена клетка. Возле клетки постоянно дежурили десятков стражников. Кроме того, наместница лично сидела в этом зале зани-

маясь своими делами и принимая посетителей, которые всё время косились на сидящего в кандалах оборотня.

Женщина с взъерошенными волосами сидела посреди клетки, прижав голову к коленям. Руки её были скованы настолько тяжёлыми кандалами, что она просто не могла поднять их вверх. Кроме того, она была прикована цепью к клетке за обе ноги.

Алорон с остальными тихонько подошли к клетке, смотря на скованную женщину. При их приближении та вдруг подняла голову и, увидев Алорон, остолбенела.

– Ты жива! – воскликнула она. Её изумление тут же сменилось сильным приступом ненависти, она бросилась в сторону Алорон, даже несмотря на тяжёлые кандалы какими была прикована. Но державшая её цепь не позволяла ей приблизиться к краю клетки. Тогда женщина начала извлекать страшные проклятия и ругань, сначала на Алорон, потом на Антелин, а потом на всех остальных.

– Смотри, видишь, она жива, – сказал Грума. – Не порадуешься ты больше о её смерти, а по поводу твоей смерти мы устроим большой праздник и будем там петь, танцевать и пировать на славу.

Алорон, которая сначала было немного испугалась, осмелела и подойдя к Антелин обняв её, стала с интересом смотреть на беснующуюся женщину. Это привело её ещё в большую ярость, она рычала, изрыгая страшные слова, пускала пену, громко вскрикивала, но никто из стоявших вокруг её

не боялся. Так продолжалась пока одна из служанок не запустила ей метко в голову огрызок съеденного ей яблока.

Замолчи плешивая, не оскорбляй своей руганью эти стены!

Оборотень вдруг приутихла, а потом, бессильно упав на пол клетки, вдруг зарыдала в полный голос, так что её было слышно на весь дворец. Антелин вдруг стало жалко её, хотя, она прекрасно понимало, что женщина рыдает не от раскаяния в содеянном, а просто от бессильной злобы и жалости к самой себе.

Но на неё никто не обращал внимания, все принялись заниматься своими делами, а Алорон с гномами ушли ужинать. Антелин осталась и подошла к сидевшей на престоле наместнице, укрытой пледом и что-то читавшей.

– Её надо бы допросить.

– Суд начнётся завтра. Завтра и допросим, а теперь тебе надо отдохнуть.

– Надо допросить её без свидетелей, есть вещи, про которые не должно знать всем, и которые она может рассказать нам.

Гритилин подняла на неё глаза, отвлекшись от чтения.

– Это какие же?

– Как она получила эту способность превращаться в волка, и была ли она в земле тьмы, и что там видела, кто послал её сюда и зачем.

Гритилин задумалась.

– Да, пожалуй, ты права, – сказал она наконец. – Но не думаю, что она просто так с нами разговориться, ну да ладно, давай попробуем.

Она приказала всем, включая стражу, покинуть зал, так что остались только она и Антелин.

Оборотень уже прекратила рыдать, и теперь просто молча лежала на полу клетки лицом вниз.

– Итак, проклятая, я хочу говорить с тобой, отвечай мне на мои вопросы, смерти ты не избежишь, но я могу сделать её более лёгкой.

Женщина даже не пошевелилась.

– Это бесполезно, Антелин, она ничего не скажет, разве что если мы начнём пытаться её.

– Как ты приобрела способность быть оборотнем? – обратилась к ней Антелин.

Женщина вдруг дико захохотала и, подняв голову, повернулась к Антелин. Глаза её горели злобой и презрением.

– А что, тоже хочешь получить?

– Люди думают, что оборотни живут на севере в земле тьмы, но это не так, у жителей северных земель нет такого знания, оборотни были лишь в древности, а теперь, такое можно встретить лишь за горами на юге.

– И там нельзя встретить, – ответила женщина. – Да, я королева, королева ночи, повелительница жалких животных и людей. Из-за меня ночь непроглядна, а земля непроходима. Там, где я живу, царит страх и ужас.

– Этого больше не будет, – ответила ей Гритилин. – Да и не было того, если бы ты не пряталась от нас в степи, королева, и если бы у нас не было столько дел помимо тебя, с тобой уже давным-давно бы разделались.

– Когда это ты стала королевой? – спросила её Антелин. – Или ты сама так себя назвала.

– Я королева по праву древних королей. Тот, кто имел такую власть, сделал меня королевой, и его древняя мудрость дала мне мою власть и силу.

– Неужели у северян есть такие знания, думаю, если бы они дали их перебежнице чужестранке, то, тем более, и сами пользовались ими, и наши земли наводнили бы оборотни.

– Жалкие северяне лишь искра от былой мощи и силы, их ничтожество проявляется в том, что вы всё ещё существуете.

– А кто же мудрее их? – спросила Антелин. – Или ты ходила на юг к оркам?

– Нет, эти жалкие создания нужны лишь для того чтобы разрушать землю и держать в повиновение рабов, у них нет ни мудрости, ни знания, только чужая воля поведёт их.

– Неужели твоя? – спросила с усмешкой Гритилин.

– Жалкое ничтожество, ты ухмыляешься, не зная по своей глупости великую таящуюся силу, силу, которая уничтожит вас и сделает из северян и орков то, чем они должны быть.

– Если и есть такая тёмная сила, то ты не могла быть допущена к ней. Чем ты лучше северян или орков? Даже те не рассказали тебе ничего.

Женщина даже зашипела на неё от злости.

– Северяне и орки ничтожны, как и вы все, а я избранная, я выше вас всех на голову, мои знания и мощь велики.

Всё это женщина произносила с таким пафосом, и при этом её вид и положение дел были настолько жалкими, что выглядело это очень комично, и Гритилин не выдержала и расхохоталась.

Женщина заскрипела зубами от злобы и было кинулась к ней, но цепь не пускала её.

– Не обижайся на неё, – сказала Антелин. – Но ты так много сказала о своей мощи и о древних знаниях, не подтвердив свои слова авторитетом твоего повелителя, так, что кроме смеха твои слова ничего не вызовут даже у северян и орков, все подумают что ты просто бахвалишься.

– Мой повелитель очень древний и великий, он владеет целой вселенной, своей собственной вселенной. Его сила, его воля наполнят и этот мир. Он преодолет и поглотит всё, так что видимое истлеет как ночное сновидение.

– И как же его зовут, столь великое существо? – спросила Антелин.

– Апос великий и непревзойдённый.

– Первый раз о таком слышу, – сказала Гритилин, продолжая смеяться от той важности, с которой заключенная произносила свою речь.

– Ты глупа и откуда тебе знать, – фыркнула на неё та.

– Не может быть, – сказала Антелин. – Апос это одно из

древних могучих существ, оно владело этими землями около двух тысяч лет назад, но он уже давно сгинул.

– Нет, не сгинул, он не может так просто покинуть этот мир, – злобно и с усмешкой ответила женщина.

– Ты всё придумала, – сказала ей Антелин. – Видно, у тебя повредился рассудок от одиночества и смрада твоей пещеры, он, наверное, приходил к тебе во сне или даже наяву и что-то приказывал, странно только, что тебе не являлся сам тёмный повелитель.

– Что!?! Ты не веришь мне! А как я по-твоему получила такую способность становиться волком и иметь власть над зверями?

– Как-то иначе, видимо, на севере тебя такой сделали, я даже готова поверить в то, что это сделали южные орки, хотя это и полная нелепица, но в то, что это сделал Апос не поверю никогда, как и ни кто из живущих.

– Что мне до этого, жалкое ничтожество, веришь ты или нет моим словам, или верят ли им все остальные.

– Думаю, для тебя это важно, так как если бы тебя действительно послал бы великий повелитель древности Апос, тогда мы бы могли покориться под его власть и силу, чтобы спасти свои жизни, будучи хотя бы рабынями у него, тогда как нет возможности сопротивляться столь великому повелителю. Ну и тебя бы мы, конечно, не казнили бы, и быть может, даже даровали бы тебе свободу.

Гритилин с удивлением посмотрела на неё, но Антелин

подмигнула ей.

– Да, – заговорила Гритилин серьёзным голосом. Мы уже было подумали, что действительно вернулся древний повелитель, но как можно верить твоим словам, ты только выставляешь его память на посмешище своими речами.

Оборотень смутилась, она с удивлением смотрела на женщин.

– Как, вы готовы покориться Апосу? Вы же воюете с тьмой!

– Мы воюем с жалкими северянами и ничтожными орками, которые только позорят имя тьмы и не имеют истиной силы, которой мы бы покорились, если бы она и вправду была, – сказала Антелин.

Оборотень замолчала задумавшись.

– Ты лжёшь, Антелин, я тебя знаю. Покорилась бы тьме, да у тебя было тысячу возможностей это сделать, или ты с годами стала умнее? Но великий Апос существует в этом мире, и он не нуждается в столь ничтожных слугах, и даже на рабов вы не годитесь, так что не надейся на пощаду, а в то, что вы отпустите меня, я в это не поверю!

Она запнулась, лицо её наполнилось злобой. Видно, ей бы очень хотелось верить в то, что её какими-нибудь правдами или неправдами отпустят, но теперь она сама проговорила очевидное и вдруг поняла, что надежды для неё нет никакой. Тем более, это подтверждал холодный взгляд Гритилин, в нём уже читался смертный приговор.

Женщина вдруг отчаянно завопила и у нее началась истерика, которая продолжалась очень долго. Разговаривать с ней было больше не о чем, на крик прибежали стражники, которые по приказу Гритилин тут же заступили на свой пост.

Две госпожи взяли паузу и пошли перекусить у тёплого камина в кабинете Гритилин, заодно обдумывая произошедший разговор. Впечатление осталось очень неприятное, так что теперь и уюта никакого не чувствовалось

– Она к тому же и безумная, – сказала Гритилин, откинувшись на спинку кресла. – Видимо, она долго жила одна, да и рассудок её помутился от различных трав и грибов, которые употребляют связанные с тьмой люди.

– Да, этот рассказ про Апоса сущая нелепица, но всё равно это меня очень удивляет. Дело в том, что про Апоса нам известно только лишь из личных записей Варнена. Такого рода вещи хранятся в Анафисе, в хорошем помещении и под охраной, и она никак не могла бы их прочесть, тем более что именно этот текст он записал на Амилит, а этот язык мало кто знает. Откуда же она знает про то, что был этот Апос?

– Возможно, тёмные земли хранят предание про него, и когда она была там, то провела об этом.

– Возможно, – сказала Антелин задумчиво. – Но вопросов тут много. Когда я видела её в последний раз, она была психически здоровой, хоть и тогда уже предалась злу, но никаких магических способностей у неё не было, тогда она ещё не была оборотнем. Если она вдруг стала им на севере,

то почему же на нас до сих пор не обрушились сотни таких же созданий и не сделали непроходимой нашу степь? Да и в рассказах соседних с нами дикарей ничего про такие вещи не слышно, как в рассказах о настоящих событиях, так и в легендах. Хотя, про жителей тёмной земли рассказывают всякое, но такого про них никогда не было слышно.

– Ну да, в главном она нас обманула, сплела какую та нелепицу, хотя, я не так хорошо знаю про тёмную землю и всякие там сказания дикарей как ты, но я тебе верю. Нам действительно очень важно узнать, как она стала оборотнем, пока она жива. Мы вновь поговорим с ней только уже более круто, и она нам всё расскажет, уж будь уверена.

– Не думаю, – сказала Антелин. – Она живёт в постоянных мучениях, мучая и ненавидя саму себя, разве ты не наблюдала за ней? Она не скажет ни слова, хоть бы мы разорвали её на кусочки, это бесполезное занятие, к тому же мы не должны прибегать к методам земли тьмы.

– Но это очень важно, а хитростью у нас ничего не вышло.

– Что-то да вышло, мне надо подумать. В рассказе про Апоса что-то есть, почему она именно про него заговорила, да и по тому как она говорила, вовсе не было заметно, что она хитрит, тем более теперь когда у неё совсем сдали нервы, и она явно не владеет собой.

– Ну, может она и вправду так считает, – согласилась Гриптилин. – Но это просто потому, что она спятила. Возможно, она и в правду видит некие видения под действием грибов

из северных лесов и принимает их за реальность, но что нам с того, так мы не установим истиной причины.

– Может ты и права, – сказала задумчиво Антелин. – Но всё же непонятно, неужели северяне научились этому чёрному искусству делать человека оборотнем? Но нет, она тут уже два года за это время, могли прийти сотни оборотней из северных земель, и мы бы не выходили за стены городов кроме как отрядами не менее пятидесяти человек, и вся страна была бы в постоянном ужасе, но нет, ничего такого нет. Одно могу сказать точно, она стала оборотнем не в северной земле, но где же?

– Может она бывала на юге, где-то очень далеко, дальше орков?

– Зачем ей туда отправляться в столь опасный путь, да и для этого ей надо было миновать почти все наши земли. Когда ей удалось бежать, то весть об этом с её описанием была ту же разослана по всем окрестностям, особенно же в Барту. Выбраться по суше из Вессена, не миновав Барту практически невозможно. Учитывая то, что шла война, окрестности Барту очень хорошо охранялись днём и ночью, чтобы всякие лазутчики не покидали Вессен. Да и вообще, занимаемые нами земли хорошо охранялись, чуть ли ни всем живущим на них населением, спрятаться незаметным человеку было просто невозможно. Тем более женщине предательнице. Ты заметила, Гритилин, небольшой шрам у неё, идущий от губы до подбородка? Это сделала я, не пытая её и не издеваясь,

а просто сделав её особой приметой как опасной преступнице, которая за свои дела заслужила смерть, чтобы каждый встречный легко опознал, что она враг. Тогда всем взятым в плен в Вессене делали такие знаки, про что знали все жители. Любые встретившие её тут же донесли бы об этом или задержали её. К тому же, учитывая совершенные злодеяния, её искали специально несколько сотен человек, долгое время прочёсывая окрестности. Её даже несколько раз замечали и в итоге загнали в горы в районе Карандора, но там её след пропал. Долгие годы ничего не было о ней известно, я думала, что она давно умерла, а нет же.

– Да уж, одни загадки, – сказала Гритилин. – Но всё же, нам стоит вытянуть из неё ответы.

– Не вытянем, – сказала Антелин. – Только если хитростью, но для этого надо правильно задать ей вопрос, хоть мне и вовсе не хочется вновь разговаривать с ней.

– Мне тоже, не дождусь уже завтрашнего дня, когда она получит справедливый приговор. Думаю, у меня тогда с плеч спадёт очень большой камень.

– С моих тоже, – сказала Антелин. – Меня на самом деле очень угнетало то, что ей удалось тогда уйти от расплаты, и что я не сопровождала её конвой, хотя, это и забылось со временем. Я не боялась её всё это время, но тогда надо было казнить её на месте. Ну теперь, я думаю, что буду ночевать возле её клетки и не смотря на усталость не сомкну глаз, пока она не получит по заслугам.

– Я составлю тебе компанию, – сказала Гритилин.

Наступила длинная пауза. Антелин задумчиво смотрела на горящее перед ней в камине пламя огня.

– Не могу думать, мысли в голове как вязкая каша, – сказала она.

– Это потому, что ты устала, тебе надо просто отдохнуть.

– Да, надо, но почему всё так не вовремя. Она тяжело вздохнула. Ладно, я прилягу ненадолго, думаю, пару часов сна меня взбодрят, распорядись, чтобы мне постелили в судебном зале.

– Не думаю, что там ты не выступишь, даже отсюда слышно как эта тварь воет на весь город.

И действительно, если прислушаться отчётливо слышался леденящий душу волчий вой.

Пойду туда.

Они вернулись в судебный зал и застали следующую картину. Несколько стражниц, которым вой и истерические вопли изрядно надоели, пытались заставить оборотня замолчать. Сначала это было просто в форме жестких предупреждений, но после того, как они не подействовали, стражницы принялись метать в неё огрызки от яблок, которые полагались им на ужин. Целые яблоки было кидать жалко, так как есть их потом после попадания в оборотня уж точно никто бы не стал.

Предпринять более радикальные по усмирению узницы меры, стражницам мешал строжайший приказ не открывать

клетку и не заходить вовнутрь. К приходу начальства им в какой-то степени удалось установить тишину, так как узница, уступив натиску насмешек и огрызков, перестала выть, кинулась к прутьям клетки и начала изрыгать страшные проклятия в адрес стражниц, большей частью на чёрном непонятном для них языке. Стражницам, видимо, понравилось метать огрызки, и так как они не понимали, чего там несёт эта безумная, то не обижались, а только продолжали забавляться, выдумывая всякие колкие оскорбления и метая в узницу огрызки.

Антелин вошла в комнату и замерла в дверях. Гритилин тоже остановилась, наблюдая за зрелищем. Обязанности требовали от неё прервать это издевательство, но видимо, ей не очень хотелось это делать, так, что она пока просто стояла незамеченной возле Антелин и наслаждалась зрелищем. Она повернулась к Антелин, хотел поделиться с ней своими впечатлениями, но тут увидела её крайне изумленное лицо.

– Что случилось? – спросила она.

– Не может быть, ты знаешь на каком языке она ругается?

– Честно говоря, нет, но звучит неприятно.

– Это древний язык Анемир, нынешние северяне не разговаривают на нём. И она не просто ругается, а перемешивает ругань с тёмными заклятьями, переходящими в проклятия.

– Да! Ну тогда это надо прекратить, ещё не хватало, чтобы она занималась тут колдовством. “Элион!” – окрикнула она

старшину стражниц. – Немедленно прекратите и заставьте её замолчать, она произносит на вас колдовское заклятие, дуры, остановите её!

Оборотень ухмыльнулась и завопила ещё громче и быстрее на чёрном языке. Произносимые ей тёмные слова, звучали очень зловеще, вдруг все почувствовали, как бы подбигающийся со всех сторон цепенящий ужас.

– Замолчи немедленно! – завопила на неё Элион, но её голос сорвался. В комнате как бы потемнело и вдруг как бы повеяло могильным холодом, откуда-то, казалось из головы, послышались жуткие, усиливающиеся стоны. “Прекрати!” – ещё раз крикнула Элион, подходя к клетке.

Но тут всё и вправду резко прекратилось.

Одна из стражниц, совладала с цепенящим ужасом и выхватив лук, выстрелила в оборотня. Стрела попала ей прямо в сердце. Она вздрогнула и замерла на полуслове. В её глазах вдруг появился дикий испуг. Они округлились и как бы вылезли из орбит. Лицо её перекосилось от выражения дикого ужаса. Она отпрянула от решётки, пытаясь поднять закованные в колодки руки как бы защищаясь от кого-то невидимого, но споткнулась и, упав навзничь замерла.

Глава 29

...И вот, поднявшись на вершину холма, я увидел Великую реку. При этом меня охватило волнение, ведь это северная граница цивилизованного мира, дальше только дикари и земля тьмы....

(из записок Варнена)

На какое-то мгновение в комнате наступила звенящая тишина. Потом резко, как бы очнувшись, все бросились к клетке. Они открыли дверь и, зайдя вовнутрь, подошли к заключённой.

– Она мертва, – сказала осмотревшая её Элион.

Гритилин растеряно замерла, видимо она никак не ожидала такого развития событий и теперь не знала, что делать.

Антелин решительно зашла в клетку и подошла к скрюченному телу оборотня. Она была явно мертва и в этом не было никаких сомнений, стрела угодила точно в цель.

Антелин ошарашенно смотрела на ее тело и вдруг, почувствовала резки неприятный запах.

– Какая вонь! – закричала одна из стражниц, и все они тут же выбежали из клетки наружу. Антелин также последовала за ними.

– Это от неё смердит, какой ужас, госпожа! – воскликнула Элион, обращаясь к растерянной Гритилин.

– Немедленно приготовьте всё для сожжения, – сказала та. – Вынесите её во двор на камни и там сожгите.

Она тоже почувствовала этот запах и тут же вышла из зала. Антелин задержалась, она закрыла нос рукавом, чтобы не так чувствовать сильный смрад. Часть стражниц ушла во двор. Другие же закрыли лица ткаными плащами и отошли в дальнюю часть зала. Среди них осталась и выстрелившая в узницу стражница.

Это была совсем молодая девушка лет восемнадцати, и как было видно, что выстрелила она с перепугу, толком не понимая, что делает. Теперь же она испугалась ещё больше уже от содеянного. Она стояла немного в стороне, закрыв лицо плащом и при этом плача от страха, и с испугом косясь на Антелин. Та подошла к ней вплотную и пронзительно посмотрела на неё.

– Нет, она не прислужница врага или тайная союзница оборотня, это просто обычная местная девчонка, взявшая в руки оружие, чего видимо делать ей совсем не следовало, – подумала Антелин. Она от страха не поняла, что сделала, а теперь ей просто очень страшно.

Антелин сменила свой строгий, испытующий взгляд на мягкий.

– Не расстраивайся, ты не виновата, она наводила чары, которые могли погубить нас всех, и ты остановила её, – сказала она девушке ласковым голосом. – Я думаю, что последствий для тебя никаких не будет, я замолвлю за тебя словеч-

ко перед наместницей.

Девушка кинулась ей в ноги.

– Благодарю тебя, госпожа, – сказала она, всхлипывая лёжа на полу.

– Встань и пойди умойся, тут и без тебя справятся, а ты посиди пока в караулке.

Девушка послушно ушла. Вскоре вернулись несколько стражниц с деревянными носилками. Они разбили цепи и, положив смердящий труп на носилки, спешно понесли его во двор. Антелин пошла за ними.

Во дворе стояли Гритилин и ещё три десятка стражниц. Они уже соорудили во дворе кучу из хвороста и дров, посыпав её сверху смолой и серой. Положив на кучу тело с носилками, они тут же подожгли политый маслом хворост. Пламя быстро разгорелось и поглотило в себе мерзкий труп оборотня. Костёр горел довольно долго и страшно дымил, распространяя вокруг едкий серный запах. Запах смолы и серы смешивался со смрадом, а затем и вовсе его перебил, хотя, также был весьма неприятен. Над городом дул сильный ветер с моря, который тут же поднимал вверх зловонный дым и уносил его в степь, прочь от города.

Антелин и Гритилин какое-то время наблюдали за огнём, пока легко одетая Гритилин совсем не продрогла. Она дала несколько распоряжений страже и пошла вовнутрь дома. Антелин пошла за ней. Настроение у наместницы было прескверное, она быстро направилась к своему кабинету и, при-

дя в него, тут же уселась в кресло, задумчиво глядя на ещё горящий в камине огонь.

– Скверно получилось, – наконец сказала она, севшей рядом Антелин. – Я хотела устроить ей публичную казнь за все её злодеяния, весь город бы порадовался, а после этого планировался праздник и бесплатное угощение. Я приказала поварам, и они готовят всю ночь и сейчас готовят на завтра различные кушанья.

– Ну и пусть готовят.

– Пусть, – согласилась Гритилин, не отрывая взгляда от огня. – Но это не самое важное, главное, мы не успели, как следует её допросить и выбить из неё правду про её тёмные дела. Это было важно, очень важно. Глупая амас пристрелила её, надо было просто хорошенько врезать ей и всё. И не надо было метать в неё огрызками. Ох! Эти амас из-за них одни проблемы, они ничего не могут сделать нормально. Я посажу эту дуру саму в клетку на цепь, она дала этой твари легко умереть и раньше срока, так что теперь мы в очень плохой ситуации.

– Не надо, – сказала Антелин. Я разговаривала с ней, она совсем ещё девчонка и с перепугу стрельнула в неё, к тому же смерть её не была лёгкой, что видно по её искажённому от ужаса лицу. Да и не думаю, что будет правильно наказывать, которая в глазах амас убила их давнего врага, да ещё в момент, когда он хотел погубить их сестёр по оружию, лучше выставить дело как подвиг.

– Да знаю я! – сказала с раздражением Гритилин. – Но что нам теперь делать, ловить следующего оборотня?

– Думаю, следующего не будет, по крайней мере, пока что.

– Почему? Как можно быть в этом уверенной?

– Она говорила на древнем языке земли тьмы, который не знают северяне, и заклятия на нём не используют. Я это хорошо знаю, так как мне приходилось допрашивать пленных северян, в том числе и знающих колдовство, и я много слышала об их тёмных делах. Это очень древний тёмный язык, пожалуй, что и времён Апоса и других тёмных властителей древности, его-то она уж ни как не могла изучить ни на севере, ни на юге у орков.

Гритилин задумалась.

– Как много загадок и эта тварь унесла их с собой в могилу, чего же тут хорошего, Антелин?

– Так вышло и поделаться уже ничего нельзя, хотя, ты права, всё получилось весьма прескверно, но я обязательно займусь этим делом, я поеду в Анафис, там есть что почитать и перечитать, да и в Карандоре тоже.

– Устала я от всего этого и хочу спать.

– Да, я тоже, пойду я, до завтра и доброй ночи.

– Доброй ночи, Антелин, и приятных снов.

Утром среди жителей Ипсы начался переполох. Слухи о случившемся мгновенно расползлись по городу и при этом обросли разного рода небылицами. Не прошло и двух часов от восхода солнца, как возле дома наместницы собралась

огромная толпа, желая теперь разъяснений о случившемся этой ночью. Их впустили во внутренний двор, где перед домом была выложенная камнем площадка, которая и была главной городской площадью.

Наместница вышла к народу на специально построенное для таких случаев отдельно стоящее возвышение, на которое уже был принесён её трон. Однако, она не стала садиться, а обратилась к собравшимся стоя. В своей речи она поведала всем о ночном происшествии. По её словам, коварный оборотень чуть не вырвался наружу, что привело бы к гибели множества людей. Одна из мужественных стражей, которую звали Лорав, поразила разбушевавшееся чудище насмерть стрелой. Это было вызвано необходимостью, и поэтому провести публичный суд теперь нет возможности, однако, очевидно, что справедливый приговор настиг злодейку.

Тело её издавало невероятный смрад, что также очевидно было связано с её злыми кознями и могло представлять опасность для жизни, поэтому, оборотень была немедленно сожжена в огне со смолой и серой, как и положено поступать в таких случаях. Несмотря на ночное происшествие, избавление от столь страшного врага, унесшего своей злобой так много жизней – это огромный праздник, который будет отмечаться ежегодно.

Но первый раз празднование продлится три дня, начиная с сегодняшнего. В эти дни все будут освобождены от обязательных работ, а количество караулов будет сокращено до

минимуму. Также будут организованы бесплатные пиршественные столы в зданиях казарм, в зданиях складов и, для особо отличившихся воительниц, приём в доме наместницы.

Последнее сообщение было встречено радостными возгласами, наместница закончила свою речь и тут же заиграла громкая музыка. Толпа хоть и осталась без зрелища расправы над ненавистным всем врагом, но в целом была довольна. А даже те, кто и были недовольны, оставили такого рода мысли, под обилием праздничных яств, вина и пива.

Впервые о случившемся из речи наместницы узнали разве что только члены экспедиции, в том числе и Винилин. Она не привыкла последней узнавать столь важные вести, и к тому же хотела бы лично поучаствовать в судебном дознании над оборотнем. Но, как на зло, благополучно проспала всю ночь как убитая, несмотря на шум и вой в доме наместницы, так как за последние дни она сильно вымоталась.

Узнав же, что и Антелин участвовала в этих событиях, она обиделась и на неё. Антелин предвидела это и тут же направилась к ней сразу после речи наместницы.

– Вот оно как! – воскликнула Винилин, увидев её, и даже не скрывая своего возмущения. – Вы тут ночью порешили с ней все дела, и меня не разбудили, дознание же должно было начаться с утра и суд тоже, я специально уснула, чтобы выспаться, а вы!

У неё просто не хватало слов от возмущения.

– Мы ничего не делали, – сказала Антелин. – Мы про-

сто побеседовали с ней в досудебном порядке, а потом ушли ужинать в кабинет наместницы. Оборотень начала выть на весь дом, уж как можно было не услышать этого я не знаю, вот ты Коли слышал вой ночью?

– Да, мы все слышали.

– И я слышала, – сказала Алорон.

– Вот видишь, все слышали вой, я уж думала, ты спустишься к нам и полюбопытствуешь, что случилось.

– Я устала! – сердито ответила Винилин.

– Ну так вот, твои сёстры амас достали корзину яблок и стали их есть на ночь глядя и метать в неё огрызки, а ещё и издеваться, кстати, по своей личной инициативе, пока мы ужинали в кабинете у наместницы. Мы услышали шум и вернулись обратно в зал, где увидели эту картину. Оборотень же от злости начала наводить на них какое-то чёрное колдовство, благо была уже ночь. Они не понимали этого, но когда я вошла и услышала, что она там говорит, немедленно приказала прекратить всё это. Ну, они её с перепугу и застрелили. Точнее вот эта самая Лорав, совсем ещё девчонка. Стрелять то её из лука вы научили, а вот думать головой нет, вот она и подстрелила её да прямо в сердце. Ну а дальше ты знаешь, как было дело, Гритилин говорила об этом.

– Выходит, я виновата, что не проснулась от воя? – сказала сердито Винилин.

– А надо было бежать будить тебя? Вставай лежебока Винилин, тут оборотень воеет на весь дом, так что и мёртвые бы

повскакивали.

Винилин замялась, видимо, она хотела что-то ответить на это и по возможности обидное, но не нашла что сказать. Тем временем, они вместе с гномами и Алорон перешли в большую светлую, гостевую комнату и расположились за столом. Намечался праздничный завтрак.

В на редкость хорошо украшенной для этого грязного и некрасивого города комнате, было очень светло из-за светящегося прямо в окно солнца, так, что только лишь оно одно уже могло создать праздничное и даже можно сказать весеннее настроение.

– И всё-таки, – возобновила разговор Винилин. – О чём это вы с ней толковали, пока она была жива? Я хочу быть в курсе событий.

– Какая теперь разница, она уже мертва и всё позади, – сказала Антелин.

Винилин внимательно посмотрела на неё. Перед ней поставили первую перемену блюд изпряного супа с кроликом и кореньями. Винилин ничего не сказала и принялась есть. Гномы тоже с удовольствием принялись за вкусную еду. За последние дни они всё никак не могли отъестся, да и подобная залитая светом комната, спокойная обстановка, были как раз именно тем, что им так не хватало для полного счастья.

Разговор вскоре ушёл от темы оборотня и перешёл на тему что же делать дальше.

– Я думаю, так как все мы живы и уже здоровы, а дело у нас важное, то можно будет продолжить наше путешествие, хоть мы уже итак потеряли кучу драгоценного времени, – сказала Винилин.

– Время мы потеряли, – согласилась Антелин. – Правда, по уважительной причине, но всё же. Не знаю, господа гномы пережили столь тяжёлое приключение, и может быть им теперь трудно будет продолжить наш путь. Хоть дело и особо важное, но думаю, нам стоит спросить у них, в силах ли они теперь или нет.

– В силах, – решительно сказала Коли. – Хоть такой кошмар и на ум мне не мог прийти, но что теперь бояться призраков, мы одержали верх, а дело предстоит важное, думаю, нам необходимо закончить его, чтобы это тёмное создание не принесло и таким образом и после своей смерти вред нашему общему делу.

– Согласен, – сказал Рони. – Но всё же, думаю, нам надо пару дней на отдых.

– Каких пару дней! – воскликнула Винилин. – Ещё пару дней и можно вообще никуда не ехать, зима ждать не будет.

– Да даже если мы и поедем, – сказала Антелин. – Мы уже никак не успеем обойти столько, сколько хотели и теперь нам придётся сузить район поисков и осмотреть только наиболее важные места, да и выдвинуться нам надо будет не позже завтрашнего дня.

– А я думал, мы отгуляем положенный праздник, – сказал

Грума, который и был бы не прочь и вовсе вернуться домой и никуда не ехать, но теперь, когда его спутники решительно высказались за, возразить у него просто не хватило смелости.

– Можешь гулять хоть всю зиму, гном, когда мы вернёмся, – сказала Винилин. – Хотя нет, работа для тебя найдётся, не забывайте, зимовать вы будете в Ферроне, а весной начнётся война, и раньше её конца никуда вы не уедите, так что привыкайте к местному климату.

– Уж не хотел бы к нему привыкать, – пробурчал Грума.

– Ладно, хватит вам, – сказала Антелин. – Давайте сегодня отдохнём, завтра утром выедем, возьмём с собой много хорошей еды и вина, и в дороге можете отпраздновать ваши законные оставшиеся два дня. Но думаю, нам стоит лучше поговорить о том, как нам теперь быть дальше, давайте решим, куда мы отправимся, а куда нет.

– Ну, думаю руины на плато, мы всё равно должны будем посетить, – ухмыльнулась Винилин. – Ведь я права?

– Я думаю, раз там жили люди, да ещё в таких хороших постройках как описывается, у них верно по близости были и шахты, так что это надо обязательно проверить.

– Ну всё же меня больше интересуют пещеры, – сказал Рони. – Хотя бы та, о которой ты говорила, в высокогорье, где озеро.

– Нуда, идеальное место для колонии гномов, – усмехнулась Винилин.

– Не знаю, – ответил Рони. – Я ещё не видел этой пещеры,

но может быть она уходит очень глубоко в гору, тем более что наличие рядом озера может свидетельствовать об этом. А в недрах земли можно отыскать много интересного и без столь значимых усилий, как если бы нам пришлось самим рыть ходы с нуля.

– Думаю, нам на это время только и хватит, – сказала Винилин. – И то при условии, что мы не заедем в Ваол, а сразу поедем к месту.

– Да, не заедем, – согласилась Антелин. – Тем более там посланники из-за моря, не хочется попадаться им на глаза, когда мы должны уже давно обследовать горы, а мы до сих пор сидим и едим в Ипсе.

– Вот и хорошо, – сказала Винилин. – В Ваола заедем на обратном пути, отчитываться об успехах.

– Если они, конечно, будут, – тихо проговорила Антелин.

– Они должны быть! – сказала резко Винилин. – Иначе, зачем вся эта экспедиция.

– Ну, раз должны так будут. Поедем тогда сразу в Джан-Амин, жаль туда нету прямого пути, придётся попетлять.

– Придётся попетляем, вот только провожатого в горную местность придётся искать самим, ну ничего, так будет даже быстрее.

На том и порешили.

День был довольно солнечный, но холодный, а северный ветер предвещал скорые снегопады. После обильного завтрака Антелин пошла опять спать, так как не выспалась, а впе-

реди предстоял ещё долгий путь. Тоже самое она посоветовала и всем остальным, и некоторые последовали её примеру.

К вечеру все вновь собрались за обильный праздничный ужин, после которого были приготовления к путешествию. Степь в районе Ипсы теперь была безопасной, если не считать степных волков, которые после пережитого и за опасность не считались. Окончив сборы, некоторые вновь уснули, стараясь запастись как можно больше сил перед трудной дорогой.

В итоге рассвета так и не дождались, а вышли где-то за час до него. Ночь была звёздной, хотя и безлунной. Было уже довольно холодно, так что если бы уже выпал снег, то и не растаял. По тёмному времени ехали неспешно, но как только расцвело, прибавили ходу.

Праздновать ещё два дня в повозке не получилось. Сидеть весь день сиднем было довольно холодно, благо ещё, что повозка была крытая. Всем хотелось побыстрее покинуть продуваемую холодным ветром степь, так что в течение дня остановились лишь только у достопамятного колодца, навевавшего неприятные воспоминания. Там напоили лошадей, пообедали и вновь двинулись в путь. Следующий раз остановились уже на ночёвку, не проехав так много, как хотелось бы, так как темнело по зимнему времени рано.

На этот раз остановились в низине и из взятых запасов дров развели небольшой костёр. Погода вновь начинала пор-

тяться. Спать в степи было несладко, несмотря на тёплые одеяла и обилие тёплой одежды.

На следующее утро вновь двинулись дальше, небо окончательно затянуло облаками, и пошёл снег. Снег шёл крупными хлопьями почти весь день, так, что вскоре весь окрестный пейзаж стал белым. Под тяжестью снега пожухлая степная трава, та что была помягче осела, а та, что по жестче, торчала из него сухими стеблями. В окружающих их белом пейзаже гномы бы точно потерялись, но закутанная в плащ Винилин, уверенно ехала впереди, отыскивая заметённую снегом дорогу.

Ехали почти всё время молча. С наступлением темноты разбили небольшой лагерь. Ночевали в занавешенной телеге под одеялами так, что она служила как бы большой палаткой.

– Благо теперь воды у нас полно, – усмехнулась Винилин. – Ну ничего, – сказала она, глядя на закутанных в меховые одежды гномов с инеем на бородах. Завтра к вечеру уже будем в Агитуре, там и заночуем. Вот только бы в метель не попасть, а то тут больше поселений нет до самой реки.

Но метели не случилось, наоборот, к утру всё вдруг прояснилось. Теперь под ярким солнцем снег слепил глаза, всё вокруг было белым-бело, насколько видел глаз. Солнечный день несколько поднял настроение, хотя, и стало ещё холоднее. За два проведенных на морозе и сильном ветре дня, возникало сильное желание зайти ну хоть в какое-то тёплое помещение и наконец-таки согреться, да и на телеге было не

очень удобно ехать по сугробам, так что местами её приходилось откапывать.

Уже наступил вечер, но долгожданного города всё не было видно. Винилин то и дело с недовольством оглядывалась на плетущуюся позади телегу, доставившую им столько хлопот.

– Пора бы уже остановиться, – сказала ей Грума. – Темнеет уже.

– Нет, ночь будет ясной, да и уже появится месяц. Будем ехать, пока не доедим до города, итак с вами время только теряем.

К городу они доехали только к полуночи. Поднявшись на вершину очередного холма, они заметили впереди несколько горящих огней. Подъём на этот холм оказался на редкость крутой и довольно долгий, но зато им открылся вид на тёмную на фоне снега широкую полосу реки, за которой чернели небольшие островки деревьев.

Они довольно быстро спустились по пологому спуску и оказались у городских ворот. Время было позднее, но после небольшого скандала, затеянного Винилин, их пустили вовнутрь, после чего, собрав последние силы, отправились на ближайший постоялый двор.

В Агитуре он был довольно большой, и особенностью его было то, что он состоял из множества небольших помещений. Даже общего зала как такового и не было. Было несколько не очень больших комнат с небольшими столами, за которые гостям разносили еду и питьё. Внутри трактира было

непривычно тепло. Они выхлопотали себе место у одной из топильных печей, где было и вовсе жарко.

– Да, в такую погоду делать переходы по степи не очень удобно, – сказала Винилин, которая заметно повеселела, наконец-таки оказавшись в тепле.

– Да, – согласился Коли. – Просто ужас, неужели нам и дальше придётся так ехать?

– Ну не совсем так, дальше уже пойдут леса и горы, да и климат там помягче, хоть это и не очень далеко отсюда, ну а так полюбившаяся вам степь уже закончилась.

– Хорошо, – сказал Коли, которому леса и горы были куда привычнее степей. – Это очень радует.

– Ну, по крайней мере, у нас всегда будут под рукой дрова, и горячая еда.

Тут как раз подали горячий ужин, на который тут же накинулись изголодавшиеся путники.

– Может, хоть выспимся здесь в тепле, – предложила было Алорон. – А то на этом холоде мы так толком и не поспали, и в Ваол мы не будем заезжать, это мы вот так нескоро поедем и в тепле переночуем.

– Нескоро, – согласилась Винилин. – Так что наедайся и грейся пока можно, а выезжаем мы с рассветом, хочешь по-больше поспать, ложись прямо сейчас, а задерживаться мы здесь не будем.

Утром они переправились на пароме через реку и поехали дальше. Дорога была уже накатанной и телегу они сме-

нили на сани. Ехать стали быстрее, хотя, местность стала ещё более холмистой. То и дело по бокам дороги появлялись небольшие рощи и обильные заросли кустарника. К полудню, они въехали в лес, который уже не прерывался степью. Одолев очередной подъём дороги, они увидели впереди тёмную полосу гор.

– Нам туда, – сказала Винилин, указав на находящиеся вдали горы.

– Не знаю, как мы будем что-то искать, ведь уже выпал снег, – сказал Рони.

– Там дальше может ещё и не выпал, тут за рекой теплее, особенно, в районах предгорья. Не зря наши новые сани переделываются в телегу и обратно, вот увидите, скоро и снег может закончиться.

И действительно, снега постепенно становилось всё меньше, так, что весьма скоро уже нельзя было ехать на санях. Пришлось останавливаться и менять полозья на колёса. Проворные гномы сделали это довольно быстро, и они поехали дальше. Вскоре, снег вовсе прекратился, дорога стала разбитая, но благо почва здесь была уже каменная, и телега не сильно утопала в грязи. Лес уже пошёл сплошной стеной, дорога стала довольно узкой, настолько что и двум телегам разъехаться было бы непросто. С наступлением сумерек они съехали с дороги в сторону и разбили лагерь. На этот раз дров не жалели и разожгли довольно большой костёр, который горел всю ночь, и возле него было довольно тепло.

Винилин наготовила довольно большой котёл вкусной похлёбки из взятого ими ещё в Агитуре куска замороженного мяса, который теперь подтаял.

– Вот съедим это, а потом будем охотиться, в здешних лесах полно дичи, – сказала она. – Как вы гномы на это смотрите? Изловите нам чего-нибудь завтра к обеду?

Охотники из гномов были не очень хорошие, разве что на какую-то крупную дичь, которую не надо долго искать, и которая не будет убегать и таиться, и Винилин прекрасно об этом знала, поэтому и вопрос был с подковыркой.

– Я, конечно, могу, чего-нибудь подстрелить, но это уже будет совсем для вас по-царски, и поймай вам и приготовь.

– Мы попробуем, но это займёт много времени, а оно сейчас дорого, может обойдёмся нашими дорожными запасами? – спросил Коли.

– Да, – подержала его Антелин. – Они будут охотиться, когда прибудем на место, а пока пожуём сушёной рыбы, наварим сушёных грибов и корнеплодов с сухарями.

Винилин не стала спорить.

Глава 30

..В Северном Ферроне можно увидеть редкое сочетание могучей, прекрасной природы и полной свободы её немногочисленных жителей, добровольно собравшихся сюда из всех окрестных народов. Общность их сама поддерживать среди себя порядок без жёсткой руки государственной власти.

(Из рассказа "На границе пустынного края")

С рассветом они вновь двинулись в путь. К обеду пошёл дождь, не очень сильный, и продолжался он почти до самого вечера. Пообедали почти на ходу. Но на ужин Винилин таки пошла и сама подстрелила довольно крупную лесную птицу и сварила из неё весьма вкусный суп с корнеплодами.

Следующий день прошёл примерно также, только вот не было дождя. К вечеру следующего дня они наконец-таки прибыли к Ваолу.

Было ещё не темно, так что они смогли хорошо рассмотреть довольно большой город, возвышавшийся на вершине невысокой горы. Внешние стены у него были деревянные, внутренние, более высокие, каменные, необычно хорошей по качеству постройки.

Эти стены, как и старый город, построили ещё до времён Варнена жители южного Феррона, который называли ещё долиной счастья. Такое название эта местность получила из-за

необычайно чудесного климата. Долина была надёжно защищена от внешнего мира высокими стенами горных хребтов, ограждающих её со всех сторон. Горы в тех местах были настолько неприступны, что в Южный Феррон существовало только три прохода, которые надёжно защищали выстроенные ещё в древние времена могучие крепости. Долину счастья в своё время населял древний народ, получивший многие знания ещё от эльфов, когда-то бывших его соседями.

Он был остатком древнего королевства людей, которое простиралось южнее гор до границы с эльфийскими лесами. Но самих эльфов давно уже не было, как и местность на юге теперь стала пустынной, так что в ней жили только дикие звери и орки, и теперь она была непроходима для любого путника.

Но остатки и этого древнего народа теперь канули влету. Вступившие в союз с Варненом жители долины счастья были поголовно истреблены, поднявшими против него мятеж войсками, которые в обилие были расквартированы в ней для защиты местных жителей. Но восстав против своего правителя, пришельцы с севера расправились и с остатками народности Мун, и неприступные стены древних крепостей не спасли их. Здесь же в Ваоле располагалось небольшое укреплённое поселение для добычи в этих местах дичи и рубки леса для нужд долины счастья.

– Неужели мы не заедем переночевать, госпожа? – спросила Алорон, с надеждою глядя на Антелин.

– Нет. Если мы появимся в городе, об этом немедленно станет известно его наместнику, и нам попадёт за задержку в пути, так как все считают, что мы уже находимся в восточных горах. Да и задержка во многом произошла по нашей вине, так как мы могли просто в самом начале не упрямиться, а выпросить у наместницы Ипсы себе отряд сопровождения.

– Разве могли! – воскликнул с недоумением Грума, для которого это было большой новостью. Он ошарашено посмотрел на Винилин, но та только усмехнулась.

Гномы даже пришли в негодование, но злиться на Винилин было бесполезно, та продолжала ехать, как ни в чём ни бывало, не обращая на них никакого внимания. Продолжая путь, они почти подъехали к большим городским воротам, но заезжать не стали, а свернули на небольшую, узкую, каменистую тропинку, по которой объехали город вдоль его стен. Заночевали недалеко от города, так, что его огни были видны с места ночлега.

– Ну, теперь нам по горной дороге до Джан-Амин, думаю, ехать дня четыре, не меньше.

– Как же долго, – сказал Коли.

– Всё из-за вашей повозки, плетёмся тут с вами, ну да ладно, чего уж говорить – недовольно сказала Винилин. – Уж который раз поминаю её недобрым словом.

Наутро, они вновь отправились в путь. Все уже привыкли к столь раннему подъёму и к тому, что приходится весь день находиться в пути. Следующие пять дней пронеслись

довольно быстро. Через день начались настоящие горы, дорога стала совсем узкой, и то и дело шла где-нибудь над крутым обрывом. Или бывало, что наоборот дорога ныряла с горы в какую-нибудь долину с небольшой рекой или шла по лесу через плато. То и дело шёл дождь, правда, снега не было ни разу.

Леса и встреченные реки оказались богаты дичью и рыбой. Местность казалась совсем пустынной и безлюдной. После двух дней пути дорога стала подниматься вверх, и начались горные серпантины. Дорога постоянно кружила и сворачивала, а местами и вовсе пропадала, так что ехали просто, по более-менее прямому месту.

Незнакомому со здешними местами, не заблудиться было практически невозможно, но Винилин приходилось раньше не раз проделывать этот путь, она хорошо знала дорогу и уверено ехала впереди. Горы понравились гномам куда больше чем степь, и они с интересом осматривали окрестности, оценивая их опытным взглядом и замечая места возможной добычи того или иного полезного камня.

– Да! – сказал Рони в момент одной из остановок на площадке, с которой открывался чудесный вид на окрестности. Вот в таких бы краях нам и жить, не то что в Карандоре, там то и гор совсем немного, а тут их очень много и здесь и дальше.

– Там дальше вообще великие горы, – сказала Антелин. – Их, думаю, и за месяц насквозь не пройти. Там, наверное, и

не живёт никто, так что если хотите, можете заселять.

– Ну, мы посмотрим, кто знает, может быть со временем где-нибудь в этих краях появиться новое королевство гномов, которое со временем станет великим.

– Мы будем только рады, – улыбнулась Антелин.

В середине шестого дня, выйдя из небольшого скалисто-го ущелья и немного поднявшись наверх, они увидели справа от себя более мене открытую местность, посреди которой возвышалась гора, как бы с обрубленной вершиной. Это был Джан-Амин.

– Вот так вот, – улыбнулась Винилин. – Он всегда появляется внезапно, этот город на горе.

Несмотря на то, что город был уже виден, добраться до него оказалось не так уж и просто. Только к вечеру, они, наконец, оказались перед массивными деревянными воротами каменной крепости.

Населяющие Джан-Амин амаи в основном были потомками горцев, черноволосые и куда повыше своих степных сестёр. Также кроме них в городе было много охотников пришедших из самых разных земель.

Местность вокруг Джан-Амин была свободной для заселения и промысла. Тут совершенно спокойно можно было жить и заниматься любым делом без обложения его налогами. Также из-за горной местности и пустынности окрестных земель, здесь не было никаких внешних врагов, кроме лесных зверей.

Вокруг Джан-Амин было много мелких горных селений, часто состоявших из нескольких домов, бывало, что попадались и одинокие дома. Жители Джан-Амин много чем занимались, но в основном охотой и скотоводством. Некоторые держали пасеки, собирали лесные ягоды и травы. Именно отсюда в большом количестве поставляли пряные горные травы, также из некоторых трав и горных пород в данной местности делали различные виды красок.

Городом считалась находящаяся на вершине холма крепость, внутри укреплений которой, помимо военных из гарнизона амас, проживали и гражданские. В части города за крепостными стенами царили порядки амас, и поэтому там имели право жить одни только женщины, но в окружающих укрепленную часть города районах было довольно много и мужчин. Мужчин не пускали за крепостные стены для того, чтобы окончательно не подрывать дисциплину среди амас, хотя это была не главная причина. Главная причина заключалась в том, что наместница города весьма справедливо опасалась возможного бунта среди местных горцев, и если этот бунт произошел бы внутри городских стен, то женскому гарнизону амас было бы весьма сложно подавить его. Именно поэтому наместница также следила за тем, чтобы в прилегающих к стенам городских районах селилось как можно меньше местных и как можно больше приезжих из-за морских провинций.

В отдаление от города, среди гор, были разбросаны по-

селения преимущественно населённые коренными жителями, которые формально были поданными Варнена, но жили по своим законам. Их мирные отношения с живущими за высокими стенами амас строились в основном на взаимовыгодной торговле. Наместница города проводила очень осторожную политику, и не пыталась им навязывать какие бы то ни было законы или подати, кроме правил торговли, так что амас тихо сидели в своей крепости, без крайней нужды, не вмешиваясь в дела местных.

Летом город становился почти пустым, так что в нём не было почти никого, кроме разве что городского гарнизона и приходивших продать свой товар охотников и жителей горных посёлков. Несмотря на свободную жизнь, продавать произведенные продукты можно было только или друг другу или городской наместнице, которая набрав довольно товара, собирала обоз и отправляла его в Ваол, где перепродавала уже подороже.

С вырученных денег платилось жалование гарнизону, а также благоустраивался город, также часть дохода официально шла лично наместнице вместе с получаемым ей жалованием, которое только для одной её специально доставлялось из Ваола независимо от успехов в торговле.

Наместницу завали Конитин, была она из местных жителей, но до этого довольно долго жила и служила за морем. Наместницей она была уже пять лет, и умела неплохо ладить со своими земляками – жителями высокогорных поселений.

Так что некоторые из них, на взаимовыгодных условиях служили ей как бы дополнительной армией, которой не приходилось постоянно платить жалование. Армия эта имела преимущества, так как там было довольно много мужчин, однако она значительно уступала гарнизону амас в дисциплине и боевой подготовке.

Наместница жила в большом каменном доме на самой вершине горы. Город вообще отличался тем, что все постройки в нём были полностью из камня, хоть и построено всё это было совсем недавно.

В зимнее же время многие охотники и жители некоторых горных селений проводили в городе, живя на заработанные за лето деньги в своё удовольствие. В городе было несколько постоянных дворов с особенной местной кухней, а также обилием медового вина.

Гномов за пределы городских стен поначалу не пустили, даже несмотря на то, что с ними была Винилин. Однако, женщин пропустили без проблем.

Оказавшись в городе, они тут же направились напрямик в дом наместницы. Приезд их стал для неё явной неожиданностью, но нельзя сказать, что неприятным сюрпризом.

Появление экспедиции в Джан–Амин изначально не планировалось, так что наместница не была даже в курсе, что она будет. Но она лично знала Винилин, к тому же при них были необходимые бумаги, так что она, внимательно выслушав их, пригласила отужинать с ней. При этом она также раз-

решила войти в город гномам, которые вскоре присоединились к ним за ужином.

– Поздно же вы собрались по горам то лазить, – сказала она. – Многие охотники уже вернулись в город, вот-вот на днях на горы ляжет снег, и они будут почти непроходимы, так что советую вам оставить вашу затею.

– Это очень важно, да и не зря же мы забрались в такую даль, – ответила Винилин.

– Вам надо было бы прийти на неделю раньше.

– Скажи, – обратилась к ней Антелин. – Не известно ли тебе что-нибудь о старых руинах на плато на востоке?

– Известно только то, что они там есть, я сама там, конечно же, не была, но если ты интересуешься этим, то тебе лучше спросить у кого-нибудь из охотников, их теперь много в городе и может быть кто-то из них ходил туда. Хотя, это довольно далеко от нас, там уже начинается высокогорье и горы там скалистые. Ума даже не приложу, кто и зачем мог жить в такой пустынной местности, у нас здесь гораздо лучше.

– Но может быть у вас есть какие-то рассказы про те места, что-нибудь дошедшее из древности?

Конитин улыбнулась.

– Да, в детстве рассказывали сказки, что там раньше жили высокие люди, но про них говорится, что они вошли в скалы и исчезли. В общем, то место считается нехорошим у местных, и они его обходят стороной, не селятся поблизости и не ходят туда охотиться. Так что у охотников из местных

даже не спрашивайте, это только кто-то приезжий мог туда отправиться, и то не очень суеверный. Хотя, и такие не ходят в те места, так как это ну не как ни прибыльно. Дичи там мало, трав там нет, ну пустыня пустыней, только в горах. Удивительно даже, что вы хотите там искать руду, хотя, кто его знает, может где-то там руда и в правду есть, но не понимаю, как можно сверху земли увидеть то, что под землёй.

– Это особое искусство, – сказал Рони. – Для этого мы и идём. Если в тех горах есть что-то полезное, мы найдём это, вот только бы снега не было.

– Ну не знаю, самое неблагоприятное занятие предсказывать местную погоду, в ней постоянно только её непостоянство, – сказала Конитин.

– Скажи, госпожа, – обратился к ней Рони. – Не слышала ли ты чего-нибудь, про какие бы то ни было окрестные пещеры, желательно большие.

– Пещеры в округе есть, но не очень большие. В некоторых из них живут горцы или используют для ночлега охотники. Есть пещеры в речных долинах, но они и вовсе небольшие. Приезжие не любят жить в пещерах, они предпочитают строить себе дома и жить наверху.

– А вот говорят, есть где-то пещеры на юго-востоке за пределами Феррона, там есть какая-то горна речка, которая идёт по ущелью с гор и течёт из горного озера.

Конитин задумалась.

– Да, я слышала про такое, мы не везде посылаем своих

разведчиков, но мы просим некоторых охотников, которые грамотные, если они заходят в пустынные земли за пределы Феррона делать описание местности словесное и рисунком. Потом, если описание составлено хорошо и внятно, мы платим за него охотнику деньги. Так вот, я читала про это озеро, да, его составила охотница Линма, она из асмин, высокая такая северянка.

Она живёт уже восемь лет в этих краях на юго-востоке отсюда. Её тут все хорошо знают, хоть и считают её чудаковатой и скрытной. Просто она не из болтливых, живёт и охотится всегда в одиночку. Подруг как таковых у неё нет, да и с мужчинами она дел не имеет, насколько мне известно.

живёт она в пустынном месте, до которого трудно добраться, но всё же в пределах наших земель. Она помимо охоты занимается тем, что наблюдает за той частью нашей юго-восточной границы, хотя, там и спокойные места, но всё же. Ну так вот, писала она, что как-то решила сходить вверх по реке Шумной. Как она сама её назвала. Не знаю зачем, видно ей просто было интересно, откуда она течёт.

– Я читала такое описание, но написано оно было не Линмой, а Орлой, – задумчиво сказала Антелин.

– Это не оригинал, – ответила Конитин. – Орла переписывает такого рода описания для отправки их за море и составления карт, оригинал же хранится здесь. Орла же только кратко пересказывает написанное в оригинале своими словами, как ей кажется правильно, чтобы не разводиться лиш-

нюю писанину.

– А можно взглянуть на оригинал? – спросила Антелин.

– Можно, но думаю, в этом нет необходимости. У Линмы плохой почерк, да и манера излагать тоже, она указывает там множество каких-то известных одной только ей ориентиров, придумывая для них свои названия, так что если не знать по составленному ей описанию ту местность заранее, её ну никак не найдёшь. Из описания то и понятно, что где-то есть речка Шумная и если идти вверх по течению через ущелье, то рано или поздно можно будет выйти к горному озеру, а где эта самая речка уже толком и не понятно.

– И что же кроме неё никто не знает туда дорогу?

– Думаю, нет, да и никто не ходил туда, а зачем? Это довольно далеко уже где-то в высокогорье.

– И что же нам теперь делать?

– Не понимаю, зачем вам нужно это место?

– Говорят, там глубокие пещеры, – сказал Рони. Это нас очень интересует.

– Ах да, точно, есть там какие-то пещеры. Я помню, она написала про это что-то типа сырая темень. Она подумало про то, что это нора какого-то большого зверя, переночевала на берегу озера, а утром решила-таки пойти посмотреть, что там за зверь. У неё был про запас на всякий случай пару смоляных факелов, и она пошла посмотреть, что там внутри. Шла какое-то время, ах да две тысячи шагов, нора была огромная, а следов зверя не было. Потом она вышла в высо-

кий зал, прошла вперёд ещё около трёх тысяч шагов, поняла что в норе никого нет и вернулась обратно. А затем спустилась вниз вдоль реки по ущелью, вот, собственно, и всё, что там у неё про пещеру написано, можно сказать, что это почти дословно.

– Охотница, – буркнул Рони. – Её и там только звери интересуют, а обследовать подземелье ей и в голову то не пришло.

Конитин засмеялась.

– Да, она такая, закликивается на чём-то одном и уже ничего по сторонам то и не видит. Просто я знакома с ней. Кстати, если вам так нужны эти пещеры, то Линма уже в городе. Обычно она приходит на зимовку чуть позже, но в этот раз чего-то она пришла как-то рано, четыре дня назад, ну, наверное, ей стало скучно, да и похолодало рано в этом году. Вот только снега до сих пор всё нет и нет.

– А где её можно найти? – спросила Антелин.

– На постоялом дворе “Белый камень”. Да, она всегда там останавливается и только там. Она там как бы зимний постоялец, у неё своя комната с мебелью под неё, ей отдельно готовят её любимые блюда, как едят на севере, но с местным колоритом. Зимой я похаживаю по таким трактирам и иногда общаюсь с охотниками. Ну, а Линма, ну так она прям как медведь в берлоге, с весны до осени лазает где-то по горам, а зимой из трактира не выходит, спит целыми днями, или ест, или пьёт, и на улицу её не вытянешь. Её и прозвали

медведицей. Да у неё в комнате и печь специально для неё выстроена, так она на ней и спит или просто лежит. Вот уж не знаю, что за удовольствие сидеть взаперти всю зиму.

– Я думаю, нам надо навестить её, – вмешалась в разговор Винилин. – И это надо сделать ещё сегодня. Мы не будем, пожалуй, стеснять тебя, а остановимся на том постоянном дворе.

– Ну, двор там может и не самый лучший, но там довольно уютно и кормят неплохо. Хорошо, раз вы спешите, не буду вас задерживать, хотя, если не понравится, можете возвращаться, найду для вас место.

– Нам бы и выступить завтра, надеюсь, она не очень пьяна там, эта медведица и сможет отвести нас на место.

– Ну нет, она не сильно пьёт, а сама уж тем более, на счёт этого не переживайте, но вот то что она вас отведёт, это я сомневаюсь. Спячка у неё теперь зимняя и не за какие сладости её на улицу не вытянешь, не то что в горы. Да и бесполезная ваша затея и к тому же опасная. Снег сегодня-завтра выпадет, и всё горы будут почти непроходимы, тем более там, куда вы собираетесь идти.

– Но, тем ни менее, мы не отступим, – отрезала Винилин.

– Ну ладно, как хотите, но раз уж вы идёте, составьте, пожалуйста, более понятное описание той местности, будем хоть знать где это озеро, хоть и не знаю зачем это нам, ну так может, глядишь и пригодится.

– Хорошо, – сказала Антелин. – Я займусь этим.

Посидев ещё немного, они поблагодарили за гостеприимство наместницу и направились на поиски постоянного двора “Белый камень”. Почему так назывался постоянный двор, стало понятно почти сразу. Обращенная к улице стена была обложена снаружи белым камнем, хоть и неровным и не мрамором, но всё же белым. Это изрядно позабавило гномов, которые тут же раскритиковали такое архитектурное решение. Постоялый двор оказался и вправду небольшим, но вполне уютным. Сбоку в общей зале находился огромных размеров каменный камин, в котором на вертеле жарилась цельная туша вепря. Пол был из деревянных древесных колец разных размеров, выложенных на подобии мозаики, хоть и без явного узора. Выглядело это необычно, так что нельзя было сразу и сказать хорошо это или плохо.

В общей зале по вечернему времени было много народу, и все собравшиеся были женщины. Музыка никакой не играли, многие из собравшихся разбились на небольшие группы и сидя, а иногда и полулёжа за столами с обильными яствами, вели о чем-то разговоры. В зале кроме огня камина практически больше не было освещения, так что стоял полумрак, и было видно, что некоторые посетители тут же и спали, благо охотникам было не привыкать к лишенному удобств ночлегу.

Однако, не смотря на полумрак, появление гномов сразу заметили, и они как диковинка привлекли к себе всеобщее внимание. Сначала их, видимо, приняли за каких-ни-

будь старых горцев, которых почему-то впустили в город, и они теперь зашли выпить пиво. Но одеты они были для горцев необычно и росту были очень низкого, да и говорили на непонятном для многих наречии.

Винилин тут же направилась к столу хозяйки, возле которого на высоких стульях сидела трактирщица и ещё одна женщина. Обе они, по виду, были из жительниц высокогорных селений.

– Мы хотим остановиться у вас на ночь, найдутся ли для нас комнаты?

– На ночь? – с удивлением сказала трактирщица, косясь на гномов. У нас на ночь никто не останавливается только на всю зиму, ты имела в виду на зиму.

Говорила она с акцентом и видимо не очень хорошо понимала амасан.

– Нет, на ночь, завтра мы покинем город, а сегодня хотели бы отдохнуть.

Трактирщица видимо пришла в замешательство.

– Мы не держим таких комнат, только для постояльцев и многие из них уже пришли, а тем, которые не пришли, не понравится, что в их комнатах ночуют чужаки. “А кто это?” – спросила она, показывая на Коли.

– Это гномы! – ответила Винилин резко.

На амасан нет специального слова для обозначения гномов, поэтому слово гном обычно заменяли словосочетанием горный житель или старый, так как многие из бородатых

гномов были похожи на стариков.

– А из какого они селения? – спросила её трактирщица.

Ответ на это вопрос был интересен не только ей, но и всем собравшимся в зале.

– Они из Карандора, – сказала Винилин ухмыляясь.

Женщина задумалась, видимо вспоминая название, и было от чего, ведь местные про Карандор и не слыхивали.

– Не может быть! – воскликнула одна из сидящих за столом поблизости женщин, она явна была приезжей и, по-видимому, из салмин. Гномы из Карандора и здесь, это как же вы их сюда протащили, наверное, прятали их в бочках?

– Нет, но надо было, – улыбнулась Винилин.

Трактирщица совсем растерялась.

– Ладно, – сказала ей Винилин. – Нет места, так переночуем в общей зале, мы уже привыкли обходиться без удобств, подай нам чего-нибудь горячего и мясного, и можно немного пива да поживее.

Хозяйка тут же распорядилась.

И ещё нам нужна некая асмин по имени Линма, по прозвищу медведица, у меня к ней дело.

– Вон она сидит в том углу, – показала рукой хозяйка.

– Тогда подавай всё за её стол.

Глава 31

...Последний день перед отправкой в странствование по пустошам всегда был невыносимо тяжёлым для меня... Я вспоминал Алексу, Дина и Амину и мне становилось невыносимо тоскливо и одиноко. И теперь, когда я властитель великого королевства и смог сделать то о чём сложно было и мечтать, мне и сейчас тяжело думать об этом. Если бы только было возможно, я бы не задумываясь променял бы всю свою власть и славу, всё содеянное мной, только лишь на то, чтобы жить вместе с ними в нашем маленьком бедном домике....

(Из записок Варнена)

Винилин резко повернулась и пошла в указанный угол. За столом, облокотившись спиной о стену, сидела высокая, крепко сложенная женщина, с голубыми глазами и светлыми распущенными волосами. Она, видимо, как раз спустилась поужинать и перед ней стояла наполовину съеденная тарелка с похлёбкой, и теперь она, как и все остальные поджидала, когда же зажариться вепрь.

Приветствую тебя, асмин, я Винилин наместница Брада-са, нынче же путешествую по важным для всех нас делам.

Женщина встала из-за стола и поклонилась ей. Когда она встала, то оказалось, что она гораздо выше, чем кажется. Да-

же для высокорослых северянок она была довольно высокая, ростом под четыре локтя, даже выше среднего мужчины.

– Это госпожа Антелин – учительница из Миррина и её помощница Алорон, а это гномы из Карандора, видимо ты слышала про такое царство.

– Да, госпожа, – ответила женщина.

Она поклонилась Антелин и кивнув остальным в знак приветствия снова села. Все остальные сели к ней за стол.

– У нас к тебе дело, – заговорила первой Антелин.

– Какое? – спросила та, продолжая неспешно, как ни в чём не бывало, есть похлёбку.

– Мы ищем путь к озеру расположенному высоко в горах на юго-востоке, из которого течёт река Шумная, нам необходимо попасть туда.

Линма внимательно посмотрела на неё.

– Туда пять дней пути моим ходом по хорошей погоде, это за пределами Феррона, госпожа. Зачем тебе это дикое место?

– Нас интересуют пещеры, расположенные там, – заговорил с ней Рони, забыв, что женщина наверно не понимает их языка. Но та неожиданно ему ответила, причём на ортовир.

– Да, там есть глубокая нора, там темно и сыро и никто не живёт.

– Ты знаешь гномий язык? – спросила её Антелин.

– Я выучила его в одну из зимовок от знакомой салмин, бывавшей в Карандоре просто потому, что мне тогда нечем

было больше заняться.

– Ну, это хорошо, – сказала Антелин. – Потому что мы хотим, чтобы ты показала нам дорогу, так как по составленным тобой описанию очень сложно найти то место самим.

– Это плохая идея (разговор перешёл на гномий язык, так как их все внимательно слушали). Скоро на горы ляжет снег, и они будут непроходимы, особенно на юго-востоке, да к тому же там высокогорье. А я уже вернулась с охоты и теперь на покое, я не хожу зимой.

– Про снег мы и без тебя знаем, а вот пойти тебе с нами придется, – жёстко сказала Винилин и впилась в неё взглядом. Охотница спокойно посмотрела на маленькую амас, сидящую напротив неё.

– Тут Джан-Амин, госпожа, и свободные земли, да и я не служу тебе, а идти мне не хочется, я не хожу зимой у меня отдых.

Тем временем им принесли куски мяса вепря, который, как раз приготовился, и хлеб с жареными корнеплодами.

– Это очень важно, – заговорила с ней Антелин. – Иначе бы мы не пошли в такое опасное время в такую даль, есть вещи, о которых тебе не известно, и я прошу тебя помочь нам, тем более что мы щедро вознаградим тебя за труды.

– У меня итак достаточно денег, – ответила ей Линма. – Я могу купить всё, что хочу, зачем мне больше? Но я не понимаю, что там за дело у вас на далёком горном озере, да ещё зимой.

– Мы будем искать руду и горные сокровища, а указанные тобой пещеры помогут нам в этом, мы сможем проникнуть вглубь гор и увидеть что там внутри, – вмешался в разговор Рони.

– Там камни.

– Не только камни, но и всякие руды, да и какие там бывают камни, вот смотри к примеру.

Он достал светящийся кристалл, и их столик тут же загорелся ровным, зелёным светом. Кристалл привёл Линму в изумление.

– Что это? – спросила она.

– Это камень, светящийся кристалл.

– Светящийся камень, ты видно колдун.

– Нет, я не колдун, вот возьми его в руку, и он тоже будет светиться. Он протянул ей камень, та с опаской взяла его и стала вертеть в руках и рассматривать.

– Как такое может быть камень и светится?

– И под землёй есть не только такие камни, но даже есть целые леса и озёра и много чего интересного.

– Не может быть, – сказала Линма, с недоверием косясь на гнома. – Леса под землёй!

– Там не только леса, но и особая дичь, которая живёт в них, очень редкая и ценная, далеко не каждый охотник может добыть её.

Слова о дичи, видимо, очень заинтересовали Линму, хотя, она всё ещё с недоверием смотрела на гнома.

– Если бы это не было так, то мы не отправились бы в такой трудный путь да ещё зимой, – поддержала гнома Антелин. – Тем более, посмотри тут среди нас наместница города, а сама ходит по горам с вещевым мешком.

Линма задумалась, она повертела немного камень в руках и отдала его гному.

– Ну хорошо, – сказала она, я никогда не хожу зимой, ну ладно, раз вы так хотите, я отведу вас туда, но я не знала, что под землёй есть дичь и не стала туда опускаться, там всё время темно и сыро.

– От темноты у нас есть такие чудесные кристаллы, – сказал Рони. – От них будет светло как днём, за это не переживай. Ну а сыро теперь нынче везде на улице, да и не все пещеры сырые, дальше там может быть вполне сухо.

– Ну, хорошо, а когда вы хотите отправиться?

– Завтра утром, – сказала Винилин, жуя мясо.

Линма немного подумала и кивнула.

– Ну, хорошо, госпожа, будь по-вашему, завтра с рассветом уходим.

Северянка оказалась очень неразговорчивой, видимо, сказывалась её привычка к уединенной жизни. Однако, слушала она с явным интересом, особенно рассказ о происшествии с оборотнем. Рассказчицей в основном была Алорон, которая местами даже пыталась, импровизируя, перелгать его в стихотворную форму. Делала она это в самых трагических местах и вообще с её слов рассказ вполне стал походить

на древнюю легенду о деяние великих воителей.

Слушателями оказались не только сидящие с ней за столом, но и другие посетители общего зала. Необычные чужаки итак вызывали живой интерес, а тут уж такой рассказ. Немного подвыпившая пива и увлекшаяся рассказом, Алорон и не заметила, как стоящий в зале гомон начал понемногу затихать. Некоторые из далеко сидящих стали пересаживаться поближе, или вовсе становились рядом с их столом, слушая интересную повесть.

Алорон только не хватало залезть на стол, чтобы её все видели и говорить громко как глашатай, чтобы её все слышали. Хотя, если поставить её рассказчицей посреди городской площади, то верно бы вскоре собрался и весь город.

В столь красочный рассказ никто из других его участников не пытался и слова вставить. Даже сами гномы, бывшие в эпицентре событий, удивлялись услышанному, хотя, в общем, всё было передано довольно верно, но очень уж украшено.

Наконец, она закончила повествование, и в ответ вокруг раздались аплодисменты и крики: “Честь и слава благородным воителям, истребившим порождение зла!”.

Закончив, Алорон сразу бросила взгляд на Антелин, на которую всё это время не смотрела и тут же поняла по её глазам, что ей понравилось, как она рассказала. Это весьма сильно обрадовало её, она бы и ещё чего-нибудь рассказала таким же образом, но теперь все вокруг неё загомонили,

так что уже ничего не было бы слышно, хоть кричи. Гомон перешёл в возгласы одобрения рассказчице, и некоторые из ново появившихся поклонников её талантов тут же под руки увели её за большой стол, так как увидели, что девушка она очень даже кампанейская и может запросто сболтнуть много лишнего о своих загадочных спутниках.

По случаю смерти оборотня решили устроить небольшой праздник. Восхищённая хозяйка таверны, которой, видимо, весьма понравилась история, распорядилась достать из своих запасов по этому поводу пива и вина, а также послала за своими двумя дочерьми. Те помогали ей по хозяйству в таверне, так как её сыновья не могли этого делать из-за проблем доступа мужчин за городские стены. Они и ещё несколько жительниц её деревни готовили, убирали, занимались стиркой, а также иногда играли музыку. Точнее играть умели только дочери, другие же члены оркестра набирались из постояльцев, умевших и любивших это дело, для которых оно было хобби.

Была на постоялом дворе и своя сольная певица. Это была охотница по имени Лорат – мирринка. Она отличалась необычно красивым голосом и хорошим слухом. На хоровые же песни хор набирался обычно тут же из подвыпивших гостей, да и не подвыпивших тоже. Весёлые и заводные песни пели обычно все сидящие в зале, при этом прихлопывая в такт в нужных местах ладошами или топоча ногами.

На такой манер пели, как правило, живые, шумные и шу-

точные песни. Песни же Лорат были как правило мелодичные и даже местами грустные, под них было хорошо посидеть, помолчать и подумать о чём-то очень важном, действительно важном, как бы вырвавшись из повседневной суеты.

Песни пели как общеизвестные заморские, так и сочиненные самими охотницами. Таких сочинительниц было в городе около десятка, и Лорат тоже была среди них. Зимой, когда снег плотно ложился на горные склоны, делая их непроходимыми, и все охотники собирались в городе, с первого дня новолуния после первого снега в наступающую зиму и на следующие семь дней устраивался большой зимний праздник. Причём это был праздник именно Джан–Амин.

Праздновалось окончание летнего сезона охоты и начало сезона зимы, большого отдыха и времени траты заработанного за год. В это время в городе устраивались праздничные мероприятия и различные шуточные соревнования и потехи. Также устраивались большие танцевальные и песенные вечера. Музыканты и певцы кочевали по разным тавернам города, где на всё время праздника охотницам были положены бесплатные угощения, готовившиеся только для данного праздника и никогда в другое время, а также бесплатные вина и пиво.

Все эти гулянья оплачивались за счёт средств наместницы, для которой не очень в тягость были подобные издержки. Но большой зимний праздник ещё не наступил, снег в этом году не успел до новой луны, так что ждать праздни-

ка было ещё довольно долго, а недавно вернувшимся с гор охотницам уже хотелось повеселиться.

По случаю праздника в общем зале сделали небольшую перестановку, поставив в центр зала один из больших обеденных столов для оркестра и певицы. Столы в зале также переставили силами постояльцев таким образом, что они стали как бы единым столом расположенным прямоугольником вокруг большого стола с оркестром.

Столов как раз хватило, видимо, когда столы делали, то их размеры и количество, рассчитывали как раз для подобных перестановок. На кухне тут же закипела работа над новыми угощениями. Оркестр занял свои места, стоя на столе посередине, и общий царивший в зале гомон приутих.

На стол к оркестру забралась одна из постояльцев Луцив из Салмин, что было заметно по её причёске иговору. Луцив отличалась живостью характера и была всегда заводилой и руководителем подобного рода празднеств в “Белом камне”. Стоя на столе перед оркестром, она произнесла торжественную речь, поприветствовав прибывших из-за моря гостей, героически расправившихся с кровожадным созданием, долгие годы наводившим ужас на всю окрестность и оставшемся неуловимым, даже для самых искусных охотниц. Но и это тёмное создание в итоге пало, что и будет со всеми оставшимися нашими врагами. Добавив к этому ещё немало подобающих празднику слов, она, подняв вверх бывшую всё это время у неё в руке кружку пива и громко восклик-

нув: “Слава великим воителям!” – тем самым открыла праздник.

Тут же заиграла музыка, и выступающую сменила Лорат, которая запела довольно громким, но приятным голосом лёгкую и живую песню.

Песня была всем известна и в нужных местах вместо Лорат начинали петь и хлопать в ладоши все сидящие за столами. Лорат пела, пританцовывая на оставшейся части стола в такт музыке, и это у неё получалось не хуже, чем петь. После третьего куплета начался длинный оживлённый музыкальный проигрыш. И Лорат затанцевал на столе, прихлопывая в ладоши.

Песня внезапно кончилась, музыка резко оборвалась, а Лорат замерла. В зале раздались одобрительные возгласы. Оркестр заиграл более спокойную и длинную, но приятную для слуха мелодию, давая возможность сидящим за столами немного поесть и спокойно поговорить. В общий зал уже набилось довольно народу, так как некоторые находившиеся у себя в комнатах постояльцы, узнав о празднике, спустились вниз.

Кроме того, весть разнеслась и за пределы “Белого камня”, так что сюда пришли и некоторые постояльцы соседних гостиниц. Пауза на беседу была не очень долгой, и нужна была видно для того чтобы гости успели допить до состояния лёгкого опьянения и весёлости. И как раз, когда такое состояние наступило, началось активное веселие. Прозвуча-

ло ещё несколько такого рода песен в исполнение Лорат, последняя из которых была самой живой и весёлой. И плавно перешла в танцы. Танцы проходили просто под музыку без песенного сопровождения.

Танцы зимнего праздника были групповые, так как внутри городских стен мужчин в такого рода праздниках не участвовали, то и разбиваться на пары во время танца смысла не было. Хотя наравне с этим были и специальные сольные танцы, где особо резвые танцовщицы могли всем показать свою прыть. Но больше они состояли из больших живых хороводов, то сжимающихся, то расширяющихся в пространстве между столами, то разбивающихся на мелкие отдельные группы и снова собирающихся вместе. Танцы весьма подходили под музыку, так что в некоторых местах танцующие начинали в такт похлопывать ей, так что это было кстати и для песни и для танца.

В общем веселье началось что надо, так что в танец пустились все, кроме разве что гномов, для которых столь шумный женский праздник был в диковинку. И музыка и танцы были для них весьма чудноваты, но танцующие женщины не обращали на них никакого внимания.

Наконец Коли не выдержал и тоже полез из-за стола.

– Я тоже хочу потанцевать! – закричал он, подошедшей к столу Винилин.

– Лезь на стол! – крикнула она ему, и взяв его за руку провела сквозь ряды танцующих.

Танец как раз подходил к концу, но музыка переходила от танца к танцу, не прерываясь, а плавно перетекая. Как раз было время такого перелива, и воспользовавшись этим, Винилин забралась на стол с оркестром и затащила туда подвыпившего Коли. Тот, оказавшись в центре общего внимания, даже немного растерялся. Но Винилин прищутив взгляд и заплясав, прихлопывая себе в такт, запела песню. Коли тоже затанцевал рядом с ней, смекнув, что надо притопывать и прихлопывать в такт мелодии, которая, однако, была новой для него, и импровизировать приходилось налету. Тем более Коли к тому же так и был в доспехах, так как праздник застал его врасплох, но от их тяжести его движения становились ну разве что более размеренными.

Винилин оказалась хорошей танцовщицей и хоть голос у неё, конечно, был не как у Лорат, но слух вполне хороший, а энергии в ней было хоть отбавляй. В это время находящиеся в зале тоже зря не теряли времени, и вокруг стола закружился большой хоровод, причудливо разбивающийся на части и собирающийся вновь.

Наконец, танец окончился. Винилин столкнула запыхавшегося Коли вниз, и сама легко спрыгнула со стола.

В танцах наступила пауза в виде более лёгкой нетанцевальной музыки, так как к этому времени подоспело особое праздничное угощение и его подавали на столы. Коли, видно, устал от энергичного танца в доспехах и, добравшись до своего места, плюхнулся на лавку с довольным лицом. Его

уже ждала кружка свежего пива и изысканное кушанье из тушеного мяса, грибов, и корнеплодов с горными приправами, благодаря которым от кушанья исходил просто чудесный аромат. Вкус оказался тоже чудесным, а пиво свежим и приятным.

Особенно так казалось после многих дней трудного пути и перенесенных испытаний, так что Коли почувствовал состояние ну полного блаженства. Его сородичи хоть и не танцевали, но оказавшись в подобной чудесной атмосфере, чувствовали себя примерно также. С внутренней стороны стола к гномам подсади охотницы и стали с любопытством расспрашивать их о Корандоре, их жизни и путешествиях. На вопросы в основном отвечал Рони степенным и несколько глухим голосом, что учитывая его колоритную внешность, выглядело весьма забавно.

Но вскоре рассказчика увели в центр зала и затащили на центральный стол. Это было в момент пауза для оркестра, который слез с центрального стола, чтобы немного передохнуть.

К Рони на стол залезла Алорон и начала читать свои вирши о Карандоре. Она была в ударе и сочиняла их просто налету, то переходя на разговор, то на возвышенную поэзию на основе своих личных впечатлений, а также общих знаний о гномьем царстве. При этом всё происходило в виде диалога с Рони, который был не просто декорацией, но и живым участником истории.

Хоть и не в стихотворной форме, Рони рассказывал о подземном гномьем царстве, и его степенная речь и колоритный вид с лихвой компенсировали, то, что говорил он прозой. Всем собравшимся в зале это было очень интересно, как послушать стихи, так и посмотреть на толстого, бородатого гнома. О царстве гномов ходило много небылиц от заезжих салмин, но ничего определённого известно не было.

Теперь же перед ними представала величественная картина подземного города, ярко освещенного многочисленными огнями, с подземными жителями, каменными галереями и садами, огромными озёрами и водопадами. А также паутиной коридоров, уходящих в самые земные недра, туда, где куётся металл, превращающийся в доспехи и оружие великих воителей. Импровизация получилась весьма удачной и не слишком затянувшейся по времени, ну в самую пору. Никому не стало скучно, как и интересно было всем без исключения. Диалог окончился и Алорон с Рони слезли со стола и их место занял оркестр.

Вновь настало время песен, и залезшая на стол Лорат блистательно исполнила несколько песен, весёлых, но уже не столь динамичных. Потом наступило время хоровых песен, так как гости весьма подъели и танцевать было ещё рано, так как еда не улеглась, как следует в желудке, поэтому пели сидя прямо за столами. Сначала несколько нестройно, но потом как бы единым голосом все собравшиеся затянули песню.

После этого опять пошли танцы, а потом уже ближе к

утру Лорат исполнила несколько очень мелодичных и грустных песен, трогавших даже чѐрствые сердца и вызывающие у некоторых слѐзы или глубокие размышления на подвыпившую голову. В общем, праздник удался на славу, и отъехать утром, как планировали, не получилось.